Центр научных работников
и преподавателей иудаики в ВУЗах «Сэфер»

Институт славяноведения
Российской академии наук

ЖЕЛУДО́К:

ПАМЯТЬ О ЕВРЕЙСКОМ МЕСТЕЧКЕ

Москва
2013

The Moscow Center for University Teaching
of Jewish Civilization “Sefer”

The Institute of Slavic Studies
of the Russian Academy of Sciences

THE SHTETL OF ZHELUDOK

IN CONTEMPORARY CULTURAL MEMORY

Moscow
2013

Рецензенты: д.и.н. В.Я. Петрухин, к.и.н. Г.С. Зеленина

Редколлегия: О. Белова, М. Васильев, М. Гордон, И. Копчёнова (*отв. ред.*), С. Пивоварчик, Т. Соломатина

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Published with the support of

The AVI CHAI Foundation

UJA Federation of NY

В оформлении обложки использованы рисунки М. Мордуховича
и топографический план еврейского кладбища (сост. М. Васильев, К. Волик, В. Воронович, Л. Черкас)

Желудок: память о еврейском местечке / Отв. ред. И. Копчёнова. — М., 2013. — 328 с.

Книга объединила в себе архивные, мемуарные, этнографические и эпиграфические свидетельства о жизни евреев местечка Желудок в Западной Белоруссии. Материалы для книги были собраны 22–29 июля 2012 г. в ходе полевой школы-экспедиции по еврейской этнографии и эпиграфике, организованной Центром научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» совместно с Центром славяно-иудаики Института славяноведения РАН и Гродненским государственным университетом им. Янки Купалы.

Историческое описание еврейской общины Желудка дополняется рассказами наших современников – местных жителей и воспоминаниями уроженца Желудка М.В. Мордуховича. В устных свидетельствах нашли отражение знания белорусов и поляков о быте соседей-евреев, о еврейских обычаях и обрядах, еврейском фольклоре, а также мифологизированные представления славянского населения о евреях.

Особый раздел книги составляет иллюстрированный каталог надгробий еврейского кладбища с описаниями около 300 памятников. В книге также публикуются архивные документы, касающиеся еврейской истории и архитектуры Желудка.

The Shtetl of Zheludok in Contemporary Cultural Memory / Editor-in-chief Irina Kopchenova. Moscow, 2013. 328 p.

The books contains archival, memoir, ethnographic and epigraphic materials on the Jewish life in the *shtetl* of Zheludok.

The materials for the volume were collected during the field school expedition devoted to Jewish ethnography and epigraphy 22–29 July 2012. It was organized by Moscow Center for University Teaching of Jewish Civilization Sefer in cooperation with the Center for Judeo-Slavic Research, Institute for Slavic Studies RAS, and Yanka Kupala State University of Grodno.

The historical description of the Jewish community of Zheludok is supplemented by the oral information received from the local residents of Zheludok and memoirs of Zheludok-born Miron Mordukhovich. The illustrated catalogue covering about 300 tombstone inscriptions from the local Jewish cemetery constitutes a special part of the book. The book also publishes archival documents related to the Jewish history and architecture of Zheludok.

Верстка: О. Волкова, М. Горшенкова. Оформление: С. Трофимов. Корректор: Е. Кузнецова

ISBN 5-98604-375-3

© Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2013
© Коллектив авторов, 2013
© Центр «Сэфер», оригинал-макет, 2013

Содержание

Предисловие 6

ЧАСТЬ 1
История местечка Желудок в письменных и устных источниках

Сергей Пивоварчик, Инна Соркина. Исторический очерк еврейской общины Желудка 17
Мария Сидорова-Шпилькер. Евреи местечка Желудок 39
Ольга Шаталова. Не «свои» и не «чужие»: Евреи в социальном пространстве белорусских крестьян XIX–XX вв. 55
Ольга Белова. Портрет этнического соседа: евреи глазами славян (по фольклорно-этнографическим материалам с Гродненщины) 63
Ольга Щука. Евреи в представлениях жителей деревни Фарный Конец 82

ЧАСТЬ 2
Каталог еврейского кладбища м. Желудок (северная часть)

Введение 88
Условные обозначения 90
Каталог 91
Указатель дат 259
Указатель имен, фамилий и географических названий 260
Типы и формы надгробий 264
Схема измерений 264

ЧАСТЬ 3
Воспоминания

Мирон Мордухович. Местечко Желудок 267

Приложения

Список евреев м. Желудок, расстрелянных немецкими фашистами 9 мая 1942 г. 303
Список евреев м. Орля, расстрелянных немецкими фашистами 9 мая 1942 г. 319
План бани 322
Книга для записи родившихся евреев в 1914 г. ... 323
Книга для записи бракосочетавшихся евреев на 1914 год. Желудок 325

Summary 327

Предисловие

Сборник, который вы держите в руках, уникален. Впервые на русском языке выходит книга, объединившая в себе архивные, мемуарные, этнографические и эпиграфические свидетельства о жизни евреев одного местечка[1].

Материалы для книги были собраны 22–29 июля 2012 г. в ходе полевой школы-экспедиции по еврейской этнографии и эпиграфике, организованной Центром научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» со-

[1] Тема еврейского местечка как культурного феномена в последние годы получила широкое освещение в научной литературе. Авторы посвящали свои исследования различным сторонам жизни и истории еврейских местечек Украины и Белоруссии, см.: 100 еврейских местечек Украины. Исторический путеводитель. Вып. 1: Подолия. Иерусалим — СПб., 1997; Вып. 2: Подолия / Авт.–сост. В. Лукин, А. Соколова, Б. Хаймович. СПб., 2000. *Хоффман Ч.Е.* Красный штетл. История еврейского местечка, выжившего в советскую коммунистическую эпоху. Кишинев, 2004; *Зельцер А.* Евреи советской провинции: Витебск и местечки. 1917–1941. М., 2006; *Каганович А.* Речица: История еврейского местечка Юго-Восточной Белоруссии. Иерусалим, 2007; Штетл, XXI век: Полевые исследования / Сост. В.А. Дымшиц, А.Л. Львов, А.В. Соколова. СПб., 2008. (см. библиографию, с. 24–26); *Смиловицкий Л.* Евреи в Турове: история местечка Мозырского Полесья. Иерусалим, 2008; *Раманава І., Махоўская І.* Мір: гісторыя мястэчка, што расказалі яго жыхары. Вільня, 2009; *Соркіна І.* Мястэчкі Беларусі ў канцы XVIII — першай палове XIX ст., Вільня, 2010; *Розенберг А.* Очерки по еврейской истории городов и местечек Беларуси. Минск, 2011.

Исследования в области еврейской эпиграфики (описание кладбищ Украины, Молдавии и Белоруссии) начались с конца 1980-х гг. и проводятся по сей день. Результаты этих исследований нашли отражение в публикациях: *Гоберман Д.* Еврейские надгробья на Украине и в Молдове. М., 1993; *Он же.* Забытые камни. Еврейские надгробия в Молдове. СПб., 2000; *Носоновский М.* «Завязанные в узле жизни»: к поэтике еврейских эпитафий // Заметки по еврейской истории 2002. 5 сентября (№ 19), http://www.berkovich-zametki.com/Nomer19/MN18.htm; *Он же.* Старинные еврейские кладбища Украины: история, памятники, эпитафии // Евроазиатский еврейский ежегодник — 5768 (2007/2008), http://library.eajc.org/page70/news13435; *Nosonovsky M.* Hebrew Inscriptions from Ukraine and Former Soviet Union. Washington DC, 2006; *Юрченко І., Кефелі О., Юрченко Н., Береговський О.* Караїмське кладовище біля Галича. Львів, 2000; *Fedorchuk E., Shapira D.* The Tombstone Inscriptions NN 1–326 from the Book Avne Zikkaron by Abraham Firkowicz, According to their Authentic Texts and with their Real Dates: a Preliminary Publication // Eastern European Karaites in the Last Generations / Eds. Dan Shapira and Daniel Lasker, Jerusalem 20011. Hebrew section. P. 36–82 [иврит].

На основе собранных полевых материалов сформированы электронные базы данных, например: Archives of the project «Jewish History in Galicia and Bukovina», The Leonid Nevzlin Research Center for Russian and East European Jewry, Hebrew University of Jerusalem (http://www.jewishgalicia.net/). В разработке находится электронная база данных по кладбищу в Чуфут-Кале.

вместно с Центром славяно-иудаики Института славяноведения РАН и Гродненским государственным университетом им. Янки Купалы[2].

Полевые школы Центра «Сэфер» проходят как в регионах со старожильческим еврейским

В послевоенном Желудке.
На заднем плане — здание синагоги

населением[3], которые после Второй мировой войны не были охвачены полевыми исследованиями (с изучением еврейской проблематики), так и в местах, где осталась только память о евреях, но самих евреев уже нет.

[2] Работой этнографического потока школы-экспедиции руководили О.В. Белова (ведущий научный сотрудник отдела этнолингвистики и фольклора Института славяноведения, д.ф.н.) и А.Б. Мороз (профессор кафедры истории русской литературы, зав. лабораторией фольклористики РГГУ, д.ф.н.). Эпиграфическую практику на еврейском кладбище Желудка вели М. Гордон (преподаватель идиша в Tel Aviv University, Goldreich Yiddish Institute) и Т. Соломатина (преподаватель иврита, Санкт-Петербург). В работе школы приняли участие 19 студентов, аспирантов и молодых исследователей из Белоруссии, Германии, Молдавии, Украины, России.

Этнографы и фольклористы опрашивали жителей Желудка по вопроснику «Этнокультурные стереотипы в народной традиции: славяне и их соседи», на основе которого уже были собраны материалы в бывших еврейских местечках Подолии, Буковины и Западной Белоруссии, в том числе на школах Центра «Сэфер». Целью этнографической практики в Желудке было составить по возможности полный «портрет» местечка по рассказам местных старожилов: собрать материал по «устной истории», местной топонимии (в связи с историей местечка и его окрестностей), зафиксировать легенды, предания, воспоминания об этнических соседях — все, что касается еврейского прошлого Желудка (быт, язык, обычаи и обряды, религия, культовые места). Всего было записано 60 интервью.

Участники эпиграфического потока занимались исследованием еврейского кладбища Желудка (выбранная для работы наиболее сохранившаяся часть кладбища относилась к началу XIX — началу XX в.). Эпиграфисты составляли подробную карту кладбища, занимались расшифровкой и описанием надгробий (мацев), фотографированием кладбища. Всего описано свыше 300 мацев.

Академическая часть программы школы состояла из лекций по истории и культуре региона: «Этнокультурные процессы в Белорусском Понеманье в X–XVIII вв.» зав. кафедрой археологии и этнологии Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, д.и.н. С.А. Пивоварчика; «Местечки как культурно-исторический феномен Беларуси» доцента Гродненского государственного университета им. Янки Купалы, к.и.н. И.В. Соркиной; «Культовые места в фольклоре» А.Б. Мороза; «Портрет этнического соседа: евреи глазами славян (по фольклорно-этнографическим материалам с Гродненщины)» О.В. Беловой, а также вводной лекции по еврейской эпиграфике Т. Соломатиной и М. Гордона. Важной составляющей работы школы были ежедневные семинары по подведению итогов дня и обсуждению результатов.

[3] С 2003 г. Центр «Сэфер» проводит полевые школы по еврейской этнографии и эпиграфике для студентов, аспирантов и молодых исследователей в области иудаики в Белоруссии, Латвии, Молдавии, России, Узбекистане и Украине: Крым (2003–2005), Тамань (2004, 2007), Тульчин (2005), Балта (2006), Могилев-Подольский (2004, 2007), Черновцы (2007), Невель (2008), Бершадь (2008), Ужгород (2008), Молдавия (2008, 2011–2012), Ивано-Франковск (2009, 2010), Бухара–Самарканд (2011), Желудок (2012), Латвия (2012). Исследования проводятся при финансовой поддержке The AVI CHAI Foundation, The Chais Family Foundation, Genesis Philanthropy Group (в рамках благотворительной программы Charities Aid Foundation «Еврейские сообщества»), UJA Federation of New York, Американского Объединенного Еврейского Распределительного Комитета «Джойнт», Еврейского агентства «Сохнут», The Rothschild Foundation (Hanadiv) Europe.

Памятник на месте расстрела евреев м. Желудок и Орля

Проводы зимы. 1985 г.

Местечко Желудóк (белор. Жалудóк, польск. Żołudek, идиш זשעלודאָק), ныне городской поселок в Щучинском районе Гродненской области Белоруссии, был выбран в качестве объекта исследования неслучайно. Документальные источники свидетельствуют о том, что это одно из старейших поселений Белорусского Понеманья с богатой поликультурной историей и традициями. Еврейская община сформировалась в Желудке в XVII–XVIII вв. и составляла значительную часть населения, которая вносила большой вклад в экономическое развитие региона. Важное достоинство местечка — сохранившиеся планировка и памятники еврейского историко-культурного наследия. Архивные материалы и воспоминания жителей дают возможность реконструировать этнокультурные и экономические отношения в историческом развитии, и самое главное «населить» местечко людьми, память о которых практически уничтожена.

До начала Второй мировой войны евреи составляли 70% населения Желудка. 9 мая 1942 г. после расстрела узников гетто Желудка (жителей самого местечка и д. Орля) еврейская община здесь практически прекратила свое существование. После войны только немногие оставшиеся в живых евреи — жители Желудка вернулись домой.

Однако «еврейский» Желудок не исчез бесследно: местечко и его обитатели живы как в воспоминаниях жителей, которые помнят своих соседей-евреев и говорят о них с теплотой; так и зримо — в виде еврейских домов на улицах местечка, зданий синагоги, еврейской бани, еврейской школы и памятников на еврейском кладбище.

Дом жизни («бейт-хаим») и *дом вечности* («бейт-олам») — образные названия для еврейского кладбища. Но в контексте этой книги они становятся антонимами. *Дом жизни* — это в прямом смысле еврейские дома, где жили и до сих пор живут люди, которые еще помнят о бывших владельцах. *Дом вечности* — еврейское кладбище на окраине местечка — это надгробные камни и памятная стела, навсегда увековечившие память о евреях Желудка. Составители

сборника рассказывают о том, что услышали от живых людей (в доме жизни) и записали на кладбище (в доме вечности).

Сборник делится на четыре тематические части.

Первую часть, объединяющую историко-этнографические исследования, открывает обзорная статья *Сергея Пивоварчика* и *Инны Соркиной* «Исторический очерк еврейской общины Желудка», прослеживающая историю как самого местечка с момента первого упоминания о нем в письменных источниках, так и его еврейской общины, первые архивные свидетельства о которой относятся к XVIII в.

Статья *Марии Сидоровой-Шпилькер* «Евреи местечка Желудóк» продолжает тему истории еврейской общины Желудка. Автор, опираясь на архивные материалы и записанные во время экспедиции интервью с жителями местечка, рассказывает о трагических событиях времен Второй мировой войны. Важно отметить, что Марии Сидоровой-Шпилькер после экспедиции удалось познакомиться и взять интервью у выходца из Желудка Мирона Владимировича Мордуховича, фрагменты воспоминания которого составляют третью часть нашего сборника.

Ольга Шаталова в статье «Не “свои” и не “чужие”: Евреи в социальном пространстве белорусских крестьян XIX–XX вв.» на основе богатого фольклорного материала, собранного во время экспедиций по различным областям Белоруссии в последние годы и школы в Желудке в 2012 г., исследует особое место евреев в социально-экономических отношениях с окружающим населением.

Ольга Белова в статье «Портрет этнического соседа: евреи глазами славян (по фольклорно-этнографическим материалам с Гродненщины)» показывает, как в народных представлениях формируется образ соседа и как он отражается в местном фольклоре.

Ольга Щука приводит в своей статье яркие примеры представлений о евреях жителей деревни Фарный Конец, расположенной недалеко от Желудка.

Эмблема современного Желудка
(на заднем плане бывшее здание синагоги)

По рассказам местных жителей,
в этом доме на Белицкой ул. (ныне — 17 сентября)
располагалась еврейская школа

Члены эпиграфической и этнографической групп на еврейском кладбище в д. Орля

С.М. Рудая, М.М. Жигеревич и участник школы Н. Петров

М.В. Дрык и участник школы О. Белова

Вторая часть сборника представляет собой иллюстрированный каталог еврейского кладбища Желудка со справочным аппаратом (указателем дат, имен, фамилий, географических названий, типов и форм надгробий). Всего в каталоге представлено 333 мацевы с фотографиями, текстом эпитафии на иврите при ее сохранности на камне, его расшифровкой, указанием габаритов и типа надгробия. Каталог предваряется введением, в котором показано значение публикуемого материала в контексте современных исследований по еврейской эпиграфике на территории бывшего СССР, описывается ход работ на кладбище Желудка и даются необходимые пояснения по каталогу.

В сборнике приводится карта кладбища, над которой совместно работали преподаватели инженерно-строительного факультета Гродненского государственного университета к.т.н. Л.А. Черкас, К.В. Волик и В.Ф. Воронович, составившие подробный топографический план местности, а также участники школы М. Каранаев, Д. Копитман и М. Васильев, дополнившие его сведениями о расположении надгробий. Карта еврейского кладбища вынесена на разворот задней обложки.

В работе на кладбище, в частности, в расчистке и обнаружении ушедших в землю надгробий эпиграфистам помогали ученики Желудокской школы и их преподаватели. Благодаря их усилиям количество исследованных надгробий значительно увеличилось, и было описано больше мацев, чем планировалось в начале работы.

Третья часть — это воспоминания Мирона Владимировича Мордуховича. Он родился в Желудке 9 июля 1929 г., где жили многие поколения его семьи. После войны Мирон Мордухович окончил Латвийский государственный университет, стал известным архитектором. С 1954 г. Мирон Мордухович проживает в г. Липецке, с 1977 г. он главный архитектор института «Липецкгражданпроект». В 1993 г. он стал одним из инициаторов создания еврейской общины Липецка.

Воспоминания Мирона Мордуховича — это единственный звучащий в сборнике живой голос евреев Желудка, красочно, со множеством

интересных деталей описывающий жизнь бывшего еврейского местечка. Особенно ценно, что автор создал не только колоритный литературный образ местечка, но и сопроводил текст собственными прекрасными зарисовками довоенного Желудка, в которых легко угадываются и современные городские реалии. Любопытно проследить, как мемуары Мирона Мордуховича перекликаются с воспоминаниями сегодняшних жителей Желудка, его бывших соседей, создавая удивительно живую картину быта местечка.

Воспоминания Мирона Мордуховича стали для нас несомненной находкой, и мы выражаем автору огромную признательность за возможность представить в сборнике часть написанной им книги.

В четвертой части сборника (Приложение) приведены важные документальные свидетельства по истории Желудка: рукописные списки расстрелянных 9 мая 1942 г. евреев жителей Желудка и д. Орля, полученные нашей группой в поселковом совете; материалы из Литовского государственного исторического архива, Национального исторического архива Беларуси в г. Гродно.

Представленный вниманию читателей сборник показывает важность комплексного подхода к изучению еврейских местечек: этнографические исследования, проводимые параллельно с эпиграфическими и дополненные архивными изысканиями и мемуаристикой, глубже раскрывают особенности жизни еврейского местечка, дают ответы на вопросы о появлении еврейского населения в этом регионе, его численности, характеризуют особенности местной еврейской традиции, показывают взаимоотношения с христианскими соседями и внутри общины, отношение евреев к институтам власти, демонстрируют особенности социально-экономического развития.

Среди участников экспедиции и авторов нашего сборника были как профессиональные этнологи, фольклористы и опытные эпиграфисты, так и студенты и аспиранты, интересующиеся полевыми исследованиями и получающие первые навыки практической работы.

Р.М. Цивинская и участники школы О. Белова и И. Копчёнова (д. Минотовичи)

Участники школы 22–29 июля 2012 г. на фоне синагоги г.п. Желудок

Ольга Белова ведет семинар фольклористов

Исследование некрополя эпиграфической группой

Одной из важных целей проводимых Центром «Сэфер» полевых школ является обучение ее участников методам полевой работы в бывших штетлах, а также способам обсуждения, анализа и представления собранных материалов. Мы рады, что интерес, возникший у некоторых участников школ-экспедиций, был настолько велик, что за несколько лет они смогли переквалифицироваться и заняться еврейскими полевыми этнографическими и эпиграфическими исследования уже профессионально (как, например, руководители эпиграфической практикой в школе-экспедиции в Желудке Тамара Соломатина и Мотл Гордон).

Помимо работы со студенческой и академической аудиторией Центр «Сэфер» нацелен и на привлечение внимания широкой аудитории (всех интересующихся своими еврейскими корнями) к проблеме сохранения еврейской традиции и культуры. Фотоальбомы, брошюры и презентации материалов экспедиций перед широкой аудиторией, тревелоги на различных Интернет-ресурсах способствуют популяризации изучения еврейской «живой старины», еврейского фольклора и фольклора о евреях.

В последние годы Центр «Сэфер» стремится выйти на новый уровень презентации материалов полевых школ: эти материалы должны не просто расшифровываться и сохраняться в архиве, но и сразу становиться основой для полноценных сборников полевых исследований. Представленный вашему вниманию сборник «Желудóк: память о еврейском местечке»[4] станет первым опытом такого рода изданий, которые, мы надеемся, привлекут внимание специалистов.

Участники школы-экспедиции выражают благодарность представителям местной администрации и общественности: заместителю председателя Щучинского райисполкома Анне Станиславовне Хведюк, председателю Желудокского поселкового совета Геннадию Ивановичу Ци-

Тамара Соломатина ведет семинар эпиграфистов

Мотл Гордон — руководитель эпиграфической группы

[4] К изданию готовится также сборник материалов по материалам школы-экспедиции в Латгалии (2012).

винскому, руководителю Информационного центра по устойчивому развитию, агротуризму, сельскому предпринимательству Таисе Владимировне Трукшиной, директору агрокомплекса «Желудокский» Станиславу Юльяновичу Гузеню, директору Желудокской средней школы им. В. Врублевского Владимиру Анатольевичу Василькевичу, а также учителям и учащимся школы за неоценимую помощь в организации и проведении исследований

Отрадно видеть, что в Желудке знают историю своего местечка и стараются сохранить память как о людях, его населявших, так и о радостных и печальных событиях его прошлого.

И, наконец, наша огромная благодарность и признательность нашим рассказчикам — жителям Желудка и окрестных деревень Заря Коммунизма, Фарный Конец, Орля, Минотовичи, которые охотно делились с нами своим временем и воспоминаниями.

Полевая школа-экспедиция в Желудке и публикуемый сборник материалов стали возможны благодаря финансовой поддержке Благотворительного Фонда «Ави Хай» и UJA Federation of NY.

Деятельность Центра «Сэфер» в области полевых исследований на протяжении многих лет поддерживали и продолжают оказывать всестороннюю помощь также The Chais Family Foundation, Genesis Philanthropy Group (в рамках благотворительной программы Charities Aid Foundation «Еврейские сообщества»), Благотворительный Фонд «Джойнт», Еврейское агентство «Сохнут», The Rothschild Foundation (Hanadiv) Europe.

При подготовке и проведении полевых школ Центр «Сэфер» сотрудничает со своими академическими партнерами: Центром Чейза по преподаванию иудаики на русском языке Еврейского университета в Иерусалиме, Центром «Петербургская иудаика» Европейского университета в Санкт-Петербурге и др.

Редколлегия

ЧАСТЬ 1

История местечка Желудок в письменных и устных источниках

Всем жителям местечка Желудок
с глубокой признательностью

Белова Ольга
Гущева Ольга
Коженевская Маргарита
Копчёнова Ирина
Мороз Андрей
Николаева Светлана
Пасюта Наталья
Петров Никита
Пивоварчик Сергей
Погорелый Александр
Сидорова-Шпилькер Мария
Смирнова Елена
Соркина Инна
Шаталова Ольга
Щука Ольга

Сергей Пивоварчик, Инна Соркина
(Гродненский государственный университет им. Янки Купалы)

Исторический очерк еврейской общины Желудка

Желудок является одним из древних поселений Белорусского Понеманья. В письменных источниках он впервые упоминается под 1385 г. в донесениях шпионов Тевтонского ордена как сельское владение Стегевилла — «Stegewillendorf Szolutka». Вероятно, представители шляхетского рода Стегевилловичей выступали в роли управляющих великого князя литовского. В 1495 г. упоминаются княжеские подданные из Желудка Вороновичи. В 1480–1490 гг. великий князь Казимир заложил и построил в Желудке костел. В результате набега крымских татар в 1506 г. костел был сожжен и восстановлен в 1529 г. по указу польского короля и великого князя литовского Сигизмунда I Старого. По данным польского исследователя Станислава Александровича, с 1486 г. Желудок являлся местечком, а в 1512 г. упоминается в списке дворов великого князя в Лидском повете. В 1536 г. исторические источники впервые зафиксировали в Желудке «тарги» (базары) по понедельникам. Таким образом, первоначально Желудок являлся центром княжеского старостваа — «державы жолудской», «жолудской волости» или «повета» (до 1567 г.). Впервые Жолудский повет упоминается в сентябре 1506 г., затем в 1509 г., власть в повете осуществлял желудокский наместник. В октябре 1503 г. желудокским наместником был великокняжеский «дворный ловчий и конюший» Мартин Хрептович. В 1510 г. в качестве наместника желудокского упоминается Николай Юрьевич Пацович.

Постепенный переход Желудка в частную собственность начался в начале XVI в. В декабре 1518 г. в качестве «державцы Жолудского» упоминается князь Василий Андреевич Полубинский, который в 1516 г. дал королю в долг 600 коп грошей, но сохранил обязательство ежегодно давать с Желудка 50 бочек овса, 50 бочек жита, 5 возов сена и мясо: «яловицы, вепры, бараны». Позднее князь В.А. Полубинский дал взаймы королю еще 100 коп грошей, за что все выплаты с Желудка в государственную казну были отменены, а великокняжеская администрация лишилась права вмешиваться в дела старостваа. В качестве «жолудского державцы»

князь В.А. Полубинский последний раз упоминается в актах Литовской Метрики в 1530 г. В Желудке и его окрестностях проживали многочисленные бояре — представители военно-служилого сословия Великого княжества Литовского. Перепись войска Великого княжества Литовского 1528 г. содержит имена 36 желудокских бояр, обязанных со своим вооружением служить в армии. В их число входил отряд из 21 боярина, который периодически нес охрану известного тракайского замка. В 1535 г. Желудок был пожалован королем Сигизмундом I Старым перебежчику из «Московии», бывшему окольничему московских князей Ивану Васильевичу Ласкому (1480–1542). Однако про его деятельность в Желудке ничего не известно.

В середине XVI в. собственниками Желудка стали представители магнатского рода Сапег, которые получили местечко от великого князя как компенсацию за материальные потери на государственной службе. После брака дочери «маршалка господарского», воеводы витебского и подляшского Ивана Богдановича Сапеги (1480–1546) Анны Сапежанки (ум. 1580) с подкоморием витебским и стольником лидским Николаем Фрацкевичем-Радзиминским Желудок с ограничением в правах перешел к этому мазовецкому шляхетскому роду герба «Бродиц». В 1680 г. «Желудокский ключ» — большое земельное владение по обоим берегам Немана с панским двором, местечком, деревнями, пахотными землями и лесами — перешло в полноправное владение Казимира Фрацкевича-Радзиминского (1638–1694). В 1682 г. минский подчаший, лидский подкоморий, староста кревский и лидский Казимир Фрацкевич-Радзиминский вместе с женой Александрой основал в Желудке костел и монастырь кармелитов «старых», просуществовавший до 1832 г. В 1690 г. «Желудокский ключ» насчитывал 226 дымов и являлся одним из крупнейших шляхетских владений в Белорусском Понеманье. В феврале 1706 г. выбор Желудка в качестве штаб-квартиры шведского короля Карла XII во время Гродненской операции свидетельствует о достаточно высоком уровне развития местечка и его выгодном местоположении. Дважды Карл XII едва не погиб в марте 1706 г. при наведении переправы через р. Неман возле д. Орля.

В начале XVIII в. часть «Желудокского ключа» перешла к роду Тизенгаузов. Дочь Давида Фрацкевича-Радзиминского Александра вышла замуж за великого писаря ВКЛ графа Михаила Тизенгауза (ум. в 1726). Он выкупил у тестя за 5 тысяч талеров половину «Желудокского ключа». Но после смерти мужа теща отказалась признать сделку, и до 1740 г. между Тизенгаузами и Фрацкевичами-Радзиминскими тянулся судебный процесс, по итогам которого сделка была признана действительной. Сын Михаила — Бенедикт Тизенгауз выкупил у Фрацкевичей-Радзиминских и Жабов остальные части «Желудокского ключа» и восстановил целостность владений. После Бенедикта Желудок перешел в собственность к известному государственному деятелю, литовскому подскарбию надворному, администратору королевских экономий, гродненскому старосте, графу Антонию Тизенгаузу (1733–1785). В 1773–1780 гг. Антоний Тизенгауз попытался осуществить в ВКЛ широкие реформы в промышленности, государственном аграрном секторе и в области просвещения. Он был хорошо знаком с известными учеными своего времени: философом Жан-Жаком Руссо, которого А. Тизенгауз приглашал переехать в Белоруссию, и натуралистом Жаном-Эммануэлем Жилибером, по приглашению А. Тизенгауза успешно работавшим в Гродно в 1775–1781 г. Но возникшие в ходе реализации реформ проблемы были использованы для отстранения от власти владельца Желудка.

После Антония Тизенгауза Желудком владели другие представители этого рода — Игнатий, Рудольф, Константин. Во времена Тизенгаузов Желудок был известен великолепным садом и скрипичным квартетом, созданным Рудольфом Тизенгаузом. В 1834 г. «помещичье имение Желудок малолетних графинок Тызенгаузов» насчитывало 2528 мужских и 2570 женских душ (включая входящие в имение деревни). Под именем Желудок в это время существовали четыре поселения: местечко, графское имение, плебания (владение костела) и «благодельня». В 1835 г. в качестве приданого Германции Тизен-

Дворец князей Святополк-Четвертинских

Дом А. Тизенгауза

гауз, вышедшей замуж за графа Северина Уруского, Желудок перешел в собственность этого знатного рода. В 1854 г. в Желудке был построен каменный костел Вознесения, действующий до сегодняшних дней. После брака Марии Уруской (1853–1931) с князем Владимиром Святополк-Четвертинским Желудок стал принадлежать этому знатному роду. Их сын, князь Людвиг Святополк-Четвертинский (1877–1941), закончивший свою жизнь в фашистском Освенциме, был последним знатным владельцем Желудка. В 1908 г. Владимир Святополк-Четвертинский построил близ местечка дворец в стиле модерн. Автором проекта был известный архитектор Владислав Маркони. В усадебный комплекс входили дворец, флигель, хозяйственные постройки, мельница, парк регулярной планировки.

Таким образом, известный с конца XIV в., Желудок до начала XVI в. являлся великокняжеским государственным владением. С 1516 по 1680 г. происходил длительный процесс перехода Желудка в частную собственность (владельцы Полубинские, Лаские, Сапеги, Фрацкевичи-Радзиминские). Частая смена владельцев и неопределенный статус населенного пункта, находившегося по существу под двойным управлением государства и знатных родов, затруднял развитие Желудка. Лишь с 1680 г. Желудок становится частным владением, но продолжавшаяся частая смена хозяев — Фрацкевичей-Радзиминских, Тизенгаузов, Уруских и Святополк-Четвертинских — не способствовала его развитию. В результате вплоть до начала XX в. в местечке не велось широкое строительство, отсутствовали учебные и благотворительные заведения. Ни один из владельцев Желудка не попытался наделить местечко магдебургским правом, что позволило бы расширить торговлю, получить самоуправление и собственный герб. При этом потенциально Желудок был одним из наиболее перспективных поселений в Принеманье. В 1830 г. в помещичьем местечке Желудок проживало 349 человек. В 1833 г. население Желудка составляло 395 человек, в том числе 5 человек купцов 3-й гильдии. В местечке было 17 каменных и 24 деревянных дома, 2 лавки и 7 питейных домов. В 1860 г. в Желудке было 88 домов и 581 житель. Путешественник Эдвард Хлопицкий в изданных в 1863 г. путевых записках отмечал, что Желудок и окрестности очень красивы, все земли обработаны, села опрятны. В XIX — начале XX в. Желудок являлся центром волости Лидского уезда. В 1876 г. в Желудокской волости было 26 селений, 328 дворов и 3764 крестьянина обоего пола. Около 13% территории волости составляли леса. В 1876 г. в Желудке проживало 996 человек, в 1889 г. — 1299, в 1897 г. — 1860, в 1909 г. — 1969 жителей.

Вероятно, еврейская община Желудка начала формироваться в XVII–XVIII вв. По крайней ме-

ре, еврейская община соседнего местечка Орли упоминается в документах под 1729 г. среди литовских общин, плативших налог от дохода. В ревизской сказке конца XVIII в. еврейская община Желудка насчитывала 287 человек, плативших подушную подать, то есть реально в местечке проживало около 600 евреев. В XIX в. под воздействием введения российскими властями ограничительных законов относительно евреев, удельный вес еврейского населения значительно возрос и составлял в Желудке от 53% до 73,5%.

В 1870–1871 гг. в связи с городской реформой, которая предусматривала введение нового городового положения, губернские учреждения собрали различные сведения, касающиеся местечек. Статистические данные о Желудке за 1870–1871 гг. представлены в таблице 1.

В 1880 г. население местечка Желудок составляло 1175 человек, и его структура представлена в таблице 2.

Таким образом, евреев в местечке было 795 из 1175 человек, что составляло около 68%. В 1897 г. в Желудке было 1860 жителей, у том числе 1372 еврея (или 73,5%). Приведенные выше статистические сведения позволяют проследить динамику численности и структуры населения Желудка, которая характеризуется высоким приростом: с 311 жителей в 1829 г. до 1860 в 1897, т.е. почти в 6 раз. Удельный вес евреев за это время вырос с 53% да 73,5%.

В 1870 г. в Российской империи было введено «Городовое положение», и жители местечек получили право на сословное самоуправление. Они были причислены к сословию мещан. Согласно законодательству евреи не могли быть избраны мещанскими старостами, а число членов управы из нехристиан не должно было превышать одной трети всего ее состава. Однако при обсуждении применения «Положения» к городам и местечкам Западного края было признано практически невозможным и нецелесообразным требовать безусловного выполнения этого условия. С разрешения Министерства внутренних дел разрешалось нарушение установленной квоты и избрание евреев главами местного самоуправления при отсутствии мещан-христиан. По закону 1875 г. в местечках западных губерний, изъятых из ведения городских учреждений, при известной численности населения (не менее 10 дворов или домохозяев) местные обыватели-христиане и евреи составляли самостоятельные мещанские общества, избирающие для заведования делами поселения мещанского старосту с помощником. Если в местечке насчитывалось до 50 дворов и более, то разрешалось учреждение мещанской управы, с мещанскими депутатами.

Таблица 1

всех жителей	**дворян и духовенства**	**купцов и мещан**		**лиц сельского состояния**		**% относительно общей численности жителей**		
		христиан	**иудеев**	**христиан**	**иудеев**	**лиц городск. сослов.**	**лиц сельск. сост.**	**иудеев**
576	2	12	400	162	–	71,9	28,1	69,4

Таблица 2

дворяне						**мещане**						**крестьяне**			
правосл.		**католики**		**мусул.**		**правосл.**		**католики**		**евреи**		**правосл.**		**католики**	
м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
–	–	–	–	–	–	2	2	8	7	388	407	8	9	189	155

Во время выборов мещанского управления Желудка в 1883 г. выяснилось, что проживающие в местечке пять мещан-христиан приписаны к Лидскому и Слонимскому мещанским обществам, и, следовательно, не могут участвовать в выборах Желудокского управления. В результате выборов в июне 1883 г. мещанским старостой стал Александр Шмуйлович Островский, помощником — Овзер Вульфович Госрунг, а членами управы — Мовша Янкелевич Шифманович, Лейзер Янкелевич Галлай, Ицко Рубинович Каплан, т.е. состав управы был полностью еврейский. Однако это не устроило христиан. Через некоторое время в адрес Виленского губернатора поступил рапорт Лидского уездного исправника, в котором сообщалось, что мещане-христиане Желудка представили расписки о причислении их в мещане Желудокского мещанского общества. В результате проведенных новых выборов мещанским старостой стал Михаил Рынкевич, православный, а его помощником — Лейба Вайнштейн. Всего в Желудке на этот момент было 152 двора и проживало 1418 мещан.

В дальнейшем выборы на мещанские должности сопровождались различными конфликтами. Так, во время выборов 1894 г. пристав 4-го стана сообщал Лидскому уездному исправнику:

Имею честь донести, что в местечке Желудок, как оказалось по собранным мною сведениям, числится на жительстве и внесены в списки мещан, подлежащих предписанию к Желудкскому мещанскому обществу следующие мещане-христиане:

1. *Осип Михайлов Клинцевич*
2. *Михаил Антонов Рынкевич*
3. *Адольф Иванов Вилкин*
4. *Константин Адольфов Вилкин*
5. *Юльян Адольфов Вилькин*
6. *Викентий Михайлов Клинцевич*
7. *Осип Казимиров Касперович*

Между тем первые двое, т.е. Осип Клинцевич и Михаил Рынкевич, уже были избираемы в должности мещанского старосты по Желудскому обществу и оба за преступления на должности состояли под судом и по приговору окружного суда выдержаны в тюрьме. Третий Адольф Вилькин до того старый, более 80 лет, что положительно заниматься сим не может. Сыны же его Вилькина оба служат в городе Могилеве. Викентий Клинцевич (брат старосты) имеет общее недвижимое имущество с Осипом Клинцевичем, которому уступил пост. Осип Касперович два года тому назад, продав свое имущество крестьянину Якимчику, выехал со всем семейством, но куда именно неизвестно, т.к. он разыскивается полицией по обвинению в краже и жительство его не обнаружено. В виду изложенного, имею честь просить ваше высокородие дать знать мне кого именно стоит баллотировать на должность мещанского старосты.

Проведенные в декабре выборы вызвали недовольство евреев, и вот мещане местечка Желудок Хаим Шнеерович и Ицка Боярский направляют Виленскому губернатору жалобу:

В производимых 10 числа выборы на должность помощника мещанского старосты были допущены три следующих неправильности: 1.Что вопреки закону, запрещающему произвести выборы в праздничные дни, произведены были в воскресенье; 2. Что избраны лица, едва достигшие совершеннолетия, не владеющие никаким имуществом, ни движимым капиталом, обеспечивающим проценты в 15 рублей. 3. Что иногородние владеющие недвижимым имуществом вовсе не допущены к выборам, а из Желудского общества по случаю воскресенья участвовало только ничтожное количество 41 человек, вместо имеющихся более 100 еврейских домов, кроме христианских, А потому, принимая во внимание, что при правильных выборах могло бы быть избрано соответствующее интересам лицо, имеем честь покорнейше просить ваше превосходительство означенные выборы, как незаконные отменить и назначить новые.

Результаты выборов были отменены и проведены новые.

Деятельность еврейских купцов и ремесленников способствовала торгово-промышленному развитию поселка.

Местечки среди других поселений выделялись прежде всего своей торговой функцией. Основными формами организации местечковой торговли являлись ежегодные ярмарки, еженедельные торги и стационарные магазины. Главную роль играли ярмарки, торги или базары. Постепенно возрастало значение стационарной торговли через магазины. Во второй половине

XIX — начале XX в. в Желудке в день Сошествия Святого Духа проходили известные по всей Белоруссии конские ярмарки. По отчетам царских чиновников их оборот достигал 20 тыс. рублей. Например, по данным на 1861 г. ярмарка проходила 2 мая, на нее было привезено товаров на 1500 рублей, а продано на 800 рублей. В начале XX в. в Лидском уезде возросла роль местечковых ярмарок. В Желудке проходили 5 ярмарок ежегодно.

Обратим внимание на то, что кроме непосредственно торговой роли ярмарка выполняла еще и культурную функцию. Активизировалась музыкальная и театральная жизнь: приезжали актеры, музыканты, ставились драматические и оперные спектакли. Для еврейской общины ярмарка — это еще место и время, где и когда договаривались о сватовстве, а также делали наборы в иешивы.

В 1861 г. в Лидском уезде работало 96 магазинов, из них 20 каменных и 76 деревянных. Однако все они открывались только во время ярмарок. В Желудке, кроме Святодуховской ярмарки, по понедельникам работал базар, действовали 23 магазина, 10 «питейных заведений». В 1909 г. в газете «Наша Нива» сообщалось, что в Желудке «есть большая старинная корчма, принадлежащая князю Ч., он перестроил ее заново под магазин и чайную, хочет сделать здесь и заезд для ночлега, из магазина князь Ч. берет 50 руб. аренды...» Тот же корреспондент, подписавшийся «Дятел», писал об образовании в местечке хозяйственной общины — «хаврусноra» (совместного) магазина: «партнеров в магазине 120–140, каждый дал по 10 руб. За 7 месяцев магазин дал 400 руб. чистого дохода. Еще большее была бы польза, если бы у нас были еще артели для продажи мужицкого добра, добытого мужицкой работой, например, молока, масла, зерна и др.». В XIX в. в некоторых поселениях еще сохранялись различные торговые сборы, идущие на пользу владельцев. В Желудке подобные торговые сборы в 1850 г. составляли 50 руб. серебром, а введены они были еще грамотой короля Жигимонта II от 10 октября 1558 г.

Очень распространенным занятием местных жителей было производство и продажа алкогольных напитков. Согласно архивным источникам, в 1829 г., например, в Лиде насчитывалось 18 винокуренных и пивоварен, а в поселках Лидского уезда — 85, в том числе в Желудке — 6. Почти все эти заведения содержали евреи, что само по себе способствовало торгово-промышленному развитию поселения. По данным «Słownika geograficznego Królestwa Polskiego» и «Энциклопедии истории Беларуси», в Желудке действовали 2 мельницы, кожевенные мастерские, пивоварня.

В Белоруссии в XIX в. еще сохранялись ремесленные цехи. Однако многие ремесленники не входили в них и считались свободными. В архивных документах середины XIX в. встречаются прошения ремесленников-евреев о создании в городах ремесленных цехов. Такое желание можно объяснить стремлением освободиться от власти кагала, избежать конкуренции, а также попасть в разряд «полезных». По указу от 23 ноября 1851 г. предусматривалось разделить евреев на 5 разрядов: купцы, земледельцы, ремесленники, мещане оседлые и мещане не оседлые (которые не имеют недвижимости). В разряд ремесленников записывали только цеховых. Архивные документы, содержащие просьбы об учреждении цехов, предоставляют сведения о численности ремесленников и их специализации. На момент сбора данных (начало 1852 г.) в Лидском уезде ремесленные цехи существовали в Желудке, Щучине, Острино, Василишках, Эйшишках.

По указу от 16 апреля 1852 г. цеховая система в губерниях еврейской оседлости значительно реорганизовывалась: ликвидировались цехи там, где число ремесленников было незначительно, и создавались «упрощенные ремесленные управы». В каждом городе и местечке основывались отдельные «еврейские не ремесленные цехи», куда должны были записаться землекопы, каменщики, каменотесы, плотники, штукатуры, извозчики, кучера, садовники, рабочие на «фабриках» и «заводах», чернорабочие, поденщики и домашние слуги. Во второй половине 1852 — начале 1853 г. в девяти поселениях Лидского уезда, в том числе и Желудке, были образованы сложные (или смешанные) ремесленные цехи,

которые объединили 329 ремесленников различных специальностей. В Желудке было 26 цеховых ремесленников и 10 ремесленных специальностей: портные (4 мастера, 4 подмастерья), сапожники (1 подмастерье), шорники (1 мастер), стекольщики (1 подмастерье), красильщики (1 мастер, 2 подмастерья), шляпники (2 мастера, 1 подмастерье), мясники (2 подмастерья), кузнецы (3 мастера, 1 подмастерье), медники (2 подмастерья). Кроме того, в Желудке, а также Белице, Острино, Новом Дворе, Щучине, Василишках были созданы еврейские «неремесленные» цеха, куда записались 108 человек, в том числе в Желудке — 10 плотников и 1 специалист по изготовлению кирпича.

Анализ приведенных данных позволяет заметить такую особенность местечкового ремесла, как высокий процент мастеров, что указывает на широкое распространение здесь частников. Ремесленные мастерские в местечках были мелкими, в них минимально использовался наемный труд. Процесс капитализации сферы услуг, таким образом, городки почти не затронул. Ремесло здесь являлось единственным средством существования скученной еврейской бедноты.

По данным за 1880 г., в местечке насчитывалось 161 здание. Налог с имущества за них уплачивался в размере 33 руб. 66 коп. Экономическое положение и хозяйственная жизнь Желудка характеризовались следующим образом: «В местечке находятся костел, кладовая мирового судьи, волостное управление, народное училище, почтовая станция, магазины, питейные и трактирные учреждения, кожевенные заводы и мельница. Крестьяне занимаются хлеборобством, а евреи незначительной торговлей. Еженедельные торги по понедельникам. Ежегодно бывает ярмарка, оборот которой доходит до 15 тыс. руб.». По данным на 1912 г., в Желудке действовало еврейское ссудо-сберегательное общество.

Религиозная, культурно-просветительская и благотворительная деятельность местечковых евреев концентрировалась возле синагог (*шул* — идиш), молитвенных домов (*шцибл* — у хасидов, *клойз* — у миснагдим), *бейт-мидрашей* (дом учения — место изучения Торы). Под эгидой синагоги существовала целая система, которая

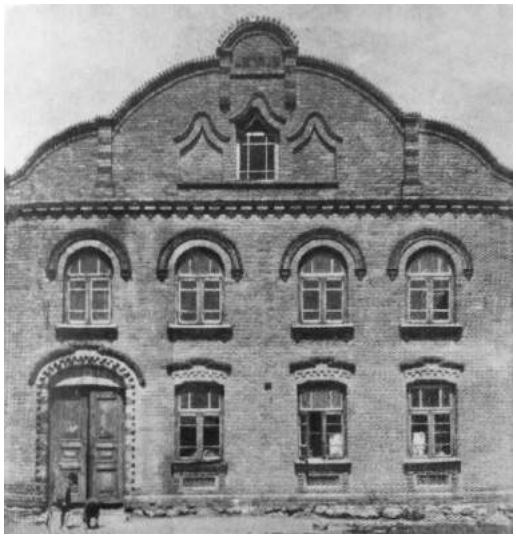
ул. Краснопартизанская, дом кузнеца Абрамчика (слева) и дом Эстерки Липки, продавца (справа)

ул. Краснопартизанская, д. 20

ул. Краснопартизанская, д. 29.
По рассказам местных жителей, здесь располагалась еврейская пекарня

Синагога Желудка.
Фото из книги The World of Lithuanian Jewish Traditional Art And Symbols. Images, Notions and Texts (на литовском языке) Vilnius, 2011. S. 645

Синагога Желудка (сейчас Дом культуры).
Современный вид. Фасад

Синагога Желудка. Боковой фасад

Еврейский дом на ул. Октябрьская.
По рассказам местных жителей, здесь располагалась еврейская школа (молельня)

удовлетворяла религиозные, религиозно-образовательные и социальные потребности еврейского населения. Она включала правление синагоги, раввина, религиозный суд, старосту синагоги (*габе*), казначея (*неймана*), кантора, ритуальных резников скота и птицы (*шойхетов*), владельцев мясных кошерных магазинов (лавок), содержателя ритуальной бани (миквы), погребальное братство (*хевра кадиша*), различные благотворительные товарищества (*хевра*). По традиции все без исключения еврейские мальчики с 4 до 13 лет обучались в *хедерах*, которые существовали в каждом местечке.

В конце XIX — начале XX в. в Желудке имелись две еврейские синагоги или, выражаясь языком документов того времени, молитвенные школы. Известно, что в 1865 г. в Желудке уже были две молитвенные школы, причем обе были по всей вероятности каменные. В «Ведомости о количестве еврейских синагог и молитвенных школ, состоящих в Лидском уезде», которая была составлена 30 декабря 1868 г., также указаны две молитвенные школы: «Большая каменная молитвенная школа построена бывшим владельцем Желудка графом Тызенгаузом, а меньшая, тоже каменная, построена Желудскими евреями на пожертвованные деньги. Документов на учреждение тех школ не имеется». К сожалению, пока не удалось установить точную дату строи-

тельства каменной синагоги, сохранившейся до наших дней. Возможно, построена она была в начале 90-х гг. XIX в. В протоколе Виленского губернского правления от 31 июля 1892 г., в котором утверждались члены молитвенного правления при Желудокской еврейской молитвенной школе, указано, что «молитвенная школа расположена в общественном доме, допущенном к существованию по постановлению губернского правления от 17 июля 1891 г.».

В 1899 г. еврейское общество Желудка выступило с просьбой построить еще одно здание молитвенной школы. В прошении указывалось, что в местечке существует одна синагога, которая отапливается, и один молитвенный дом без обогрева. В то же время в Желудке имеется 200 еврейских домов и 1500 душ обоего пола. В зимний период синагога не вмещает всех желающих принять участие в богослужении. Поэтому еврейское общество ходатайствует перед «губернским начальством о разрешении построить еще одну школу деревянную, или если начальство найдет каменную, то мы согласны, средств на постройку школы у нас имеется достаточно». К прошению приложен план, на котором указаны уже имеющиеся и планируемое здания молитвенных школ на Базарной площади. Лидский уездный исправник в своем ответе в Виленское губернское правление указал, что третье здание молитвенной школы планируется построить на том участке, где уже есть два каменных молитвенных дома. Однако строительство не может быть осуществлено, так как участок (пляц) слишком мал, а расширить или найти другой участок молитвенное правление отказалось. Тем не менее исправник считал, что третья молитвенная школа в Желудке необходима из-за скученности и антисанитарных условий во время богослужения в двух имеющихся. Из документов архивного дела следует, что здание так и не было построено, по крайней мере до 1909 г. В январе 1909 г. Виленское губернское правление выслало на имя Лидского полицейского управления распоряжение, в котором поручало собрать и доставить сведения, «устроена ли [в] м. Желудок вторая еврейская молитвенная школа и где именно – на плацу, где существует синагога (при Базарной площади) или в другой местности. Если же вторая школа еще не построена, то допросить мещан Мовшу Корытнянского и Самуила Ольштейна, намерено ли местное еврейское общество вновь возбуждать ходатайство о разрешении постройки второй молитвенной школы в м. Желудок, каковое ходатайство оставлено без движения в 1905 г. за не предоставлением проекта постройки, удовлетворяющего техническим и другим условиям».

Архивные документы донесли до нас фамилии мещан, входивших в правления молитвенных школ на протяжении последнего десятилетия XIX в. Согласно общественному приговору от 31 июня 1892 г., на должности членов молитвенного правления при Желудокской еврейской молитвенной школе из среды прихожан были избраны: на должность ученого еврея — духовный раввин Еля Мовша Левин (56 лет), кандидатом к нему — Шолом Нохимович Амстердамский (30 лет), на должность старосты (гоба) — Абрам Михелевич Виленкин (60 лет), кандидатом к нему — Мовша-Арон Иоселев Левин (32 года), на должность казначея (неймана) — Овсей Овсеевич Шифманович (54 года), кандидатом к нему Мовш Шимонович Корытнянский (40 лет). Общественный приговор подписали: Абрам Виленкин, Овсей Шифманович, Нохим Шифманович, Борух Красносельский, Ицко Штейн, Хаим Шехтмейстер, Урко Брестовицкий, Шевель Гриндберг, Зельман Красносельский, Шмуель Шифманович, Иосель Штейн, Бер Жагер, Шмуель Вайнштейн, Шевель Шкляр.

На следующих выборах в 1896 г. уже избирались два молитвенных правления. Вероятно, в четырехлетний промежуток была открыта еще одна молитвенная школа. В августе 1896 г. правление первой молитвенной школы было избрано в следующем составе: Эля Мовша Юделев Левин — ученый, Шолом Нохимов Амстердамский — кандидат к ученому, Михель Мовшов Шифманович — староста, Давид Янкель Кремень — кандидат к старосте, Иосель Янкелев Шифманович — казначей, Мовша Шимелев Корытнянский — кандидат к казначею.

В правление второй молитвенной школы вошли: Бейрах Хаимов Каминский, 72 года — уче-

ный, Овзер Вольверов Госрунг, 66 лет — кандидат к ученому, Файвель Хаимов Дворецкий, 58 лет — староста, Овсей Овсиев Шифманович, 58 лет — кандидат к нему, Мовша Янкелев Шифманович, 62 года — казначей, Юдель Рафаилов Ольштейн — кандидат к казначею.

В молитвенных правлениях обеих школ, согласно результатам выборов в сентябре 1902 г., встречаем в большинстве знакомые лица. Правление первой молитвенной школы: Эля Мовша Юделев Левин — ученый, Урка Шоломов Боровский — кандидат к ученому, Михель Мовшов Шифманович — староста, Шмуель Юделев Ольштейн — кандидат к старосте, Мошка Янкелев Шифманович — казначей, Юдель Рафаилов Ольштейн — кандидат к казначею. Правление второй молитвенной школы: Мовша Шимелев Корытынянский — ученый, Овзер Вольфов Госрунг — кандидат к ученому, Файвель Хаимов Дворецкий — староста, Ицка Овзеров Штейн — кандидат к нему, Файвель Янкелев Кремень — казначей, Юдель Мордухов Зуты — кандидат к казначею.

В конце XIX в. в западных губерниях Российской империи распространилось такое явление, как обучение детей вне государственных школ. В основном тайно обучали католиков польскому языку. Однако встречаются факты обучения еврейских детей. Так, 10 февраля 1893 г. пристав обнаружил, что в доме мельника Абрама Аркина в урочище Ходоровцы (в нескольких километрах от Желудка) проходило тайное обучение двух его сыновей — семнадцатилетнего Мордуха и девятилетнего Шмуйло. Лидский мещанин Овсей Мовшович Висманский обучал детей мельника русскому, немецкому и еврейскому языкам. Незамедлительно последовало наказание — Абрам Аркин был оштрафован на 15 рублей, а Овсей Висманский арестован на трое суток. Обучение было прекращено.

К сожалению, практически не выявлено документов по истории еврейского некрополя Желудка. Известно, что с 1867 г. захоронения на еврейском кладбище происходили по трем разрядам — по первому разряду необходимо было заплатить от 3 до 5 руб., по второму — от 2 до 3 руб., по третьему — бесплатно. Анализ метрических записей об умерших в Желудке, показал, что количество захоронений на кладбище было примерно одинаковое: 15–20 в год.

Важным объектом в местечке была баня, которая выполняла не только гигиенические функции, но и ритуальные. В Желудке сохранились руины бани, которая, как свидетельствуют документы, была построена на рубеже XIX–XX вв. Как следует из документов, строительство общественной торговой бани в м. Желудок началось в 1892 г. без надлежащего разрешения губернского правления. После переписки (1893 г.) Лидского уездного полицейского управления с членами Желудокского еврейского молитвенного правления с требованием «представить в губернское правление чертежи бани и за неисполнением таковых, строительным отделением 21 марта сего года за № 400 предложено было через Лидское уездное полицейское управление членам Желудокского еврейского молитвенного управления представить чертеж бани в течение 1 месяца с предупреждением, что в отрицательном случае против них возбуждено будет судебное преследование за открытие бани без надлежащего разрешения губернского начальства. Распоряжение это объявлено Мовше Шифмановичу и Мовше Левину под расписку 19 апреля сего года, но за всем этим чертежа бани до настоящего времени не предоставлено. Принимая во внимание, что торговая общественная баня в местечке Желудок существует без разрешения губернского начальства и что заведующие той банею члены еврейского молитвенного управления Мовша Шифманович и Мовша Левин неоднократно были обязываемы через Лидское уездное полицейское управление о представлении чертежа той бани на предмет получения разрешения губернского правления на существование оной, но чертежа бани до настоящего времени не представлено и этим доказывается их нежелание подчиниться законным требованиям губернского начальства, чрез что последнее лишено возможности иметь суждение, насколько упомянутая баня соответствует своему назначению в отношении безвредности для народного здравия и общественной безопасности, а потому о прописанном дать знать Лидскому уездному исправнику

и предложить ему немедленно возбудить судебное преследование против заведующих Желудокской общественной торговой банею Мовшы Шифмановича и Мовшы Левина за неисполнение требований губернского правления о представлении чертежа бани и за открытие таковой без разрешения губернского правления».

До судебного преследования дело не дошло, все необходимые документы были представлены, и баня стала функционировать на законных основаниях. Правда на строительство ушло четыре года, и в 1897 г. в протоколе Врачебного отделения Виленского губернского правления отмечалось, «что члены Желудокского еврейского молитвенного управления в прошении, поданном в губернское правление 7 апреля этого года, ходатайствуют о разрешении на дальнейшее существование общественной бани, находящейся в местечке Желудок, и потому строительное отделение препровождает чертеж сказанной бани, просит врачебное отделение уведомить, не встречается ли со стороны сего отделения каких либо препятствий в санитарном отношении к удовлетворению прописанного ходатайства просителей.

Признавая дальнейшее существование общественной бани в местечке Желудок возможным, члены совещательного присутствия врачебного отделения считают необходимым обусловить существование этой бани точным выполнением следующих условий:

1. Баня, ванны и миква должны быть содержимы в надлежащей чистоте и порядке, для чего в промежуток времени с 11 часов вечера до 8 часов утра должны быть тщательно очищаемы и проветриваемы;

2. Полы в мыльных и парильных отделениях бани должны быть сделаны из материала, не допускающего всасывания внутрь влаги, как то: из цемента, бетона, асфальта, мрамора и т.п.;

3. Раздевальные комнаты должны быть просторные, теплые, окрашены краскою, в них должны находиться теплые передние для верхнего платья под надзором надежного смотрителя;

4. Ящики для хранения платья могут быть устроены в раздевальной комнате у одной из стен не более как в 4 яруса. Кроме ящиков допускаются в бане и открытые вешалки;

Еврейская баня

5. Деревянные скамейки должны быть окрашены белою или светлою масляною краской;

6. При бане должны находиться отдельные для мужчин и женщин писсуары и клозетные ящики, очищенные растительным торфом;

7. Ванны в заведении, а равно миквы могут быть допущены к употреблению только металлические, каменные (мраморные) и изразцовые;

8. Не допускается в бане стирка белья;

9. Находящиеся при бане и в ванных прислуга должна жить и спать в банных помещениях;

10. Баки и котлы должны находиться в чистых и светлых помещениях, дабы возможно было содержать в них воду в надлежащей чистоте. Употребляемая же для ванны, бани, миквы вода должна быть чистой и доброкачественной».

В 1901 г. члены Желудокского еврейского молитвенного правления ходатайствовали о перестройке общественной бани в местечке Желудок, на что получили разрешение губернатора с условием, чтобы «работы были произведены во всех случаях согласно утвержденному проекту и под наблюдением техника, имеющего на то право, и по окончании работ было заявлено строительному отделению на предмет освидетельствования бани техником с врачом по назначению врачебного отделения».

Перестройка осуществлялась в течение года, и вот уже 15 октября 1902 г. произведено освидетельствование перестроенного здания бани. Комиссия в составе младшего инженерного техника, сельского врача и пристава нашла, что

«баня перестроена согласно плана, утвержденного 20 марта 1901 года с небольшими лишь изменениями в части устройства отхожих мест. В остальном перестройка найдена исполненной удовлетворительно, и баню возможно открыть для общественного пользования как отвечающей требованиям как технических, так и санитарных. На основании этих данных разрешить открыть для общественного пользования осмотренную баню в местечке Желудок, о чем объявить членам Желудокского еврейского правления и дать знать Лидскому уездному полицейскому управлению». Как мы отметили выше, остатки бани в Желудке сохранились до нашего времени.

Расклад на сбор денег с членов Желудокского мещанского общества позволяет установить расходы, на которые тратились деньги, собранные с мещан на рубеже XIX–XX вв. В январе 1896 г. депутаты Желудокского мещанского общества постановили в течение текущего года употребить деньги на следующие расходы: поставку лошадей для полицейских пунктов при волостных правлениях Лебеда и Желудок — 200 руб., на наем квартиры для мещанского управления с отоплением и освещением — 100 руб., на покупку книг и бланков — 25 руб., на уплату за письмоводство — 100 руб., на наем сторожа — 30 руб., на покупку памятной книжки — 1 руб., и на разные непредвиденные надобности — 18 руб. Общая сумма расходов составила 519 руб. На данную сумму «по соображению между собой» постановили составить раскладку между членами общества соответственно состоянию каждого. Раскладку представить в Виленское губернское правление, а затем сборщику податей Мееру Шахновичу «производить по оной взыскания, а по взыскании дать обществу ответ». Деньги в сумме 519 руб. распределены ко взысканию с 203 членов общества в разных размерах от 1 до 10 рублей.

В 1905 г. потребности, на которые использовались общественные деньги, несколько изменились, что привело к уменьшению общей суммы: на поставку лошадей на полицейский пункт в количестве 280 одноконных подвод — 190 руб., на оплату квартиры под мещанское управление — 50 руб., на отопление и освещение — 25 руб., на пересылку пакетов по почте — 25 руб., на уплату за письмоводство — 25 руб., на канцелярские расходы — 15 руб., «присовокупляя, что число душ в желудокском мещанском обществе 2500 человек, на непредвиденные расходы», а именно поездки в г. Лиду и местечко Щучин по требованию полиции и воинского присутствия — 30 руб., на починку дорожного участка — 15 руб, на покупку книг и бланков — 15 руб. Всего предполагалось израсходовать 485 рублей.

На 1909 г. сумма раскладки практически не изменилась и составила 491 рубль. Нужды указывались все те же самые с добавлением на «сторожа при Мещанской управе 15 руб и на наем квартиры в г. Лиде во время призыва 15 руб». Должность мещанского старосты в это время исполнял Лазарь Шифманович.

В июле 1914 г. началась Первая мировая мира. Еще до ее объявления в Российскую армию началась мобилизация. Не обошла она стороной и евреев Желудка. В августе 1914 г. были призваны 36 евреев — жителей местечка и арендаторов княгини Четвертинской. Их семьи, оставшиеся без кормильца, стали получать денежное пособие, сумма которого была различной в зависимости от состава семьи — от 2 руб. 81 коп. до 18 руб. 27 коп. В сохранившимся «Акте обследования семейств лиц, призванных в армию и выдача им пособия по Желудокской волости» указаны 36 семейств:

1. Еврей, проживающий на чиншевой земле помещицы княгини Четвертинской, мещанин еврей Деречинского общества запасной нижний чин Мовша Иоселев Бекеништейн. Состав семьи — жена, двое детей, теща.

2. Остринского обществ запасной нижний чин Готлип Ефронов Блехер (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, двое детей, теща вдова.

3. Желудокского общества Файвель Янкелевич Боярский. Состав семьи — жена, четверо детей, мать вдова.

4. Новомышского общества Мовша Хаимов Вайнер (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, дочь, тесть, теща.

5. Желудокского общества Лейба Янкелевич Вайнштейн. Состав семьи — жена, две дочери, теща вдова, отец, мать.

6. Эйшинский мещанин Берко Михелев Виртшубский (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, двое детей.

7. Щучинский мещанин Зундель Янкель Витовский (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, трое детей, мать вдова, теща вдова.

8. Белицкого общества Цурко Абрам-Шимонов Гордон (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, двое детей.

9. Желудокского общества Мовша Хаимов Грайжевский. Состав семьи — жена, четверо детей, брат.

10. Желудокского общества Мовша Гершов Грайжевский. Состав семьи — жена, пятеро детей, мать вдова.

11. Желудокского общества Абрам-Эля Гиршов Грайжевский. Состав семьи — жена, шестеро детей.

12. Желудокского общества Завель Янкелев Деревянский. Состав семьи — жена, трое детей.

13. Лидского общества Израиль Овсеев Жижемский (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, один ребенок.

14. Щучинского общества Казорский Давид Мееров (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена.

15. Желудокского общества Шевель Ельев Колтон. Состав семьи — жена, двое детей, теща.

16. Лидского общества Шмуель Зейликов Корень (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, двое детей, отец.

17. Луненского общества Шмуль Абрам-Ицков Левин (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, двое детей, мать.

18. Деречинского общества Янкель Пейсах Левит (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, двое детей.

19. Желудокского общества Берко Абелев Липовый-Квят. Состав семьи — отец, мать.

20. Желудокского общества Лейба-Бер Мойшов Медницкий. Состав семьи — жена, отец, мать.

21. Желудокского общества Зельман Рубинович Медницкий. Состав семьи — жена, четверо детей.

22. Желудокского общества Гирш Ерухимов Мулер. Состав семьи — жена, двое детей, мать.

23. Василишского общества Янкель Ельев Платовский (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, сын.

24. Желудокского общества Мовша Рубинов Подолинский. Состав семьи — жена, пятеро детей, теща.

25. Желудокского общества Шмуель Рубинов Подолинский. Состав семьи — жена, сын.

26. Василишского общества Вульф Шебшев Ремз (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, четверо детей, мать.

27. Василишского общества Овсей Берков Ремз (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена.

28. Василишского общества Овсей Шепелев Ремз (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, трое детей.

29. Дятловского общества Михель Шебмелев Сендеровский (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, трое детей, теща.

30. Щучинского общества Елья Янкель Токарь. Состав семьи — жена, сын.

31. Дятловского общества Сроиль Мардухов Тынковицкий (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи – жена, двое детей, теща.

32. Лидского общества Абрам Хаимов Цыгельницкий (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, сын.

33. Желудокского общества Лейб Шевелев Шахнович. Состав семьи — жена, трое детей.

34. Желудокского общества Хаим Иоселев Шахнович. Состав семьи — жена, сын, отец, мать, два брата, сестра.

35. Желудокского общества Янкель Ельев Шифманович. Состав семьи — жена, отец, сын.

36. Каменского общества Вольф Овсей Лейбов Шкляр (на помещичьей чиншевой земле). Состав семьи — жена, шестеро детей, мать.

Топографическая карта Лидского уезда, изданная в Польше в 1929 г. на основе российской карты 1916 г., отразила состояние местечка Желудок и его окрестностей накануне Первой мировой войны. Согласно карте, Желудок имел 5 радиально расположенных улиц, а в окрестностях местечка располагались 82 деревни (в среднем по 20–30 дворов), 23 фермы, 10 помещичьих дворов, 5 фольварков, 5 отдельных крестьянских дворов, несколько винокурен, кирпичных и смолокуренных заводиков, а также 12 корчем. Осенью 1915 г. Гродненщина была оккупировано войсками кайзеровской Германии, и часть населения Желудка была эвакуирована в Самарскую губернию.

Художник Пинхус Кремень

Пинхус Кремень. «Крыши Парижа» (1918)

Желудок является родиной нескольких известных представителей творческой интеллигенции. Бэн-Авигдор (Аврохам Лейб Шалкович) родился в Желудке в 1867 г. Получил традиционное еврейское образование, с 1891 г. жил в Варшаве. Бэн-Авигдор — писатель, издатель, один из первых популяризаторов литературы на иврите. В Варшаве издавал серию «Сифрэй агора», книги которой были небольшими по формату, хорошо оформленными и недорогими. Эта серия выражала взгляды «новой волны», которая старалась возродить литературу на иврите в русле реалистического направления, распространенного в это время в Европе. В 1893 г. Бэн-Авигдор основал в Варшаве дом печати «Ахиасаф», где были изданы три тома ежегодника «Луах Ахиасаф», а в 1896 г. — издательское товарищество «Тушия», которое занималось переводами с иностранных языков. В 1901 г. им был основан детский еженедельник «Олам катан». В 1913 г. Бэн-Авигдор основал издательство «Ахисэфер». Рассказы и повести Бэн-Авигдора были одними из первых произведений прозы на иврите, в которых центральное место занимают проблемы отдельных личностей, а не вопросы истории и культуры еврейского народа в целом. Умер писатель в 1921 г. в Карлсбаде (Карловых Варах).

Еще один известный уроженец Желудка — Павел (Пинхус) Кремень (родился в 1890 г.). В 1908–1912 гг. учился в Виленском художественном училище, где подружился с Х. Сутиным и М. Кикоиным. В 1912 г. П. Кремень без денег нелегально пересек границу и через Германию попал в Париж, где поселился в интернациональном общежитии художников «Улей» (фр. La Ruche). Тут он вновь встретился с друзьями и приобрел новых: А. Модильяни, М. Шагала, А. Дерена, Ф. Леже и др. Вместе с Сутиным и Кикоиным около года занимался в Национальной школе изящных искусств у Ф. Кормона. В 1914 г. выставил скульптуры в «Салоне независимых». С 1915 г. занимался только живописью: писал пейзажи, портреты, натюрморты и ню в духе «умеренного» экспрессионизма. В творчестве художника преобладают две темы: натюрморты и пейзажи, а лучшим периодом считаются 1916–1920-е гг. В Первую мировую войну жил в Париже. В этот период его картинами начали интересоваться парижские коллекционеры (Поль Гийом, Леопольд Зборовский). В 1918 г. поселился в Сере, наезжал в Париж, в 1920-е гг. много путешествовал (Корсика, Швеция). Вторую мировую войну провел на юге Франции, в департаменте Коррез, был наемным работником в деревне. Персональные выставки художника проходили в Париже (1923, 1927, 1931, 1932, 1936, 1946, 1960 гг.), Лондоне (1954 г.), а также в Филадельфии, Лозанне, Женеве, Каннах. В 2005 г. несколько его работ экспонировались в Москве (галерея «Улей»), в 2010 г. —

в Минске на выставке «Художники Парижской школы, уроженцы Беларуси». Умер П. Кремень в 1981 г. и похоронен в Париже на кладбище Монпарнас.

В 1921–1939 гг. Желудок являлся центром гмины Лидского повета Новогрудского воеводства, в составе возрожденного Польского государства.

По данным переписи населения, проведенной 30 сентября 1921 г., в местечке Желудок было 274 дома и проживало 1552 человека: 1053 иудея, 467 католиков, 31 православный и 1 лютеранин. Помимо этого в княжеском фольварке Желудок было 14 зданий и проживало 242 человека: 204 католика, 21 православный и 17 иудеев. В январе 1925 г. в Желудке действовали 3 школы: государственная общеобразовательная на польском языке (255 учеников), частная еврейская ортодоксальная на иврите (58 учеников) и частная еврейская школа на идише (101 ученик), которая содержалась за счет родительского комитета. Статистические материалы 1927 г. дают представление о хозяйственной жизни Желудка в межвоенное время. В местечке работали ремесленники следующих специальностей: 1 жестянщик, 16 слесарей, 1 парикмахер (цирюльник), 1 гончар, 1 каменщик, 2 колодея (уличные торговцы, которые на рынке скупали какие-либо товары, а затем перепродавали их в местечке и окрестных деревнях, нося от одного дома к другому), 2 кузнеца, 4 портных, 2 каменщика, 3 пекаря, 1 шорник, 2 резника, 5 кожевников, 2 столяра, 2 сапожника, 1 слесарь, 1 часовой мастер. Промышленность была представлена кирпичным и кожевенным заводами, двумя винокуренными заводами, карьером для добычи песка и щебня, пекарней, небольшим пивзаводом (бровар), водяной мельницей. Торговлей занимались 10 магазинов колониальных товаров, 10 магазинов потребительских товаров, 1 табачная лавка, 3 ресторана. Имелись в Желудке медицинские учреждения с персоналом: 2 аптечных склада, 1 аптека, 1 больница, 1 врач, 1 зубной врач, 2 фельдшера. Кооперативная касса занималась финансовыми операциями. В местечке действовали две синагоги – старая и новая (раввином был Сорочкин), существовали отделения организаций «ha-Халуц» и «Бейтар». Гец Шифманович организовал духовой оркестр.

Осенью 1939 г. восточные земли Польши, согласно секретному протоколу пакта Рибентропа–Молотова, вошли в состав СССР. В январе 1940 г. советская власть изменила территориально-административное деление Западной Белоруссии. Желудок стал городским поселком и центром одноименного района Барановичской области БССР. В состав района вошло 13 сельских и 1 поселковый совет. Население района составляло 37 266 человек, в том числе население Желудка — 2436 человек. Крупнейшим предприятием в Желудке в это время считался винокуренный завод княгини Четвертинской. Помимо этого в Желудке были 2 электростанции, паровая мельница, 3 кожевенных завода, больница на 40 коек, 4 школы, аптека, ветпункт, почта и телеграф.

В 1940 г. еврейское население Желудка составляло 70% (1708 из общего количества жителей 2436). Более 200 евреев проживало в деревне Орля. По свидетельствам Моше Бирха, с началом Второй мировой войны в Желудок приехали несколько семей из-под Лодзи, однако точное число переселенцев не установлено.

После установления советской власти в сентябре 1939 г. в Желудке началось строительство важного военного объекта — аэродрома. Синагога была реквизирована, и в ней устроили «Дом Красной Армии». За неделю до начала Великой Отечественной войны в местечке были арестованы и отправлены в тюрьму г. Лиды несколько торговцев, ремесленников и представителей еврейской интелегенции. Некоторым удалось вернуться в местечко в конце первой недели войны.

Немецкие войска вступили в Желудок 27 июня 1941 г. В этот день они подожгли местечко. Во время пожара сгорело более половины домов. Первой акцией уничтожения был расстрел шести евреев, на которых местный житель Пастушко указал как на коммунистов. В августе 1941 г. Желудок был включен в Лидский округ Генерального округа «Белоруссия» (рейхскомиссариат «Остланд»). В начале июля были сформированы гражданская администрация и

полиция из местных жителей польской национальности. Бургомистром стал Кулинский, начальником полиции Пастушко. В первом приказе новых властей было сказано, что все евреи должны носить белые повязки с желтыми «Звездами Давида».

10 июля 1941 г. немецкие военные власти приказали евреям собраться и выбрать юденрат, на который возлагалась ответственность за выполнение приказов властей. По воспоминанию Моше Бирха, никто не хотел быть членом юденрата. Однако список членов совета был составлен. В него вошли кожевник Шломо Нохумовский, Моше Грейжевский, Аврахам Меир и председатель Мендель Галай. Юденрат располагался в доме Нохумовского.

Известны еще несколько акций уничтожения еврейского населения в Желудке до установления гетто. Один такой случай произошел во дворце помещиков Четвертинских, где около ста евреев находились на работах по приказу командования размещавшейся там немецкой части. Был жаркий летний день, и многие сняли верхнюю одежду, на которой были повязки. Когда рабочие построились для распределения на работу, немецкий капитан отобрал двадцать два человека, которые оказались без повязок. Их отделили от общего строя, дали лопаты и приказали выкопать яму, после чего всех расстреляли. Оставшиеся в живых евреи закопали яму с расстрелянными.

Известны также случаи, когда немцы и полицейские вымогали у евреев ценные вещи. Так, 10 августа 1941 г. было приказано собрать большую сумму денег. Члены юденрата распределили определенные суммы среди всех семей гетто, и таким образом была собрана требуемая сумма.

В другом случае начальник полиции приказал евреям, которые работали на строительстве дороги, принести золотые вещи. Были взяты заложники, которые были бы расстреляны в случае невыполнения приказа. Несколько рабочих сообщили об этом Менделю Галаю. Он пошел по домам, собрал золотые часы, кольца и другие ценности и отдал полиции.

Гетто в Желудке было официально установлено 1 ноября 1941 г. Оно располагалось на Орлянской улице, единственной сохранившейся после пожара. На следующий день сюда были переселены евреи из Орли. Гетто было открытого типа – никаких ограждений вокруг территории не имелось. Условия жизни в гетто были тяжелые, поскольку в одном доме проживало по 8–10 семей. Синагога также была превращена в жилое помещение.

По свидетельствам оставшихся в живых, юденрат и члены общины делали все возможное, чтобы облегчить жизнь в гетто. Так, Моше Бирх был чернорабочим в столовой для немецких офицеров, и его часто посылали на мельницу за мукой. Каждый раз он старался спрятать мешок муки для узников гетто.

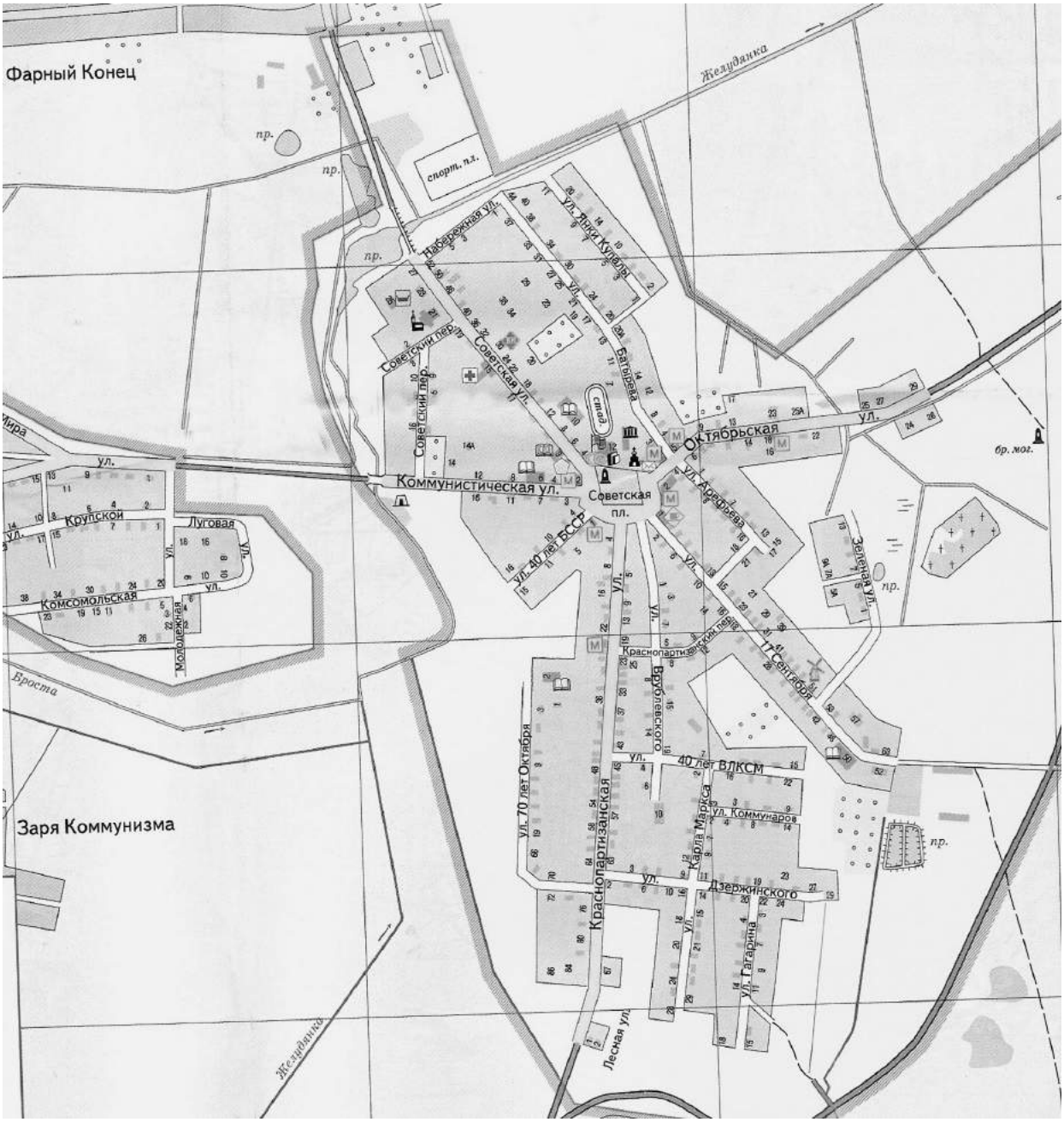
В течение осени–зимы 1941–1942 гг. в Желудке акции уничтожения евреев проводила специальная команда СС, которая приезжала из г. Лиды на машине, называемой местными жителями «Буда». Только осенью 1941 г. были убиты 32 еврея из Орли и 28 из Желудка.

После одной из акций в гетто была организована охрана. Каждую ночь три человека выходили на дежурство с целью предупреждения узников об опасности. Многие евреи начали устраивать тайники, где можно было бы укрыться в случае опасности.

Местный житель, мельник Михаил Кавко, убеждал крестьян помогать евреям и не сотрудничать с немцами. «Пока живут евреи, будете жить и вы. Но вы должны знать, что после того как немцы ликвидируют евреев, они возьмутся за вас», — вспоминал Моше Бирх.

Известно, что в условиях преследования евреям удавалось отправлять религиозные потребности. На Рош-Хашана (21 сентября) и Йом-Киппур (1 октября) в гетто были проведены тайные богослужения с участием раввина Хаима Шломо Венштейна. При этом была организована охрана домов, где проходили богослужения.

8 мая 1942 г. в Желудок из Лиды прибыла зондеркоманда эсесовцев и литовских полицейских под командованием офицеров СС Леопольда Виндиша и Рудольфа Вернера. Гетто было окружено, и евреям запрещалось выходить на улицу. На следующий день евреев с документами и ценными вещами согнали на рыночную

Современная карта Желудка

площадь. Здесь эсесовские офицеры провели отбор узников. 80 ремесленников отправили назад в гетто и закрыли в синагоге. Еще 140 молодых евреев за неделю до уничтожения гетто были направлены на работы на железнодорожную станцию Скрибово, а затем в гетто г. Лиды. Оставшиеся на площади после селекции узники гетто были расстреляны 9 мая 1942 г. в ямах возле аэродрома. Эти ямы по приказу полиции предварительно выкопали крестьяне. По разным источникам, количество расстрелянных во время акции в Желудке евреев составляет от 1 тыс. до 2 тыс. Ремесленники, которые остались в живых, сначала были переведены в гетто Щучина, а затем транспортированы в лагерь смерти Собибор.

Некоторые евреи смогли спрятаться на территории гетто. Как свидетельствовала Песя Левит, пять евреев скрылись в пекарне. Однако они были обнаружены полицейскими и зверски убиты. Сама Левит спаслась благодаря помощи местного полицейского по фамилии Яниш. Нохум Шифманович укрылся в печке, затем ему удалось выйти из местечка и встретить советских партизан. Небольшому количеству евреев удалось сбежать из лидского гетто и присоединиться к еврейскому партизанскому отряду братьев Бельских, а также к группам советских партизан[1].

Желудок был освобожден советскими войсками 12 июля 1944 г. В поселок никто из спасшихся евреев не вернулся. В 1959 г. на могиле расстрелянных евреев был установлен стандартный советский обелиск. Офицеры СС Л. Виндиш и Р. Вернер после войны были преданы суду и за преступления во время оккупации осуждены к пожизненному заключению.

В мае 1945 г. население района составляло 34 257 человек, из которых 6905 записались на выезд в Польшу в рамках проводимой репатриации польского населения. Желудокский район был упразднен 17 апреля 1962 г., а его территория вошла в состав Щучинского, Дятловского, Лидского и Мостовского районов БССР. С этого времени Жедудок является городским поселком Щучинского района Гродненской области.

[1] Подробнее о событиях 1941–1942 гг. см. в статье М. Сидоровой-Шпилькер.

Использованные литература и источники

Корева А. Материалы для географии и статистики России. Виленская губерния. СПб., 1861. С. 389, 385, 518.

Наша Ніва. 1909. № 9.

Памяць: Гіст.-дакум. хроніка Шчучынскага раёна. Мінск: БелЭн, 2001.

Пивоварчик С.А. Желудок // Холокост на территории СССР: Энциклопедия. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН): Научно-просветительский центр «Холокост», 2011. С. 307–308.

Полный список населенных мест со статистическими данными о каждом поселении. Виленская губерния. Вильно, 1905.

Российская еврейская энциклопедия. Т. 4. М., 2000. С. 443.

Смиловицкий Л. Катастрофа евреев в Белоруссии, 1941–1944 гг. Тель-Авив, 2000 (http://www.souz.co.il/clubs/read.html?article=2255&Club_ID=1).

Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (далее — НИАБ г. Гродно). Ф. 1. Оп. 1. Д. 536. Л. 54об–55, 145.

НИАБ г. Гродно. — Ф. 669. — Оп. 5. — Д. 70. — Акты обследования семейств лиц, призванных в армию и выдача им пособия по Желудокской волости. 1914 г.

НИАБ г. Гродно. Ф. 79. Оп. 1. Д. 9. Книга для записи умерших евреев на 1897 г.

НИАБ г. Гродно. Ф. 79. Оп. 2. Д. 56. Книга для записи родившихся евреев на 1914 г.

НИАБ г. Гродно. Ф. 79. Оп. 1. Д. 57. Книга для записи бракосочетавшихся евреев на 1914 г.

НИАБ г. Гродно. Ф. 79. Оп. 1. Д. 59. Книга для записи умерших евреев на 1914 г.

Литовский государственный исторический архив (далее — ЛГИА). Ф. 378, общий отдел, 1866 г. Д. 1783. Дело о доставлении сведений о пропинационных сборах, существующих по некоторым городам и местечкам Северо-Западного края.

ЛГИА. Ф. 378, общий отдел, 1880 г. Д. 869. Дело по отзыву Министра внутренних дел по вопросу о поселениях, носящих название местечек в Северо-Западном крае.

ЛГИА. Ф. 378, общий отдел, 1884 г. Д. 1020. Дело о числе самостоятельных мещанских обществ в крае и о личном составе членов мещанских управлений, а также о сроках службы мещанского старосты и его помощника.

ЛГИА. Ф. 378, общий отдел, 1865 г. Д. 1769. Дело о разрешении на постройку синагог в Северо-Западном крае.

ЛГИА. Ф. 380. Оп. 50. Д. 774. Тайное обучение детей. 1893 г.

ЛГИА. Ф. 381. Оп. 17. Д. 2759. Л. 65, 66, 128, 134, 162.

ЛГИА. Ф. 381. Оп. 17. Д. 2762. Л. 124, 508–512, 836, 945, 1070.
ЛГИА. Ф. 381. Оп. 17. Д. 1274. Выборы членов правлений Желудокских еврейских молитвенных школ. 1892 г.
ЛГИА. Ф. 381. Оп. 17. Д. 1584. Выборы членов правлений двух Желудокских еврейских молитвенных школ. 1896 г.
ЛГИА. Ф. 381. Оп. 17. Д. 1963. Выборы членов правлений Желудокской еврейской молитвенной школы. 1902 г.
ЛГИА. Ф. 381. Оп. 17. Д. 3182. О разделе еврейских кладбищ по разряду между молитвенными школами и погребальными братствами по Лиде и уезду. 1868–1875 гг.
ЛГИА. Ф. 381. Оп. 18. Д. 748. Выборы депутатов на общественные должности в м.Желудок. 1888–1897.
ЛГИА. Ф. 381. Оп. 19. Д. 5587. Утверждение раскладки на сбор денег с мещан Желудокского мещанского общества. 1896 г.
ЛГИА. Ф. 381. Оп. 19. Д. 6167. Утверждение раскладки на сбор денег с мещан Желудокского мещанского общества. 1905 г.
ЛГИА. Ф. 381. Оп. 19. Д. 6413. Утверждение раскладки на сбор денег с мещан Желудокского мещанского общества. 1909 г.
ЛГИА. Ф. 382. Оп. 1. Д. 2005. Прошение евреев м. Желудок о разрешении постройки молитвенного дома. 1899-1909 гг.
ЛГИА. Ф. 382. Оп. 11. Д. 760. По рапорту Лидского уездного исправника о командировании техника в местечко Желудок для осмотра котла в местной бане. 1893–1892.
ЛГИА. Ф. 388. Оп. 1. Д. 250. Л. 43.
Шаблюк В. Жалудок // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Т. 3. Мінск, 1996. С. 363.
Słownik geograficzny Królestwa Polskiego. T. XIV. Warszawa, 1895. S. 827.
Spis mejscowości za 1927 r. S. 1712.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Местечко Желудок
Книга для записи умерших евреев на 1897 год

№ ж	№ м	Где умер и погребен	Число и месяц		Кол-во лет	Болезнь или от чего умер	Кто умер
			Христианский	Еврейский			
1		Желудок	22 января		60	Старость	Желудокское общество, Фрадель, жена Овсея Шифмановича
2		Желудок	24 января		60	Нет	Белицкое общество, Бейля жена Янкеля Кременя
3		Желудок	4 марта	12 адор	70	Старость	Желудокское общество, Хиона жена Зораха Шнейровича
	1	Желудок	7 марта	15 адор	6 месяцев	–	Ребенок Нохим Зеликович Залудский
	2	Желудок	5 августа	19 ов	6 месяцев	–	Ребенок Зуель Беркович Блоштейн
4		Желудок	29 августа	13 элум	30	Сухота	Алта-Малка жена Эля Боруха Шифмановича
	3	Деревня Зусим	30 августа	14 элум	12	–	Мальчик Исраель Янкелевич Виницкий, Скидельский мещанин
	4	Желудок	17 сентября	3 тишри	7	От дифтерии	Мальчик Цалько Лейбович Ляпин, Озерский мещанин

№ ж	№ м	Где умер и погребен	Число и месяц		Кол-во лет	Болезнь или от чего умер	Кто умер
			Христиан-ский	Еврей-ский			
	5	Умер в г. Лиде, погребен в Желудке	21 сентября	7 тишри	11	От скарлатины	Мальчик Янкель Гирш Лейбович Ляпин, Озерский мещанин
	6	Желудок	7 октября	23 тишри	10 меся-цев	Запаление плуц	Калмен Меерович Токер, Щучинское общество
	7	Желудок	30 октября	17 кислов	42	От дифтерии	Мовша Хаим Айзикович Берлович
	8	Желудок	8 октября	24 тишри	6 мес.	Запаление мозга	Эля Ицко Ейзерович Богдановский, Желудокский мещанин
	9	Желудок	9 декабря	26 кислов	5 лет	От крупа	Мальчик Фалк Аронович Беркович, Дворецкого общества
	10	Желудок	10 декабря	27 кислов	8 мес.	От запаления мозга	Ребенок Гешель Давидович
5		Желудок	11 декабря	28 кислов	44	–	Сора Фейга, жена Мовши Ореля Левина

Местечко Желудок
Книга для записи умерших евреев на 1914 год

№ жен	№ муж	Где умер и погребен	Число и месяц христианские	Число и месяц еврейские	Кол-во лет	Болезнь или от чего умер	Кто умер
	1	Желудок	3 января		14 мес.	–	Желудский мещанин Рувин Шмулев Подалинский
	2	Желудок	16 января		66		Орлянский мещанин Абрам Шлиомов Виленский
В феврале, марте, апреле, мае и июне умерших не было							
	3	Желудок	9 июля		15 мес.	Скарлатина	Дятловский мещанин Саул Янкелев Левин
	4	Желудок	10 июля		3,5 года	От конвульсий	Дятловский мещанин Вольф Хаим-Ельев Дворецкий
	5	Желудок	20 июля		2,5 года	От чахотки	Желудский мещанин Майрим Мордухов Шнеерович
	6	Желудок	27 августа		1,5	От воспаления легких	Желудский мещанин Бер Из-раилев Шнеерович
	7	Желудок	28 августа		14 мес.	Скарлатина	Василишский мещанин Юдель Янкелев Платовский
1		Желудок	6 сентября		16	Скарлатина	Желудская мещанка Бейля Лейзеровна Шифманович

№ жен	№ муж	Где умер и погребен	Число и месяц христианские	Число и месяц еврейские	Кол-во лет	Болезнь или от чего умер	Кто умер
2		Желудок	7 сентября		64		Желудская мещанка Рохель-Лея Шлионовна Тенцер
3		Желудок	1 октября		62		Желудская мещанка Эстер Гиршовна Шахнович
	8	Желудок	3 октября		62	Воспаление легких	Василишский мещанин Юдель-Лейба Абрамов-Гиршов Боярский
	9	Желудок	28 октября		54	Рак	Желудский мещанин Шлиона (он же Шлиома-Вольф) Шоломов Шнеерович
	10	Желудок	29 декабря		14 мес.	От конвульсий	Дворецкий мещанин Хаим Шлиомович Нохимович
	11	Желудок	22 ноября		27	Воспаление легких	Желудский мещанин Мовша Янкелев Шахнович
	12	Желудок	25 ноября		2 года	Горячка	Орлянский мещанин Ошер Аронов Зеликович
4		Желудок	2 декабря		30		Жолудская мещанка Хава-Либа Шоломовна, жена Зельмана Медницкого
5		Желудок	9 декабря		57		Циринская мещанка Минской губернии Бася Ельевна, жена Берки Гершовича

Раскладка коробочного сбора по Лидскому уезду на четырехлетие 1881–1885 гг.

№ П/П	ОБЩЕСТВО	КТО ОТКУПИЛ	СУММА В 1881 ГОДУ	СУММА В 1885 ГОДУ
1	Лидское	Нахман Каменецкий и Эля Ланда	2007	2010
2	Василишское	Хаим Каменецкий	697	698
3	Эйшишское	Хаим Стрелецкий	653	653,5
4	Желудское	Хаим Каменецкий	288	288
5	Остринское	Элиоким Станецкий	350	350
6	Щучинское	Хаим Ятвинский	254	255
7	Вороновское	Хаим Каменецкий	216	216,5
8	Радунское	Зельман Слонович	131,5	132
9	Белицкое	Мовша Каплан	137,5	138
10	Новодворское	Арон Каменецкий	116	116,5
11	Рожанское	Юдель Рожанский	89	96
12	Орлянское	Хаим Каменецкий	72	42
Итого	по обществам уезда			4995,5

Список хозяев мещан Желудокского еврейского общества, имеющих право на участие на выборах. 31 мая 1899 года

1. Мовша Янкелевич Шифманович
2. Шмуил Янкелевич Шифманович
3. Овсей Овсеевич Шифманович
4. Лейзер Гирш Янкелевич Галлай
5. Янкель Аронович Галлай
6. Михель Мовшевич Шифманович
7. Овзер Вольфович Госрунг
8. Иосель Гиршевич Боярский
9. Шмуель Мийлахович Шифманович
10. Эля Шлемович Шифманович
11. Шмуель Абрабович Вайнштейн
12. Александр Шмуйлович Островский
13. Шевель Гиршевич Гринберг
14. Иосель Аронович Шифманович
15. Мейлах Иоселевич Езерский
16. Цалько Барухович Дворецкий
17. Овзер Лейзерович Каплан
18. Абрам Иосель Гиршевич Залесский
19. Шепшель Лейбович Вайнштейн
20. Мейлах Лейбович Вайнштейн
21. Левзер Шавиович Шахмайстер
22. Борух Давидович Красносельский
23. Берка Шмойлович Жагер
24. Даниэль Исерович Жагер
25. Мовша Беркович Тумашовский
26. Шолом Вольфович Шнеерович
27. Гадесь Иоселевич Боярский
28. Иосель Давидович Белоштейн
29. Хаим Шмеркович Вагер
30. Эля Янкелевич Замочник
31. Зельман Кушелевич Красносельский
32. Абрам Шевелиович Волковицкий
33. Шевель Танхелиович Шкляр
34. Абрам Гиршевич Боярский
35. Гирш Меерович Грибицкий
36. Зельман Янкелевич Желудский
37. Пинхус Меерович Грибицкий
38. Янкель Меер Нахманович Деревянский
39. Лейба Бейрахович Каминский
40. Эля Ицкович Колтун
41. Израиль Евнович Лосовский
42. Мордух Янкелевич Галлай
43. Гирш Шевелиович Шахнович
44. Зорух Шниирович Вагер
45. Вольф Беркович Лазовик
46. Ицко Рубинович Каплан
47. Давид Сендерович Принц
48. Хаим Аронович Шехмайстер
49. Меер Элиович Гарбер
50. Хаим Абрамович Медницкий
51. Мордух Лейбович Шехмайстер
52. Нахман Ицка Шепшелевич Деревянский
53. Мовша Хаимович Медницкий
54. Израиль Янкелевич Брестовицкий
55. Гиршон Иоселевич Шахнович
56. Янкель Шлемович Порецкий
57. Гирш Шлемович Залкин
58. Ицка Одлерович Штейн
59. Иосель Овзерович Штейн
60. Янкель Гиршевич Жалудский
61. Берка Иоселеович Шахнович
62. Ицка Борухович Красносельский
63. Урко Шлемович Боровский
64. Шмуель Абрамович Шкляр
65. Файвель Янкелевич Гродзенчик
66. Эля Ицкович Вайнштейн
67. Ицка Мовшевич Липовыйквят
68. Лейба Рубинович Жагер
69. Мовша Забелеович Деревянский
70. Гирш Абрамович Медницкий
71. Гирш Шмуйлович Грайжевский
72. Гилель Ицкович Шляпник
73. Рубин Абелевич Безовый
74. Берка Абелевич Безовый
75. Псахия Иоселевич Шахнович
76. Ицка Евнович Богдановский
77. Иосель Пенхович Шахнович
78. Мендель Бениаминович Гарбер
79. Хаим Рубинович Жагер
80. Янкель Шевеоливич Шахнович
81. Урко Израилевич Брестовицкий
82. Абель Ицкович Липовыйквят
83. Эля Овсиович Богдановский
84. Хаим Ошерович Медницкий
85. Иосель Янкелевич Ходоровский
86. Вольф Беркович Садовик
87. Юдель Рафаилович Гольдштейн
88. Айзик Пейсахович Бернович
89. Мовша Корень
90. Зелик Меерович Шнайдер
91. Ерухим Гиршевич Мупер
92. Янкель Лейбович Давидовский
93. Янкель Файвелевич Кремень
94. Абрам Давид Файвелевич Шулевский
95. Лейба Ицкович Порецкий
96. Мовша Шахнович Дубчанский
97. Абрам Гиршевич Ивинский
98. Абель Давидович Спринц
99. Овзер Хаимович Богдановский
100. Гилель Гиршевич Шахнович
101. Янкель Гиршевич Боярский
102. Шавель Иоселевич Шахнович
103. Осип Михайлович Клинцевич
104. Викентий Михайлович Клинцевич
105. Адольф Рудольфович Уминский
106. Юрий Адамович Вилкин
107. Михаил Антонович Рынкевич

Мария Сидорова-Шпилькер
(Социально-культурный Центр «Дом», Ландсхут, Германия)

Евреи местечка Желудок

«Хотелось бы всех поименно назвать...»
А. Ахматова

Имя человека. Оно дается ему при рождении, с ним он живет всю жизнь, его произносят потомки после смерти. С этим именем люди связывают воспоминания и впечатления об этом человеке.

Авнер Шалев, председатель совета директоров Яд Вашем, сказал: «Нацисты хотели не просто уничтожить евреев, но и стереть память о них. Одна из главных целей Яд Вашем — это дать имя и лицо каждой жертве Холокоста, вернуть каждому из погибших его личность».

В этой статье, наряду с описанием событий расстрела и послевоенных встреч переживших Холокост, я попытаюсь представить и описать жизнь нескольких конкретных людей — жителей местечка Желудок, о существовании которых мы узнали при встречах с местным населением во время полевой школы Центра «Сэфер» в июле 2012 г.

Во время Второй мировой войны на территории рейха и на оккупированных территориях уничтожение велось в лагерях смерти, там убитых учитывали и записывали. На основании этих записей сегодня можно проследить ужасную судьбу этих людей. На территории Белоруссии «акции» — расстрелы евреев — проводились непосредственно в местечках, где уничтожение было массовым, а имена и фамилии убитых не записывались с такой скрупулезностью, как это было в лагерях.

После войны на местах расстрелов евреев — на братских могилах — в Белоруссии были поставлены памятники с указанием количества убитых «мирных советских граждан» — без упоминания «еврей», без имен. Списки имен можно найти в «Книгах памяти», опубликованных после войны.

Сегодня в открытом социальном пространстве местечка Желудок — на улицах, на здании бывшей синагоги, в школе — ничто не напоминает о евреях — бывших жителях Желудка; они не являются участниками сегодняшней жизни местечка, точнее, поселка — поскольку местечко и его составляющие — синагога, хедер, миква, кладбище, дома — существуют физически, как разрозненные элементы, осколки некогда

общей картины, фрагменты которой раньше были связаны между собой и взаимодействовали друг с другом. Лишенные своего функционального предназначения, они остаются неузнанными, «не прочитанными» и не идентифицированными как современными жителями поселка, так и большинством его посетителей. Путешественники, гости поселка, не посвященные в его историю, нигде не найдут свидетельств о его еврейском прошлом.

Само местечко перестало существовать в социальном и историческом смысле, нет главного — его жителей, которые наполняли смыслом и использовали по предназначению этот еврейский «физический контекст» — молились, учились, очищались, поминали умерших, строили дома и жили в них.

Но они — были. И составляли большинство жителей поселка, и создали поселок в том виде, в котором он существует сегодня. В домах, построенных евреями, живут сегодняшние жители поселка. Рассказывая о жизни в Желудке, они упоминают одни и те же имена бывших жителей местечка, и истории, связанные с ними. Так из свидетельств разных людей складывается портрет человека — иногда и целой семьи или рода. Они помнят своих соседей, знают об их семьях и их судьбе, рассказывают о немногих живших после войны в Желудке евреях. Разные люди рассказали нам об Эйшеле (Грише) Деревянском, Льве Колтуне, Зелике Рубинштейне, Аврааме Святом, Хоне, семье Казаревских, Березовских, Давыдовских, семье Токеров, Асе, Мироне Мордуховиче.

Именно благодаря Мирону Владимировичу Мордуховичу, его книге воспоминаний о Желудке с рисунками и фотографиями и стали известны некоторые имена и истории евреев Желудка, события военной истории местечка, материалы и свидетельства других оставшихся в живых евреев — Песи Левит, Моше Бирха, Нахума Шифмановича.

9 мая 2012 г. исполнилось 70 лет со дня уничтожения евреев местечка Желудок и деревни Орля Щучинского района Гродненской области. В этот день состоялся ежегодный митинг с участием председателя поссовета Желудка Геннадия Ивановича Цивинского, который во время разговора с нами подчеркнул, что в связи с печальной годовщиной поссовет постарался организовать митинг на хорошем техническом уровне — были включены микрофоны и специальное освещение, подчеркивая таким образом серьезность и важность события для поселковых властей. Присутствовавшие на митинге родственники погибших отметили, что такую организацию митинга они видят впервые. Таким образом, возможно, впервые за все послевоенное время началось «официальное» осмысление трагедии евреев Желудка на местном уровне, и открыто, в присутствии жителей, поссовет высказал свою позицию в отношении жертв Холокоста.

На проходившей после митинга встрече в зале Дома культуры (бывшей синагоге) родственники погибших поговорили с жителями Желудка. Одна из женщин, живущая на Краснопартизанской улице, 29, рассказала, что к ней после митинга заходила женщина и сказала, что она выросла в этом доме.

Массовый расстрел евреев Желудка и Орли состоялся 9 мая 1942 г. Около 2000 евреев были расстреляны в этот день на окраине поселка и там же погребены. Общее население поселка на 1940 г. составляло 2436 человек, 1708 были евреи (70%). Это значит, что большая часть жителей местечка в течение двух часов перестала существовать, оставив после себя не только домашний скарб и сами дома, но и выживших жителей поселка, осиротевших в одночасье.

Начало войны в Желудке

По свидетельству Мирона Мордуховича, уроженца Желудка, на следующий день после начала войны, 23 июня 1941 г., в Желудке началась эвакуация. Старики, не хотевшие оставлять свои дома и верившие в цивилизованность немцев, не хотели уходить. Нахум Шифманович, 1922 г.р., свидетельствует: «Местечко находилось недалеко от границы, и ходили слухи о преследовании евреев, о расстрелах не знали и говорили, что такой культурный народ, как

немцы не способен на уничтожение невинных людей»[1].

Отец Мирона (Меера) — Вольф (Велвл) Мордухович был неверующим евреем и активным коммунистом, депутатом поссовета. Он знал, что ему, как «красному», и его семье «под немцем» будет плохо, и сам с утра 23 июня пошел записываться добровольцем в военкомат.

Для эвакуации жителей Желудка прислали машины-«полуторки». В первую машину посадили жен летчиков Желудокского аэродрома с детьми. Во второй машине были девушки — комсомолки — их тоже вывозили первыми в связи с их членством в комсомоле. На площади у девушек проверили комсомольские билеты. Старшую сестру Меера, Перл (1922 г.р.) тоже посадили в «полуторку» вместе с другими девушками — все они были еврейки. Директор школы, небольшого роста мужчина, тоже сел в грузовик, чтобы спастись. Матери и провожающие подняли крик — как это возможно, что мужчина поедет в одном грузовике с комсомолками, и ему пришлось выйти из машины. Вечером уехали все управленцы Желудка — поссовет, военкомат и милиция, так что Желудок до прихода немцев остался без власти.

Сам Меер и его мать Рахиль вместе с семьей Волчковских в этот же день ушли без вещей, пробирались на восток, в Россию, и, преодолев все препятствия, оказались в Пензенской области. Отец тоже ушел из Желудка 23 июня и встретился с семьей через несколько дней. Семья Мордуховичей, по свидетельству Мирона Мордуховича, оказалась единственной целиком оставшейся в живых — сын Меер, дочь Перл, мать Рахиль и отец Вольф.

Немцы пришли в Желудок через несколько дней, 27 июня 1941 г. Они находились в имении Святополк-Четвертинских и пришли в местечко с запада. Они не рассчитывали на встречу с Красной Армией, поскольку фронт уже дошел к этому времени до Минска. Недалеко от Желудка в лесу оказались красноармейцы, которые искали дорогу на восток, пытаясь выйти из окружения. Их было всего несколько человек, и они вышли на дорогу, где их заметили немцы. Тогда немцы из огнемета открыли огонь по местечку, и здания на рыночной площади загорелись, в результате сгорело почти все местечко, огонь остановился за пару домов от дома Мирона Мордуховича на Орлянской (Краснопартизанской) улице, 27.

Мирон Мордухович в своей книге о Желудке, фрагменты которой публикуются в этом сборнике, приводит «План местечка Желудок на 1939 год». На этом плане Мирон Мордухович указывает стрелкой свой дом № 27 на Орлянской улице, он находится на левой стороне улицы. Сравнивая план, составленный Мироном Мордуховичем, и план современного Желудка, становится ясно, что нумерация домов и стороны улицы — четная и нечетная — поменялись местами, так что современный дом 27 на Краснопартизанской улице не является его домом. По свидетельству Мирона Мордуховича, его дом сохранился до сегодняшнего дня. Номер мобильного телефона Мирона Владимировича неслучайно содержит несколько повторяющихся комбинаций этого числа — число «27», номер своего родного дома в Желудке, Мирон Владимирович считает всю жизнь своим талисманом.

В июле 1941 г. евреям Желудка было приказано выбрать Юденрат, в который вошли четыре человека. В ноябре 1941 г. было официально установлено гетто, оно находилось на Орлянской улице. Никаких заграждений вокруг гетто не было[2]. Синагога, отданная по желанию группы нерелигиозных евреев под Дом Красной Армии еще в 1939 г., по свидетельству Мирона Мордуховича, в период гетто тоже служила жилым помещением.

Расстрел евреев в Желудке 9 мая 1942 г.

Свидетельства, описывающие «акцию» 9 мая 1942 г., зафиксированы нами от белорусов и поляков во время интервью в рамках летней школы 2012 г. Свидетельства евреев — и участни-

[1] Свидетельство собрано Леонидом Смиловицким: Свидетели нацистского геноцила евреев на территории Белоруссии в 1941–1944 гг. (http://www.souz.co.il/clubs/read.html?article=2255&Club_ID=1).

[2] *Пивоварчик С.А.* Желудок // Холокост на территории СССР: Энциклопедия. М., 2011. С. 307–308.

ков событий, и описывающих расстрел по рассказам — были получены от Мирона Мордуховича в интервью по телефону, почерпнуты из переводов очерков жителей Желудка Песи Левит и Моше Бирха — будучи очевидцами расстрела и последующих событий в Желудке, они подробно описывают в «Книге памяти Желудка и Орли» эти дни. Софья Арлукевич из белорусской семьи была пятилетней девочкой, она рассказывает о предостережениях взрослых. Мирон Мордухович, Нахум Шифманович и Ян Прусский знают о расстреле по рассказам очевидцев.

По свидетельству Моше Бирха (Бейраха), операция началась 9 мая 1942 г. В этот день из Лиды приехала зондеркоманада СС и литовские полицейские, командующие офицеры Леопольд Виндиш и Рудольф Вернер. Моше Бирх пишет, что в этот день жители гетто увидели крестьян с лопатами и решили, что это «ямокопатели». Семья Грайжевски подожгла свой дом в гетто, чтобы отвлечь немцев, устроить суматоху и разбежаться. Это удалось одному из членов семьи. Другие жители гетто были в шоке и искали убежища, чтобы спрятаться, и читали молитвы (псалмы), ожидая своей участи.

Позже в гетто послышался грохот телег — крестьяне приехали грабить гетто. Вскоре после этого приехавший немецкий офицер отдал приказ всем евреям выйти из домов на улицу. Отец Песи Левит Яков сидел, завернувшись в талес, никуда не двигался и читал тегилим.

Немцы, литовские и польские полицаи выгоняли людей из гетто на рыночную площадь. На площади офицер Леопольд Виндиш отобрал 80 евреев-профессионалов, которых оставили в живых. Моше Бирх описывает случай, как Берл Штейн, услышав, что ремесленники останутся жить, побежал к группе «помилованных», все руки у него были в муке и тесте — так он хотел подтвердить свою профессию, но документов у него с собой не было, и его отправили на смерть[3]. Остальных, за исключением еще 140 евреев, за неделю до этого отправленных на работы, и нескольких спрятавшихся в гетто, расстреляли на окраине местечка.

Свидетельствует Мирон Мордухович (по воспоминаниям Моше Бирха):

Это было утром, в 10 часов утра оставшиеся в живых слышали, как расстреливали их родных, стоял крик и плач, это рядом совсем, 500 метров. Расстреливали по 10 человек примерно, семьями в основном, раздетых людей, доводили до края ямы, расстреливали, еще одна десятка шла за ними, и так быстро, часа через два все было закончено. Тогда расстрельщики пошли в ресторан, а эти 80 человек, в том числе муж Песи, Мойше, он был среди тех, которые стояли. Потом у них забрали все, что у них было припрятано — золото, они понимали, что уже все, и их загнали в синагогу, там они ночевали. Ночью к ним пришел мальчик Фишеле Забровски, тоже с нашей улицы, он был на два года моложе меня. Его отец прикрыл телом своим, они всю семью уже расстреляли, лежали друг на друге в крови. Они были последние. Яму не засыпали. Ночью он пришел в себя, вылез из-под отца и весь в крови, голый, он прибежал к этим в синагогу, и рассказал, как их расстреливали. Ему было 10–11 лет. Можно представить себе ужас этого мальчика, который шел через лес, боясь выйти к людям. Фишеле пришел в синагогу к оставшимся в живых евреям[4].

Во время интервью нам несколько раз приходилось слышать, что евреи не сопротивлялись и не пытались противостоять насилию. Так, например, Эдуард Феликсович Гедревич сказал, что евреев было около 2000 человек, четверо пытались бежать, их расстреляли, некоторым все-таки удалось убежать. Далее он приводит такое объяснение: «Люди говорили, что рабин на немецкую машину залез и сказал, что “Наше время кончилось, не пробуйце не уцикаць, ничего. Мы уже свое отжили”. Он успокоил людей. Ему, наверное, приказали немцы. Они были на трех-четырех машинах. Человек 30 немцев и 2 тысячи человек расстреляли»[5].

[3] *Моше Бирх*. «День резни» (очерк). Рукописный перевод с идиша М. Мордуховича, оригинал в: The Book of Zoludek (Zheludok) and Orlowa; a Living Memorial (Belarus) / Editors A. Meyerowitz, Former Residents of Zoludek in Israel and the USA. Tel Aviv, 1967.

[4] Зап. М. Сидорова-Шпилькер 18.10.2012.

[5] Зап. Е. Смирнова и М. Сидорова-Шпилькер.

Здесь, возможно, проявляется человеческая склонность найти какое-то приемлемое объяснение необъяснимому и, возможно, отчасти, мотив «они сами так решили, это было их решение» — определение виновного. Возможно, в данном случае сыграло роль и восприятие польскими и белорусскими жителями местечка непонятных им еврейских религиозных практик, казавшихся загадочными, таинственным, мистическими: раввину, возможно, приписывались какие-то сверхъестественные силы, и все евреи последовали за ним под воздействием этих сил.

Мирон Мордухович опровергает эту версию:

[Нам говорили, что 9 мая перед расстрелом раввин сказал всем евреям, что не надо сопротивляться, «наше время кончилось»]. Может быть, это было позже. Никакого раввина не было в этот день. Песя Левит пишет, что отец ее завернулся в талес, он был очень набожный, и он не пошел никуда, сидел в доме в этом. И немцы пришли, его уволокли, наверно, тоже к ямам. Он был уважаемый человек, старый. Раввин не мог быть, потому что в советское время раввина не было, его арестовали в 40-м году, наверно, и все. Синагоги не было[6].

Мирон Мордухович упоминает здесь о раввине Эльханане Сорочкине, жена и дети которого были расстреляны.

Сейчас об этом не говорят — но вели себя некоторые белорусы ужасно, не поляки, а именно белорусы, они были очень бедные, и они завидовали всегда евреям в местечке, потому что евреи жили богаче. Считали, что евреи их обманывают. В местечке свирепствовал антисемитизм.А когда пришли Советы, евреи стали хозяевами положения, и это их страшно возмущало и раздражало. С приходом немцев часть молодежи записалась в полицию, и участвовала в этих расстрелах. Некоторые крестьяне из городка стояли около евреев, и когда евреи раздевалитсь, они хватали у них одежду, говоря — тебе это не нужно, тебя сейчас убьют, а мне это надо, отдавай. Другие местечковые крестьяне, стояли и смотрели…

[6] Зап. М. Сидорова-Шпилькер 18.10.2012.

Виленская улица (ныне Октябрьская).
Фото 1980 г. из личного архива М. Мордуховича.
По этой улице в 1942 г. евреев местечек Желудок и Орля вели на расстрел

Песя Левит, она тоже из Желудка, она спаслась, она была подруга моей сестры. У нее были богатые родители, она пряталась на чердаке, а потом один польский парень, который служил в полиции, он учился с ней в одной польской школе, ее спас. У нас было так — 5 классов кончали еврейскую школу, а дальше кто как хотел — переходил в польскую. В том числе и моя сестра шестой и седьмой класс кончала уже в польской школе. Эта Песя училась тоже в польской школе, она была очень красивая. И этот парень-поляк ухаживал за ней еще в Желудке до войны. Потом началась война, и вот — Песя не была ни комсомолкой, ни… она была сионисткой, она говорила на иврите хорошо, на польском хорошо. И она пряталась на чердаке две недели, и потом, когда она уже умирала с голоду, он поднялся случайно на чердак, и не узнал ее. Он начал ей таскать еду, воду, и потом он ее устроил там — там осталось 80 человек, которых отобрали для работы в Лиде, в Лидское гетто. 80 евреев. И она выжила — конечно, через страшные муки. Там она встретила знакомого из Желудка (Мойше Бейрах / Моше Бирх. — Прим. соб.), они стали жить вместе[7].

Софье Арлукевич, 1937 г.р., было 5 лет на момент расстрела. Из ее свидетельства следует, что евреев расстреливали вдоль нескольких улиц, а русских заставляли собирать тела расстрелянных:

[7] Зап. М. Сидорова-Шпилькер 18.10.2012.

Софья Антоновна Арлукевич

Ян Францевич Прусский

Не, мы когда уже были, и били евреев, мы уже жили в том доме. Потому что я была ешчэ маленькая и помню, выбегали, сказали нашим уже людям всем. Что когда будут стрелять, чтоб на пол ложилися. А когда уже прыбижим в комнату, ляжем, выстрел этот уже кончыцца, бежим на крылечко, выглядваем. Когда их били, то потом русских людей заставляли собирать. Их столько было нападано на дороге. Па пераулкам усяким яны. Некаторые убягали, некаторые сразу сердца разрывалася от перажывания. И потом русские люди з лашадями собирали на воз и возили туда закапывать[8].

Ян Францевич Прусский, 1944 г.р., свидетельствует:

Их расстреляли… собрали, сказали, что всех уведут в Лиду. Ну, завели вот сюда, пораздевали и по десятке ко рву — и расстреливали. А кто спрятался здесь, на месте полицейские расстреливали. И потом на телегу и туда свозили труп. Поэтому тут евреев было очень много. [Как спаслись оставшиеся в живых семьи?]. Ну, в основном да. Вот те, кто убежали к партизанам, да, или были на фронте. А в основном… Ну, может, там несколько человек местных жителей. Вот я знаю, в Скрибовцах был такой случай <…> спасли еврейскую семью. А так это редко бывало, случалось, потому что люди боялись. А в основном все евреи, которые здесь были, они все покоятся за Желудком, потому что вера у них была в гуманизм немцев исключительно большая. Они по всей вероятности помнили Первую мировую, когда кайзеровские войска и евреи были за одно практически. Да. И тогда все должности и так далее, все занимали в основном высокие при оккупации евреи. Ну вот 1941 год это не показал. Вот где-то ну пять-шесть семей жило, но часть было приезжих, по-видимому[9].

Мирон Мордухович приводит случаи участия населения в расстрелах. Песя Левит описывает жалость и сочувствие со стороны польского молодого человека, ее довоенного знакомого и друга. В целом же складывается впечатление об обреченности и одиночестве евреев — несмотря на их численное превосходство над другими группами населения: некоторые их соседи и бывшие покупатели, клиенты не только пассивно наблюдали за происходящим, но и активно участвовали в расстреле и последующем мародерстве.

Активное сопротивление — противоположность описанной выше покорности судьбе — оказывалось евреями, уходившими в партизаны. Ярким примером может служить судьба Боруха Левина, о которой рассказано ниже.

Встречи после войны

После войны оставшиеся в живых евреи Желудка приезжали в день расстрела помянуть своих родственников. Поскольку дата совпала с 9 Мая, Днем Победы, в поселке в этот день

[8] Зап. Е. Смирнова и М. Сидорова-Шпилькер.

[9] Зап. Е. Смирнова и М. Сидорова-Шпилькер.

проводился митинг. Многие жители поселка говорят о большом сборе евреев именно в этот день, связывая их приезд с празднованием Дня Победы. В частности, соседка Эшеля Деревянского видела большие группы евреев, которые приезжали в этот день, у дома своего соседа, и объясняет этот приезд именно празднованием Победы.

Мария Гузень, 1938 г.р.:

Они были в хороших отношениях, по-своему говорили — гергечут.. ну, уже гергечут.. Вот какой-то был большой праздник, 9 мая, что ли… [Что это за праздник?] День Победы! И все съезжались, было много евреев из больших городов — и из Львова, и из Минска, особенно много из Бобруйска, там много евреев было. Приезжали на машинах, потом тут погергечут и пошли на кладбище туда. Но они не пили, никогда не пили, просто беседовали между собой. [А почему именно в Желудок они приезжали?] Потому что тут еврейское кладбище, тут похоронены все евреи, тут говорят, что заживо их убивали, они тут стояли, поставили их на берегу, большая могила была, братская, их постреляли, и кто не успел скончаться — говорят, земля ворухалась оттого, что там они живые некоторые… я даже не помню — я вела этот учет по братским могилам, сколько там похоронено, все из желудка, это называется братская могила. Хорошее кладбище такое, там оборудовано все, поссовет смотрит очень за этим, соблюдает чистоту и порядок, так что там все очень хорошо[10].

Мария Владимировна Гузень

[10] Зап. Е. Смирнова и М. Сидорова-Шпилькер.

Мирон Мордухович, много лет приезжавший в Желудок вместе с другими евреями, подробно описывает, как проходили эти встречи:

Приезжали на День скорби и на День Победы. В нашем местечке так сложилось, что было много умных образованных людей, очень веселых, это была дружная компания. И именно эти люди спаслись. Почему? Они были все коммунистически настроенные, и поэтому перед приходом немцев, на второй день, эти люди все ушли на восток, в том числе и наша семья. Шли, естественно, пешком, многие погибли, но большинство все-таки выжило, и мы потом после войны начали встречаться в местечке. Приезжать начали через 10 лет примерно, в 1955 году, приезжали из Вильно, из Лиды, из Минска. В Вильно жили все евреи местечковые, перебрались. Евреям не хотелось жить в этих местечках после того, что произошло, и они все перебрались в крупные города Белоруссии, России, Украины и т.д.

Они на автобусах, машин еще не было, приезжали в Желудок. Я жил уже в Липецке, мои родители, сестра — жили в Риге, они приезжали из Риги на поезде. Я с женой — у меня жена русская была — приезжали из Москвы поездом до станции Рожанка, и все приходили к Асе. Она жила в Щучине и принимала нас как родных. Ася Федорова. [Какая у нее была девичья фамилия?] Виршубская, отца звали Берл, она была Ася Борисовна, у них было много детей, и, конечно, семья вся погибла. Муж ее вывез, вместе с армией они эвакуировались … [Я нашла в списке, вижу — ее отец Берл, его жена и четверо детей]. И братья были, у них была большая семья. Она устроилась где-то в Щучине. То есть она и Вася нас встречали. Приезжало человек 30, и мы у нее размещались — у нее был дом большой. Вставали, пили водку, и потом шли на площадь, где и был митинг, и мы стояли в стороне, все косились на нас, пытаясь угадать, кто эти евреи. Это было в 1965 году. А потом мы ездили — я с женой — все время вместе, они все знали уже мою жену.

Приходили на эту площадь, выступал председатель сельсовета, выступал кто-то из военных, салют производили, а последним давали слово мне, почему мне — потому что я говорил по-русски чисто. Они все, даже Ася, говорила по-гойски, по-деревенски, и я говорил несколько, десяток предложений, фраз,

Встреча в день памяти 9 мая у памятника на месте расстрела в Желудке.
(Предположительно 1970 год, из личного архива М. Мордуховича)

что мы, бывшие жители Желудка, те, кто спаслись — кто в партизанах, кто в армии, кто в эвакуации, прибыли сюда… И так было каждый год.

Этого не было ни в одном местечке вокруг — ни в Щучине, ни в Василишках, ни в Рожанке, почему-то именно наши все собирались.

Сначала это все было очень печально, поминально, плакали все, кадиш говорили на кладбище, а потом уходили школьники — это уже было в 60-е. После всего садились на машины, уезжали в Щучин, в ресторан — Ася заказывала. Мы садились за столы, и выпивали сначала в память о погибших, люди плакали, потом понемножку приходили в себя, потом второй тост — за Победу, за спасенный еврейский народ, а потом по мере продвигалось веселье, начинали петь еврейские песни на идиш, было несколько певцов таких интересных, потом начинали рассказывать всякие байки местечковые — ты помнишь про этого? — ха-ха-ха… и так всю ночь сидели в ресторане, в 12 часов обычно уходили уже небольшими компаниями к Асе и сидели до самого утра. Потом говорили о жизни, где, кто как живет. Приезжал Нота Давидовский из Ташкента. Приезжали Токеры, Иче Токер из Одессы, из Москвы приезжали Абраша Боровскиий и Хона Абрамович, из Нижнего — Ледерман. Хаим Подолинский, наш большой артист из Вильнюса. Гедале Токер жил в Щучине, а его брат Иче жил в Одессе. Гедале Токер был в партизанах, а Иче спасся — он вместе с нами уезжал, он на велосипеде ездил, они нас обогнали —

мы шли пешком. Он оказался в Одессе. Было очень много людей, я вам мог бы вспомнить человек 30. Много фотографий есть.

Как-то позвонила Ася, сказала, что памятник был в плохом состоянии, мы собрали денег, община, из Америки помогли — и этот памятник восстановили. [Когда был поставлен первый памятник?] Я не помню, я помню только, там была одна дощечка, на ней было написано — более 2000 мирных граждан, а потом добились второй раз, это было лет 10 тому назад. Во время ремонта сделали новую табличку, где было указано уже более 2000 евреев — вместо «граждан». [В разговоре с председателем сельсовета зашла речь об именах, что замечательно было бы всех бы перечислить и назвать. Он сказал — вы знаете, памятник подлежит Госстандарту Белоруссии, по Госстандарту Белоруссии все захоронения, их очень много — военные захоронения, и по стандарту — так, никаких фамилий он не предполагает.] Я бы тоже этого не стал делать — мы лет 10 тому назад в Липецке памятник для всех погибших во время войны делали, это было около 10 000 фамилий, на мраморных досках. За этим надо следить, это довольно солидное мраморное сооружение, дорогостоящая штука для Желудка. Просто через 2–3 года мрамор тускнеет, за ним надо ухаживать, я думаю, что этого не стоит делать, даже требовать от них. Понимаете, если бы там евреи жили, которые бы знали о своих, если бы там жили внуки или правнуки тех евреев — никого нет[11].

Мирон Мордухович предполагает, что местечко Желудок отличалось от других местечек уровнем образования и интересов людей — например, в местечке разыгрывали спектакли, был свой театр, поэтому эта дружба и этот настрой сохранились и у переживших трагедию людей; именно поэтому они, став уже почти одной семьей, собирались из года в год. К сожалению, Ася Виршубская-Федорова умерла в 2011 г., но и 2012 г., 9 мая, по свидетельству Геннадия Ивановича Цивинского, в местечке собирались евреи.

[11] Зап. М. Сидорова-Шпилькер 18.10.2012 г.

Отдельные судьбы

По свидетельству Мирона Мордуховича, после войны в живых осталось 70 жителей Желудка, в октябре 2011 г. их было только 8 человек из послевоенного поколения.

Кроме нескольких имен, названных жителями поселка, мы нигде не встречали упоминаний всех жертв — ни на памятнике на месте расстрела, ни в документах поссовета.

Во время встречи с председателем поссовета Геннадием Ивановичем Цивинским и сотрудницей Инфоцентра Таисой Владимировной Трукшиной мы спросили, существует ли полный список погибших — известны ли имена всех расстрелянных. Геннадий Иванович сказал, что такой список у него был, и он мог бы его найти и предоставить нам. Пока мы разговаривали с Геннадием Ивановичем, Таиса Владимировна действительно нашла этот список, а также копию страниц книги «Память. Щучинский район» со списком погибших.

Этот список занимает 19 страниц, написан от руки на листах формата А4 в клеточку; это копия, оригинал найти не удалось. Автор списка нам не известен — по предположению Геннадия Ивановича, это могла быть прежний секретарь поссовета Елена Владимировна Прудило, жительница Желудка, встретиться с которой мы не смогли. В списке перечислены 430 фамилий евреев Желудка и 76 фамилий евреев из Орли. Эти цифры являются только порядковыми номерами списка и не указывают точное количество погибших, поскольку в списке встречаются три разных формы записи:

- «6. Ольштейн Хаим, жена Маня и сын Изя», т.е. под одним номером в списке значатся три человека, их нужно было бы учитывать отдельно;
- «13. Индерштейн Лейзер, жена Лея и дети», т.е. возможно определить двух взрослых человек, а количество детей неизвестно.
- «9. Ольштейн Сара с семьей» — в списке назван один человек, сколько членов семьи было в семье, взрослые это или дети — определить невозможно.

В «Книге памяти» Щучинского района указано, что 2000 евреев были расстреляны на юго-восточной окраине поселка[12].

В процессе описания и исследования старого еврейского кладбища в июле 2012 г. на кладбище были обнаружены могилы предков расстрелянных евреев.

О нескольких жителях Желудка, информацию о которых удалось найти, расскажем более подробно.

Мирон Мордухович

О Мироне Мордуховиче нам рассказала учительница Желудокской школы Галина, она слышала о нем на встрече родственников погибших в Желудке 9 мая.

Нам удалось разыскать Мирона Владимировича и взять у него интервью. Он рассказал о себе, о многих жителях Желудка, об их жизни после войны и о самом местечке Желудок. Он написал книгу о местечке для своих родственников и, будучи архитектором, сделал к ней точные чертежи, схемы, описания домов и план местечка. Фрагмент книги публикуется в этом сборнике.

Мирон Владимирович (Меер Вольфович) Мордухович родился в Желудке 9 июля 1929 г. Его семья в течение многих поколений жила в Желудке. Свое новое имя он взял после того, как дети (во время войны в эвакуации в России) сказали ему в школе, что странно, некрасиво иметь такое имя — Меер. Тогда Меер стал Мироном, отчество заменил на Владимирович. Мироном его называют в семье и в кругу друзей. Желудокцы по-прежнему называют его Меер: «…Моя землячка Эся (Ася Виршубская, прим. авт.), подталкивая меня, приговаривала: Меер, ду кенст нох реден, зог а пор вертер, вайз вер мир зайтен. (Меер, ты же умеешь говорить, скажи пару слов, покажи, кто мы такие.)»[13].

Я когда пошел в школу — мне стали говорить — некрасиво, я не понимал, я же был из Польши, что есть русское и еврейское имя, дети сказали, что у меня два имени — еврейское и русское, и надо переделать еврейское в русское. Мотл назывался Матвей. Я работал в поле с крестьянками, они меня называли сынок — я не мог понять, потому что по-русски плохо говорил, прошло всего два года, как пришли Советы, и начали русский. А так я знал идиш. Идиш был основной язык, на котором говорили все, все местечко, и религиозные, и коммунисты. Остальные говорили на польском, а крестьяне, белорусы, говорили на «гойском» языке, это смесь польского и белорусского. Они приезжали из деревень в местечко, привозили свои товары в еврейские магазины. В этом языке было много славянских корней. «Гойский» же был неофициальный язык[14].

Мать Мирона Владимировича, Рахиль Токер, была из большой и разветвленной семьи Токеров, которые жили в Желудке. В частности, по свидетельству Э.Ф. Гедревича, в д. Зачепичи была большая семья Токеров[15].

Мама была белошвейка высшего класса, и я был очень горд, когда к нашему дому подъезжала карета, четверка лошадей, и мать сажали и в эту карету, и увозили ее и девчонок, которые с ней работали, человека три-четыре, увозили в имение. Это бывало обычно перед свадьбой или другим праздником, там они шили, работали. Это было в 36-м — 37-м году[16].

Рахиль вместе со своей семьей — единственной семьей из всего местечка, полностью уцелевшей — пережила войну в России, после войны уехала в Ригу, жила там до конца жизни, похоронена в Риге.

Отец Мирона Владимировича, Вольф Мордухович, из семьи мелких купцов. Окончил два класса хедера, умел хорошо читать на идише и по-русски, был портным, шил дамские пальто и жакеты. Был нерелигиозным человеком, объединял вокруг себя еще 20–30 семей. Они встре-

[12] Память. Шчучынскі раён. Минск, 2001. С. 372–379.

[13] *Мордухович М.* Мне всегда везло // Корни, № 40 (www.shorashim.narod.ru/best.html)

[14] Зап. М. Сидорова-Шпилькер 18.10.2012.

[15] Зап. Е. Смирнова и М. Сидорова-Шпилькер.

[16] Зап. М. Сидорова-Шпилькер 18.10.2012.

Эдуард Феликсович Гедревич и участник школы Александр Погорелый

чались и общались в доме Мордуховичей, читали запрещенные в довоенной Польше книги, приветствовали приход советской власти. Сменив специальность, Велвл работал сначала по национализации библиотеки в имении Святополк-Четвертинских — библиотеку переносили в недавно организованный клуб, в бывшую синагогу. Потом пошел работать завхозом в больницу. Мирон Мордухович так объясняет нерелигиозность отца:

Перед Первой мировой войной отец должен был поехать в Америку. А его послали в Вильнюс учиться портняжному делу — в Америке дамский портной — была очень хорошая специальность. Он учился четыре года, потом началась война, Первая, и там его рабочие втянули в Союз портных. У него было 2-классное образование, там были вечерние школы для рабочих. Он вступил в «Бунд», перестал быть верующим, в больших городах больше 50% было неверующим. Отец был большевик, родственники перестали с ним водиться. В местечках было 90% евреев, но в селах были одни православные или католики. Было большое еврейское население в Польше, но им никто ничего не давал, еврейских студентов принимали по цензу, эти студенты должны сидеть с правой стороны в аудиториях — ужасный антисемитизм. Поэтому отец был коммунист, нельзя было сказать — партия была запрещена, найдут у тебя литературу или красный флаг — посадят на пять лет. Поэтому все очень боялись в Польше. Отец и все его друзья собирались у нас дома, закрывали двери и читали на идише «Мать» Горького, «Тихий Дон». Почти все они бежали перед приходом немцев — они не думали, что их убьют как евреев, а как коммунистов. <...> И в синагогу отец никогда не ходил, а я ходил со своими дядьями, со своими друзьями, и находились такие — помню, мне было лет восемь, меня спрашивают — почему ты отца не тащишь в синагогу? Он что у тебя — совсем «а гой»? Мой дядя сказал — что ты пристал к ребенку, иди отсюда. Евреи понимали, а таких семей, наверно, было 20[17].

Сейчас Мирон Владимирович, его дочь Маргарита и его внук Александр живут в Липецке. Мирон Владимирович архитектор, является главным архитектором института «Липецкгражданпроект».

В списке погибших значатся Итка Мордухович с семьей, Михал Мордухович с семьей, Моше Мордухович с женой и детьми, Шлейме Мордухович с женой и сыном Шмуелем и 14 членов семьи Токеров из Желудка. Значительно позже выяснилось, что Шмуэль Мордухович все-таки спасся — он приехал на встречу в Желудок в 1990 году.

М. Мордухович с дочерью Маргаритой, 2000 г.

[17] Зап. М. Сидорова-Шпилькер 18.10.2012.

Ася (Эся) Борисовна (Берловна) Федорова-Виршубская, 1927(?)–2011

Об Асе мы слышали от многих жителей поселка. Отец Аси Берл, ее мать и сестры внесены в список расстрелянных евреев, вместе с ними еще одна семья Виршубски — Хаим-Лейб с женой Сарой: «166. Виршубски Берл, жена и дети Эстер, Хана, Шеел и Фрейда»[18].

Геннадий Иванович Цивинский говорит об Асе как о «главном контактном лице» при организации ежегодного митинга 9 Мая: «Ася жила в Щучине, она и ее сын Алексей Федоров звонили накануне, спрашивали, можно ли приехать, подготовлена ли могила»[19].

Мария Гузень тоже упоминает Асю: «Когда он [еврей-сосед] умер, мы начали искать деньги. Как хоронить? Приехала со Щучина евреечка, она ему какая-то далекая родственница, Ася, она была как руководитель похорон»[20]. Видимо, Ася была важным связующим звеном между рассыпанной по всему свету диаспорой желудокцев и родным местечком.

В статье «Увековечена память героя» в журнале «Благовест», № 4 за 2006 г. Ася Борисовна упоминается как ветеран Великой Отечественной Войны, свидетель первого тарана немецкого истребителя советским бомбардировщиком 22 июня 1941 г.[21] В газете «Белорусская нива» от 7 июня 2011 г. вновь была опубликована статья о героях-летчиках, в которой Ася Борисовна упоминалась как участник событий начала войны. По версии газеты, благодаря тому что она работала в летной столовой при 16-м авиаполке, который перевели в Желудок перед войной, и мудрому совету одного из командиров полка, Ася Борисовна 23 июня вместе с летчиками, поехавшими получать новые самолеты, уехала из Желудка. Именно это и спасло ей жизнь. После четырех лет войны она вернулась в Белоруссию — одна из всей семьи, погибшей 9 мая 1942 г.[22]

Эшель Завилович Деревянский

Отец Эшеля и еще около 40 взрослых и детей с фамилией Деревянский отмечены в списке расстрелянных 9 мая 1942 г.: «117. Деревянский Завл с семьей»[23].

Об Эшеле мы слышали практически в каждом интервью. Видимо, благодаря его неординарному характеру, его хорошо помнят многие жители Желудка. Все они описывают его как «ганучника» (тряпичника, старьевщика), который ездил по деревням и собирал старую одежду. У Эшеля была своя лошадь, которую брали у него «на прокат» жители поселка.

Вот этот домик возле нас, жил еврей, Деревянский Эшель Завилович, Царствие ему небесное, умер. Он жил с женой, у них детей не было. Очень хороший был человек. Он был тряпочник, по-нашему ганучник, собирал тряпки по деревням, вот такое. Был очень хороший, интереный товарищ. Был участник войны[24].

Кроме тряпок, он закупал у крестьян продукты и был некоей «передвижной лавкой» для желудокцев:

Эшель ездил по деревням скупал у женщин яйца, мы у него покупали[25].

Эшеля забрали на скорой, ему плохо. И через день он умер, у него было воспаление легких, и он аж сгорел от температуры высокой. Короче, к чему я это говорю? Они были бездетные, Соня, его покойная жена, она раньше умерла... значит, у них не было детей. Я ему говорю — Гриша (Гриша и Эшел это одно и тоже лицо. Прим. соб.), отпиши на меня дом,

[18] Номер согласно копии рукописного «Списка евреев м. Желудок, расстрелянных немецкими фашистами 9 мая 1942 года», полученной в июле 2012 г. в поссовете г.п. Желудок.

[19] Зап. М. Сидорова-Шпилькер.

[20] Зап. Е. Смирнова и М. Сидорова-Шпилькер.

[21] http://www.mod.mil.by/armia/pdf/2006n4/09.pdf

[22] http://www.belniva.by/news_full.php?id_news=22039

[23] Номер согласно копии рукописного «Списка евреев м. Желудок, расстрелянных немецкими фашистами 9 мая 1942 года», полученной в июле 2012 г. в поссовете г.п. Желудок.

[24] Зап. Е. Смирнова и М. Сидорова-Шпилькер.

[25] Зап. Е. Смирнова и М. Сидорова-Шпилькер.

мы тебя доглядим до старости, до смерти, ты будешь как член нашей семьи. Мы рядышком, очень дружно жили. Он мне — Мария, вари картошку, я принесу яиц, и будем кушать. Он очень любил вареную картошку и яйца жареные, это его было любимое блюдо. Я наварю картошечки, яиц поджарю… [А были ли вы в гостях у Эшеля, у соседа?] <…> В гостях мы не были, он у нас все время был всегда, потому что он очень любил компанию и даже выпить. И мой муж — они любили выпить, они любили картошку с укропом, и так вот мы кушали вместе. <…> Гриша мне говорит: «мы верим богу». Синагога когда была, они молились — но это уже не при нашей бытности. Он был богатый человек — но и бедный. Его считали бедным, он был самый бедный еврей, очень простой человек, одинокий — бездетный. Он к нам схилился. [прибился], поближе к нам был, чтобы не одиноким быть. Он ганушником работал [старьевщиком], он привозит их сюда, потом приезжает загоконтора, загружает эти тряпки, оформляет…[26]

Их было три брата — Нема, Эшель, Иосиф. Иосифа расстреляли немцы, когда только они пришли. Жили они точно напротив нашего дома — чуть-чуть левее. Он приходил часто к моей матери: «Рохке, налей мне стаканчик чаю с сахаром», — и мать всегда ему давала. Когда мы с ним встретились после войны, Эшл говорит мне: «Меер, ты не бойся, если б ты остался здесь, я бы тебя спас». Он спасся, потому что он был не совсем нормальный. Он и его брат Нема остались среди 80 человек, которые остались в гетто[27].

Об Эшеле/Грише вспоминают и представители и более молодого поколения жителей Желудка; у многих с ним связаны яркие впечатления детства[28].

Эшель Деревянский умер несколько лет назад, его дом на Орлянской улице купил поссовет, дом пустует и разрушается. Эшеля похоронили на общем кладбище в Ошмянцах, поставили на могиле обелиск с красной звездой, потому что он был участником войны. У некоторых жителей, по свидетельству информантов, это вызвало недовольство — еврей не должен быть похоронен на общем кладбище.

Слева направо:
Эшель Деревянски, Вася Федоров (муж Аси), Мирон Мордухович, Галина Боровик (жена Мирона Мордуховича), Ася Федорова-Виршубская (из личного архива М. Мордуховича)

Шмуэл Левин и Борух Левин (отец и сын)

Шмуэл Левин, по свидетельству Мирона Мордуховича, был образованным и скромным человеком, директором банка в Желудке[29]. Мирон Мордухович рассказывает о Борухе Левине, сыне Ш. Левина:

Он был очень способный мужик, слесарь высокого класса, ремонтировал оружие, работал в Лидском гетто. Отец его был директором банка, Шмуэл Левин. Борух был хулиганистым парнем, но очень развитый. Во время войны он знал, что его убьют, поэтому он не жил дома, он перебрался в Лиду, в Лидское гетто. Там организовал группу, вооружил ее, и они в 1942 году перешли к партизанам. Он был награжден орденом Красного Знамени, его представили даже к званию Героя Советского Союза,

[26] Зап. Е. Смирнова и М. Сидорова-Шпилькер.

[27] М. Мордухович, 1929 г.р., зап. М. Сидорова-Шпилькер 18.10.2012.

[28] См. в статье О. Беловой в этом сборнике.

[29] В «Списке евреев м. Желудок, расстрелянных немецкими фашистами 9 мая 1942 года» Шмуэл Левин числится под номером 225.

Шмуэл Левин. Фотография из книги: The Book of Zoludek (Zheludok) and Orlowa; a Living Memorial (Belarus), Editors: A. Meyerowitz, Former Residents of Zoludek in Israel and the USA, published in Tel Aviv, 1967

Борух Левин, сын Ш. Левина. Фотография из книги: The Book of Zoludek (Zheludok) and Orlowa; a Living Memorial (Belarus)

потому что он взорвал там больше 20 эшелонов немецких. Он как раз после войны работал в милиции, потом ушел в Польшу, его хотели посадить, там столько запутанных дел было. Он расправлялся с полицейскими, он стал начальником милиции, и он их арестовывал, которые спрятались, которые участвовали в расстреле евреев. Он их вылавливал, и расстреливал без суда и следствия, за это его хотели арестовать, когда он узнал, он бежал в Польшу. Те, кто работал на немцев, сидели, конечно, спрятавшись. Раньше евреи прятались — теперь они так прятались и уходили в другие области, некоторые уходили вместе с армией в Польшу, а в Польше они устраивались все очень прекрасно — они вывозили по несколько возов еврейского добра. В домах остались <…> мебель, вещи, одежда, все это они растаскивали[30].

Нахум Шифманович (1922 г.р.) свидетельствует:

Вместе со мной ушел Борух Левин. За ним полицейские охотились, он прятался до ухода в лес непрерывно. В отряде Борух стал легендой, спустил под откос 18 эшелонов, командование представило к Герою Советского Союза, но он это звание не получил. После войны Борух Левин уехал в Палестину и прожил там до 1981 г., скончавшись в возрасте 70 лет[31].

Нахум Шифманович

Нахум Шифманович (1922 г.р.) рассказывал о своей семье и о себе[32]:

Родители имели небольшую лавку тканей. Папа Герцл страстно увлекался духовым оркестром, который сам организовал. Мать Элька была домохозяйкой и помогала в лавке, были еще брат Шлейме и сестра Эня. В Желудке были три школы с обучением на идиш, иврите и польском языке, две синагоги — старая и новая, помню раввина Сорочкина, были отделения организаций «ha-Халуц» и «Бейтар». Местечко находилось недалеко от границы, и ходили слухи о преследовании евреев, о расстрелах не знали, говорили, что такой культурный народ, как немцы, не способен на уничтожение невинных людей. С началом войны руководство Желудокского района сбежало. За неделю безвластия до появления немцев (27 июня 1941 г.) крестьяне из деревень грабили еврейские дома, в основном те, где не были способны оказать сопротивление. Немцы сожгли местечко, остались только окраины, там устроили гетто. Жили в большой тесноте, несколько семей в комнате. Отношение к евреям изменилось. Одни из местных жителей пошли служить в полицию и сотрудничали с новой властью, другие были готовы помочь, но большинство оставалось равнодушными. В первые дни расстреляли шесть евреев, как бывших коммунистов. Потом убивали постоянно за малейшую провинность. Расстреляли 22 еврея, у которых во время работы не было желтых нарукавных повязок. Я был среди них. Сначала немцы не требовали с пристрастием их носить. Новый комендант однажды прибыл к месту работы и потребовал предъявить на построении повязки. Я достал свою повязку из кармана, у которой накануне оторвались тесемки, выпросил у стоявшего рядом булавку и заколол края.

[30] Зап. М. Сидорова-Шпилькер 18.10.2012.

[31] Свидетельство собрано Леонидом Смиловицким: Свидетели нацистского геноцила евреев на территории Белоруссии в 1941–1944 гг. (http://www.souz.co.il/clubs/read.html?article=2255&Club_ID=1).

[32] В «Списке евреев м. Желудок, расстрелянных немецкими фашистами 9 мая 1942 года» семья Шифманович числится под номером 389: «Шифманович Эрцл, жена Элька, дети Эня, Шлеймеле погиб в партизанах». Это родители, сестра и брат Нахума Шифмановича. В списке значатся еще около 30 человек из этой семьи. Гриша Шифманович, сын Нахума, живет в Гродно, ему около 65 лет.

Мой товарищ свою не нашел. Таких, как он, отвели в сторону, заставили выкопать могилу и расстреляли. Нам приказали засыпать убитых. Помню, один из них кричал: «Евреи! Не засыпайте, я еще живой!» Через три дня разрешили похоронить на еврейском кладбище. Когда откапывали их тела, в нагрудном кармане друга я нашел эту проклятую повязку, которая стала пропуском к жизни... 9 мая 1942 г. была проведена общая акция. Всех согнали в подготовленный за городом ров. Расстреливали немцы и полицейские из местных. Уцелел только мальчик Фишеле Зборовский, который голый выбрался из ямы и бежал, но потом снова попал к немцам. В погроме погибла вся наша семья, около 30 чел. — отец и мать, прекрасная танцовщица сестра Эня и другие. Мать успела спрятать только Шлеймеле, заложив его кирпичами в русской печи. Ночью он выбрался и бежал. После долгих мытарств нашел партизан и добился, чтобы приняли его в отряд. Шлеймеле (19 лет) блондин часто ходил в разведку, отличался дерзостью, всегда хотел быть впереди. В последнем бою его смертельно ранили. Я уцелел только потому, что в момент расстрела работал в соседней деревне, откуда меня перевели в Лиду. В это время уже были партизаны. Однажды ночью пришел связной, чтобы забрать из гетто в лес хирурга Мясника. 15 октября 1942 г. мы с доктором и несколькими товарищами, имея неисправное оружие, ушли из гетто. Отношение партизан к евреям было разным. Некоторые сочувствовали, а другие — не скрывали своей неприязни. В отряде я был как все, ходил на задания, сидел в засадах, стоял в карауле.

Желудок освободили в июле 1944 г. «Начальство» (командиры, комиссары отрядов) остались на местах, организовывали местные органы власти, возглавили райком партии и райисполком. Рядовые партизаны влились в действующую армию и пошли на Запад. После войны я демобилизовался, приехал домой, но жить больше в Желудке не мог, поселился в соседнем Щучине. Все годы работал, женился, построил новый дом, появились сын и дочь, дал им высшее образование, родилось четверо внуков. В 1990 г. мы все приехали в Израиль, решение это пришло не сразу, последнее слово было за детьми. Купили квартиру, дети работают, внуки учатся в университете. Дальше они уже сами будут строить свою судьбу[33].

[33] Письмо Нохума Герцовича Шифмановича из Холона от 4 июля 1994 г. Свидетельство собрано Леонидом Смиловитским: Свидетели нацистского геноцила евреев на территории Белоруссии в 1941–1944 гг. (http://www.souz.co.il/clubs/read.html?article=2255&Club_ID=1).

Шейна Сорочкин

О Шейне Сорочкин[34] рассказал Мирон Мордухович:

Наша улица была более зажиточная, раби жил в трех домах от нас. Он был старенький, с бородой, у него был одна дочь Шейнке, она тоже погибла. Она с еврейскими делами не хотела связываться, она была образованная, и она ходила в имение, она прекрасно говорила по-польски, они там развлекались, в местечке это осуждали. Перед войной она вышла замуж за молодого раввина, жили они в Желудке. Когда пришли Советы, раввина арестовали, отправили его в Сибирь, он там всю войну просидел, после войны был раввином в московской синагоге и потом перебрался в Израиль[35].

Девичья фамилия Шейнке — Лурья, ее отца звали Цви Арье Лейб Лурья, его нет в списке расстрелянных, потому что он умер перед войной. В списке значатся их родственники — Меер Лурья с семьей, и Соре-Эта Лурья.

Здесь представлены лишь немногие бывшие еврейские жители Желудка — всех их объединяет общее прошлое, никто из них не живет сегодня в родном местечке. Мирон Мордухович в своей книге упоминает о семьях Волчковских, Дубчанских, Берле Липшовиче, Нохуме — Велвке Грайжевском… Благодаря его воспоминаниям эти люди как бы снова возникают, возвращаются из небытия, вопреки всем усилиям нацистов. О других — почти двух тысячах — желудокцах тоже необходимо рассказывать, чтобы память о них сохранилась у нынешних жителей Желудка.

В рамках проекта «Вместе пишем историю» (Местечко Желудок. Вместе пишем историю и думаем о будущем. Научно-популярное издание, 2011), осуществляемого в Желудке при поддержке немецкого Фонда «Память. Ответст-

[34] В «Списке евреев м. Желудок, расстрелянных немецкими фашистами 9 мая 1942 года» их семья числится под номером 271: «Сорочкин Шейна, дети Люба и Бен-Цион».

[35] Зап. М. Сидорова-Шпилькер 18.10.2012.

венность. Будущее», представляется необходимым постепенное открытое осмысление и обсуждение нынешними жителями поселка истории жизни и гибели евреев, «официальное» включение этого скорбного и трагического этапа истории Желудка в череду других исторических событий. Для сегодняшних жителей Желудка «еврейская история» поселка остается сложной и социально не «проработанной» — практически все наши собеседники испытывали неловкость при упоминании «еврейской темы» в Желудке. Вероятно, что у многих из них на момент встречи с нами уже существовали определенные стереотипы, но не было достаточного опыта рассуждений и размышлений на эту тему, в процессе которых они могли сформировать свое мнение.

Пришло время создать место памяти с поименным списком всех расстрелянных евреев Желудка и Орли. Это должно произойти в ближайшем будущем — пока живы те, кто могут рассказать молодежи о военной истории местечка. Молодые жители Желудка, познакомившись с прошлым поселка, были бы более ответственны в будущем, а название программы «Вместе пишем историю и думаем о будущем» было бы в полной мере оправдано и применимо.

Конкретными шагами по осмыслению истории евреев могло бы быть:

- Составление списка оставшихся в живых потомков и прямых участников событий в Желудке, приезжающих в День Памяти в поселок, установление с ними контактов со стороны жителей и администрации поселка;
- Организация общей встречи жителей поселка и потомков жертв Холокоста, поминовение погибших с возможным участием представителя еврейской общины Гродно;
- Сбор материалов по истории местечка из личных архивов переживших Холокост, в государственных архивах и в интернете;
- Работа по созданию Музея Памяти местечка Желудок в помещении бывшей синагоги;
- Издание и популяризация среди жителей поселка книги Мирона Мордуховича «Желудок»;
- Выявление исторических зданий местечка — синагоги, хедера, миквы, еврейских домов, посильная реставрация и консервация, обозначение их памятными досками (знаками) с указанием их прежней функции и значения;
- Дальнейшая работа по сохранению еврейского кладбища;
- Создание единого мемориально-исторического проекта «Местечко Желудок».

Ольга Шаталова
(Европейский гуманитарный университет (Вильнюс), Минск)

Не «свои» и не «чужие»: Евреи в социальном пространстве белорусских крестьян XIX–XX вв.

В 1934–1937 гг. на территории западнобелорусского Полесья[1] проводились масштабные исследования Научной комиссии по изучению восточных земель. Одной из целей комиссии стала оценка эффективности государственной ассимиляционной политики. Внимание исследователей уделялось роли польской школы в ополячивании местного населения. Оказалось, что полонизация потерпела фиаско, а большинство респондентов предпочло бы изучать в школе не польский язык, а идиш[2]. Ученых удивило лишь то, что подобные пожелания были высказаны белорусскими крестьянами. Что стояло за языковым предпочтением жителей белорусской деревни? И кем был еврей в их социальном пространстве[3]? Ответы на эти вопросы следует искать в системе взаимоотношений еврейского и белорусского народов в XIX–XX вв.

Пространство взаимной выгоды

Белорусские крестьяне XIX в. жили в замкнутом, почти герметичном социальном пространстве. Этому способствовали объективные (отсутствие денег на перемещения, массовый перевод частновладельческих крестьян с оброка на барщину и т.д.) и субъективные (инертность земледельцев, их страх перед новым опытом и т.д.) причины. Ситуация усугублялась крепостничеством. По мнению Павла Терешковича, белорусы были самым зависимым народом Центральной и Восточной Европы: если в начале XIX в. количество крепостных составляло 57% населения края, то в 1834 г. их число выросло до 64,8%,

[1] С 1921 г. по условиям Рижского мирного договора западнобелорусские земли находились в составе Второй республики в Польше.

[2] *Obrębski J.* Polesie / Redakcja naukowa i wstęp Anna Engelking. Warszawa: Oficyna Naukowa, 2007. S. 355–356.

[3] Вслед за Богданом Яловецким под «социальным пространством» понимается территория, где проживает социальная группа, придающая этой территории ряд смыслов, и/или место, созданное данной социальной группой и получившее определенные функции и значения (подробнее см.: *Jałowiecki B.* Przestrzeń społeczna // Encyklopedia Socjologii / Pod redakcją Władysława Kwaśniewicza i innych. T. III: O–R. Warszawa, 2000. S. 241–244).

и эта тенденция сохранялась[4]. В большинстве случаев крестьяне проживали жизнь в одном месте, редко покидая его границы. Говоря словами Винцента Витоса, «если мужчины мало высовывали головы за свои заборы и уж очень редко за свою деревню, то женщины преимущественно сидели камнем дома, прикованные к своим обязанностям»[5]. Положение дел стало меняться после реформы 1861 г. Но и в конце XIX в. было не редкостью «встретить пожилого мужика, который в 15 верстах» от своего дома «не знает, куда и как проехать»[6].

Кроме того, существовавшая система крепостной зависимости исключала возможность прямого взаимодействия между помещиком и его людьми. Первый был рабом своего имения, последние — своего владельца. Для нормального функционирования локальных экономик требовался посредник между деревней и местечком (городом), деревней и поместьем. Таким посредником стал еврей-торговец / еврей-фактор[7]. Оставаясь свободным, он появлялся там и тогда, где и когда результат крестьянского труда и предмет помещичьего владения нужно было превратить в товар или деньги[8]; и только у него получалось найти общий язык с земледельцем и выгодно совершить сделку[9]: «[Евреи] обладают особым искусством скоро порешать дела с крестьянами. <…> Попробуйте купить у крестьянина привезенные им на базар или ярмарку произведения — и вы, наверное, не сойдетесь с ним в цене; пошлите еврея — и те же самые произведения крестьянин ему уступит за цену, низшую против той, которую вы предлагали. <…> Относительно помещика крестьянин необыкновенно упрям, но он до смешного податлив и доверчив, имея дело с евреем»[10].

Сговорчивость белоруса-земледельца при торге с евреем была объяснима — между ними существовала минимальная социальная дистанция. Часто еврей-торговец был плохо и бедно одет, а потому не вызывал раздражения, мог говорить по-белорусски, снабжал локус полезной информацией: «[Еврей] расскажет вам <…>, кто где живет, с кем знаком, что ест-пьет, на чем спит, какое имеет состояние, сколько делает долгов, куда собирается ехать, как кто одевается, сколько изнашивает сапог или башмаков, откуда получает лишнюю копейку»[11]. И он представлял для белоруса наименьшую угрозу[12]. Симптоматично, что в начале XXI в. Ядвига Станейка — респондентка из околиц местечка Желудок — на вопрос: «Чем занимались евреи?» ответила: «Евреи нас не трогали»[13], а Данута Коленда на вопрос: «А евреи знали о ваших (католических) праздниках?» сказала: «Конечно, знали, но они не возражали»[14].

---

[4] *Терешкович П.* Украинцы и белорусы: сравнительный анализ формирования наций на фоне историй Центрально-Восточной Европы XIX — начала XX в. // Перекрёстки. 2004. № 1–2. С. 21–22.

[5] Цит. по: *Stomma L.* Antropologia kultury wsi polskiej XIX w. Warszawa, 1986. S. 65.

[6] *Гильтебрандт П.* Сборник памятников народного творчества в Северо-Западном Крае. Вильна, 1866. Вып. 1. С. LII.

[7] Кроме того, в пространстве деревни присутствовали евреи-земледельцы (около 3,3% от общей численности еврейского населения), евреи-арендаторы и евреи-владельцы корчм.

[8] *Obrębski J.* Polesie. S. 81.

[9] Зависимость от услуг евреев была присуща и местным помещикам. Как писал Е. Котик, «всё, что было надо помещику, он обычно получал через своих евреев, поскольку считал, что еврей — умное создание, что он хитрый и честный (каждый помещик считал, что только его еврейчик — честный, а прочие — мошенники и воры). <…> Еврей сделает лучше — так он считал, и без «Мошки» и «Шмулика» не трогался с места» (*Котик Е.* Мои воспоминания / Перевод М. Улановской с издания: Berlin: Klal-Verlag, 1922 // http://www.jewniverse.ru/RED/Ulanovskaya_Kotik/Glava_1.htm.).

[10] Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Минская губерния. В 2-х частях. Ч. 2 / Составил подполковник И. Зеленский. СПб., 1864. С. 377.

[11] *Шпилевский П.* Путешествие по Полесью и белорусскому краю / Предисловие, текстологическая подготовка, примечания и комментарии С.А. Кузнецовой. Минск, 2004. С. 43–44.

[12] В поляках и русских крестьяне видели представителей доминирующих групп, украинцев отождествляли с казаками, в прошлом уничтожавшими белорусские деревни.

[13] Из интервью с Ядвигой Станейка (1932 г.р.), Виктором Зубелем (1965 г.р.) и Юрием Химаном (1966 г.р.), проведенного О. Гущевой и О. Шаталовой в д. Заря Коммунизма, относящейся к г.п. Желудок, Шучинского р-на Гродненской обл. 25 июля 2012 г. в рамках школы-экспедиции по эпиграфике и этнографии, организованной Центром Сэфер и Гродненским государственным университетом им. Янки Купалы. Цитируемые далее интервью 2012 г. записаны в ходе данной школы.

[14] Из интервью с Данутой Коленда (1935 г.р.), проведенного О. Гущевой и О. Шаталовой в г.п. Желудок 25 июля 2012 г.

В еврее (чаще корчмаре или арендаторе) видели безотказного кредитора: «Як бяда, то ідзі да жыда, а як па бядзе, то ідзі да чорту жыдзе». А существовавшее разделение труда — крестьяне кормились работой на земле, евреи — ремеслом и торговлей — считали естественным, определенным природой: «Нядобра як жыд пазнае грунт, а мужык пазнае хунт»[15]; поскольку первые рождались сильными и выносливыми, а вторые — физически слабыми: «Рождается ребенок. У мужика рождается, и сразу руками, ногами машет, а еврейский [ребенок] когда родится, только головой крутит»[16].

Осознание взаимной полезности распространялось не только на экономическую, но и духовную сферу. Крестьяне-полешуки верили, что во время Йом-Киппура (Судного дня) из каждого села или местечка черт похищает кого-то из евреев и уносит их на болото. Единственным, кто мог противостоять нечистой силе и предотвратить похищение, был христианин со сретенской свечкой, которого следовало пригласить на праздник[17]. И, напротив, для того чтобы отомстить врагу, белорусы жертвовали деньги на еврейскую школу или синагогу, считая, что евреи скорее умолят Бога или проклянут обидчика[18].

Присутствие еврейского населения в социальном пространстве крестьян привело к обогащению белорусского языка словами из идиша*: цэгла*, *дах*, *дрот*, *друк*, *цыбуля*, *цвік*, *каўнер* и т.д.; в свою очередь в идише появились белорусские слова: *тата*, *мама*, *баба*, *ласка*, *лапці*, *бульба*, *вячэра*, *вавёрка*, *сажалка*, *самагон* и т.д.[19] В белорусских поверьях стали фигурировать ветхозаветные сюжеты и персонажи. Например, перед тем как пить болотную воду, полешуки вспоминали пророка Моисея, считая, что тогда «грязная вода не будет вредна»[20].

Ядвига Адамовна Станейка

Тем не менее знание белорусов о еврейской культуре основывалось на повседневных наблюдениях, а потому было мизерным. Они слышали, что евреи соблюдают шаббат: «Ці я жыдоўка — у суботу мачыць?»[21], но не понимали его смысла; верили, что у евреев нет души (ее место

[15] *Булгаковский Д.* Пинчуки. Этнографический сборник. Песни, загадки, пословицы, обряды, приметы, предрассудки, поверья, суеверия и местный словарь. Собран в Пинском уезде Минской губернии. СПб., 1890. С. 177.

[16] Из интервью с Иосифом Сметюхом (1926 г.р.), проведенного О. Гущевой и О. Шаталовой в г.п. Желудок 23 июля 2012 г.

[17] *Белова О.* Евреи глазами славян (По материалам традиционной народной культуры) // Вестник Еврейского университета в Москве, 1996. № 3 (13) (http://jhistory.nfurman.com/lessons9/folklor.htm).

[18] Там же.

[19] Ідыш-беларускі слоўнік з прыказкамі, прымаўкамі, прыгаворкамі, выслоўямі, фраземамі, параўнаннямі, зычэннямі, вітаннямі, дражнілкамі-кепікамі, праклёнамі, загадкамі, скарагаворкамі, каламбурамі, цытатамі з жыдоўскіх песен, анекдотаў літаратурных твораў / Сабраў і пераклаў на беларускую мову А. Астравух. Мінск, 2008. С. 913.

[20] *Шендрик Д., Довнар-Запольский М.* Распределение населения Верхнего Поднепровья и Белоруссии по территории, его этнографический состав, быт и культура // Россия. Полное географическое описание нашего Отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под ред. В.П. Семенова. М., 1905. Т. 9. С. 167.

[21] *Бессонов П.* Белорусские песни, с подробным описанием их творчества и языка, с очерками народного обряда, обычая и всего быта. М., 1871. С. 37.

Данута Александровна Коленда

занимает «пар»), и поэтому после смерти иудеи не могут попасть в ад / чистилище / рай вместе с христианами[22]; слышали, что иудеев хоронят не так, как христиан: «Закон у них такой: вот так глубоко копают и стоя хоронят, и ставят только памятник — камень, ну вот обыкновенный»[23].

Наиболее остро незнание еврейских традиций проявилось в вере крестьян в миф о «кровавом навете». Согласно ему, каждый год для приготовления мацы к празднику Песах евреи используют христианскую кровь, для получения которой прибегают к ритуальному убийству христианина/христианки[24]. Убежденность в реальности данной практики была настолько сильна, что сохранилась в памяти крестьян до сегодняшнего дня. Например, респонденты из Желудка вспомнили о «реальном факте» добывания евреями крови для мацы: «Помню, нас пугали, что евреи могли словить ребенка. У них там была большая бочка колющая, и они бросали в эту бочку. <…> Пейстриха Эмильку помнишь? <…> Её же продала мачеха, продала евреям. <…> Помню, что так говорили, что <…> крутят эту бочку, человека туда положат, и крутят, шпильки эти колют. Потому что им нужна была кровь. Они кровь эту рассылали. Раздавали между своими. И, когда пекут мацу, когда кровь принесут, всех наших выгоняют»[25].

[22] *Белова О.* Евреи глазами славян...

[23] Из интервью с Иосифом Сметюхом.

[24] Подробнее см.: *Львов А.* Межэтнические отношения: угощение мацой и «кровавый навет» // Штетл, XXI век: Полевые исследования / Сост. В.А. Дымшиц, А.Л. Львов, А.В. Соколова. СПб., 2008. С. 65–82.

[25] Из интервью с Данутой Коленда (1935 г.р.), Францем Марчукевичем (1929 г.р.) и Викторией Блюдник (1926 г.р.), проведенного О. Гущевой и О. Шаталовой в г.п. Желудок 25 июля 2012 г.

Длительное сосуществование и взаимная выгода от контактов помогли белорусским земледельцам и евреям сделаться предсказуемыми и понятными друг другу, однако их явные культурные и религиозные различия осложняли процесс дальнейшего сближения.

Пространство выживания

С конца XIX в. отношения между крестьянами и еврейским населением стали меняться. Отмена крепостного права в 1861 г. дала мощный толчок к модернизации сельского хозяйства, позволила снять барьер в контактах между деревней и помещиком, а получение личной свободы стимулировало земледельцев к выходу за границы локуса. Прежняя посредническая функция еврея стала менее востребованной.

Резкое увеличение населения края, произошедшее на рубеже XIX–XX вв., сделало «лишним» (т.е. не имевшим работы) каждого третьего человека в сельской местности[26]. Тем не менее миграционный поток рос медленно. В 1880-е гг. в белорусских губерниях на 1 000 человек ежегодно востребовалось 48 временных паспортов или отпускных билетов (для сравнения — в среднем по европейской части России этот показатель составлял 69 паспортов в год), в 1890-е гг. цифра выросла до 62 и 83 соответственно[27]. Одним из обстоятельств, сдерживавших отток крестьян из деревни, стала сильная конкуренция со стороны основных обитателей белорусских городов и местечек — евреев[28]. Ограниченное чертой оседлости еврейское население не могло селиться в собственно российских городах, а потому занимало вакансии, на которые могли рассчитывать выходцы из белорусской деревни и которые заполнялись русскими земледельцами в городах европейской части России[29].

Это, безусловно, раздражало потенциальных мигрантов. Тем не менее крестьяне избегали открытых столкновений с евреями, а возникавшие между ними конфликты носили не этнический, а экономический характер. Например, в г. Режица Витебской губ. стычка с евреями произошла из-за нехватки продовольствия, когда рассерженные белорусы решили отпускать хлеб в лавках только земледельцам[30]. Отсутствие непреодолимого антисемитизма и заинтересованность в сохранении отношений с соседями проявились в отношении деревни к погромам. Белорусы не участвовали в них в 1881–1882 гг., а присоединились позже, в начале XX в.: в 1903 г. в Гомеле, в 1904 г. в Могилёве и в ряде городов в период революции 1905–1907 гг. При этом основная масса крестьян защищала евреев и останавливала погромы (как это произошло в местечке Березино Минской губ.). К осуждению агрессии против еврейского населения призывали и читаемые в деревне газеты. Например, в статье «О евреях», появившейся в мае 1907 г. в белорусской газете «Наша Ніва», говорилось о том, что пропаганда погромов и их осуществление противоречат христианским принципам: «Христос сам учил: не будет ни грека, ни еврея — значит, все люди равны, все люди — братья, хотя они другой веры и национальности»[31].

Период с 1921 по 1939 г. внес новые коррективы в отношения между евреями и деревней. В это время белорусские земли оказались разделенными между советским государством и Второй республикой в Польше. Колхозная система, создаваемая в советской деревне с 1929 г., сделала бессмысленной роль посредника/скупщика, чем минимизировала контакты белорусского и еврейского населения.

Более традиционной оставалась ситуация во Второй республике в Польше. Еврейское и белорусское население сохранило прежние роли: белорусы работали на земле, евреи занимались ремеслом и торговлей: «Тогда всё еврейское было.

[26] *Носевич В.* Традиционная белорусская деревня в европейской перспективе. Минск, 2004. С. 238.

[27] Гісторыя сялянства Беларусі са старажытных часоў да нашых дзён. У 3-х тамах. Т. 2: Гісторыя сялянства Беларусі ад рэформы 1861 г. да сакавіка 1917 г. / Пад рэд. В. Панюціча. Мінск, 2002. С. 197.

[28] Гісторыя Беларусі. Вучэбны дапаможнік. У 2-х частках. Ч. 1 / Пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. Мінск, 1998. С. 267.

[29] *Носевич В.* Традиционная белорусская деревня… С. 238.

[30] *Зельцер А.* Евреи советской провинции: Витебск и местечки 1917–1941. М., 2006. С. 35.

[31] *Смалянчук А.* Літвакі і беларускія яўрэі: месца ў айчыннай гісторыі // Беларусь у XX стагоддзі. 2004. № 3 (http://www.homoliber.org/ru/xx/xx030120.html).

Ксендз Ян Рейшель

Они и булочки пекли <…>. Тогда всё можно было брать, покупать у евреев. <…> Швеи были всякие, одежда, продукты и колбаса была, булочки и бутерброды — всё покупали. У них были магазины свои»[32].

Однако в силу исторических причин евреи оказались в более выгодных, чем белорусы, условиях. В 1915 г. царскими войсками была проведена принудительная эвакуация местных жителей (около 90% православного населения Гродненской губернии, т.е. 1 340 000 человек[33]) в центральнорусские и украинские земли. В ходе переезда было потеряно почти все имевшееся у крестьян имущество: большую часть их домов сожгли казаки; скот, телеги и инвентарь были оставлены на пересылочных станциях[34]. Возвращаясь домой в 1920-е гг., белорусы находили пустыри и пепелища. Еврейское население, пережившее Первую мировую войну дома, сохранило свою собственность, чем вызывало зависть соседей-крестьян. Как вспоминали Ольга Данилюк и Евгения Хамицкая из д. Орля Подлясского воеводства: «У наших не было такой еды, как у евреев. В нашем доме утром была затирка с молоком, потому что у нас было своё. На обед была картошка с капустой <…>. Мы — дети — ели хлеб, который обмакивали в ведро с водой, а когда был сахар — посыпали сахаром. Сахар, однако, был редко <…>. Фруктов не было, а на улице Бельской жил богатый еврей <…>, у которого был большой сад. Там дети срывали груши, висевшие над дорогой. И один раз сестра Валя получила за это камнем в голову»[35]. Желудокские евреи стремились сгладить эти различия и отчасти нормализовать отношения с крестьянами, угощая тех из них, кто жил по соседству или помогал по хозяйству: «Угощали, угощали евреи. Евреи любили угощать. Не сказать, что они были совсем плохими, были хорошими»[36].

Для многих белорусских земледельцев конец XIX — первая треть XX в. превратились в период выживания в собственном социальном пространстве. Их основным конкурентом в этом становилось еврейское население. Для нейтрализации собственного недовольства белорусы прибегали к бытовому антисемитизму: стремились подшутить над евреями, уколоть и унизить их. В Желудке, например, это делали во время молений иудеев в синагоге либо выполнения ими ритуалов на Суккот (праздник Кущей): «Они осенью делали какие-то кучки. Осенью, понимаешь, делали такие шалашики. <…> Они делают, скажи только: “Помогай Бог!”, всё разбросает, кучка кончена. Разбросал кучку»[37].

[32] Из интервью с Данутой Коленда (1935 г.р.) и ксендзом Яном Рейшелем (1958 г.р.), проведенного О. Гущевой и О. Шаталовой в г.п. Желудок 23 июля 2012 г.

[33] Данные Олега Латышонка (*Łatyszonek O.* Białoruskie formacje wojskowe. 1917–1923. Białystok, 1995. S. 35).

[34] *Міpановіч Я.* Уступ // У новай айчыне. Штодзённае жыццё беларусаў Беласточчыны ў міжваенны перыяд / Рэд. В. Луба. Беласток, 2000. С. 7.

[35] Цит. по: У новай айчыне. С. 37–38.

[36] Из интервью с Данутой Коленда (1935 г.р.).

[37] Из интервью с Данутой Коленда (1935 г.р.), Францем Марчукевичем (1929 г.р.) и Викторией Блюдник (1926 г.р.).

Растущая конкуренция в новых условиях повлияла и на взаимоотношения внутри еврейской среды. Как вспоминали респонденты из Желудка, «один еврей по деревням ездил, тряпки туда-сюда [возил]. И он немного дешевле отпускал. <…> Они [евреи] его предупреждали, а они — ни в какую. <…> Приедет любой еврей, а [люди]: нет, к нам такой-то приедет, и всё. Они его предупреждали-предупреждали. Потом он поехал в Шавдень, в Шавденский лес <…>. [Они его там и] убили. Сами евреи убили, на воз положили и коня отпустили. Конь привёз домой. И они эту семью кормили»[38].

Экономическое соперничество между белорусским и еврейским населением носило латентный характер и сглаживалось политическим сближением народов на почве их неприятия польского государства. Желудокские жители вспоминают об особых запретах, принятых в отношении евреев во Второй республике в Польше: «[Они] были как бы не защищены. Польское правительство их тоже не любило. Еврей не мог при Польше идти по тротуару. Рыдз-Смиглы как стал президентом, запретил евреям ходить вместе с поляками»[39]. Накануне прихода Красной Армии в сентябре 1939 г. представители обоих народов организовали серию совместных антипольских восстаний, наиболее известным из которых стало выступление в местечке Скидель. Даже после включения западнобелорусских земель в состав БССР белорусско-еврейский «союз» сохранялся, о чем неоднократно сообщалось в сводках НКВД. Например, в документах по Клещельскому району Брестской обл. на 1940 г. говорилось о том, что «и евреи, и белорусы ежедневно вспоминают о тех издевательствах, которым подвергались со стороны поляков»[40].

Последним историческим эпизодом, навсегда изменившим отношения белорусской деревни с еврейским населением, стала Вторая мировая война. Массовое уничтожение евреев окончательно перекроило этноландшафт края, привело к исчезновению его знакового элемента: «А евреев расстреливали? — Расстреливали. Деревня была Напраснаўка. Она даже в Хатыни записана, там одни евреи жили. <…> Те, которые были богатые, они знали и сбежали в Москву, а бедные остались. И их тут расстреляли»[41]. В более поздней попытке осознать Холокост крестьяне проработали основные стереотипы о соседе, объяснив массовое уничтожение евреев:

1. закономерным наказанием за паразитический образ жизни, зарабатывание денег без создания полезной продукции: «Немцы хотели ис-

Иосиф Иосифович Сметюх

[38] Там же.

[39] Из интервью с Иосифом Сметюхом.

[40] *Розенблат Е.* Евреи в системе межнациональных отношений в западных областях Беларуси. 1939–1941 гг. // Białoruskie Zeszyty Historyczne. 2000. № 13. С. 90, 95.

[41] Из интервью с Варварой Фальковой (1907 г.р.), проведенного Надеждой Сычуговой и Ольгой Шаталовой в г.п. Ленино Горецкого р-на Могилёвской обл. в июле 2004 г. в рамках исследований Международной гуманитарной школы ОБТА Варшавского университета.

требить еврейскую нацию, потому что евреи не работали. Они были “купи-продай”»[42];

2. религиозными отличиями, позволившими их предкам убить Иисуса Христа: «Немцы, когда евреев убивали, говорили, что это за то, что евреи согрешили, Христа распяли»[43];

3. тем, что бедный (с коим отождествляли себя земледельцы) всегда ищет способ отомстить более богатому (в ком часто видели еврея): «Гитлер был из бедной еврейской семьи, поэтому все евреи смеялись над ним. Когда он вырос, он пошел в армию, чтобы отомстить»[44].

Произошедшая трагедия содействовала смягчению прежнего отношения белорусов к еврейскому народу. В еврее стали видеть того, кого уже нет, но кто продолжает вызывать сочувствие[45]; того, кто принадлежит не к реальному, а к историческому социальному пространству: «Перед войной тут были евреи, один — Шила Годля — мельницу держал, во время войны их убили. Они “мацу” ели — это коржи тоненькие, а мы уже булки. Евреи — кто как жил: бедно и богато»[46].

Исследования Научной комиссии по изучению восточных земель, проводившиеся в 1934–1937 гг. на территории Полесья, показали, что при возможности большинство белорусских крестьян изучало бы идиш. Это был прагматичный выбор: еврей неизменно присутствовал в их социальном пространстве, был выгоден и экономически незаменим. И даже в конце XIX — первой трети XX в. он продолжал оставаться полезным, хотя иногда мешающим соседом. Постоянное присутствие в зоне контактов делало еврейское население предсказуемым и безопасным для земледельцев. Оно переставало быть «чужим», но из-за несхожести в традициях и культуре не могло превратиться в «своего». Массовое уничтожение евреев во время Второй мировой войны смягчило их восприятие белорусами, сделав погибших постоянным элементом исторического социального пространства крестьян.

[42] Из интервью с Ульяной Данилевич (1922 г.р.), проведенного А. Смоленчуком и О. Шаталовой в г.п. Мотоль Ивановского р-на Брестской обл. в августе 2004 г.

[43] Там же.

[44] Из интервью с женщиной (ок. 65 лет), проведенного А. Асадчим, К. Млечко и О. Шаталовой в д. Иказнь Браславского р-на Витебской обл. в августе 2007 г.

[45] Безусловно, некоторые белорусские крестьяне, выполняя функции полицейских и старост, были причастны к уничтожению местных евреев (об этом подробнее: *Dean M.* Collaboration in the Holocaust. Crimes of the local police in Belorussia and Ukraine, 1941–44. New York, 2000).

[46] Из интервью с женщиной (1924 г.р.), проведенного О. Шаталовой в д. Глинище Хойницкого р-на Гомельской обл. в мае 2003 г.

Ольга Белова
(Институт славяноведения РАН, Москва)

Портрет этнического соседа: евреи глазами славян

(по фольклорно-этнографическим материалам с Гродненщины)

Наша публикация представляет собой продолжение серии работ, посвященных бытованию этнокультурных и этноконфессиональных стереотипов в фольклоре и народных верованиях славян[1]. Мы хотели бы остановиться на проблеме локальной репрезентации фольклорного образа «чужака» на примере народной культуры Гродненской области. Для этого богатого в плане этнических и конфессиональных контактов региона заявленная тема и по сей день сохраняет свою актуальность.

В первую очередь следует отметить специфику самосознания местных жителей, на которую всегда обращали внимание исследователи. По свидетельству П.В. Шейна, «крестьяне нашей [Гродненской] губернии не называют себя ни русскими, ни белорусами. Некоторые считают себя литвинами <…> Вообще о себе и своей стране они выражаются так: “мы тутейшые, наша страна ни руска, ни польска, але забра́ны край!”»[2]. Бытовала среди местных жителей и такая «самоопределительная» поговорка: «Край наш забранный, а язык наш мешанный»; на вопрос о том, кто же забрал этот край, люди отвечали, что «забрала» их «Катерина», поминая таким образом геополитические деяния русской царицы[3].

В народных представлениях об этнических соседях объективные знания всегда причудливо сочетались с мифотворчеством, о чем наглядно свидетельствуют подборки по «фольклорной этнологии», к которым мы и обратимся, чтобы судить о том, каковы были «портреты» разных этносов в глазах тех или иных славянских этнических групп.

[1] Подробнее см.: *Белова О.В.* Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. М., 2005; *Белова О.В.* Портрет этнического соседа: евреи глазами славян (по фольклорно-этнографическим материалам с Витебщины) // Беларускае Падзвінне: вопыт, методыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў: зб. навук. прац міжнар. навук.-практ. канф., Полацк, 21–23 красав. 2011 г.: у 2 ч. Ч. 1 / Полацкі дзярж. ун-т; пад агульн. рэд. Д.У. Дука, У.А. Лобача. Наваполацк: ПДУ, 2011. С. 130–136; *Белова О., Петрухин В.* «Еврейский миф» в славянской культуре. М.; Иерусалим, 2008.

[2] *Шейн П.В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. СПб., 1902. Т. 3. С. 97–98.

[3] Там же. С. 98, прим. 1.

Фольклорная «галерея» этнических соседей, составленная на основе представлений крестьян Гродненской губ. М. Федеровским, являет собой сводку «знаний» о различных народностях: здесь цыгане, «дикие люди», французы, католики, мазуры, немцы, лютеране («немецкая вера»), полешуки, россияне, православные, татары, турки, мусульмане («татарская вера»), евреи[4]. Как это часто бывает в народных представлениях, понятия «народ» и «вера» смешиваются и подменяют друг друга, а этнографические факты, касающиеся этнических соседей, густо перемешаны с суевериями[5].

О евреях говорится так:

- еврей и волк — родные братья;
- хитрые и умные;
- во власти черта на Судный день;
- привержены своей вере; «мужик», пожертвовав в синагогу, тоже может получить просимое через еврейскую молитву;
- если б на «кучки» дождь не шел, все евреи были бы «паршивые»;
- евреи зимой «тягаются» по селу — будет метель.

Этот список отражает широко распространенные у всех славян поверья (например, о похищении евреев демоном Хапуном («чертом») в канун Судного дня; о вызывании дождя на праздник Кущей (*Кучки*), чтобы обеспечить себе богатство или избавиться от болезней; о «нечистоте» евреев; о магической способности евреев влиять на погоду и др.[6]). В то же время даже на основе этих довольно кратких и сумбурных описаний можно вычленить некоторые региональные черты в образе любого этнического соседа.

Если обратиться к фольклорно-этнографическим данным с территории бывшей Гродненской губ. и современной Гродненской обл., то можно составить свод наиболее распространенных поверий, на основе которых и формируется локальный фольклорный портрет «еврея». Подобно другим традициям, здесь тоже налицо одновременное разграничение и взаимодействие «области быта» и «области мифа», что ярко проявляется как в материалах XIX в., так и в полевых записях современных исследователей.

Отправляясь в экспедицию в бывшее местечко Желудок (ныне поселок городского типа Щучинского р-на Гродненской обл.) в июле 2012 г., мы и хотели выяснить, что помнят местные жители о соседях-евреях, их быте, обычаях и религии, какие легенды и предания сохранились в народной памяти.

Практика соседства: повседневность и быт

Этнографические свидетельства прошлых лет показывают, что соседские отношения всегда были неоднозначными. С одной стороны, сельским и местечковым социумом осознавалось четкое деление на «своих» и «чужих» и всегда существовала граница — конфессиональная и национальная. С другой стороны, практика соседства вносила коррективы в устоявшийся набор стереотипного отношения к «чужаку», как к подозрительному и даже опасному элементу, ведь бытовая жизнь местечка и благополучие окружающего славянского населения во многом зависели от соседей-евреев, составлявших основной экономический потенциал региона. Так вырабатывался механизм сосуществования, в котором находилось место и деловым связям, и дружеским контактам, и соседским конфликтам. В начале XX в. П.В. Шейн, описывая быт западнобелорусских сел и местечек, отмечал:

К евреям крестьяне наши относятся с презрением и ненавидят их, однако в разговорах меж собой они часто отзываются о них так: «Хоць жид и горш собаки, але кажа, ў бедзе, ён часам и поратуе беднаго чаловека лепш як хрысцянин» <…> Евреев крестьяне ругают и в глаза при всяком случае. Например, зайдет крестьянин к еврею в лавку и спросит: «Чуешь! ци ёсьць у цебе соль (или другое что?)». Еврей

[4] *Federowski M.* Lud Białoruski na Rusi Litewskiej. Kraków, 1897. T. 1. S. 237–238.

[5] См.: *Белова О.В.* Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. С. 76–80.

[6] Подробнее об этих и других сюжетах см.: *Белова О.В.* Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции.

учтиво отвечает: «Нема, цаловецку!» И за такой отрицательный ответ крестьянин осыплет бедного еврея всевозможными ругательствами и шиш ему еще покажет[7].

Таким образом, обозвав под горячую руку еврея *пархом* или *обрыза́нцом*, в трудную минуту белорус все равно обращался за помощью к соседу[8]. Об этом свидетельствуют и современные полевые записи:

Мы жылі мірна. Мы із жыдамі очэнь хорошо жылі. Вот зойдзеш до жыда, няма ў мяне денег, не хватае. А я хочу купіць там булку, заказаць <…> і яна табе дасць. А ты зойдзеш другі раз, знойдзецца капейка, ты яшчэ хочыш што купіць, а тых не аддаў, і яна не скажа табе, што аддай тыя, тады і гэта прадам, нікагда. Такія былі людзі харошыя[9].

В этнографической литературе отмечаются и факты наемного труда, когда крестьяне шли в работники к евреям.

Иной с охотой, пожалуй, и пошел бы, но стесняется и говорит: «У жида лепей служыци, як у чаловека, ал вельми ў стыд, бо ўсе глядзяць на цебе, як на чорта. Але найгорш, яу подумаеш зноў себе, як треба исьци до спо́ведзи…»[10].

Перед нами ситуация, конфликтность которой явно сконструирована официальными инстанциями (в данном случае исповедь священнику играет роль сдерживающего фактора; характерно также традиционное для народного сознания противопоставления «еврей vs человек», демонстрирующее устойчивое архаическое представление о «чужаках» как представителях «нечеловеческой породы»).

Но, как явствует из современных материалов, бытовое сотрудничество никогда не прекращалось: почти все наши рассказчики из местечка

В.В. Ковалевская

Желудок говорили, что белорусы и поляки не видели ничего зазорного в том, чтобы работать у евреев или помогать им по хозяйству, в том числе и во время еврейских религиозных праздников (например, в субботу).

Ну так жили неплохо, хорошо жили. У них же вот праздник был. Это перед Пасхой. Они всегда делали — мацу такую катали. Может, вы и слышали про эту мацу? Он вот такими большими кругами и тоненька-тоненька была. И когда они эту мацу качали, то они не приглашали наших, а когда уже кихл делали, уже сдобный такое, то они уже сами делали. А наши ходили, молодёжь подрабатывала. Они качалками такими катали. И такое тоненькое! Потом даже приходили они и нас угощали, евреи. Мацой угощали. А кихелом уже нет. Там уже сдобное какое-то было. Кихл. А это маца было. Мацу они уважали, и наши многие подрабатывали у них. Это много было, они ж на всех качали. Был дом специальный где-то там у них по Советской улице, даже моя сестра старшая ходила, заработки, качали. [Это была еврейская пекарня?] Это не пекарня, это они раз в год только делали. А так пекарни тоже были

[7] *Шейн П.В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. С. 100.

[8] Там же.

[9] Традыцыйная мастацкая культура беларусаў. Т. 3. Кн. 2: Гродзенскае Панямонне (далее — ТМКБ). Мінск, 2006. С. 510 (д. Стрельцы Мостовского р-на).

[10] *Шейн П.В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. С. 101.

Сестры С.М. Рудая и М.М. Жигеревич

еврейские. Если б вы знали, какие булочки красивые выпекали![11]

В свою очередь евреи никогда не отказывали в просьбах о снабжении деньгами или продуктами и часто сами предлагали помощь:

Мой бацька ишоў з работы, а гэты яўрэй кажа: «Чаму не прходзиш муки брать?» Гэта на Вяликдзень. Яшчэ кажа: «Зарплаты не палучау». — «Хто цябе пытае?» Прыдзи да яго хоць 6 пудоў бяры… Не гэтак як тут… А у их бяры, абы ты тольки расчытываўся. Яны неплахия были… Але во рассказываў у Жалудку чалавек, што забалела у яго дзиця и не было грошай вязци да доктара. Ну и памярло тое дзиця. Так яўрэй кажа: «Чаму ты да мяне не прыйшоу!» Ён грошай пазычыў бы и спасли дзиця…. Яны неплахия были да людзей… Быў доктар Китайчык, кажется, яўрэйчык. О-ой! Яки ён быў доктар! Ой! Залаты доктар! Ён и панимаў, ён и слухаў. На людзей ён николи не крыкнуў ни на кога ничога, панимаў[12].

[11] Желудок, зап. О. Белова, А. Погорелый, И. Копчёнова.

[12] Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

Со своей стороны неевреи могли снабжать евреев необходимыми обрядовыми атрибутами, например зеленью к празднику Шавуот (по времени мог сближаться с Троицей, «Зелеными святами»). Интересно отметить, что в диалоге со славянскими соседями евреи для обозначения обрядовой зелени употребляли термин *май*, используемый обычно для обозначения троицкой зелени в белорусских и польских говорах.

[Зелень в хату вносили на Сёмуху?] Ну так у нас бярозку. Бярозку, понимаешь, мы украшали, бярозку позатыкають кругом бярозки и всё. [В хате или за хатой?] И на дворэ, и ў хате, понимаешь, вот. [Не говорили, что это май?] Не, «май» — это называли яврэи. [Евреи?] Да, это май. [Что евреи называли маем?] Ну что, вот… Вот, у меня была сирэнь. Так ёны идуть: «Слухай, дай нам май. Дай нам май». Я уже понимал, что… Ну и приходят, ломают эту сирэнь, понимаешь, это... [Когда?] Либо когда, понимаешь, але… [Все равно?] Да, але дай им май. Они называли «май» — не назвали, а… не «сирень» там ли что — «май». [А православные?] «Май» не называли, а «сирэнь». [Сирень? Или бэз?] Бэз и сирэнь. Нема ружницы-то. Чы бэз, чы сирэнь. И так называли, да и так ось — всё равно. Бэз ружницы. Як той казаў: чы майка, чы сподница. Wszystko jedno[13].

А вот еще один пример «экономического взаимодействия», зафиксированный источником начала XX в.:

В дореформенное время, бывало, осенью, еврей корчмарь возьмет около ведра водки и едет по деревням по осенине. Приходит в хату, возьмет бутылку водки и говорит: «Чы добрэ жывы-здоровы, пане господарку? Я прыехаў до вас з горэлкаю по осенине». С этими словами он вынимает рюмку из кармана и начинает угощать всех от старого до малого, а там, где уверен, что подача будет порядочная, то и детям даст еще по кренделю. Хозяину и хозяйке всегда давал по 2 и 3 рюмки, а иногда и больше. За ведро водки, по обыкновению он получал хлеба в зерне от 2-х до 6-ти четвертей. Некоторые хозяйки, бывало, снабжают корчмаря еще льном[14].

[13] Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.

[14] *Шейн П.В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. С. 100.

В.М. Блюдник и Ф.М. Марчукевич

Р.М. Цивинская (д. Минотовичи)

Обычай этот существал не только на Гродненщине. Так, в Витебской губернии, на территории Лепельского уезда был засвидетельствован такой факт: «Евреи осенью ездят *по каляде* из деревни в деревню, отбирая у крестьян как бы по долгу десятину»[15].

В Желудке в межвоенный период были свои почти ритуальные «еврейские обходы», при этом часто рассказы о них составляют одну из ярчайших страниц детских воспоминаний.

Адын быў ён у Жалудку, ён на вайне быў, прышоў. Ён и жыў тут у Жалудку. Зберёў ганучы, ўсё… [Он кагда в деревню заезжал, он кричал что-то?] О-о! Ён крычаў: «Бабы, бабы, ганучы нясите, ганучы збирайте да кучы!» На всю вёску крычóў. Сейчас ганучы-то палиш, а тады збирали в мяшок, ён забере, платиў капейки, але ж брóў! Хоть заберóў! [Он деньги давал или какой товар?] Ён вазиў соду, вазиў там всё такое — ленты, там шо еще… Ён жа вясною ездиў, ну[16].

У них был интересный акцент — протяжно. Гриша кричал: «Баба, баба, яйца есть?» Он ехал на коне и кричал: «Неси тряпки, неси яйца…» Интересный Гриша был, но он такой общительный, любил мыться в бане[17].

Был еврэй. Ён ездил на лошади, возил там крышки всякие, я не знаю, где он брал в то время их, но собирал металлолом, всякие стаканчики там, всякую такую мелочь. И вот приезжал туда к нам в деревню, все говорили: «Грыша — Грыша ёго звали — вот приедет Грыша, и тебя в воз посадит, еврей, завезёт и украдёт там…» И вот у нас в семье было четверо детей, но я было чёрная, и вот ён действительно, когда прыезжал, не то что он знал, что мама пугала меня им, но: «Вот эту чёрненькую я, типа, с собой заберу». И я помню, под печку — праталась, чтоб ён как только прыезжает в деревню, сразу праталась, потому что он была такой… немножко не такой как мы. Потому что он отличался, все-таки еврэй он по внешности такой был и акцент у него какой-то был интересный. Ён у нас тут в Желудке жил. [Пугали, если плохо вести себя будешь?] Да, вот говорили — плохо вот будешь не слушаться, тогда, говорит, прыедет Грыша, посадит тебе в воз и увезёт! А потом, короче, у него тут, это, были какие-то еврэйские корни, когда он умирал, ему тут уже и деньги присылали, за ним ухаживали <…> [Когда он в деревню приезжал, он что-то кричал?] Да, крычал, ён крычал там по своемý какому то там, там было даже не понять, какой-то у него был такой акцент. И все выходят и всякую эту мелочь несут, и ён, вот помню как щас, закаточные крышки — тогда был дефицит, вот где ён их брал, я не знаю, и ён эти закаточные крышки менял на металлолом, на чугун, на вот это всё. Это сейчас без проблем сдать можно всё, а тогда ж это всё никто нигде не принимал, но где он сдавал, я не знаю, потому что ён на лошади.

---

[15] *Зеленин Д.К.* Описание рукописей Ученого архива Имп. Русского географического общества. Пг., 1914. Вып. 1. С. 131.

[16] Минотовичи, зап. О. Белова, И. Копчёнова, С. Пивоварчик.

[17] Желудок (Фарный Конец), зап. О. Щука, С. Николаева.

А.А. Рымко

Ю.А. Лапуть (д. Орля)

У него была лошадь, и всё это собирал, наберёт целый воз — это вообще во! [показывает выше головы] [Он сразу расплачивался?] Да, ему даёшь — а ён даé определённое количество крышки, соду. Вот помню хорошо. Соду и крышки. Деньгами ён не давал. Просто вы когда сказали, сразу так и не вспомнишь, а потом точно этот Грыша… у нас тут были все такие русые, а я была чёрная — так там уж вообще! «Я её заберу, она моя!»[18]

Яурэи вабшчэ ездили па вёсках… Булачки продали. А сястра мая… марожана… А па польску яны: «Лёды, Лёды!!!», — крычаць. А яна Лёдзя называлася, малая уцякая, кажа, жыд забярэ зараз…[19]

Тесное и длительное соседство приводило к тому, что языковой барьер был вполне преодолим. Многие из наших собеседников и сегодня помнят отдельные слова и выражения на идише, вспоминают своих старших родственников, которые знали еврейский язык и запросто могли объясниться с евреями.

*[Чем евреи в Орле занимались?] Хто кравец, хто шавец. Так магазинчик мели, прадукты продавали. Што сапоги поправить. Коваль быў, Эля, где теперь сельсовет. Хароший коваль, хвалили, шмат дятей меў он. Вот за моим домом, на грудку, церква была за моим домом. [Сын рассказчицы:] Там же школа была! [Рассказчица:] Ну, школа была церква иха. Называли школа. И они молилисе были, что день идуть, молятся и тады отходят до хаты. Дажде моя сестра умела по-яўрейску говорить, бо яна дружила с... Броха была, девочка с этай хаты. Я ту хату купила: моя хата сгорела, тады запалили. [Вы по-еврейски умели говорить?] Ой, я слабо. Знаете — хозяйство было. Те явреи прих**о**дили до нас в выходны: Хайка, Ривка была. Прих**о**дили, сидять, хохочуть, рассказывають. Быў Шломка сосед, буўки пёк*

[18] Желудок, зап. О. Белова.
[19] Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

при нашей хате. Была я замуж шла, то меня дарили. Посуду евреи принося. С сусядьми не ругалися, там: «Пани, день добры», — от тако, нас явреи хвалили, мы промеж яврееў жили. Некагда папа хату купиў яврейску — одъязжаў ў Америку яврей — папа хату вельку купиў. И мы жили промеж яврееў. Та вот так [несколько слов помнит:] мейсер [нож] там, путер [масло], мейсе там...[20]

Лейтмотивом в записанных материалах проходят свидетельства о взаимовыручке среди евреев, что нередко ставится рассказчиками в пример своему (белорусскому или польскому) сообществу.

Вот у нас чалавек бедны, пьяница, яму нихто не хочет памочь, ничего. Ходзиць жабруе, то яму нихто не хочаць даць ничего. Теперь уже нет жабруйства, пенсию получают, а тагда были такие, што не была, ходзят па дзеревне просят то хлеба, то денег, то ещё што. А у их такога не была. Они собирали свой, я забыла как называуся, как сэйм такой и там ани уже распределят работу. Без работу яурэй не будзе: ты яйки сабираешь, ты ганучы, а ты железа. Хто умнейши таргует, а хто дурны хоть што. Но ани уже его не оставят… Очень дружные, но и добрые к нашим людзям были: прыдзи папраси, от пайдзи к багатаму, не пазычыць грошы, скажа, што у яго няма, а еврэй: «Ну што, Марыля, хочаш? Ну на. Будзеш мець — аддаси, а не будзеш — такой бяды». И аддадуць, пазычаць[21].

Еще один сюжет, распространенный в регионах славяно-еврейского соседства, — это устойчивый миф о еврейском богатстве, о золоте и кладах, принадлежавших евреям. В бывших местечках Украины, Белоруссии и Польши часто можно услышать рассказы о том, что евреи прятали свои сокровища под порогом хаты или на чердаке, замуровывали в печь и т.п. Мотив «еврейского золота» звучит и в рассказах о войне: именно золото евреев становится причиной их гибели, когда на него зарятся нечистые на руку соседи, или, напротив, выступает как форма благодарности за помощь в военное лихолетье.

Еще мне, знаете, говорили, в Дубелях, там есть люди, только я не знаю, живут там они или не, там был какой-то этот, и ён во время войны, вот этой — Великой Отечественной — еврэев пратал. Там у себя дома, под печкой, вырыл такую большую яму и пратал там еврэев. А потом, уже когда кончилась война, еврэи подарыли ёму стол, и у столе — и яны ёму не сказали, что там типа этот стол, там типа золото. А яны сказали, что тебе вот денег хватит и тебе, и твоим внукам, и детям — всем. А потом уже время прошло, и только там через какое-то врэмя они нашли в этих вот ножках от стола — золото было. Полностью в этих вот. [Монеты лежали?] Да, за то, что ён рысковал сваёй жизнью, пратал их. Когда кончилась война, может, яны, может их какие… они ж там были все один за одного — вот они привэзли и сказали: «Тебе денег хватит и тебе, и это…» Ну, ён ж сразу не сообразил, може, заработаю, думаеть, може как… А потом только через года нашли эти монеты в столе. В Дубелях это было[22].

Пожалуй, самая устойчивая мифологема народной традиции по отношению к «чужим» — это представление о специфическом запахе, якобы присущем всем инородцам и иноверцам, по которому всегда можно опознать чужого среди своих. В европейской культуре подобные представления стабильно фиксируются со времен средневековья и продолжают фиксироваться в наши дни[23]. Поверья о «запахе еврея» были записаны и в Желудке. При этом мотивировки этого поверья отличаются от уже известных нам по другим материалам, записанным в разное время в Белоруссии, Польше, на Украине.

[Отличаются ли евреи чем-либо от других людей?] Да я не знаю… По виду ничэм. Какой-то у них есть спецыфицыческий запах. А так они ничем не отличались. <…> [Почему же евреи пахли?]. Ну, я не знаю… Видимо, так Бог дал им, потому что Исуса Христа, когда предал еврей, Иуда его звали[24].

[20] Орля, зап. О. Белова, А. Мороз, С. Пивоварчик.

[21] Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

[22] Желудок, зап. О. Белова.

[23] Подробнее см.: *Белова О.В.* Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. С. 58–61; *Белова О., Петрухин В.* «Еврейский миф» в славянской культуре. С. 274–279.

[24] Желудок, зап. М. Сидорова-Шпилькер, Е. Смирнова.

Я.А. Червяк

Зайшлі ў яўрэйскую хату, пахла другім некім… нечым, запах непрыятны такі. Потым яшчо ў аднаго яўрэя былі, зайшлі ў хату, сперты такі воздух, гэта мы шчыталі, што во жыдоўская… так то яны чыстаплотныя былі вот… а пачаму-та ў хаце пахне жыдам казалі. [Еврейскій дом выглядел обыкновенно, только] запах, як увойдзеш — нос зрывае[25].

Вы знаете что, про евреев говорили, ну я как-то так и не помню этого запаха даже, что больше селёдкой, рыбой. Да, вот этим пахнет. [А почему?] Я не знаю. Может быть, они как-то больше соблюдали, когда пост. Они, может быть, больше соблюдали, больше этой селёдки кушали — то там, может быть, эта причина была[26].

Пищевые запреты

В этнокультурном диалоге славян и евреев тема пищи и ритуалов, связанных с едой, оказывается значимой именно благодаря своей наглядности, «открытости» пищевого кода для сравнения и интерпретации. Для славян пищевые запреты, принятые в иудейской традиции, являются видимым маркером «чужой» культуры. Неупотребление евреями в пищу некоторых продуктов становится постоянной темой для толкований и комментариев.

Все наши рассказчики отмечали, что евреи крайне редко делили трапезу с неевреями, соблюдая свои традиции.

У их можна есть куры. Но некали, мама мая рассказывала, што у их шыў кравéц, партный был жыд, шыў. И ён не хатеў, коб яны варили ёму есць. А варили есць де — на етом… на плите, некали ж газу не было! Так казала, ани… паставим свой… кастрюлю чи што, и ён ставить. А потым: «Не, не буду есць, бо з ваших набрызгало в маю!» Вот кипело и набрызгало! «Вы там свиным варили мясом, и я не буду есць!» И яны толька ели куры и телята. [Кто им кур резал?] Сами! Купляли, яны ж не гадавали йих, аны ж купляли. Теперь я не знаю, теперь люди купляють тэи куры, гадують и ядуть, а теперь продали куры. Па вёсцы ехали и купляли. И яны рэзали сами и сами ели. Телята купляли и ели. А свиного мяса ани не ели. Даже еще и теперь во! Их был тут адин в Желýдку, я не знаю, сколька гадóў, як ён умёр, дак ён казаў, шо кали ето… на День Пабеды, но збираются тут пад памятникам. На 9 мая. Так яны, значить, на яго вси сварилися, на што ты, Яхиль, з людьми разам гэта… [выпиваешь и закусываешь]. Ведь не можна жидам есць [вместе с иноверцами]. Надо есць куратину. А ён был разам [со всеми] и не разбироўся. Адзин толка быў, брат ёго у Вильнюсе чи где, ён толька тут адин-адин жыў[27].

М.Ф. Ермантович

[25] Желудок, зап. О. Шаталова, О. Гущева.
[26] Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.
[27] Минотовичи, зап. О. Белова, И. Копчёнова, С. Пивоварчик.

Сохранились и воспоминания об особом человеке (шойхете, здесь его называют *хазан*), который резал евреям кур:

У гэтай хате хазан быў [в которой живет рассказчица]. И рэзаў куры. Принясуть — яны сами не рэзали курей — хазан зарэже и яны несуть до хаты. Специально быў, резаў для их[28].

Хазан. Хазан был. Это я помню, это вот слово. Это шли до хазана это, ивреи. Хазан резал, а сами не резали вроде. Хазан <...> Не знаю вот почему. Но хазан вот это слово[29].

Жиды любят куратинку. Они сами ее не режут, у йих быў хазан. Он резал туда-сюда, и всё, и подвешивал. Они сами не резали. Хазан был один, перед выходным они все несут до него[30].

Наибольшее количество фольклорных легенд связано с запретом употреблять в пищу свинину. До сих пор широко бытует легенда, как Иисус превратил в свинью еврейскую женщину, которую ее соплеменники спрятали под корыто (под бочку, в печь), чтобы испытать всеведение Христа. Иисус явил евреям чудо превращения, и с тех пор свинина оказалась у них под запретом, ведь свинья — это «жидовская тетка»[31]. Центральным эпизодом этого сюжета является ответ Христа на вопрос, кто же спрятан под корытом; один из многочисленных записанных в прошлом на Гродненщине вариантов утверждает, что евреи накрыли корытом «жидовку с бахурчикам» и спросили Христа, кто там. Христос ответил, что свинья с поросенком. С тех пор и появился запрет на употребление евреями в пищу свиного мяса[32].

Эта легенда была записана и в Желудке:

Свинины не кушали они. [Почему, не рассказывали?] Я и так знаю, почём. Описывалось у нас. Когда ещё Бох ходиў, Пан Езуз, понимаешь, это само, как

М.И. Кулевич

ёго, по земле, ну одна еврэйка была беременная, а были неколи (и теперь, може, где у кого есть) — ночвы такие назывались, большушшые, понимаешь, вот такие. Яна, эта еврэйка беременная, туда, под эти ночвы. И ёны Его: «Коль ты уже такой умный, кто лежит?» А Ён доўго не чекаючы: «Свиня с поросятами!» О! Открывають — свиня ляжит с поросятамы, это само. Бох уже тогда, понимаешь… Свиня с поросятами. Вот поэтому и не кушали… свинины этой ничего. Вот[33].

А свініну ці ведаеш, чаму не елі? Я знаю. [А чаму?] Чаму? Некалі, панімаеш, хадзіў, панімаеш, Бог па зямле, Пан Езус хадзіў па зямле. Ну, ен то тое, то тое ўгадваў. А яны яўрэйку бярэменну, такія ночвы былі доўгія, пад гэтыя ночвы запхнулі і туда палажылі: «Угадай, хто тут?» А ен кажа: «Свіньня з парасятамі». А яна бярэменна была. Адкрываюць, ляжыць свіньня і парасята рохкаюць каля яе. О, відзіш, які цуд паказаў Бог. Вот па гэтым яны ўсе. Хазэр — нелюдзь[34].

Свинину вроде не ели. Это я от народу слышала. Свинину не ели. [Почему?] Неудобно же рассказывать такие байки! Ну, од народу я что-то слышала почему. Сама уже не помню добро. Что-то вот было... свинья с поросятами... вот не знаю, что к чему, но что-то вот: «Свинья с поросятама — отгадай». А! Вроде так: взяли, говорить, еврейку... или что-то накрыли чем-то... и говорит... Или вот когда Христос

[28] Орля, зап. О. Белова, А. Мороз, С. Пивоварчик.
[29] Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.
[30] Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.
[31] Подробнее см.: *Белова О., Петрухин В.* «Еврейский миф» в славянской культуре. С. 412–439.
[32] *Federowski M.* Lud Białoruski na Rusi Litewskiej. S. 197 (местечки Свислочь, Дворчаны).
[33] Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.
[34] Желудок, зап. О. Шаталова, О. Гущева.

Г.Я. Заблоцкая

ходил по земле — что-то вот народные такие байки. Накрыли еврейку, и говорить, одеялом или чего. И говорят: «Вот угадай, что там, под этим». А он говорить: «Свинья с поросятами». Когда открыли — ажно правда: или свинья с поросятами появилась, или еврейка — я не знаю как, но что-то вот такое. И поэтому свинины, говорит, не ели. Но я не знаю точностей. «Свинья, — говорит, — с поросятами». Еврейку, по-моему, накрыли одеялом и говорить... Христос когда ходил, что ли, — и говорить: «Угадай, что там». А он говорить: «Свинья с поросятами». Как открыли — точно[35].

А во чаму, кажа, сала жыды не ядуць! Бо, кажа, як Пана Езуса мардавали, так эта, Пан Езус эта казаў, а кажа: «Если ты Бог, то, — кажа, — што там?», — навярнули, эта, пад ванну ци пад што там жыдоўку и кажа: «Узнай если што там?» А Пан Езус кажа там: «Эта свиння з парасятами». Адкрылі, а жыдоўка стала свиння з парасятами. Ад тога, кажа, яны не ядуць свинину[36].

Семейные обряды

Основные обряды жизненного цикла — свадьба и похороны — традиционно были организованы так, чтобы быть достоянием общественного внимания. Не были исключением и обряды еврейские, проходившие на глазах всего местечка или села. В памяти старожилов Желудка и его окрестностей сохранились картины, связанные со свадебными торжествами и проводами усопших на тот свет.

Еврейская свадьба

В рассказах о еврейском свадебном обряде порой встречаются чудесно сохранившиеся «звуковые» фрагменты, как, например, строчка напева еврейской молитвы, исполняемой во время бракосочетания:

А тут привели раз венчаться одну пару. Евреев. Поставили тут таки палки, мы там глядзели. И яны спивали: «Бейс а-хосн, бейс а-кале» [Дом жениха, дом невесты] [напевает мотив!]. Это такую... ци яны молились...[37]

Для сравнения приведем рассказ, записанный фольклористами в Ошмянском р-не Гродненской обл. в 2002 г.:

А тады шлюб бяруць жыды, мы лёталі глядзець. Ну, сядзіць маладая завесіўшы вочы тулем такім харошым-харошым. А прыходзіць малады ўжо іхны, такі брахун, і ўсё гавора, гавора, гавора: бо-бо-бо бо-бо-бо бо-бо-бо. А яна сідзіць вочы спусьціўшы. А тады ён ідзе да яе, і хоп гэты вэлюмчык — і закіне. Ой, у ладкі, ў ладкі ўплясьне. Ён яе пацалуе, пад руку

Ф.Ф. Дубровник, М.С. Дубровник и Наталья Пасюта

[35] Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.
[36] Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.
[37] Орля, зап. О. Белова, А. Мороз, С. Пивоварчик. Благодарим за помощь в расшифровке А. Полян.

і вядзе. А людзі вёдры ставяць, нішчыя каторыя бабы. А яны мусяць укінуць грошы туды. А тады прывядзе… У іх была там зроблена такая высака адмуравана… Прараб будзе багамолка такая. Высака, во так вышэй, як гэтая крэсла. Я хадзіла глядзець. Ну і тады ён яе пад руку водзіць, водзіць, дасьць нечага папіць гэты прараб іхны… І гэту шклянку бухць, як паб'е! Ой, усе плясь, плясь, плясь. Ой, ужэ добра, пабілася, ужэ добра. А есьлі не паб'ецца, о, гэта блага. Так вядзе ён ізноў яе назад. Ужо як прывядзець за стол сядаць, так нашых выганяць, не пусьцяць. Школа такая была, у той школе яны малілісь[38].

Еврейские похороны

Старое еврейское кладбище и сегодня является одной из ландшафтных доминант местечка Желудок. С этим местом связаны и воспоминания о еврейском погребальном обряде, отличавшемся от христианского и потому вызывавшем любопытство, и рассказы о трагедии 9 мая 1942 г., когда кладбище на окраине местечка в один день стало общей могилой для двух тысяч человек…

Единое мнение старожилов Желудка и окрестностей состояло в том, что евреев хоронят сидя (иногда стоя) — это один из самых устойчивых стереотипов, относящихся к фольклорному «портрету» еврея; подобные представлении бытуют также у поляков, украинцев, русских.

[Их по-другому хоронили?] Хто-то говорил, ну как, станут в народе рассказывать, ну, где-то при разговоре, што еврэев хоронили не лёжа... И не вроде и не в гробу, а… садили. [В могилу садили?] Да. Прокопают и садили. Или это так в народе рассуждали, или это насмешка, или это... действительность, не знаю. Не ложили, а садили[39].

Там жила еврейская семья. Очень такая... самостоятельная такая, хорошая. <…> И вот когда умер у них хозяин там, то мы видели, что его заворачивали в полотенце, гроб не делали, а просто так, ну, могилу как обычно выкапывали. По-моему, в сидячем положении, что-то... И доски ложили... и так закрывали...[40]

Помню, как хоронили. У них у дому, понимаешь, я помню однагó раза зайшоў возле окошка, у них окошка, ляжаў на простыне белай, потом нейкай соломки там положили, там дальше не знаю. И несли, понимаешь. У их хоронили полулёжа там на кладбище, полулёжа, понимаешь, вот так вот подсовывали туда, полулёжа хоронили. Вот. Памятники стояли каменные, с камня. И тяпер так стаяць[41].

При этом основной причиной такого способа захоронения обычно называется желание первыми предстать перед Господом в день всеобщего воскресения.

Кажа: «Пака наш устане, так жыд быстрэй» [смеется]. Ён ужо сядзиць и ён падымецца. <…> На ноги и пайшоу[42].

Встречаются и шуточные объяснения:

[Евреев хоронили сидя, они сами говорили:] Пока ваш сядет, наш уже пошёл, в шутку: чтобы скорей открыть магазин[43].

Еще одно отличие — это погребение без гроба, о чем также упоминали все собеседники:

Нясли зашитага такога у белым таком, не касцюм, ничего, а он такой как у простыне. И насилки без никакога гроба там, ничего. Железные насилки или дзерэвянные как там, у нас у грабу, а у их нет. Вот нясуць, а маленькие дзеци ўперадзи плачуць, нанятные плаксы назывались, гэта няихныя родственники. Ани сами не плачуць. А только гэти плаксы, уперэдзи. О-о-ой, усё бягуць уперадзи и плачуць[44].

Евреев в гробу не хоронят, а в мешке. В мешке вот. Бывало и нашыя, во и родители, такое, что: «А не будзе досак, пахаваюць як жыда». Як жыда у мяшке[45].

[38] ТМКБ. Т. 3. Кн. 2. С. 465–466 (д. Плебанцы). Интересны термины для обозначения лица, проводящего церемонию: *брахун*, видимо по ассоциации с евр. *браха* 'благословение'; *прараб* — часто встречаемое, например, в селах Подолии на Украине обозначение резника (шойхета); здесь обозначает раввина.

[39] Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.

[40] Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.

[41] Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

[42] Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

[43] Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

[44] Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

[45] Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

Обычно выкапывали яму, только у нас вот какой обычай: одевают вот, обувают, а у них ну как-то тоже одевали их, но только их в мешку хоронили. И у нас лёжа, а у них сидя, говорит. Так вот хоронили в мешке[46].

Во время экспедиции мы записали много рассказов о страшном дне расстрела евреев в Желудке[47]. Пытаясь осмыслить трагедию, наши рассказчики задавали нам и в первую очередь самим себе вопрос — почему евреи не пытались бежать, когда их гнали на кладбище к месту расстрела? И в объяснениях трагические детали воспоминаний снова переплетались с мифологизированными представлениями о предначертанной судьбе евреев, навеянными народно-религиозной традицией.

Ну, и когда, вот, уже гнали их... а с собаками немцы понаезжали, всё, они шли начали кричать: ну, это страшно, представьте, что смерть какая тебе ждёт и — уже это по рассказу — во, сама ни мама не видела <...> И гнали их, они плакали кричали. А вот ихный рабин и сказал йим, что «наша такая судьба и мы должны смириться с этим». И вот после того поговорил он с ними, и они успокоились. Шли — дети маленькие несли, кто тянул за ручку... Ну вот представте, это ж люди всё равно. Правда? Ну а кругом конвой тут уже убежать нельзя было. Но когда их пригнали, поставили над равами, их же там до двух тысяч было! Скажите, почему им не бежать было? Ну пусть бы половина полегло их. Пусть их трыцать, сорок, сотня, но можно было спаститьсе, правда? А то...а они такие уже покорные были: А, надо — стреляйте! Постреляли их, зарыли, понимаете что? А падали, то... люди живые были, то раненыя, а все падали туда. Например, я, ни мама никто не ходил не смотрел. Там, говорат, тры дня земля ворушылась! Вроде, вот в газете (лежит на столе) они знаете, вот, где-то, тут написано, что вроде какой-то мальчишка выполз. Но не знаю, можэ он и правда, может нет... там во даведка, они, видно с архивов каких-то брали. Ну и что? Их всех как! Не знаю, как они покорные были! Встали, стреляли в них, и нихто не (ва?)рухнуўся, нихто не (ва?)рухнуўся. Всё же были в лесе взяли б бежали, всех бы не постреляли б, правда? Ну, они как-то смирились с своей судьбой. [А почему рабин им сказал, что судьба у них такая? За что?] Ну... за что? Всё врэмя гаварыли, что жиды Иисуса Хрыста казнили! Вот ихна судьба така, что им надо за это тоже отпокутывать всё. И вот, когда гнали... А знаете, как люди? Ну, можно судить, можно не судить: бегли и снимали с них одежду! А немец шёл и говорит: «Вот ты сегодня с него снимаешь, а хтось буде завтра с тебе снимать!» Ведь и нас такая б участь была б! Думаете, так? Молодых бы нас забрали б в Германию загнали... Вот уже мой был вот, это когда было мне уже шестнадцать лет, уже призывали немцы з'явица на рэгистрацыю! И нас бы всех... старых бы позабивали бы, а хто на них бы работал бы, те остались б живы. А старыя... зачэм их хлебом кормить? Такая участь была бы и нам, если бы нас не освободили б![48]

Повествовательная традиция местечка Желудок имеет в своем распоряжении еще два сюжета, связанных с еврейским кладбищем. Первый — это рассказ о своеобразной «магии против смерти», к которой однажды прибегли евреи, чтобы остановить эпидемию. Во время похорон очередного умершего от болезни евреи попросили местного жителя встать у входа на кладбище и оповестить погребальную процессию о том, что на кладбище больше нет свободных мест. Болезнь должна была услышать это и отступить от местечка. Но нанятый «сторож» то ли по забывчивости, то ли желая подшутить, все напутал…

...Жиды, кажуть, помирали. Ну, им сказали нашего человека нанять. Во, а тут быў Адос такий Шепелевич… Яны наняли́, понимаешь, яго, а яны як уже подходили до этого, то он каже: «Чым побольше жидоў! Чым побольше жидоў!» Як пустились яны за им, то наши люди (там коних-то пасют, то коров вот всё) оборонили, а так забили бы. А он всё: «Чым побольше сюда юдашуў! Чым побольше жидоў!» А яны [погнались за ним!]. От як ног не поломаў — текаў. Шо ты, забили бы. О! <...> Наняли, каб ён крычаў, понимаешь, казаў, что: «Niemá miejsce to! Niema miejsce, куда несете! Niemá miejsce!» Во. [Где он должен был кричать?] Возле кладбища йихного яврэйского, во. Ён и начаў: «Побольше, чым побольше!»[49]

[46] Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

[47] Эта тема подробно освещена в статьях С. Пивоварчика, И. Соркиной и М. Сидоровой-Шпилькер.

[48] Желудок, зап. О. Белова, А. Погорелый, И. Копчёнова.

[49] Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.

А.Ю. Сосна

Но, несмотря на «местные» подробности, перед нами скорее всего не анекдот из прошлой жизни Желудка, а бродячий фольклорный сюжет. Аналогичная история была записана в 2001 г. про кладбище в местечке Меджибож в Подолии — в прежние времена у евреев существовал обычай «выкупать» место для покойника, и для этого страж у ворот (нанятый нееврей) должен был торговаться с похоронной процессией. А самый ранний известный нам вариант этого сюжета относится к 1853 г., когда в окрестностях Ровно во время эпидемии холеры подвыпивший солдат забыл данные ему указания и вместо того, чтобы преградить процессии дорогу на кладбище, возвестил: «Давай сюда: целое местечко, ей Богу, уложу!»[50]

Второй сюжет связан с кладбищем как «страшным» местом и с верой в то, что слово из Священного Писания может прийти на помощь в трудную минуту. Однажды местные юноши шутки ради выкопали недавно похороненного «жида», посадили на коня, привязали и отпустили. Конь пошел к своему дому, и когда люди увидели мертвого всадника, все сильно перепугались. Испугались и сами юноши; чувствуя угрызения совести, они обратились за помощью к ксендзу. Тот посоветовал им по очереди ходить вокруг еврейской «школы» (синагоги) и говорить: «А слово цялэм се стало и мешкало мендзы нами» (слово стало телом и жило среди нас)[51].

Опять же, несмотря на подробности (случай поведал нашей рассказчице сосед, который якобы сам был участником этого «предприятия»), история представляет собой вариант довольно широко известного сюжета. Так, согласно польскому преданию, записанному в окрестностях Пшемышля на рубеже XIX–XX вв., один солдат разорил и ограбил могилу богатой еврейки. Еврейка явилась во сне своему мужу, рассказала о грабеже, и муж обратился к раввину. Раввин призвал на кладбище капитана с солдатами, раскопал могилу и начал молиться, чтобы умершая указала на виновного. Во время молитвы мертвая еврейка стала подниматься из могилы, но тут виновнику-солдату пришло на ум сказать: «И Слово Божье стало телом и пребывало средь нас» (ср. Ин. 1:14 — «И Слово стало плотию и обитало с нами»), и еврейка снова упала замертво. Так повторилось трижды, после чего раввин вынужден был признать, что здесь присутствует некто «более мудрый, чем он сам». Грабитель рассказал обо всем капитану, тот обещал хранить тайну, признав, что «наша вера сильнее еврейской»[52]. Так и в случае с незадачливыми парнями, потревожившими покой умершего, слова Евангелия, видимо, должны были сыграть роль оберега.

Еврейские праздники

Празднично-обрядовая жизнь этнических соседей также всегда вызывала интерес. Календарь еврейских праздников и сопровождавшие их ритуальные действия отличались от христианских и потому неизбежно становились объек-

[50] См. *Белова О.В.* Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. С. 198–199.

[51] Желудок, зап. С. Николаева, О. Щука.

[52] *Saloni A.* Lud lańcucki. Materyały etnograficzne // Materyały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne. Kraków, 1903. T. 6. S. 324.

том обсуждения и истолкования со стороны белорусов и поляков.

С одной стороны, как следует из этнографических источников, крестьяне сетовали на то, что евреи работают в святки, нарушая тем самым привычный для христиан порядок вещей: «Цэлы свет ничого не робиць гэтыми вечерами, — туолько одны жыдэ робяць, бо, ведомо: поганцы, ў бога не вераць»[53]. С другой стороны, с неизменным уважением отзывались они о приверженности евреев своим традициям, о соблюдении ими обычаев, о строгом исполнении предписаний. Примером может служить записанный еще в конце XIX в. рассказ о чудесном явлении персонифицированных праздников одной женщине.

Пошла баба в воскресенье копать картошку, но увидела в огороде белый столп, испугалась и спряталась в доме. Вдруг в хату вошли «две паненки», одна «хароша» (красивая и нарядная), другая тоже в хорошей одежде, но вся окровавленная и израненная, которая сказала бабе: «Baczysz <…> jakaja żydouska nidzelka charosza, bo jeny jeje szanujuć, a wy usio robicie u nidzielu, to mnie czysto cieło paabrywali»[54]. То есть явились бабе два праздничных дня, требующих уважения и почитания — воскресенье («нидзеля») и суббота («жидовска нидзелька»), причем воскресенье укоряло христиан в том, что те часто забывают о празднике и нарушают запреты на работу, а вот евреи свой праздник почитают со всей строгостью. Об этом же свидетельствуют рассказчики из Желудка:

Але яны свой праздник так шанавали, что ничога не рабили. Не гэтак як у нас, там картошку исци капать… Яны нагатовяць вот сённяшним днём, а назаутра яны ужо пьюць, ядуць, а ничога не робяць[55].

Рассказы о том, как евреи отмечали свой главный еженедельный праздник — субботу, во множестве записаны современными фольклористами в разных районах Гродненщины, в том числе и во время нашей экспедиции в местечко Желудок. Приведем только несколько примеров.

Вот ужо як вечар, сыбота, у іх было сьвята сабат. І ўжо такі быў жыд… Як толькі слонца заходзіць, крычыць: «Нівасурэй, нісілурэй!» Лятае — гэта ўжо сабат. Сьвечкі мусяць паліць нехта з нашых. Сьвечкі мусіць наш чалавек запаліць, гэта ім надта добра. А гэты жыд мусіць… Гэта ж у Гальшанах усе жыды былі. «Нісілурэй! Нісілурэй!» — гэта ўжо сабаш. І яны ўжо не рабілі анічога. Сьвечкі не запаляць[56].

А кажуть, як приде субота, те яны уже печку, там тушат картофлю, закрию всё. Агню даже не патушать: фу [то есть нельзя даже задуть огонь], огонь як кто запалиў. Яны такие набожные были. [Кто им огонь зажигал?] Ну, суседка там ци хто. Дагаворатся. Яны набожные были, яны молилися, яны что день шли ў школу. То церква была за хатой нашей[57].

Субота была ў іх шабас — не работалі ў суботу. Ужэ нікому не давалі яны, па заходу сонца ўжо толькі отдых. Очэнь саблюдалі свой эта[58].

Старожилы Желудка вспоминали, как проводили свободное время в субботние дни их соседи-евреи:

И вы знаете как: вот наш Желудок — была прекрасна площадь большая! Большая-большая площадь! <…> В серединке стоял двухэтажный дом. Это дом был княжны. Там был готель, там был ресторан, и магазины были все — и книжный, и где материалы продавались. И чтоб перейти на ту сторону, чтоб не обходить вкруговую, была арка большая, и под этой аркой проходили на другую сторону. А кругом были магазины. И магазины в основном были еврейские. Только два магазина были наших католиков. <…> Идём, мы ж дети, маленькие, идём — уже жали рожь, а они — как суббота, кругом площадь была большая, и кругом площади был выложен тротуар такой кругом, и вот они по этому

[53] *Шейн П.В.* Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края. С. 115.

[54] *Federowski M.* Lud Białoruski na Rusi Litewskiej. S. 138–139 (местечки Порозово, Ганевичи).

[55] Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

[56] ТМКБ. Т. 3. Кн. 2. С. 466 (д. Плебанцы Ошмянского р-на).

[57] Орля, зап. О. Белова, А. Мороз, С. Пивоварчик.

[58] Желудок, зап. О. Шаталова, О. Гущева, Е. Смирнова.

тротуаре, взявшись под руки, по двоём, по двоём всё ходили[59].

[А вот в субботу нельзя было работать?] Нельзя было — у них праздник, вот как у нас праздники большие, у них праздник. Они тогда, вот, речка у нас здесь рядом, под ручку и на шпацер, называли. На прогулку, пайшли туда, назад. Уже у них святат начинается…[60]

Да. И они умели отдыхать. Я вам говорила, что у нас тут был бор сосновый [недалеко от еврейского кладбища], так это было место отдыха для евреев. В жаркое лето — у них такие гамаки были сделаны — они все там. Суббота как у них считалась? Шабес мы уси говорили. Да, это был праздник был у них. [Почему они именно туда ходили?] А там сосновый лес. А сосна, смола — это ж такое для здоровья! Запах этой смолы. Они знали, где отдыхать[61].

Из календарных праздников наиболее знакомыми нашим информантам оказались два — осенний праздник Кущей (*Кучки*) и еврейская Пасха. С этими праздничными периодами в местной традиции связаны не только погодные и сельскохозяйственные приметы, но и рассказы, отражающие мифологизированные верования о религиозных ритуалах представителей иной веры.

Кучки

Из рассказов жителей Желудка, праздник Кущей ведет свое начало с тех времен, когда библейские евреи скитались по пустыне. Евреи хотели пойти за море и помолиться, а фараон их не пускал. «Кучки» — это когда осенью евреи молились около реки (как «в Библии» они молились за морем, т.е. около воды); или строили во дворе «будочку» и там молились. Строительство «будочек» объясняется необходимостью где-то жить после того, как евреи ушли «за море»[62].

А вот э кучки были. Говорят кучки. Под домом, не в доме, а это знач... А я спрашивала, это я спрашивала у людей: «А что это означало, кучки?» А это было... означало то, что когда-то выгнанцы были, где-то в пустыню. Когда-то, когда-то, говорит, от этого. Не знаю, в какие времена еврейский народ был в пустыне. И вот они этот день всегда праздновали, што... бездомные были. И они... под хатами. И так называли — кучки. Я ж з рыбёнка это помню, а больше не с кем поговорить. [А это где делали кучки?] Ну, под домами там робили з веток или там что там. Доски какие. Ну, под хатами они жили, на улицы. Или они сутки там были, не знаю. Но это называли кучки[63].

Согласно другой версии, «Кучки» называются так потому, что евреи собираются вместе на этот праздник, т.е. «кучкуются».

То кучки осенью <…> А чего назывались Кучки? Кучей своей собирались все во дворе дома они собирались и ставили там такой, обед нясли, у каго была…[64]

А-а! Жидовские Кучки! Это когда холодно, они тогда кучковались, вот, и старались в тот дзень, вот в это время эти кучки, заготовить себя на зиму овощи, каротошку. Вот это они старались заготовить. А ещё, главно, говорят: «Пора картошку копать». — «Яшчэ жыды не збиралися!» Яшчэ жыды не збиралися, яшчэ кучки не настали. И это до сегодняшнего дня. «Вот холодно-холодно». — «Нет, яшчэ ж рана, яшчэ жыдоўских кучкаў не было, яшчэ ж будуць жыдоўския кучки»… Это у октябре месяце, где-то у ноябре[65].

По мнению большинства, на «жидовские кучки» всегда идет дождь, а если дождя нет, евреи сами обливают построенные ими беседки (также называемые «кучками») водой. К «кучкам» приурочено было и моление евреев над водой (у реки).

Мы называлі «кучкі». А пачаму «кучкі»: во з хаты выходзяць, дзелают ва дварэ вот, дапусцім, шалаш, елкі там, усе, патом яврei… старшый сядзіць нядзелю цэлую, толька што ен аттуда выходзіць паспаць…[66]

Кучки — были Кучки. Кажуть: Кучки праздник — пойдут дожжы. Тоже, казали, на Неман ходили яны. Нешто молилися. На Кучки[67].

[59] Желудок, зап. О. Белова, А. Погорелый, И. Копчёнова.
[60] Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.
[61] Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.
[62] Желудок, зап. С. Николаева, О. Щука.
[63] Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.
[64] Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.
[65] Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.
[66] Желудок, зап. О. Шаталова, О. Гущева.
[67] Орля, зап. О. Белова, А. Мороз, С. Пивоварчик.

Ну, мадліліся, расказваў, што этыя былі, рабілі этыя Кучкі, як яны называлі. Туды схадзіліся, там яны, сям'я свая, і бы то кажды должэн быць, не ў адно месца, а ў каждого свае. Вот это было поздна, як картошку капаюць. Сенцябр ці акцябр, пад канец. Цяпер як стануць дажджы, ідуць, то кажуць: цяпер і будуць дажджы, бо жыдоўскія Кучкі. І мы часта называем гэтак[68].

Як рабілі, як Кучкамі называлі празднік іх, у нас па-просту гаварылі, кучкі жыдоўскія. Ставілі такія шалашы. І там пріятна ім была, як ішоў додж, як не было даждя, яны палявалі ваду. Лілі проста на верх на тыя шалашы ваду. [А доўга цягнуліся Кучкі?] 2 тыгодні. [А ў якую пару года?] У восень, праўда, пробашч? Усе кажуць, кучкі жыдоўскія, ідзе дождж[69].

Вспоминали наши рассказчики и о том, что среди местных шутников бытовало такое: если при возведении навеса-«кучки» высказать еврею благопожелание «Помогай Боже», тот будет вынужден прервать работу и начать все с начала. Отметим, что традиция Желудка в этом не уникальна. Подобные рассказы записывались фольклористами в Польше и в Литве.

Кучки, понимаешь были, это осенью, Кучки. По-нашему назывались, ну. По-нашему мы называли, а по-ихнему я не знаю, как это. [Что делали?] Яны делали такие это, понимаешь, такие навесы, туда, ходили в эты кучки. И молились там это всё. Як дождя нема, тогды они обливали водой, понимаешь, это самое, кучки. Делали, понимаешь, вот такую, каб могли, понимаешь, туда. [Во дворе?] Во дворе, конечно. И вот як они делають, иди скажи: «Помогай Бох», — всё! Разбрасывают всё это, ночью робишь, каб ни… [Почему?] У их закон таки. [Так шутили над ними?] Да! Всё, роскидают всё на свете. [Когда это было?] Осенью[70].

Слухай, а ў якія яно ўрэмя Кучкі? Яны ўвосень рабілі нейкія Кучкі? — Осенью. Рабілі, панімаеш, такія шалашыкі. — Шалашы такія як туалет у нас ціпер. — Вот папробуй, ані робяць, скажы толькі: Памагай Бог! Усе, раскідает, кучка кончана. Раскідаў кучку. — Відзіце, як ім Бог-та памог. — Не. — Яны туды маліцца хадзілі? — Бог іх ведае, што яны там рабілі. Яны там елі, усе на свеце. — Назначаныя былі дні. Яны там сядзелі. — Да, да. — Казалі, што як німа даждж, то палівалі вадой наверху. — Палівалі вадой эці кучкі. — Бальшынство рабілі з альховых паленаў. [А чаму альху выбіралі?] Эта я не магу сказаць. Але бальшынство з альхі. Але бальшынство дзе з альховых. — Ну, такі закон быў. — Альха што: з альхі некалі рабілі студні. Ана дзяржала, панімаеш, как сказаць, і вада ўкусна, і дзержала сырасць альха. Некалі студня тожэ ж была альхова[71].

Еврейская Пасха

Рассказы о еврейской Пасхе, фиксируемые экспедициями в самых разных регионах, всегда многочисленны. Этот праздник обычно получает наибольшее количество отзывов и комментариев. Наши информанты пытаются объяснить, почему еврейская и христианская Пасха не совпадают по времени, рассказывают о традиционных еврейских пасхальных блюдах — в первую очередь, конечно, о маце (по их детским воспоминаниям, была она такая «хрумсценькая» и очень вкусная; при этом на общем фоне иногда попадаются редкие свидетельства — например, что маца была в форме кленового листа[72]). При этом очень устойчивым продолжает оставаться представление о том, что в мацу добавляется человеческая кровь (в современных рассказах все чаще встречается мотив, что для добывания крови совсем не обязательно кого-то убивать, достаточно одной капли, которую можно попросить или «выкупить» у соседа-нееврея; проводится также прямая параллель с причастием — как облатка прообразует собой Тело Христово, так и маца должна быть преисполнена святости через добавленную в нее кровь христианина). И хотя современные жители местечек Белоруссии, Польши, Украины, Литвы склонны трактовать подобные поверья как возможную выдумку или как «страшилку» времен своего детства, показательно, как глубоко укоренился в традиции данный сюжет[73].

[68] Желудок, зап. О. Шаталова, О. Гущева.
[69] Желудок, зап. О. Шаталова, О. Гущева, Е. Смирнова.
[70] Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.
[71] Желудок, зап. О. Шаталова, О. Гущева.
[72] Минотовичи, зап. О. Белова, С. Пивоварчик, И. Копчёнова.
[73] Подробнее см.: *Белова О., Петрухин В.* «Еврейский миф» в славянской культуре. С. 207–254.

Мацу пякли, давали и мне. Меня угощали [смеется]. [Как выглядела та маца?] Как вафля, только отнять там у неё памазку эту, а такая как полотенец, с той стороны дырачка и с той, вафельная такая. Угащали, она твёрдая такая, без соли, без сахара, без ничего. Этой мацой яны пякли. Бальшая бляшка такая, протвень по-русски, и у печ туды яе ставили и назад. А эту мацу они на этот праздник как Пасха наша, мацу пякли, ну тую яны ужо никому не давали, там далжна была кроу чалавечая быць. [А як яны брали [кровь], ну как рассказывали?] Гаварили, што прападёт там девушка, а они её вазмуць кормяць харашо там, прислуживется всё, а патом ищезает, говорят. Как было, я этого не знаю[74].

О том, что существует два вида мацы, одна только для своих, а другая для угощения соседей неевреев, рассказыали и в других районах Гродненщины. Приведем лишь один пример:

Ай, вот былі жыды некаторые і ўрэдныя. ... Хрысьціянскую кроў на мацу. Бочка была такая ў склепе там недзе ж схаваная і цьвякоў набіта тамака ў гэтай бочцы і гэта маладых дзяцей. Дзяцей бралі, і тады іх у гэтую бочку, і выкачывалі гэтую кроў. І гэта ім трэба было на мацу. Мацу прадавалі — гэта тую, што без крыві. А катора з крывёй тую нікаму не давалі, толька яны самы[75].

О, то Пасху, гаварылі, што яны рабілі, маца называлася, як у нас, мы цепер купляем эты аплатак, на гэта сама, а ў іх называлася маца. І на гэта пяклі тоненькі-пратоненькі такі тожэ аладзікі такія. Але там далжна быць чалавечая кроў. [Любога чалавека?] Любога чалавека. То лі яны плацілі грошы, то лі яны на гэтаго, што, можа, з пальца можна ўзяць. Должно ў іх быць капля крові. [І як яны яе дабывалі? Не расказвалі?] Ну, прыглашалі людзей, бралі капельку тую крові, можа, так, як на аналіз. Гаварылі, штобы капелька абязацельно была. [А навошта?] Ну, гэтакі закон. Можа, тут цяло і крэв Іісуса Хрыста, як модляцца на гэта. Так і ў іх там надо было, каб была кров. <...> [А сваю кроў яны маглі туды дадаваць?] Не, сваей не: яны б не пакупалі бы, не прасілі бы, на гэто не давалі бы грошай. Узялі б у хазяіна. [А не вядома было, колькі плацілі?] Ну, не вядома, якія тады грошы былі. Усе кажуць, 5 злотых давалі. То то, можа, былі велькія грошы тады ці малыя. Злотувкамі. [А яны каго звычайна запрашалі кроў даць? Вось з тых, хто ў іх часцей працаваў, ці людзей чужых?] Ну, пэўна, хто ўжэ мог там прадаць, я не знаю, як яно ўжэ там было. Мог гэта здаць не кажды[76].

А, ну знаете что так, от когда вели плохо дети, особенно, так и говорили <...> Вот если если... — В мацу. — Пойдешь, зарежут тебя, попадёшь к евреям, зарежут, и кров твою — на мацу. Потому что мацу пекли на человеческой крови. Так говорили, детей пугали. Но я не думаю, что это в самом деле было так, но так.. такое... так говорили, так пугали. Ну. — Но это вкусно было. –Да. — К нам всегда приносили... — Приносили. — Много приносили[77].

Мифологические персонажи: *хапун*

Среди местечковых рассказов о встречах человека с нечистой силой, записанных в Западной Белоруссии, в Подолии и в Галиции на Украине, в восточной части Польши и в Литве, популярны истории о «еврейском черте» — хапуне[78]. Обычно его появление приурочено к еврейскому осеннему празднику — Судному дню, когда, согласно поверью, хапун похищает из синагоги одного из молящихся евреев в качестве своеобразной жертвы. На территории Гродненщины, как и в соседней Польше, день появления хапуна иногда называется *басінкі* (*bosiny*, *bosaki*, *basinki*), и уточняется, что, молясь в этот день, евреи снимают обувь[79]. В Желудке такого названия нам записать не удалось, но был зафиксирован другой термин: «страшный» праздник, во время которого нечистая сила похищала евреев, как и мифологический персонаж, осуществлявший эти действия, назывался *Хапун* (отметим, что в польском Подлясье фиксируется сходное название — *Chaptus*[80]).

[74] Желудок, зап. Н. Пасюта, М. Коженевская.

[75] д. Плебанцы Ошмянского р-на, зап. 2002 г. За предоставленный материал благодарю Е.М. Богданеву.

[76] Желудок, зап. О. Шаталова, О. Гущева.

[77] Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.

[78] Подробнее см.: *Белова О., Петрухин В.* «Еврейский миф» в славянской культуре. С. 483–498.

[79] Там же. С. 366.

[80] *Cała A.* Wizerunek Żyda w polskiej kulturze ludowej. Warszawa, 1992. S. 99.

[Какие были еврейские праздники?] Были! Какой-то праздник, знаете, Хапун был. Когда хапáли евреев. У них женщины отдельно молились, мужчины отдельно. Они вместе не молились. И они в этот праздник все молился евреи мужики. В этой своёй синагоге. А потом шли ночью к той речке, которая идёт там, по той улице, где разделяла территорию панску и нашу, там речка была, и вот они над речкой молилися. И вот там Хапун должен хапáть кого-то! [Хапун — это кто?] Ну, какая-то вроде… как чёрт, как у нас дьябал, на чё-то вроде такого. И вот они молилися и шли туда. Это вы знаете, как интересно! Возьмут и ворону впустят туда. Знаете, как им страшно было! Уже они падали все! [Куда ворону запускали?] В синагогу, в окно! <…> Они, вот, интересно, когда вот этот, когда они там молятся потом позна вечар эта часа два ночы шли на речку молиться. Это мужики одни, жэншчыны не ходили! [Так они в покрывалах каких-то шли, да?] Да, они покрывались чем-то. Ну это же я никода не ходила не смотрела... боялисе даже. [Боялись?] Хапун хапáў! [А хапун тока евреев хапал, поляков не хапал?] Не, ну у нас не было хапуна. У нас тока чёрт есть, а хапуна нету![81]

А, идуть, молятся всё, а потом, понимаешь, начнут сбирать это, сберуться жульё — само лучше [?], что пустят — чи там ворону поймать, чи что, и туда. И яны уже <…> як называли — хапун, дак <…> хапун хапáе жидоў [смеется]. [Что такое хапун?] Жида чи жидоўка, понимаешь, ухóпит да понесёт, так яны называли это хапун. Хапляе, понимаешь. [Ворону пускали в синагогу?] И ворону пускали, и сову, понимаешь, — хто что злапает, и пускал, понимаешь, то-то. [И они пугались?] Да. Напугались яны[82].

Для сравнения приведем рассказ про «еврейскую страшную ночь» из Ошмянского р-на:

Возьмуць дзеці, варону зловяць… А ў іх ёсьць страшна ноч. Чорт за басінкі цягне, жыдаў. Так гэта праўда было. Выцягваў праз комін. [А што такое басінкі?] На уністажэньe. Ну а тады возьмуць дзеці, зловяць варону і ўпусьцяць яе ў басьню ў тую, дзе яны моляцца. Ай, крык, гвалт робяць, што гэта ўжо прыляцеў чорт, будзець цягнуць на басінкі. <…> [Гэта сінагога была?] Ну, па-іхнаму, сінагога, да. [Так а варону ім праўда пускалі?] Праўда. Яны ж не падымуцца ні грама, як моляцца, а моляцца нагнуўшыся. А мы, дзеці, страшылі іх наўмысьле. А яны думаюць, што чорт. Але не падымуцца, ўсё раўно не падымуцца[83].

Проделки местной молодежи, запускавшей в синагогу птицу (ворону, галку, сову) или черного кота, чтобы напугать евреев, тоже неоригинальны. Видимо, это была общеизвестная «шутка», практиковавшаяся в местечках. Такие же истории записаны в Люблинском крае в Польше, в Литве[84].

Иногда же действия хапуна приурочивались к еврейскому празднику *Кучки*.

Шо яны праздновали, як вам сказать..? Казали, шо на той ихний праздник чорт крадé аднаго жыда. И яны вроде бы баялись. Но я забылась, ян ён назывóўся, зараз, кажа, буде это… так яны всё казали, шток раде на той праздник чорт жида. [Откуда крадет?] Ну вот яны где-та збиралисе, наверна. Чи яны малилисе, чи яны какие гости рабили, я не знаю. Гаварили — правда или неправда? — я не знаю. Кажа, жыда украдуть, падходить свято! Забылася, як яно называется… И яны баялисе! Вот каждый баялся — вот не мяне! Хатя правда там была или неправда — я не знаю. Муси надо было уже у их. <…> Во-во! Жыдоўские кучки! Это на кучки крали жыда! И яны муши ишли там куда на кладбище малиться. И аттуда крали таго человека ихного. Аднаго жыда. Жыдоўские кучки. Эьл тады где-та яны бывають двадцать… якого, может, первого сентября. Тады завсёды — от капаем картофлю, так зараз кончатся жыдо… теперь жыдоўские кучки зараз кончится дождь, то уже буде пагода! [Черт прилетал и хватал — только евреев или католиков тоже мог схватить?] Там только еврэи и былí! [на молитве]. От я не знаю, чи яны на сваи магилки хадили, чи яны… Тады, кажа, сáма тёмна ночь, и яны тою ночью тёмной молятся, и ён, кажа, хватал. Но не из хаты их, яны хадили малить(ся). И яны там не поймéшь, я то чула, як яны — як зачне малится — ва-ва-ва-ва… нешта там гавóрить. Але яны не ў хате их… Ну, хто яго знае, но казали, што на кучки всё раўно украдé аднаго жыда чорт. А де хадил той чорт, я не знаю… [А к полякам такой черт не приходил?] Нет, нет![85]

[81] Желудок, зап. О. Белова, А. Погорелый, И. Копчёнова.

[82] Желудок, зап. А. Мороз, Н. Петров.

[83] д. Плебанцы Ошмянского р-на, зап. 2002 г. За предоставленный материал благодарю Е.М. Боганеву.

[84] См.: *Белова О.В.* Этнокультурные стереотипы в славянской народной традиции. С. 152–153.

[85] Минотовичи, зап. О. Белова, С. Пивоварчик, И. Копчёнова.

Всего за неделю работы в поселке Желудок и его окрестностях экспедиции удалось собрать богатый фольклорно-этнографический материал, раскрывший перед нами многогранную историю местечка, обычаи и верования его жителей. В этом обзоре представлена лишь малая часть собранных данных. Мы благодарны всем нашим информантам, поделившимся с нами своими знаниями, и надеемся, что собранный материал обогатит науку о традиционной народной культуре многонациональной земли Гродненщины.

Рассказчики, фрагменты интервью с которыми использованы в этой статье и которым участники школы-экспедиции выражают самую глубокую благодарность:

пос. Желудок

Арлукевич Софья Антоновна 1937 г.р.
Блюдник Виктория Михайловна, 1926 г.р.
Дикевич Ирина Евгеньевна, 1972 г.р.
Дубровник Мария Станиславовна, 1940 г.р.
Дубровник Франц Францевич, 1939 г.р.
Ермантович Мария Францевна, 1930 г.р.
Жигеревич Мария Михайловна, 1933 г.р.
Заблоцкая (Марчук) Галина Яновна, 1933 г.р.
Ковалевская Виктория Викентьевна, 1926 г.р.
Коленда Данута Александровна, 1935 г.р.
Кулевич Мария Иосифовна, 1937 г.р.
Марчукевич Франц Михайлович, 1929 г.р.
Мотевич Мария Ивановна, 1938 г.р.
Рудая Станислава Михайловна, 1932 г.р.
Рымко Анна Антоновна, 1927 г.р.
Сметюх Иосиф Иосифович 1926 г.р.
Сосна Анна Юзефовна, 1929 г.р.
Червяк Галина Александровна, 1940 г.р.

д. Минотовичи

Цивинская Регина Михайловна, 1931 г.р.

д. Орля

Лапуть Юлия Андреевна, 1910 г.р.

Ольга Щука
(Гродненский государственный университет им. Янки Купалы)

Евреи в представлениях жителей деревни Фарный Конец

На территории Гродненской области в Щучинском районе неподалеку от Желудка расположена небольшая деревушка под интересным названием Фарный Конец. Согласно свидетельствам наших информантов, здесь всегда жили только поляки, а вот в соседнем Желудке было много евреев. Надо отметить, что среди наших информантов лишь одна рассказчица имела среди своих близких знакомых и друзей евреев. Все остальные знают о них со слов своих родителей. Согласно рассказам местных жителей, последний еврей в Желудке (еврей Гриша) умер около 10 лет назад.

Внешний вид

Местные жители сходятся во мнении, что внешне евреи были похожи на всех остальных обитателей Желудка и окрестностей и их сложно было отличить от славян. Вместе с тем информанты упоминают о любви евреев к длинной одежде и об особых чертах, нехарактерных для славян: *лицо у евреев длинное*, *волосы чёрные*. Евреи отличаются от других *кожей лица*, они *горбоносые*, у них *волосы чёрные*, а *лицо тёмное*, все евреи *смуглые*, *широкоплечие*, а еврейки тоже *не тонкие.*

Интересно было услышать две абсолютно противоположные оценки внешнего вида желудокского еврея Гриши. По словам одних, он *любил мыться в бане*, другие утверждают обратное: *он ходил вообще замазанный* (на нем постоянно была грязная одежда).

Евреи и славяне

Население Желудка жило мирно. Особенно дружескими были отношения между еврейскими и славянскими детьми. Они проводили друг с другом много времени. Тем не менее случалось, что евреи, особенно занимавшиеся торговлей, обманывали славян-покупателей:

Яўрэй, он можа цябе і ашукае, але ты не пазнаеш.

Дом в деревне Фарный Конец

Мария Ивановна Мотевич

Причем евреи позволяли себе обманывать русских, поляков и белорусов, но никак ни евреев. В народе говорят: *Шляхта, жыды — няма горшай бяды*.

Язык

Евреев можно было узнать только по тому, как они разговаривают: *Жиды говорили по-жидовску.*

Евреи Желудка умели говорить и по-русски, и по-белорусски: *Мала поймеш, што ані гавораць між сабою. Бывае, што не поймеш, што он гаворыць*.

Наша рассказчица когда-то возила своего *татуся* в гродненскую больницу и сама слышала как врачи-евреи между собой *герготали*, разговаривали друг с другом на неизвестном ей языке. Она упомянула, что в народе говорят так: *Як жыды гергочуць.*

Считается, что у евреев какой-то другой «акцент». Именно благодаря ему можно узнать, что перед тобой находится не поляк или белорус, а еврей. Вот, например, у еврея Гриши был интересный акцент, какой-то *протяжный.*

Занятия

Среди евреев Желудка были распространены разнообразные виды профессий и ремесленных специальностей. Они были *кузнецами, сапожниками, портными*. Все наши информанты упомянули в качестве любимого и прибыльного занятия евреев спекуляцию: *Спекулявалі, ані ж спекулянты*.

У местного населения евреи покупали кур, гусей, яйца, а потом всё это перепродавали: *Купяць дзешавей, а прададуць даражэй*.

Но всё же больше они *гонялись за птицей*. Желудокские евреи активно занимались торговлей, владели собственными лавками, магазинами. Торговали мясом, сами делали колбасы, а потом продавали на базаре, во время торговли часто обманывая покупателей. Благодаря такой деятельности *евреи были богатые, они всегда имели деньги*, *много зарабатывали*. *Жыды капітал мелі. Багатымі былі*.

Наши информанты в качестве профессий, популярных среди евреев, называли также врачей и заготовителей. Одна рассказчица упоминает, что её *татусь* говорил, что *все врачи евреи*, другая лично была знакома с врачом-евреем Геннадием Абрамовичем Заболотиным, *чудесным педиатром*. А вот Гриша, по ее словам, был заготовителем: ездил по деревням и собирал всякие тряпки (*ганучы*), шкурки, железяки, принимал ягоды и грибы. Евреи любили прибыльные занятия, жили богато, но при этом *были добрыми людьми*.

Янина Антоновна Зданович

Дом в деревне Фарный Конец

Праздники, традиции

По мнению всех наших информантов, у евреев была *другая вера*, не такая как у поляков, *польская вера*. У евреев были свои праздники, на которые славяне не приглашались. Евреи ни в церковь, ни в костел не ходили. В Желудке у них была своя *божница* (сегодня в этом здании находится клуб). Здесь евреи не только молились, но и учились. Эта божница была построена из красного кирпича: *З цэгел была зроблена бажница, цэгляна. Чырвона была*.

В Желудке есть старое еврейское кладбище. Наша информантка упомянула, что евреев не хоронят в гробу. Тело умершего они кладут в мешок, который кидают в яму: *как кинут мешок, так кинут*. По мнению некоторых, евреи на могилах не ставят памятников.

Знают о том, что евреи в субботу не работали, но почему именно в субботу, объяснить не могут. Говорят, что не работали евреи по субботам потому, что это праздник: *На гэта свята ходзяць у сваю бажніцу… а рабіць не робяць.*

Евреи на Пасху пекли мацу. Маца — это тоненькое печеное тесто, *некую мацу варылі*. Евреи часто приносили соседям-славянам мацу, завернутую в газету, и угощали их. А вот русские и поляки евреев на свою Пасху не угощали потому, что евреи не ели ничего *свенцонага*. У евреев во время Пасхи особенная еда: *У них совсем другой стол на Пасху*. Кроме Пасхи евреи *отмечают Кучки, это ихния праздники*. Название этого праздника объясняется тем, что евреи собирались *по кучкам* в каком-то доме и там *молились на своём языке*. Утверждают, что в старину говорили так: *Русские — Багаче, а жидовские — Кучке.*

Начинались Кучки 8 сентября (начало славянского *Багача*[1]), а заканчивались 22 сентября. На жидовские Кучки шел дождь, поэтому старались собрать урожай картофеля до 8 или после 22 сентября.

Информанты из д. Фарный Конец

Зданович Янина Антоновна (1924 г.р.)
Мотевич Мария Ивановна (1928 г.р.)
Заблотская Ванда (1944 г.р.)
Заблотский Анатолий Владиславович (1933 г.р.)

Собиратели

Светлана Николаева
Ольга Щука

[1] Багач — праздник Рождества Богородицы.

ЧАСТЬ 2

Каталог еврейского кладбища м. Желудок (северная часть)

Составители каталога

Бессмертный Михаил
Васильев Михаил
*Вовк Шенди**
Гордон Мотл
Каранаев Михаил
Карпенкина Янина
Копитман Дмитрий
Лень Юлия
Мельник Дмитрий
Рашковский Борис
Соломатина Тамара

Благодарим за помощь
в подготовке каталога

Бориса Хаймовича
Эльдада (Артёма) Федорчука
Викторию Рувинску
Ивана Юрченко
Михаила Носоновского
Романа Адоньева

* Ш. Вовк посвящает работу над каталогом памяти своего отца — Шмуэля Вовка (1964–2012)

Введение

Исследователям хорошо известно огромное значение, которое имеет изучение памятников эпиграфики для получения исторической информации. Это особенно верно, когда речь идет об историко-культурном наследии евреев Восточной Европы, поскольку в результате трагических событий XX в. мы крайне ограничены в использовании иных источников — невосполнимо утеряны многие документы и иные культурные ценности, погибли миллионы носителей культуры.

Символично, что кладбище, которое во многих культурах имеет семантику «места вечности», сохраняется (чаще всего) в условиях, когда исчезают иные исторические источники.

В силу ряда причин еврейские кладбища нашего региона (бывшего СССР) до сих пор слабо изучены, а количество зафиксированных и введенных в научный оборот эпитафий сравнительно невелико. Эти причины имеют отношение к истории советской гебраистики, а также к политике советской власти по отношению к памятникам истории и культуры так называемых малых народов.

В последние 25 лет было предпринято несколько важных инициатив по изучению еврейских кладбищ бывшего СССР и введению материала в научный оборот. В 1990-е годы в России опубликован целый ряд работ, так или иначе посвященных этой теме. Ряд кладбищ был детально обследован в ходе экспедиций, материалы которых хранятся в архивах или доступны в виде электронных каталогов как, например, проект The Jewish History of Galicia and Bukovina (www.jewishgalicia.net). В отношении еврейских кладбищ Белоруссии еще не публиковалось комплексных описаний.

В подготовке к экспедиционной школе и составлении ознакомительных материалов для участников были использованы статьи Михаила Носоновского[1], Бориса Хаймовича[2], книги Да-

[1] *Носоновский М.* «Завязанные в узле жизни»: к поэтике еврейский эпитафий // Заметки по еврейской истории. 2002. 5 сентября (№19), http://www.berkovich-zametki.com/Nomer19/MN18.htm *Он же* Старинные еврейские кладбища Украины: история, памятники, эпитафии // Евроазиатский еврейский ежегодник — 5768 (2007/2008), http://library.eajc.org/page70/news13435

[2] *Хаймович Б.* Народное искусство Южной Подолии / *Лукин В., Соколова А., Хаймович Б.* 100 еврейских местечек Украины. Исторический путеводитель. Вып. 2: Подолия / Авт.–сост. В. Лукин, А. Соколова, Б. Хаймович. СПб., 2000.

вида Гобермана[3], а также словарь Рональда Д. Доктора[4].

В данном исследовании нами была предпринята попытка комплексного описания эпиграфического памятника XIX–XX вв., расположенного в северо-западной Белоруссии — в м. Желудок Щукинского р-на Гродненской области. Экспедиционная школа, организованная Центром «Сэфер» при поддержке Гродненского университета, состоялась с 22 по 29 июля, в работе эпиграфического потока приняли участие студенты, аспиранты и исследователи в разных областях иудаики. Для кого-то эта школа стала первым опытом подобного исследования, некоторые участники уже имели опыт участия в полевой работе.

Для каталогизации была выбрана северная часть кладбища как лучшим образом сохранившаяся. Работа на кладбище велась в нескольких мини-группах. Эпиграфисты фиксировали тексты эпитафий; обмерщики составляли списки габаритов надгробий, полученные с помощью измерений в поле, и типов форм, используя и дополняя предварительно составленную типологию; картографы составляли карту участка, обозначив общие границы и нанеся на карту каждое обнаруженное надгробие и дополнительные необходимые ориентиры; фотограф с ассистентом сделали фотографии каждого надгробия, стараясь, чтобы снимки получились максимально информативными с точки зрения прочтения на них текста эпитафии, что далеко не всегда было просто.

В процессе работы были обнаружены надгробия, полностью ушедшие в землю или упавшие лицевой стороной на землю, что увеличило первоначальное предполагаемое количество памятников. В итоге было каталогизировано 333 надгробия, из которых 255 имеют сохранившуюся хотя бы частично эпитафию. Самое раннее надгробие относится к 1811 году, самое позднее — к 1916.

Последующая обработка включала в себя редактуру фотографий, редактуру текстов по фотографиям и их переводов, обработка данных по габаритам и типам форм, перевод карты в электронный формат, составление индексов дат, имен и географических названий.

На кладбище присутствуют надгробия нескольких типов форм, о чем свидетельствует типологическая сводка. Структура эпитафий также разнообразна, но в то же время есть часто встречающиеся формулы и цитаты. Имена усопших и их родителей в большинстве своем двойные, что можно видеть из индекса имен. Среди имен встречается множество необычных небиблейских имен, использование которых стимулировано социальным окружением, в котором существовала еврейская община в те времена.

Несомненно, каталогизация кладбища должна быть завершена, а также должны быть уточнены данные публикуемого участка, так как разрушение памятников происходит с каждым годом в связи с погодными, геологическими и социальными факторами. Это является основным фактором срочной необходимости проведения подобных исследований и фиксации настоящего состояния надгробных памятников на еврейских кладбищах.

[3] *Гоберман Д.* Еврейские надгробья на Украине и в Молдове. М., 1993. *Он же.* Забытые камни. Еврейские надгробия в Молдове. СПб., 2000.

[4] *Doctor Ronald D.* Reading Hebrew Matzevot: Key Words, Abbreviations, & Acronyms // www.rootsweb.ancestry.com/~orjgs/Abrrev.pdf

Условные обозначения

В тексте эпитафии:

… — скол на камне

[א] — поврежденный реконструированный текст

____ — лигатура, слитное написание (например, א передается как אל)

א̇ — любой диакритический знак (передаётся точкой над соответствующей буквой)

В тексте перевода:

… — скол на камне

{…} — перевод неясен или невозможен за недостатком данных

[ ] — предположительный (конъектурный) перевод реконструированного текста

Каталог

№1

Хана Тайбл, дочь Йосефа
חנה תייבול בת יוסף
1891

Высота: 52 см
Ширина: 47,5 см
Толщина: 32 см
Тип формы: B

פ נ	Здесь похоронена
האשה הצנוע	женщина скромная,
מרת חנה תייבול	госпожа Хана Тайбл,
בת ר׳ יוסף נפטרה	дочь рава Йосефа, скончалась
י׳ מרחשוון שנת	10 Мархешвана года
תרנב לפק תנצבה	652 (1891) по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№1a

Двора, дочь Даниэля
דבורה בת דניאל
1878

Замеров нет по техническим причинам

Тип формы: A

קבר אשה	Могила женщины,
רבה בשנים מרת	умудрённой годами, госпожи
דבורה בת ר׳ דניאל	Дворы, дочери рава Даниэля,
יצ׳ כה איר שנת תרלח	вышла душа её 25 Ияра года 638 (1878)
לפ״ק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№1b

Гента, дочь Арье
גענטה בת אריה
1894

Высота: 93 см
Ширина: 43 см
Толщина: 14 см
Тип формы: B

פה	Здесь
קבורה אמנו אשה	похоронена наша мать, женщина
צנועה ונכבדה מרת	скромная и уважаемая, госпожа
גענטה בת ר׳ אריה	Гента, дочь рава Арье
הלוי נפטרה יום ד	Леви, скончалась в день среду
טו אדר א שנת תרנד	15 Адара I года 654 (1894),
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№2

Хейна Хаси, дочь Меира
הייונה האסי בת מאיר
1875

Высота:	58,5 см
Ширина:	67 см
Толщина:	13 см
Тип формы:	не определен

…	…
...צבה קברה בתוך	… похоронена среди
נש' חיל בערכה ה	лучших женщин по порядку, женщина
הצנועה מרת הייונה	скромная, госпожа Хейна
האסי בת ר' מאיר נפטרה	Хаси, дочь рава Меира, скончалась
יב אדר שני שנת תרלה	12 Адара II года 635 (1875)
לִפְקַ תִנְצְבֶה	по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№3

Имя неизвестно
1875

Высота:	47, 5 см
Ширина:	41 см
Толщина:	22 см
Тип формы:	не определен

פנ	Здесь похоронена
האשה הצנוע'	женщина скромная
מ [...שה] בת ר	госпожа [...ша], дочь рава
שמואל הלוי נפ	Шмуэля Леви, скончалась
רח אדר ב שנת	в Рош Ходеш Адар II года
תרלה תנצבה	635 (1875), да будет душа ее завязана в узле жизни

№4

Эйделе, дочь Шмуэля
איידלה בת שמואל
1874

Высота:	58 см
Ширина:	65 см
Толщина:	24 см
Тип формы:	A

פ נ	Здесь похоронена
האשה הצנועה	женщина скромная
מרת איידלה בת ר׳	госпожа Эйделе, дочь рава
שמואל נפטרה יום ד׳	Шмуэля, скончалась в среду
דו ימים לירח אלול שנת	26 дня месяца Элула года
תרלד לפ<u>ק</u> תנצבה	634 (1874) по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№5

Рейзл, дочь Биньямина
רייזל בת בנימן
1868

Высота:	39 см
Ширина:	60 см
Толщина:	11,5 см
Тип формы:	A

ם...	[…]
רייזל בת ר בנימן	Рейзл, дочь рава Биньямина,
ונפתרה יא תשרי	и скончалась 11 Тишрея
שנת תרכט לפק	года 629 (1868) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№7

Хинда Ройза,
дочь Шломо Залмана
הינדא רויזה בת שלמה זלמן
1886

Высота: 75 см
Ширина: 49 см
Толщина: 17 см
Тип формы: B

פק	Здесь похоронена
האשה מרת	женщина, госпожа
הינדא רויזה בת ר	Хинда Ройза, дочь рава
שלמה זלמן הכהן	Шломо Залмана Коэна,
ה ל טו ימים לחוד	ушла в мир иной 15 дня в месяц
שבט שנת תרמו לפק	Шват года 646 (1886) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№8

Батья, дочь Нахума
בתיא בת נחום
1883

Высота: 63,5 см
Ширина: 40 см
Толщина: 16 см
Тип формы: B

פ ק	Здесь могила
האשה הצנועה	женщины скромной
מרת בתיא בת ר	госпожи Батьи, дочери рава
נחום הלכה לעולמ'	Нахума, ушла в мир иной
כב ימים לחודש	22 дня месяца
טבת שנת תרמג	Тевета года 643 (1883)
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№9

Эйтл, дочь Биньямина
עיטל בת בנימין
1888

Высота:	75 см
Ширина:	51,5 см
Толщина:	18 см
Тип формы:	B

קבר	Могила
[ה]אשה מרת	женщины, госпожи
עיטל בת ר	Эйтл, дочери рава
בנימין הלכה	Биньямина, ушла
לעולמ [ה..] ז	в мир иной […] на 7
ימים לחודש	день месяца
שבט תרמח לפק	Шват в 648 (1888) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№10

Дабруш, дочь Цви
דברוש בת צבי
1879

Высота:	66 см
Ширина:	58 см
Толщина:	14 см
Тип формы:	A1

ציון קבר	Могильный знак
לזכרון עולם	на вечную память
דוה לבנו וחשכו עינינו	плачут сердца наши и померкли глаза,
כזכרנו ימי מיתת אימנו	как вспомнили дни смерти матери,
רבתה יגנו כי נגרע ששנו	увеличилось наше страдание, уменьшилась наша радость,
וי וי צעקנו במתה הוררנו	ой, ой стенали мы и скорбели о смерти,
שהלכ אשה חשוב׳ [ד]ברוש	ведь ушла в мир иной почитаемая женщина [Д]абруш,
בת ר׳ צבי יט ימים לחודש	дочь рава Цви, на 19 день месяца
תשרי תרם לפק תנצבה	Тишрей 640 (1879) по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№11

Соне Фейге, дочь Биньямина
סונע פייגע בת בנימן
1878

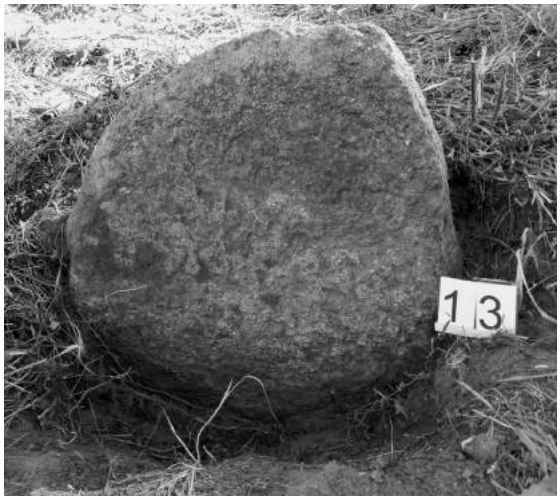

Высота:	41 см
Ширина:	65 см
Толщина:	30 см
Тип формы:	A

פנ	Здесь похоронена
האשה הצנועה מרת	женщина скромная, госпожа
סונע פייגע בת ר בנימן הלוי	Соне Фейге, дочь рава Биньямина Леви,
הל יב לחודש אייר תרלח	ушла в мир иной 12 в месяц Ияр 638 (1878)
לפק : תנצבה :	:по малому исчислению: да будет душа ее завязана в узле жизни

№13

Ривка, дочь Хаима
רבקה בת חיים
1875

Высота:	35 см
Ширина:	46 см
Толщина:	18 см
Тип формы:	B

פ נ	Здесь похоронена
האישה מרת	женщина, госпожа
רבקה ב ר	Ривка, дочь рава
חיים [ינט...אל] זל	Хаима {...}, благословенна память его,
תרלה לפק תנצבה	635 (1875) по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

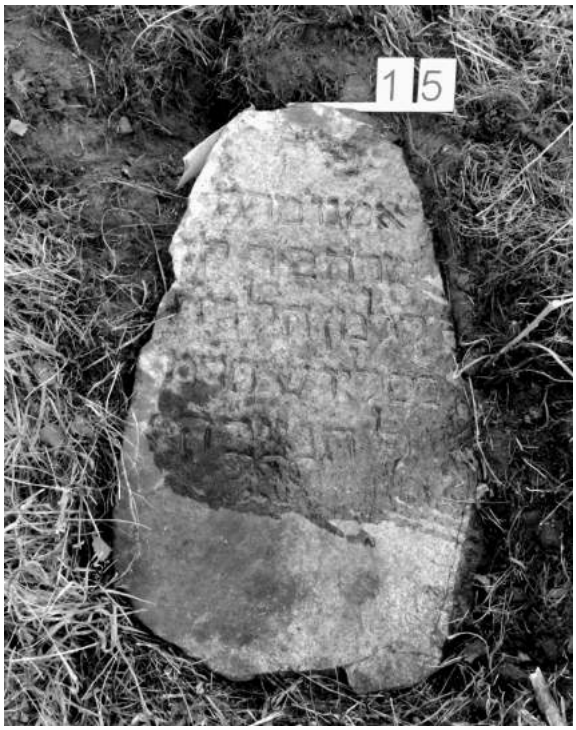

№14

Рахель, дочь Йоэля
רחל בת יואל
1875

Высота:	39 см
Ширина:	73 см
Толщина:	19 см
Тип формы:	A1

פנ	Здесь похоронена
האשה צנועה מרת רחל	женщина скромная, госпожа Рахель,
בת הרב ר יואל נפטרה יד	дочь рава рабби Йоэля, скончалась 14
ימים לירח איר שנת תרלה	дня месяца Ияр года 635 (1875)
[לפ]ק...	[по малому] исчислению […]

№15

Сара, дочь Кальмана
שרה בת קלמן
1882

Высота:	45 см
Ширина:	40,5 см
Толщина:	23 см
Тип формы:	B

פ ק	Здесь могила
אמנו מרת	нашей матери, госпожи
שרה ב״ר קלנ	Сары, дочери рава {…}
קלמן ה״ל ר״ח	Кальмана, ушедшей в мир иной в Рош Ходеш
כסליו ש׳ תרמג	Кислев года 643 (1882)
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№16

Имя неизвестно
1882

Высота:	30,5 см
Ширина:	52 см
Толщина:	20 см
Тип формы:	не определен

...	[…]
... ה ...	[…]
[...טרה] יום א כד	[скончалась] в воскресенье 24
[...ב]ת שנת תרמב לפק	[Тевета] года 642 (1882) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№17

Хаим Йехошуа, сын Йехуды Лейба
חיים יהושע בן יהודה ליב
1877

Высота:	56 см
Ширина:	44 см
Толщина:	20 см
Тип формы:	B

צ ק	Могильный памятник
עז דוה לבנו כי נפל	Об этом ослабли сердца наши, ведь упал
עטרת ראשינו הוא אבינו	венец с головы нашей, он отец наш
מוריני ר חיים יהושע בר	учитель наш рав Хаим Йехошуа, сын рава
יהודה ליב הלוי אשר עזב	Йехуды Лейба Леви, который оставил
אותנו בעודו רך בשנים	нас, пока он был в юном возрасте,
ונפטר ביום שק ד אדר	и скончался в день Святой Субботы 4 Адара
שנת תרלז לפק זיע	года 637 (1877) по малому исчислению, заслуги его охранят нас
תנצבה אמן	да будет душа его завязана в узле жизни, амен

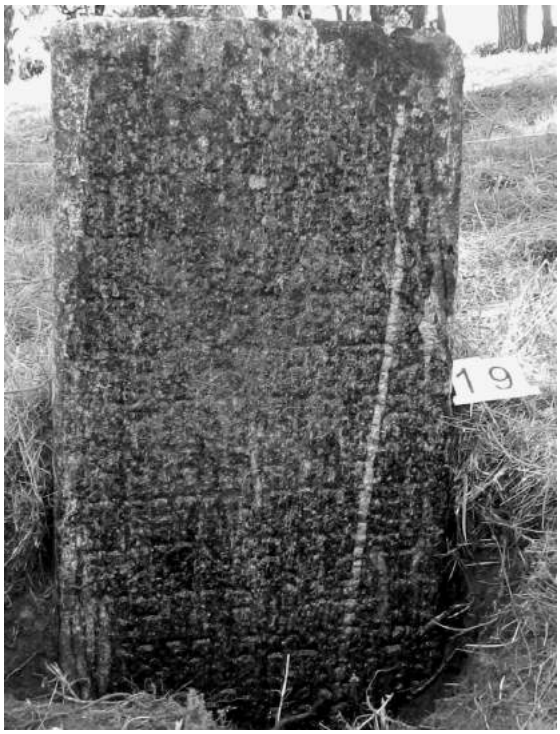

№18

Цви Хирш, сын Шауля
צבי הירש בן שאול
1875

Высота:	54 см
Ширина:	58,5 см
Толщина:	19 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронен
הרבני המופלג	учитель наш выдающийся
תם וישר יא מוה	честный и прямодушный, Б-гобоязненный учитель наш рав
צבי הירש בר שאול	Цви Хирш, сын рава Шауля,
נפטר כז ימים לירח	скончался 27 дня в месяц
ניסן שנת תרלה לפק	Нисан года 635 (1875) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№19

Шимон, сын Элиэзера
שמעון בן אליעזר
1876

Высота:	78 см
Ширина:	44 см
Толщина:	18 см
Тип формы:	D

שיר ממני עבר וחוסר	Песнь от меня ушла и нет ее
נת[...] מי [נשרי]	{...}
אבי [-]עלמו ישלח	мой отец [..в] другой мир отправится он,
עלה זכרונו רמה	возвысится память о нем,
זכר צדקתו ל[ברכה]	[благословенна] память о праведнике {…}
איש אשר כל ימי	человек, который все дни
חייו הלך בדרכי [ה']	своей жизни шел путями [Всевышнего],
שמעון בן אליעזר	Шимон, сын Элиэзера,
וינ יז מרחשוון	и вышла душа его 17 Мархешвана,
שק שנת תרלז	в Святую Субботу года 637 (1876)
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№20

Шауль Гринберг,
сын Цви
שאול גרינברג בן צבי
1894

Высота:	91,5 см
Ширина:	101 см
Толщина:	19 см
Тип формы:	C

ציון לנפש שאול גרינברג	Памятник душе Шауля Гринберга
*שומי ארץ והי לתהו	содрогнись земля и стань вновь пустынной,
אל מות נתחברת ותהי כמהו	к смерти присоединится и ему уподобится,
ולשחת כל בשר יצאתם כאחת	и в землю уходит всякая плоть как одна,
לאסוף גם נפש צדקה לשחת	вберет земля и душу праведную,
בלעט אדמה הרסת לא חמלת	проглатывает земля, перемалывает и не жалеет,
נשמת אבינו אמנם לא הללת	но душа отца нашего не стонет.
צחוק תשחק לך ממרומים	смейся и веселись себе с высот,
בצל ד' לה נחלת עלמים	под сенью Господа – ей вечный удел,
יום ד אדר"ח מרחשוון תרנה	среда, первый день Рош Ходеш Мархешвана 655 (1894)
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

*Первые буквы слов складываются в имя Шауль

№21

Михла, дочь Яакова
מיכלה בת יעקב
1891

Высота:	43 см
Ширина:	53 см
Толщина:	27 см
Тип формы:	A

פ נ	Здесь похоронена
האשה הצנועה	женщина скромная
והחסו מרת מיכלה	и благочестивая*, госпожа Михла
בר יעקב וינ טו אייר	дочь рава Яакова, и вышла душа её 15 Ияра
תרנא תנצבה	651 (1891), да будет душа ее завязана в узле жизни
	* эмендация חסידה

№21a

Высота:	111 см
Ширина:	Ширина: 39 см
Толщина:	Толщина: 26,5 см
Тип формы:	Тип формы: D

Без надписи

№22

Цина, дочь Шнеура
צינה בת שניאור
1898

Высота:	49 см
Ширина:	29 см
Толщина:	23 см
Тип формы:	не определен

פנ	Здесь похоронена
האשה	женщина
הצנו֯ מרת	скромная, госпожа
צינה בת ר	Цина, дочь рава
שניאור יו֯ב	Шнеура, вышла душа её в день
כה טנא תרנ[ח]	25 [Тевета] {…} 65[8] (1898)
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№23

Малка, дочь Йекутиэля
מלכה בת יקותיאל
1890

Высота:	Высота: 61 см
Ширина:	Ширина: 53,5 см
Толщина:	Толщина: 15 см
Тип формы:	Тип формы: B

פ ק	Здесь могила
ה[א]שה מ מלכה	[женщины], госпожи Малки,
בת ר יקותיאל זל	дочери рава Йекутиэля, благословенна его память,
הל ח ימים לחו	ушедшей в мир иной на 8 день месяца
חשוון ש תרנא	Хешван года 651 (1890)
לפ<u>ק</u> תנצבה	по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№23a

Якир, сын Элиэзера
יקיר בן אליעזר
1859

Замеров нет по техническим причинам

Тип формы: C

פֹּנ	Здесь похоронен
איש תם וישר הולך	человек честный и прямодушный, идущий
תמים ופעל צדק ירא	честными (путями), творящий праведное,
אלהיו כל ימיו מריני	Б-гобоязненный во все его дни, учитель наш
ר יקיר בן מר אליעזר	рав Якир, сын господина рава Элиэзера,
אשר שבק חַלַּח ביום בֹּ	который оставил жизнь всем живым в понедельник
עֹרַח אלול שנת תַּרִיטֹ	в канун Рош Ходеш Элула года 619 (1859)
לפֹק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№24

Зерах Ноах, сын Шнеура
זרח נח בן שניאור
1894

Высота:	66,5 см
Ширина:	62 см
Толщина:	19,5 см
Тип формы:	A1

*אלון בכות צַדֹּק יִלִּין בה לפֹק	Дуб плача, праведность да пребудет в нем; по малому летоисчислению
פה קבר אבינו איש	Здесь могила отца нашего, человека
נכבד וישר הלך בתום	почтенного и прямодушного, ходившего в непорочности,
היקר מוֹהַרֹ זרח נחברֹ	дорогого учителя нашего рава Зераха Ноаха, сына рава
שניאור שבק חלח יום	Шнеура, оставил жизнь всем живым
ה כו ימים לחדש טבת	в четверг, 26 дня месяца Тевета
שנת תרנד תנצבה	года 654 (1894), да будет душа его завязана в узле жизни

* Здесь присутствует хронограмма — год смерти складывается из численного значения букв, отмеченных диакритическими знаками

№25

Сара Ривка, дочь Йекутиэля
שרה רבקה בת יקותיאל
1879

Высота:	112 см
Ширина:	49 см
Толщина:	24 см
Тип формы:	B

פ ק	Здесь могила
האשה מ׳ שרה	женщины, госпожи Сары
רבקה בר יקותיאל	Ривки, дочери рава Йекутиэля,
זל ה״ל ט ימים	благословенна его память, ушедшей в мир иной 9 дня
לחודש כיסלו	месяца Кислев
שנת תרמ לפק	года 640 (1879) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№26

Йекутиэль, сын Якира
יקותיאל בן יקיר
1878

Высота:	86 см
Ширина:	66,5 см
Толщина:	15 см
Тип формы:	B

עדה המצבה זאת	Свидетель этот памятник
לזכרון עולם	для вечной памяти,
פה קבר אבי הנכבד	здесь могила моего отца уважаемого,
נדיב' לב נפשי עליו	добросердечного, моя душа о нём
תאבל ר' יקותיאל ב ר	будет скорбеть, рав Йекутиэль, сын рава
יקיר שנפטר יום ה כו	Якира, который скончался в день четверг 26
לחודש מרחשוון שנת	месяца Мархешвана года
תרלט לפק תנצבה	639 (1878) по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№27

Авраам Элияху,
сын Шалома Михала
אברהם אליהו בן שלום מיכל
1881

Высота:	112 см
Ширина:	45 см
Толщина:	16,5 см
Тип формы:	D2

מצבה זכרון	Надгробие в память
להרר	раву рабби
אברהם אליהו	Аврааму Элияху,
ב'ר' שלום מיכל ז"ל	сыну рабби Шалома Михала, благословенна его память,
וילנקין	Виленкина,
נולד בעיר ווילנא	родился в городе Вильна
בשנת ה' תקצא כ'ד' שבט	в год 5591 (1831) 24 Швата
[...]ע ביום יט ניסן ה' תרמ"א	[скончался] в день 19 нисана 5641 (1881)
ירא אלוהים	Б-гобоязненным
וצדיק תמים היה בחייו	и праведником беспорочным был в своей жизни,
מתמות ישרים מיתת צדיקים	да умрет благочестивым — смертью праведников,
בא שלום ינול על מש	пусть прибудет мир с тем, кто
הולך נכמן	ушел за утешением

№28

Йехуда, сын Рафаэля
יהודה בן רפאל
1865

Высота:	81 см
Ширина:	38,5 см
Толщина:	26 см
Тип формы:	E

פנ	Здесь покоится
גוית אבינו מחמד לבנו	тело отца нашего, отрады нашего сердца,
אחד משרדי דור הישן	одного из уцелевших старого поколения,
ר' יהודה בר רפאל זלֹ	рава Йехуды, сына рава Рафаэля, благословенна память его,
לוקחה עטרת ראשנו	взят венец головы нашей
ה ימים לח מנחם אב	5 дня в месяц Менахем Ава
שנת תרכה לפק	года 625 (1865) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

Мирьям Лея, дочь Элиэзера

№29

מרים לאה בת אליעזר

1899

Высота:	82 см
Ширина:	72 см
Толщина:	32 см
Тип формы:	A1

פ נ	Здесь похоронена
אמנו הצנועה הישרה	наша мать скромная и прямодушная
והתמימה מרת מרים	и честная, госпожа Мирьям
לאה נע בת הר ר	Лея, да пребудет ее душа в райском саду, дочь рабби рава
אליעזר בהרב הגאון	Элиэзера, сына рава гаона
אלימלך אבד דלידא	Элимелеха, главы раввинского суда Лиды,
נין ונכד להגאון בעל	потомка гаона светлого
פנים מאירות זצל נכד	ликом, благословенна память праведника, внука
הגאון מהרם כץ אביו	гаона, нашего учителя, рабби, господина, праведного коэна
של רבינו השך ינב יד	нашего рабби — уста коэна, и вышла душа её в 14
ימים לחודש תמוז שנת	день месяца Тамуза года
תרנט תנצבה	659 (1899), да будет душа ее завязана в узле жизни

Моше Йосеф, сын Пинхаса

№30

משה יוסף בן פנחס

1878

Высота:	65 см
Ширина:	49 см
Толщина:	25 см
Тип формы:	D

על	Об
זה דוה לבנו שבתמשו	этом ослабло сердце наше,
לבנו נפל עטרת ראשנו	упал венец головы нашей,
לז חשכו עינינו ע'פ אבינו	в память о нем померкли глаза наши о смерти отца нашего,
הולך תמ ימיו שבאוהלי	идущего честным в дни его,
לילות וימים מהו" משה	что в шатрах ночей и дней, учитель наш рав Моше
יוסף בר פנחס ינב ביום ד	Йосеф, сын рава Пинхаса, вышла душа его в день 4
ושב אל עפרו ביום ה	и вернулся к праху своему в день 5
מרחשון תרלט תנצבה	Мархешвана 639 (1878), да будет душа его завязана в узле жизни

№32

Якир, сын Шауля
יקיר בן שאול
1867

Высота:	71 см
Ширина:	41,5 см
Толщина:	25 см
Тип формы:	B

עינינו	Наши глаза
תרדנה דמעה	источают слёзы
על פטירת	о смерти
אבינו המופלג	выдающегося отца нашего,
מוה יקיר במוה	учителя нашего рава Якира, сына учителя нашего рава
שאול הלוי נפטר	Шауля Леви, скончался
ביום א כט לחודש	в воскресенье 29 в месяц
אלול שנת תרכז	Элул года 627 (1867)
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№33

Хаим Давид,
сын Авраама Ицхака
חיים דוד בן אברהם יצחק
1867

Высота:	67 см
Ширина:	65 см
Толщина:	20 см
Тип формы:	B

במר תבכה נפשי	В горе плачет душа моя
עפ	о смерти
הבחור החשוב	юноши почитаемого
בן השנים כמר	в возрасте уважаемого господина рава
חיים דוד בן ר	Хаима Давида, сын рава
אברהם יצחק	Авраама Ицхака,
ינב ך מא תרכז	вышла душа его 20 Менахем Ава 627 (1867)
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№34

Авраам Цедек, сын Шломо
אברהם צדק בן שלומה
1859

Высота:	62 см
Ширина:	59 см
Толщина:	16 см
Тип формы:	B

פמ	Здесь мацева
תרדנה עינינו	глаза наши застилают слезы
על פטירת אבינו	о смерти отца нашего,
מר אברהם צדק	господина рава Авраама Цедека,
בן מר שלומה שנפ'	сына господина рава Шломо, который скончался
ה ימים לֹחֹ תשרי	5 дня месяца Тишрей
שנת תרך לפק	года 620 (1859) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№35

Барух, сын Давида
ברוך בן דוד
1895

Высота:	80 см
Ширина:	51 см
Толщина:	16 см
Тип формы:	C

פנ	Здесь похоронен
איש תם וישר אחד	человек честный и прямой, один
משרידי דור הישן	из уцелевших старого поколения
המופלג מוה ברוך	выдающийся учитель наш рав Барух,
בר דוד נפטר יז חשון	сын рава Давида, скончался 17 Хешвана
שנת תרנו לפק תנצבה	года 656 (1895) по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№36

Гедалия, сын Йоханана
גדליה בן יוחנן
1896

Замеров нет по техническим причинам

Тип формы: D2

פה קבר אבינו הישר	Здесь могила отца нашего прямодушного
והנכבד איש תם וסר	и уважаемого, человека честного и удаляющегося
מרע המופלג מוה גדליה	от зла, выдающегося нашего учителя рава Гедалии,
בר יוחנן מבעליצע ינב	сына рава Йоханана из Белицы, вышла душа его
יום ג שישה ימים לחדש	во вторник, в шестой день месяца
מרחשוון שנת תרנז לפק	Мархешван года 657 (1896) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№37

Хаим Элияху, сын Танхума
חיים אליהו בן תנחום
1900

Высота: 75,5 см
Ширина: 50 см
Толщина: 24 см
Тип формы: B

פלגי מים	Потоки слез
תרד עיני על	проливают глаза мои о
קבר בני הבחור	могиле моего сына, юноши
המופלג ושוקד	выдающегося и усердного в изучении
על התורה מוה	Торы, учителя нашего рава
חיים אליהו בר	Хаима Элияху, сына рава
תנחום נפטר ד שבט	Танхума, скончался 4 Швата
שנת תרס תנצבה	года 660 (1900), да будет душа его завязана в узле жизни

№38

Дове
דאבע
1836

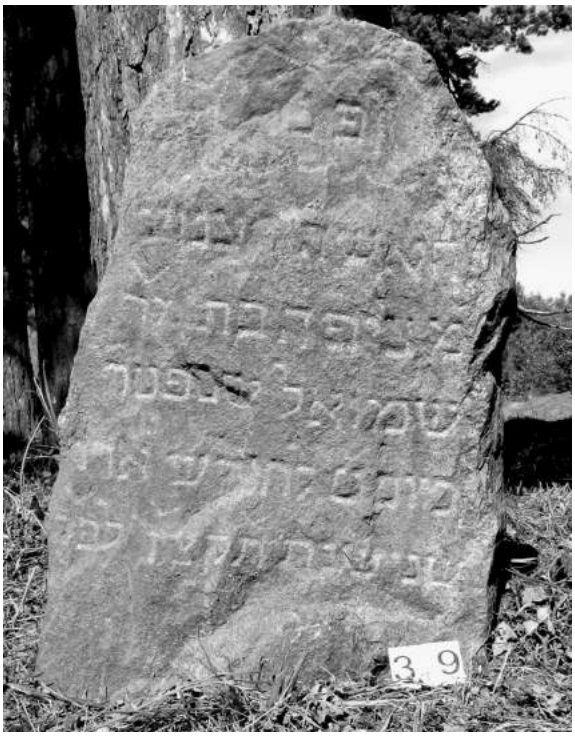

Высота:	62,5 см
Ширина:	69 см
Толщина:	19 см
Тип формы:	A

פנ	Здесь похоронена
האשה מ֯	женщина, госпожа
דאבע בת ר֯	Дове, дочь рава
[...]ה ונפטרה ביום	[...] и скончалась в день
[...]סיון שנת תק֯צ֯ו֯	[...] Сивана года 596 (1836)

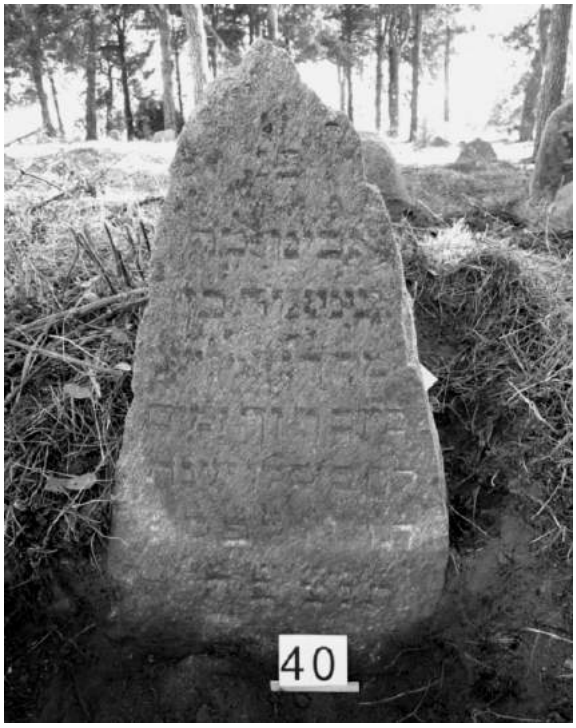
№39

Ципа, дочь Шмуэля
ציפה בת שמואל
1837

Высота:	83,5 см
Ширина:	57 см
Толщина:	21 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронена
האשה הצנוע	женщина скромная,
מ' ציפה בת מ֯ר֯	госпожа Ципа, дочь господина
שמואל שנפטר	Шмуэля, которая скончалась
ביום ט֯ בחדש אדר	в день 9 в месяц Адара
שני שנת תק֯צ֯ז לפ֯ק	II года 597 (1837) по малому исчислению

№40

Шнеур, сын Даниэля
שניאור בן דניאל
1856

Высота:	57 см
Ширина:	34 см
Толщина:	23 см
Тип формы:	B

פ נ	Здесь похоронен
אבינו מר	отец наш, господин
שניאור בן	Шнеур, сын
מר דניאל שנ	господина Даниэля, который скончался
ביום ד זך ימים	в среду, 27 дня
לח כיסלו שנת	месяца Кислев года
תריז לפק	617 (1856) по малому исчислению

№41

Рахель, дочь Элиэзера
רחל בת אלעזר
1850

Высота:	100,5 см
Ширина:	93 см
Толщина:	25,5 см
Тип формы:	B

מצבת	Надгробный камень
על	о
מרת רחל	госпоже Рахель
אלה אני בוכיה	об этом я плачу
עיני עיני יורדה מים	глаза мои глаза мои застилают слезы
על פטירת אמי מורתי	о смерти моей матери, моей скромной учительницы,
הצנועה מרת רחל בת	госпожи Рахель, дочери
מר[ו]ני ר אלעזר שנפטרה	учителя нашего рава Элиэзера, которая скончалась
ביום א ב ימים לחודש איר	в воскресенье 2 дня месяца Ияра
שנת תרי לפק	года 610 (1850) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№42

Цви, сын Моше
צבי בן משה
1836

Высота: 57 см
Ширина: 29 см
Толщина: 30,5 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронен
רבי צבי	рабби Цви,
בן מ משה	сын господина Моше,
נפטר ביום	скончался в
א דג שבט	воскресенье 23 Швата
[שנת תקצ]ו	[года 59]6 (1836)
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

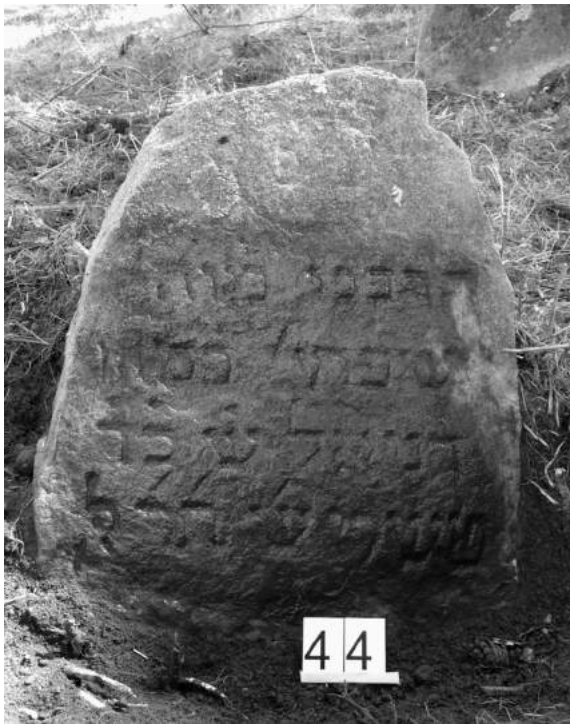
№43

Элияху, сын Биньямина
אליהו בן בנימן
1837

Высота: 68 см
Ширина: 49 см
Толщина: 8,5 см
Тип формы: не определен

פנ	здесь похоронен
איש תם	человек честный
וישר מר	и прямодушный господин
אליהו ב בנימן	Элияху, сын Биньямина,
שנפטר ה ימי]ם[	который скончался 5 [дня]
לחודש שבט	месяца Шват
שנת ת קצז	года 597 (1837)
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№44

Шабтай, сын Даниэля
שבתי בן דניאל
1839

Высота:	61 см
Ширина:	53 см
Толщина:	21 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронен
הרבנו מוה	наш рабби, учитель наш рав
שבתי במהו	Шабтай, сын учителя нашего рава
דניאל שׁ כד	Даниэля, который скончался 24
טשרי שׁ תר לפק	Тишрея года 600 (1839) по малому исчислению

№45

Рошка Голда, дочь Шмуэля
ראשקא גאלדה בת שמואל
1857

Высота:	45 см
Ширина:	54 см
Толщина:	26 см
Тип формы:	D2

פנ אמי הרבנית מרת	Здесь похоронена моя мать, жена раввина, госпожа
ראשקא גאלדה	Рошка Голда,
בת הרב רׄ שמואל זל	дочь рава рабби Шмуэля, благословенна память его,
אשת הרב רׄ אברהם	жена рава рабби Авраама
דוב זל שהירב פה	Дова, благословенна память его, который был раввином тут,
נ ביום דׄ וׄ טבת תריח	скончалась в среду 6 Тевета 618 (1857)
תּנצבהּ	да будет душа ее завязана в узле жизни

№46

Йосеф, сын Аарона
יוסף בן אהרן
1841

Высота:	108 см
Ширина:	54 см
Толщина:	33 см
Тип формы:	B

ציון קבר לזכרון מקו'	Могильный знак в священную память
מנוחת צדיק הרב מר	упокоения великого праведника господина рава
יוסף בן מר אהרן ז"ל	Йосефа, сына господина Аарона, благословенна его память,
ה ל ה ימים לחו תשרי	ушел в мир иной 5 дня месяца Тишрей
שנת תרב לפ֫ק	года 602 (1841) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

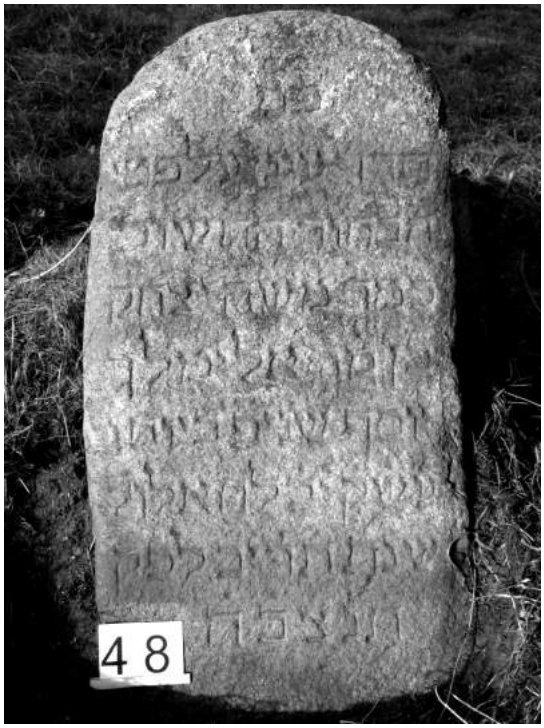
№47

Элимелех Йосеф, сын Якира
אלימלך יוסף בן יקיר
1852

Высота:	96 см
Ширина:	52 см
Толщина:	16 см
Тип формы:	B

על	Об
אלה אני בוכי'	этом я плачу
עיני עיני יורדה מי	глаза мои глаза мои застилают слезы
על פטירת אבינו	о смерти отца нашего
האברך המופלג יא֫	ученого выдающегося, Б-гобоязненного
מר אלימלך יוסף בן	господина Элимелеха Йосефа, сына
מר יקיר שניפטר ביום	господина Якира, который скончался
ה ך"ב לחדש שבט שנת	в четверг, 22 в месяц Шват года
תריב לפ֫ק תנצבה	612 (1852) по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни,
עים נישמת הצדיקים	с дыханием праведников,
הנקברים בירושלים	похороненных в Иерусалиме

№48

Моше Ицхак,
сын Элимелеха Йосефа
משה יצחק בן אלימלך יוסף
1852

Высота:	79 см
Ширина:	42 см
Толщина:	20 см
Тип формы:	B

פמ	Здесь памятник
תרד עיני על פטי	застилают глаза мои слезы о смерти
הבחור החשוב	молодого человека почитаемого
כמר משה יצחק	уважаемого господина Моше Ицхака,
בן מר אלימלך	сына господина Элимелеха
יוסף שניפ' ביום ו	Йосефа, который скончался в день
ש"ק יב לח אלול	Святой Субботы 12 месяца Элул
שנת תריב לפק	года 612 (1852) по малому исчисле-нию,
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№49

Ривка, дочь Яакова Цви
רבקה בת יעקב צבי
1909

Высота:	105 см
Ширина:	41 см
Толщина:	19 см
Тип формы:	B

ציון לנפש יקרה	Знак для дорогой души
יום המר בכל שנה	горький день в каждый год
נזכירה בזכרנו יום זה	мы вспомним ее в нашей памяти в этот день
אבל נעירה יום מות	но мы пробудим ее в день смерти,
אמנו היקרה הצנועה	нашу дорогую мать, скромную,
מ' רבקה בר' יעקב צבי	госпожу Ривку, дочь рава Яакова Цви,
היא הלכה למנוחות	она ушла на покой,
ואותנו עזבה לאנחות	а нас оставила вздохам,
יום א יג ניסן תרסט לפק	воскресенье 13 Нисана 669 (1909) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№50

Яаков Менахем, сын Йехуды

יעקב מנחם בן יהודה

1910

Высота:	82 см
Ширина:	50 см
Толщина:	15 см
Тип формы:	E

[י*]ושב ע*ליון ק*בל ב*ובלך	[Восседающий] Всевышний, прими игрушку свою,
נפש אבינו השבה אליך	душа отца нашего возвращается к Тебе,
מ*נ*ח*ם* אין משיב נפש	Утешителя нет, оживляющего душу
ב*ר* לב״ [נודו] על שברנו	{…} за наши проступки,
י*בוא [ה*וה ו*ינוח על]…	придёт {…}
[ד*רך ה*סלולא...] ישר לבוא	{…}
ה*ה הנכ*בד וה*רבנ*י מר	рав почтенный, учитель наш, господин
יעקב מנחם בן	Яаков Менахем, сын
יהודה הכהן נפטר עשר	Йехуды Коэна, скончался десятого
ימים לחדש אדר ראשון	дня месяца Адар I
שנת תרע לפק תנצבה	года 670 (1910) по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

* Отмеченные буквы, имеющие в тексте более крупное написание, складываются в акроним יעקב מנחם בר יהודה הכהן — Яаков Менахем, сын Йехуды Коэна

№51

Авраам Ури, сын Шалома

אברהם אורי בן שלום

1911

Высота:	64 см
Ширина:	46 см
Толщина:	18 см
Тип формы:	B

מצבה	Памятник
איש אמת שקדן	человека правдивого усердного
בתורה ההר	в Торе учителя нашего рава
אברהם אורי בר	Авраама Ури, сына рава
שלום זל ינב יום	Шалома, благословенна его память, вышла душа его в день
ו ערב סוכות	6, канун Суккота,
שנת תרעב לפק	года 672 (1911) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№52

Авраам Хаим, сын Шломо
אברהם חיים בן שלמה
1914

Высота:	83 см
Ширина:	45 см
Толщина:	17 см
Тип формы:	B

תחת הגל הזה	Под этим камнем
טמון גוית איש תם	сокрыто тело человека прямого
וישר עסק בתורה	и прямодушного, занимавшегося Торой
כל ימיו מהו אברהם	все дни своей жизни, учителя нашего рава Авраама
חיים בר שלמה הכהן	Хаима, сына рава Шломо Коэна,
הלך למנוחת עולמים	ушел на вечный покой
ב שבט שׁ תרעד לפק	2 Швата года 674 (1914) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№53

Хана, дочь Якира
חנה בת יקיר
1905

Высота:	59 см
Ширина:	38 см
Толщина:	23 см
Тип формы:	E

פ"נ	Здесь похоронена
אהובת נפשנו	любовь души нашей
אמנו היקרה מ'	наша дорогая мать, госпожа
חנה בת ר יקיר ז"ל	Хана, дочь рава Якира, благословенна его память,
שהלחה לעולמה	которая ушла в мир иной
כ"ח ימים לחודש	28 дня месяца
כסלו שנת תרסו	Кислева года 666 (1905)
ת'נ'צ'ב'ה'	да будет душа ее завязана в узле жизни

Шломо Арье, сын Ицхака

№54

שלמה אריא בן יצחק

1912

Высота:	79 см
Ширина:	46 см
Толщина:	22 см
Тип формы:	B

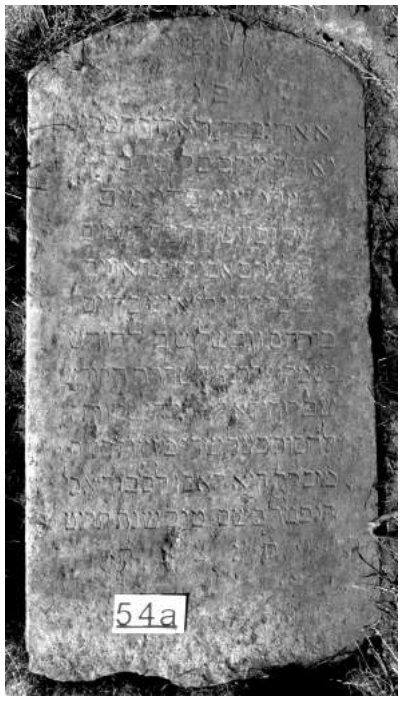
פנ	Здесь похоронен
הה הישיש ר	старец, рав
שלמה אריא בר	Шломо Арье, сын рава
יצחק שהל יט	Ицхака, который ушел в мир иной 19
סיון שנת תרעב	Сивана года 672 (1912)
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

Яаков, сын Шломо

№54a

יעקוב בן שלמה

1899

Замеров нет по техническим причинам

Тип формы: E

ציון לנפש היקרה	Памятник дорогой душе
פנ	здесь похоронен
א"א הנכבד האלוף המרומם	господин отец мой, уважаемый, выдающийся и высочайший,
י"א ה'ר יעקוב ב'ר שלמה	Б-гобоязненный рав Яаков, сын рава Шломо
יזלו עיני פלגי מים	прольют глаза мои потоки слез
על נפש טהרה בת השמים	о чистой небесной душе,
קול יעקב אבי תצלנה אונים	голос отца моего Яакова, спаси скорбящих,
בזכרי הוי לי איננו בחיים	в моей памяти будь со мной, раз нет его в жизни
בירח סיון בשלושים לחודש	в месяц Сиван тридцатого числа месяца
נשמתו עלתה על טהרת הקודש	душа его поднялась в чистой святости,
שברוחו לאל מקור הנשמות	что в духе его, к Всевышнему — источнику душ
לחסות בצל שדי מזיוו להנות	укрыться в тени Всесильного, удостоиться его благодати
מִזכרת היא האבן לכבוד אבי	этот камень-напоминание в честь моего отца,
הִנפְטַר בשם טוב שנת תרנט	который умер с добрым именем в году 659 (1899)
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

(Начальные буквы строк с 4 по 14 образуют акроним יעקב בן שלמה — Яаков, сын Шломо)

№55

Йехуда Арье, сын Авраама Цви
יהודא אריה בן אברהם צבי
1914

Высота:	81 см
Ширина:	50,5 см
Толщина:	16 см
Тип формы:	C

תחת הגל הזה טמון גוית	Под этим камнем сокрыто тело
איש תם וישר הלך	человека честного и прямодушного, шел,
סר מרע ועשה טוב	устраняясь от зла, и творил добро
הרבנו מ' יהודא אריה	наш рабби господин Йехуда Арье,
בֹּר אברהם צבי ז"ל	сын рава Авраама Цви, благословенна его память,
הלך למנוחות וּנְעִשַׂק	отправился на покой в Святую Субботу,
א"ח דסוכות שׁ תרעה לפק	первый день Суккота года 675 (1914) по малому исчислению,
תְּנִצְבָה	да будет душа его завязана в узле жизни

№56

Мирьям, дочь Ицхака
מרים בת יצחק
1912

Высота:	105 см
Ширина:	44 см
Толщина:	15 см
Тип формы:	B

ציון לנפש יקרה	Памятник дорогой душе
פֹּנ	здесь похоронена
אשה צנועה מרת	женщина скромная, госпожа
מרים בַּר יצחק	Мирьям, дочь рава Ицхака
הלוי הלכה למנוחת	Леви, ушла на вечный
עולמים יום ג טֵז כסלו	покой во вторник, 16 Кислева
שנת תְּרַעֲג לפק	года 673 (1912) по малому исчислению,
תְּנִצְבָה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№58

Авраам Шломо Зеев,
сын Шалома Шнееровича
אברהם שלמה זאב בן שלום שנייראוויטש
1914

Высота:	84 см
Ширина:	39 см
Толщина:	19 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронен
אבינו היקר	дорогой отец наш,
ר' אברהם שלמה	рав Авраам Шломо
זאב בר' שלום	Зеев, сын рава Шалома
שנייראוויטש	Шнееровича,
נפטר כ'א ימים	скончался 21 дня
לחודש מרחשון	месяца Мархешван
שנת תרע"ה לפק	года 675 по малому исчислению,
ת'נ'צ'ב'ה'	да будет душа его завязана в узле жизни
1914	1914

№58a

Йосеф, сын Танхума
יוסף בן תנחום
1908

Высота:	113 см
Ширина:	40 см
Толщина:	19 см
Тип формы:	E

עדה המצבה הזאת	Свидетель этот камень, что
יתומים קטנים	малыми сиротами
נשארנו במות עלינו	остались мы по смерти на нас
אבינו מחמדו מֹהו	отца нашего, нашей отрады, учителя нашего рава
יוסף ב"ר תנחום	Йосефа, сына рава Танхума
אותנו עזב לאנחות	нас оставил вздохам,
והוא הלך למנוחות	и ушел на покой
ביום כיפור תרסט לפק	в Йом Кипур 669 (1908) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№59

Моше, сын Меира Ариэля Карена
משה בן מאיר ארי׳ קארען
1906

Высота:	70 см
Ширина:	36 см
Толщина:	20 см
Тип формы:	E1

פנ	Здесь похоронен
אבינו	отец наш
ר׳ משה בן מאיר	рав Моше, сын Меира
ארי׳ קארען	Ариэля Карена,
כל ימי חייו הלך בתמתו	все дни жизни своей прошел в чистоте,
ה׳ טבת תרסו יצאה נשמתו	5 Тевета 666 (1906) вышла душа его,
לפניו תלך צדקתו	перед ним пойдет праведность его

№60

Кейла Рахель, дочь Мордехая
קיילא רחל בת מרדכי
1903

Высота:	97 см
Ширина:	39 см
Толщина:	14 см
Тип формы:	E1

ציון לנפש יקרה	Знак для дорогой души
קול נהי ארימה	Подниму я плач
ובמר איילל בזכרי	и с горечью буду стонать, вспоминая,
פטירת אמי הצנועה	смерть моей матери, скромной
במעשיה ותמימה בדרכיה	в своих поступках и цельной в своих путях,
מרת קיילא רחל בת ר	госпожа Кейла Рахель, дочь рава
מרדכי הלכה למנחות עולמים	Мордехая, ушла на вечный покой
כ׳ו שבט תרסג לפק	26 Швата 663 (1903) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№61

Йосеф, сын Озера
יוסף בן עוזר
1907

Высота:	123 см
Ширина:	38 см
Толщина:	20 см
Тип формы:	E1

ציון לנפש יקרה	Знак для дорогой души
פלגי מים ירדו	потоки слез изливают
עינינו כי נפלה	глаза наши, потому что упал
עטרת ראשנו	головы нашей венец,
כהלקה מאתנו	когда забрали у нас
אבינו מחמדינו	отца нашего, нашу отраду,
הר"ר יוסף ב"ר	рава рабби Йосефа, сына рава
עוזר נפטר כ"ג	Озера, скончался 23
תמוז תר"סז לפק	Тамуза 667 (1907) по малому исчислению,
תנצב"ה	да будет душа его завязана в узле жизни

№62

Моше Шмуэль,
сын Авраама Шкляра
משה שמואל בן אברהם שקלאר
1909

Высота:	35,5 см
Ширина:	92 см
Толщина:	21 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронен
איש צעיר לימים	человек молодой днями,
מ"ה משה שמואל	учитель наш рав Моше Шмуэль,
בר אברהם שקלאר	сын рава Авраама Шкляра,
הלך למונחת עולם	ушел на вечный покой
י"ג סיון תר"סט לפק	13 Сивана 669 (1909) по малому исчислению
תנצב"ה	да будет душа его завязана в узле жизни

№63

Мордехай Элиэзер, сын Ицхака
מרדכי אליעזר בן יצחק
1910

Высота:	81 см
Ширина:	40 см
Толщина:	18 см
Тип формы:	E

אבן בוכים	Камень плачущих
יתומים קטנים נותרנו	Малыми сиротами мы остались,
נפלה עטרת ראשנו	упал венец с головы нашей
במות אבינו מחמדנו	со смертью отца нашего, отрады нашей,
הוא הלך למנוחות	он ушел на покой,
ואותנו עזב לאנחות	а нас оставил вздохам,
מהו' מרדכי אליעזר	учитель наш рав Мордехай Элиэзер,
ב'ר יצחק בחצי ימיו	сын рава Ицхака, в половину дней его жизни
נקטף בשק ד'ה סיון	был забран в Святую Субботу, 25 Сивана
שנת רעת לפק תנצבה	года 670 (1910) по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№64

Мирьям Батья, дочь Элияху
מרים בתיו בת אליהו
1914

Высота:	68 см
Ширина:	54 см
Толщина:	14 см
Тип формы:	F

אשה צנועה עסקה	Женщина скромная, соблюдающая
במצות הא כל ימי	заповеди Всевышнего все дни
חייה מרים בתיו בת	ее жизни Мирьям Батья, дочь
ר אליהו נפטרה ו ימים	рава Элияху, скончалась 6 дня
לחדש שבט תרעד	месяца Шват 674 (1914)
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№65

Петахия, сын Йосефа
פתהיה בן יוסף
1906

Высота: 40 см
Ширина: 60 см
Толщина: 23 см
Тип формы: C

פנ	Здесь похоронен
ר פתהיה בר	рав Петахия, сын рава
יוסף נפטר טו	Йосефа, скончался 15
לחודש טבת	месяца Тевета
שנת תרסו לפק	года 666 (1906) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№66

Ноах, сын Шамая
נח בן שמאי
1909

Высота: 65 см
Ширина: 48 см
Толщина: 20 см
Тип формы: D2

עד הגל הזה	Свидетель этот холм
פנ	здесь похоронен
איש צעיר לימים	человек молодой днями,
ר נח ב'ר' שמאי	рав Ноах, сын рава Шамая,
ש חלח יום דך סיון	который оставил жизнь всем живым в день 24 Сивана
ש תרסט לפק תנצבה	года 669 (1909) по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№67

Шоша, дочь Йехуды
שאשה בת יהודא
1910

Высота:	76 см
Ширина:	55 см
Толщина:	22 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронена
האשה הצנועה	женщина скромная
שאשה בת ר׳	Шоша, дочь рава
יהודא נ״ב יב	Йехуды, вышла душа её 12
לחודש תמוז	в месяц Тамуз
שנת תרע לפק	года 670 (1910) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№68

Шейна Рейзел,
дочь Яакова Менахема
שיינה רייזיל בת יעקב מנחם
1909

Высота:	93,5 см
Ширина:	49 см
Толщина:	12 см
Тип формы:	B

ציון לנפש יקרה	Знак для дорогой души
הבתולה	девицы
הנכבדה מרת	уважаемой, госпожи
שיינה רייזיל	Шейны Рейзел,
בת ר יעקב מנחם כץ	дочери рава Яакова Менахема, праведного коэна,
שנפטרה ליום ערב	которая скончалась в день кануна
פסח שנת תרסט לפק	Песаха года 669 (1909) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№69

Яаков, сын Элияху Давида
יעקב בן אליהו דוד
1909

Высота:	43 см
Ширина:	34 см
Толщина:	12 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронен
הילד יעקב בן	мальчик Яаков, сын
הש"ץ ר אליהו	посланника общины, рава Элияху
דוד נ יד כסליו	Давида, скончался 14 Кислева
תרע תנצבה	670 (1909), да будет душа его завязана в узле жизни

№70

Шалом Арье Лейб, сын Йосефа
שלום ארי ליב בן יוסף
1911

Высота:	69 см
Ширина:	43 см
Толщина:	19,5 см
Тип формы:	B

תחת הגל הזה	Под этим камнем
טמון גוית איש	сокрыто тело человека
תם וישר מהורר	честного и прямодушного, учителя нашего рава
שלום ארי ליב	Шалома Арье Лейба,
ב"ר יוסף שחלח	сын рава Йосефа, который оставил жизнь всем живым
יב כיסלו תרעב לפק	12 Кислева 672 (1911) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№71

Авраам Нахум, сын Йосефа Зеева
אברהם נחום בן יוסף זאב
1911

Высота:	83 см
Ширина:	42 см
Толщина:	16 см
Тип формы:	B

עיני עיני	Глаза мои глаза мои
יזלו מים על	источают слёзы о
פטירת אבי מור	смерти моего отца, учителя нашего рабби,
מוה אברהם נחום	учителя нашего рава Авраама Нахума,
בר יוסף זאב נפטר	сына рава Йосефа Зеева, скончался
כב ימים לחודש	22 дня месяца
שבט שנת תרעא	Швата года 671 (1911)
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№72

Авраам Аба, сын Давида
אברהם אבה בן דוד
1915

Высота:	67 см
Ширина:	36 см
Толщина:	18 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронен
אבי היקר מהו	мой дорогой отец, учитель наш рав
אברהם אבה	Авраам Аба,
בר' דוד נפטר	сын рава Давида, скончался
שני ימים לח׳ ניסן	на второй день месяца Нисан
שנת ת'ר'ע'ה' לפק	года 675 (1915) по малому исчислению,
ת'נ'צ'ב'ה'	да будет душа его завязана в узле жизни

Даниэль, сын Шнеера

№73

דניאל בן שניאר

1910

Высота:	63 см
Ширина:	55 см
Толщина:	18 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронен
איש תם וישר	человек честный и прямодушный,
מהו דניאל בר שניאר	учитель наш рав Даниэль, сын рава Шнеера,
הוא הלך למנוחות	он ушел на вечный покой,
ואותנו עזב לאנחות	а нас оставил вздохам,
יום א׳ ח׳ ניסן ש תרע׳ לפק	воскресенье 8 Нисана года 670 (1910) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

Двора, дочь Зеева

№74

דבורה בת זאב

1909

Высота:	49 см
Ширина:	39 см
Толщина:	19 см
Тип формы:	E

פנ	Здесь похоронена
אמנו היקרה מ	наша дорогая мать, госпожа
דבורה ב"ר זאב	Двора, дочь рава Зеева,
שנפטרה ראש	которая скончалась в Рош
חדש סיון שנת	Ходеш Сиван года
תרסט לפק ת'נ'צ'ב'ה'	669 (1909) по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№75

Эта, дочь Нахума
עטא בת נחום
1912

Высота:	64 см
Ширина:	49 см
Толщина:	17 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронена
האשה	женщина
הצנועה מ עטא	скромная, госпожа Эта,
בת ר נחום נ י	дочь рава Нахума, скончалась 10
סיון שנת תרעב	Сивана года 672 (1912),
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№75a

Эйделе, дочь Моше
איידלה בת משה
1906

Высота:	59 см
Ширина:	41 см
Толщина:	16 см
Тип формы:	B

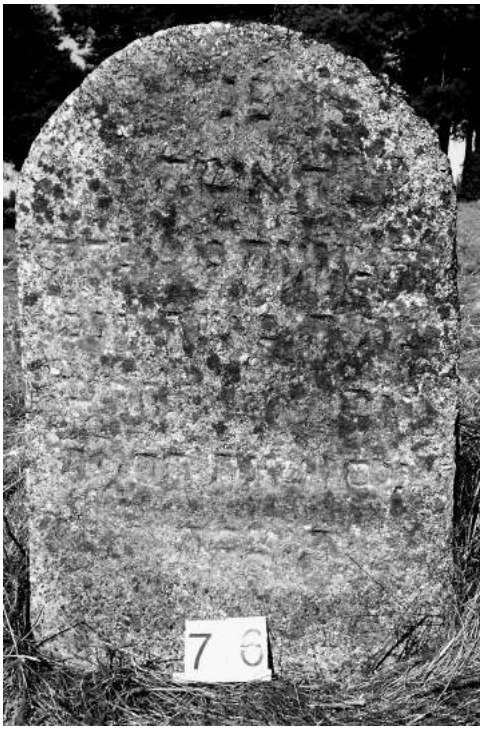
פנ	Здесь покоится
אשה רכה וענגה	женщина нежная и ласковая
איידלה בת ר	Эйделе, дочь рава
משה נ כט סיון	Моше, скончалась 29 Сивана
שנת תרסו לפק	года 666 (1906) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№76

Шифра, дочь Моше
שפרה בת משה
1912

Высота: 70 см
Ширина: 47 см
Толщина: 33 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронена
האשה	женщина
הצנועה מ שפרה	скромная, госпожа Шифра,
בת ר משה ינב	дочь рава Моше, вышла душа ее
יום א ו לחדש	в воскресенье 6 в месяц
ניסן שנת תרעב	Нисан года 672 (1912)
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№77

Менахем, сын Меира
מנחם בן מאיר
1910

Высота: 86 см
Ширина: 46,5 см
Толщина: 26 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронен
אבינו היקר מוה	дорогой отец наш, учитель наш рав
מנחם בר מאיר	Менахем, сын рава Меира,
אסרו חג דסוכות	в день после праздника Суккот
שנת תרעא	года 671 (1910),
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№78

Реувен, сын Мордехая
ראובן בן מרדכי
1912

Высота:	81 см
Ширина:	48,5 см
Толщина:	21 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронен
ר ראובן בר	рав Реувен, сын рава
מרדכי נפטר ה	Мордехая, скончался 5
לחדש כסלו	в месяц Кислев
שנת תרעג לפק	года 673 (1912) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№79

Шейна Фейга, дочь Аарона
שיינה פייגא בת אהרון
1907

Высота:	48,5 см
Ширина:	48 см
Толщина:	14 см
Тип формы:	B

[פנ]	Здесь покоится
...[ר׳ שיינה פייגא]	[госпожа Шейна Фейга]
...[ר אהרן יג יג אלול]	[дочь рава Аарона, вышла её душа 13 Элула]
...[ש תרסז לפק תנצבה]	[в год 667 (1907) по малому летоисчислению, да будет душа её завязана в узле жизни]

№80

Гольде, дочь Моше Хаима
גאלדע בת משה חיים
1839

Высота: 82 см
Ширина: 50 см
Толщина: 19 см
Тип формы: B

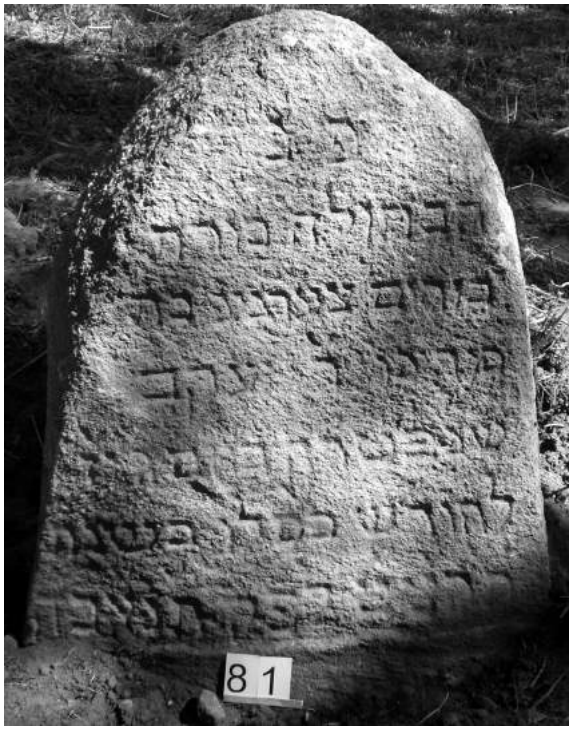

פּנ֗	Здесь похоронена
הבתולה מרת	девица, госпожа
גאלדע בת מ֗	Гольде, дочь господина
ר֗ משה חיים	рава Моше Хаима,
שנפ' ב [...] שׁ֗ק	которая скончалась в […] Святую Субботу
ו֗ אב תקצט	6 Ава 599 (1839)
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№81

Мирьям Церне, дочь Яакова
מרים צערנע בת יעקב
1838

Высота: 92 см
Ширина: 70 см
Толщина: 38 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронена
הבתולה מרת	девица, госпожа
מרים צערנע בת	Мирьям Церне, дочь
מרינו ר֗ יעקב	учителя нашего рава Яакова,
שנפטרה ביום ג יז֗	которая скончалась во вторник 17
לחודש כסלו בשנת	в месяц Кислев в год
תק֗צ֗ט לפק תנ֗צבה	599 (1838) по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№82

Высота: 45 см
Ширина: 37 см
Толщина: 29 см
Тип формы: B

Без надписи

№83

Ривка, дочь Якира
רבקה בת יקיר
1850

Высота: 94 см
Ширина: 69 см
Толщина: 16 см
Тип формы: B

על	Об
אלה אני בוכיה עני	этом я плачу, глаза мои
עני יורדה מים על פטי	глаза мои застилают слезы о смерти
בתי האישה הצנועה	дочери моей, женщины скромной,
מרת רבקה בת מרוני	госпожи Ривки, дочери учителя нашего
ר יקיר שנפטרה ביום ו	рава Якира, которая скончалась в день 6
עשׂק דה ימים לה תמוז	канун Святой Субботы 25 дня в месяц Тамуз
שנת תרי לפ״ק תנצבה	года 610 (1850) по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№84

Высота: 50 см
Ширина: 41 см
Толщина: 14 см
Тип формы: B

Без надписи

№84a

Высота: 71 см
Ширина: 46 см
Толщина: 16 см
Тип формы: B

Без надписи

№85

Фейга Мирьям, дочь Йосефа
פייגה מרים בת יוסף
1899

Высота:	68 см
Ширина:	62 см
Толщина:	11 см
Тип формы:	C

פנ	Здесь похоронена
אמי מורתי האשה	моя мать, моя учительница женщина
הצנוע מרת פייגה	скромная, госпожа Фейга
מרים בת יוסף [הכהן]	Мирьям, дочь Йосефа [Коэна],
[...] נפטרה כא טבת שנ	скончалась 21 Тевета года
תרנט תנצבה	659 (1899), да будет душа ее завязана в узле жизни

№85a

Хеня, дочь Авраама
העניא בת אברהם
1900

Замеров нет по техническим причинам

Тип формы: D2

פנ	Здесь похоронена
האשה הצנו' מרת	женщина скромная, госпожа
העניא בת ר' אברהם	Хеня, дочь рава Авраама,
יג בטבת שנת תרס	13 Тевета года 660 (1900),
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№85b

Шимшон, сын Цви
שמשון בן צבי
1859

Замеров нет по техническим причинам

Тип формы: B

פנ	Здесь похоронен
מר שמש[ון]	господин [Шимшон],
בן מר צבי	сын господина Цви,
שנפטר טו	который скончался 15го
תשרי שנת	Тишрея года
תרך לפק	620 (1859) по малому исчислению

№86

Высота: 65 см
Ширина: 51 см
Толщина: 13 см
Тип формы: D2

Без надписи

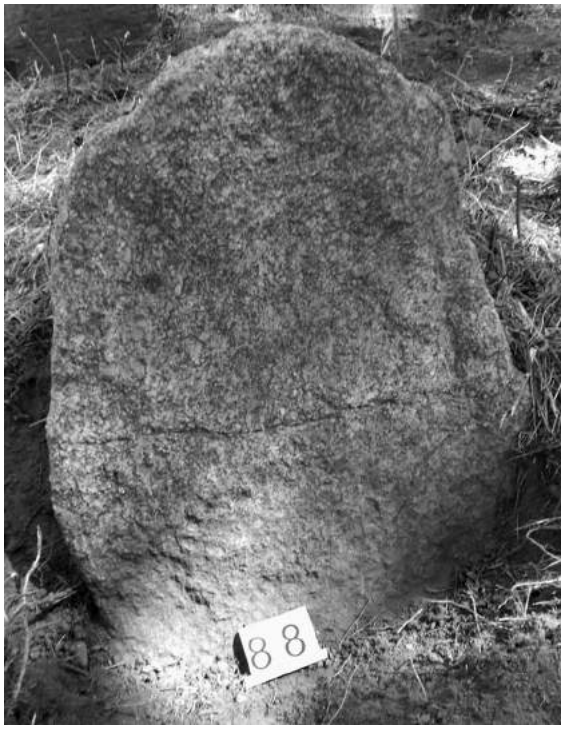

№87

Высота: 69 см
Ширина: 56 см
Толщина: 17 см
Тип формы: A

Без надписи

№88

Высота: 70 см
Ширина: 56 см
Толщина: 18 см
Тип формы: B

Без надписи

№89

Высота: 78 см
Ширина: 56 см
Толщина: 24 см
Тип формы: B

Без надписи

№89a

Высота: 66 см
Ширина: 53 см
Толщина: 21 см
Тип формы: A

Без надписи

№90

Яаков Моше, сын Якира Халелая
יעקב משה בן יקיר האללאי
1903

Высота:	110 см
Ширина:	47 см
Толщина:	17 см
Тип формы:	E1

פּנ	Здесь похоронен
עטרת ראשינו יא	венец голов наших, Б-гобоязненный
אבינו היקר מר	отец наш дорогой, господин
יעקב משה בן יקיר	Яаков Моше, сын Якира
האללאי זל שׁלעם	Халелая, благословенна память его, ушел на вечный покой
תשעה ימים לחודש	в девятый день месяца
אלול שנת תרסג	Элул года 663 (1903)
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№91

Хаим, сын Ицхака
חיים בן יצחק
1843

Высота:	64 см
Ширина:	45 см
Толщина:	14 см
Тип формы:	B

פּנ	Здесь похоронен
ר חיים ב	рав Хаим, сын
יצחק שנפטר	Ицхака, который скончался
ה טבת שנת	5 Тевета года
תרד לפק	604 (1843) по малому исчислению

№92

Меир, сын Арье
מאיר בן ארי

Высота:	44 см
Ширина:	37 см
Толщина:	16 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронен
הרבני מוהר	наш рабби, учитель наш рав
מאיר בר ארי	Меир, сын рава Арье
הלוי	Леви

№93

Хана Ривка,
дочь Шломо Залмана
חנה רבקה בת שלמה זלמן
1852

Высота:	69 см
Ширина:	60 см
Толщина:	17 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронена
האשה הצנועה מרת	женщина скромная, госпожа
חנה רבקה בת מורינו	Хана Ривка, дочь учителя нашего
שלמה זלמן הכהן	Шломо Залмана Коэна,
ושבקה חלה ביום שק	оставила жизнь всем живым в день Святой Субботы
יד ימים לחודש שבט	14 дня в месяц Шват
שנת תרי"ב לפ"ק	года 612 (1852) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№94

Хана, дочь Петахии
חנה בן פתחיה
1839

Высота:	84 см
Ширина:	62 см
Толщина:	24 см
Тип формы:	D3

במר תבכה נפש	В горе плачет душа
עֹ֖ף	о смерти
אמי מ חנה	моей матери госпожи Ханы,
בר פתחיה	дочери рава Петахии,
יֹ֥צֵ֛א רֹ֖ח כסליו	вышла душа ее в Рош Ходеш Кислева
תר לפק תנצבה	600 (1839) по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№95

Бейла, дочь Дов Бера
ביילה בת דובער
1839

Высота:	75 см
Ширина:	49 см
Толщина:	11 см
Тип формы:	C

על אלה	Об этом
אני בוכיה עיני עיני	я плачу, глаза мои глаза мои
יורדה מים על פטירת	застилают слезы о смерти
האשה הצנועה מרת	женщины скромной, госпожи
ביילה בת ר דובער	Бейлы, дочери рава Дов Бера,
נפטרה יום שק כה	скончалась в день Святой Субботы 25
לחודש מרחשון שנת	в месяц Мархешван года
תר לפק תנצבה	600 (1839) по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№96

Меир, сын Мордехая
מאיר בן מרדכי
1838

Высота: 75 см
Ширина: 65 см
Толщина: 11 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронен
החבר ר׳ מאיר	член общины, рав Меир,
בהחבר ר׳ מרדכי	сын члена общины рава Мордехая,
שנפטר ביום ט׳ לחוד	который скончался в день 9 месяца
תשרי שנת תקצ״ט	Тишрея года 599 (1838),
תנצב״ה	да будет душа его завязана в узле жизни

№97

Рахель, дочь Эли
רחל בת אלי
1840

Высота: 74 см
Ширина: 65 см
Толщина: 8 см
Тип формы: B

על	Об
אלה אני בוכי	этом я плачу
עיני עיני ירדה	глаза мои глаза мои застилают
מים על פטירת האמי	слезы о смерти моей матери
מרת רחל בת מרינו	госпоже Рахель, дочери учителя нашего
ר׳ אלי׳ שניפטרה ביום	рава Эли, которая умерла в день
ו עשק דג ימים לח כסליו	пятницы, в канун Святого Шабата, 23 дня месяца Кислева
שנת תרא לפק	года 601(1840) по малому исчислению
תנצב״ה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№98

Злате, дочь Шмуэля
זלאטע בת שמואל
1844

Высота:	65 см
Ширина:	65 см
Толщина:	14 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронена
האשה נצנועה מ	женщина скромная, госпожа
זלאטע בת ר׳ שמואל	Злате, дочь рава Шмуэля,
סגל והלכה לעלמא	потомка Леви, и ушла в мир
דקשוט ושבקה חלה	правды и оставила жизнь всем живым
ביום א דרח שנת תרד	в день первый Рош Ходеш года 604 (1844)

№99

Сара, дочь Элиэзера
שרה בת אליעזר
1844

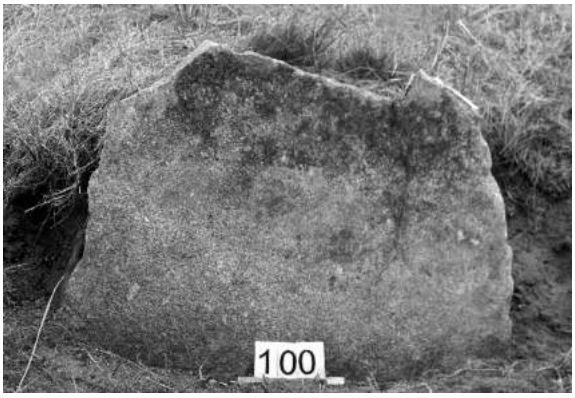
Высота:	84 см
Ширина:	71 см
Толщина:	14 см
Тип формы:	A1

על אלה אני בוכיה	Об этом я плачу
על פטירת אמי מורתי	о смерти моей матери, моей учительницы
הצנועה מרת שרה בת	скромной, госпожи Сары, дочери
מר אליעזר שנפטרה	господина Элиэзера, которая скончалась
ביום ב דא לחודש טבת	в понедельник 21 в месяц Тевет
שנת תרה לפק תנצבה	года 605 (1844) по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№100

Высота: 52 см
Ширина: 70 см
Толщина: 17 см
Тип формы: A

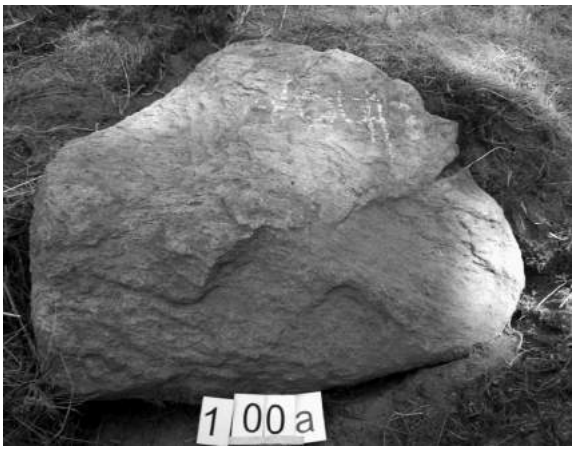
Без надписи

№100a

Высота: 69 см
Ширина: 75 см
Толщина: 27 см
Тип формы: A

Без надписи

№100b

Высота:	108 см
Ширина:	70 см
Толщина:	7 см
Тип формы:	не определен

Без надписи

№101

Имя неизвестно
1811

Высота:	51 см
Ширина:	25 см
Толщина:	14 см
Тип формы:	D

…	…
ונפטרה	и скончалась …
י"א טבת שנ	11 Тевета года
תקעא	571 (1811)

№102

Либе, дочь Липе
לבע בת ליפע
1904

Высота: 51 см
Ширина: 40 см
Толщина: 15 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронена
האשה לבע בת	женщина Либе, дочь
ר' ליפע כ"ץ שנפטר	рава Липе, праведного коэна, которая скончалась
כ'ח אלול שנת	28 Элула года
תרסד ת'נ'צ'ב'ה'	664 (1904), да будет душа ее завязана в узле жизни

№103

Эстер, дочь Залмана
אסתר בת זלמן
1842

Высота: 71 см
Ширина: 44 см
Толщина: 20 см
Тип формы: B

אע	Об этом
אני בוכיה	я плачу
על פיטרת	о смерти
אמי מרת	нашей матери, госпожи
אסתר בת	Эстер, дочери
זלמן הכהן	Залмана Коэна,
נפטרה כז[...]	скончалась 27 [...]
כסליו שנת תר[ג]	Кислева года 60[3] (1842)

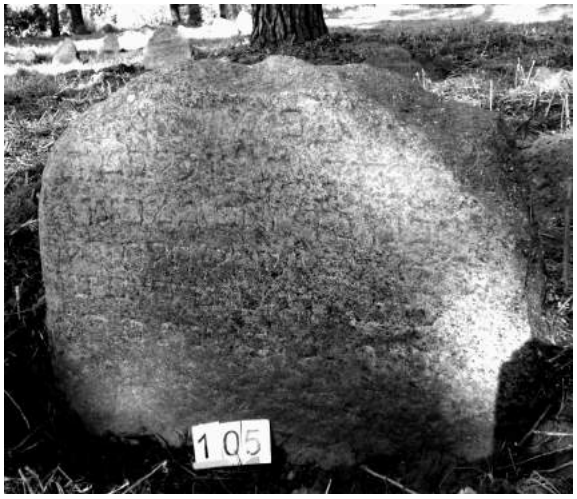

№104

Авраам, сын Моше
אברהם בן משה
1846

Высота:	74 см
Ширина:	48 см
Толщина:	12 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронен
מרינו ר׳	учитель наш, рав
... אברהם במ	Авраам, сын господина
ר׳ משה שנפט׳	рава Моше, который скончался
י״ד ניסן שנת	14 Нисан года
תר״ו לפק	606 (1846) по малому исчислению,
תנצב״ה	да будет душа его завязана в узле жизни

№105

Зеев, сын Арье Лейба
זאב בן ארי ליב
1843

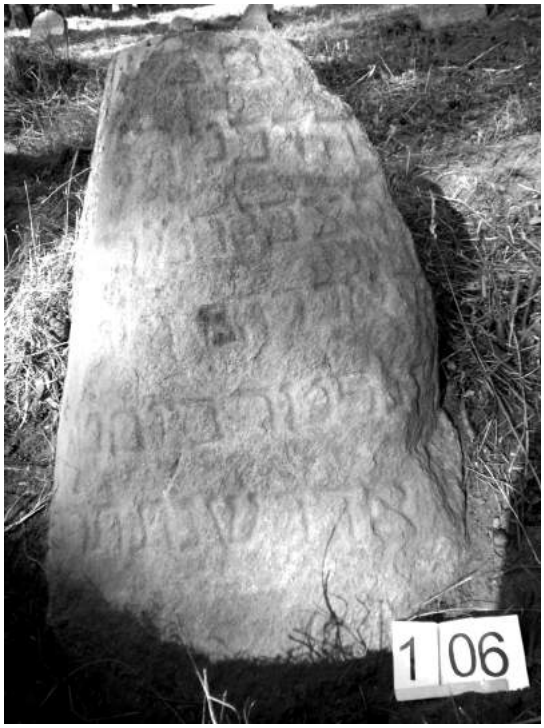
Высота:	60 см
Ширина:	75 см
Толщина:	13 см
Тип формы:	A1

פמ	Здесь памятник
תרדנה עינינו על פטיר׳	полились из глаз наших слезы о смерти
אבינו מ׳ר זאב במרינו ר׳	отца нашего господина рава Зеева, сына учителя нашего рава
ארי ליב ושבק חלח והלך	Арье Лейба, оставил жизнь всем живым и ушел
לעלמא דקשוט ביום טו	в мир правды в день 15
אדר ראשן בשנת תר״ג	Адара II в год 603 (1843)

№106

Цви, сын Авраама
צבי בן אברהם
1842

Высота: 69 см
Ширина: 44 см
Толщина: 25 см
Тип формы: B

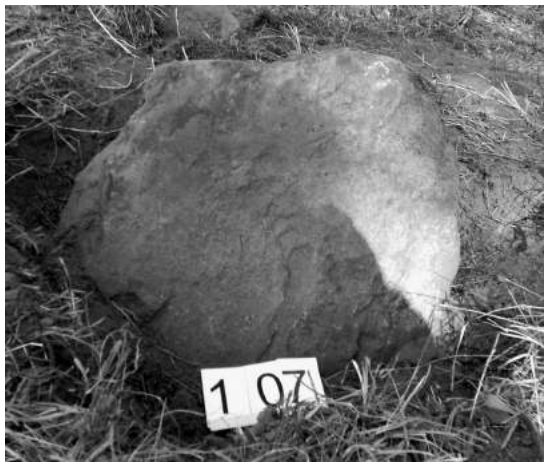

פנ	Здесь похоронен
הרבני מר	наш рабби господин
ר֗ צבי במה	рав Цви, сын нашего учителя рабби
ר אברהם ז[יע]	рава Авраама, добродетель его да защитит нас,
ונפטר ביום ט֗	и скончался в день 9
אדר שנת תר֗ב	Адара года 602 (1842)

№107

Высота: 37 см
Ширина: 46 см
Толщина: 16 см
Тип формы: A

Без надписи

№108

Высота: 38 см
Ширина: 17 см
Толщина: 17 см
Тип формы: B

Без надписи

№109

Высота: 57 см
Ширина: 47 см
Толщина: 28 см
Тип формы: не определен

Без надписи

№110

Рейзл, дочь Аарона
רייזל בת אהרון

Высота:	61 см
Ширина:	55 см
Толщина:	15 см
Тип формы:	A1

פנ	Здесь похоронена
האשה רייזל בת ר'	женщина Рейзл, дочь рава
אהרון	Аарона

№111

Озер Цви, сын Зеева
עוזר צבי בן זאב
1908

Высота:	99 см
Ширина:	50 см
Толщина:	17 см
Тип формы:	E1

קול נהי ארימה	Подниму я плач
על קבר אבי מר איקל	на могиле отца моего, господина {…}
ומקצת שבחיו אמלל	и малую толику из его добродетелей упомяну
זקן מופלג שבע ימים	Выдающийся старец, пресыщенный днями,
רב אמונים התהלך תמים	великий верою, жил праведно
צבי ונזר עטרתי בחיים	украшение и венец, корона моя при жизни
בעצתו הנחני הי' לעינים	своим советом направлял меня, был (моими) очами
יטיב סלה יפרוש כנפים	{…} вечность, расправил крылья,
בתרסח בניסן ט"ז לחדש	в год 668 (1908) 16 числа месяца Нисан
נשמתו עלתה בטהרת הקדש	душа его поднялась в святости и чистоте
זה בחג ניתן לשמוח	так праздник, данный для веселья
אל אבל נהפך ונפשי תשוח	в траур превратился, и померкла душа моя
במנוחת עולמים במרומי שמי	в вечном покое в вышине небес,
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

(Начальные буквы строк с 2 по 15 образуют акроним עוזר צבי בן זאב — Озер Цви, сын Зеева)

№112

Михла Бейла, дочь Нахума
מיכלא ביילה בת נחום
1864

Высота:	84 см
Ширина:	47 см
Толщина:	19 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронена
האשה הצנועה	женщина скромная
מ מיכלא ביילה	госпожа Михла Бейла,
בת ר נחום ג ו	дочь рава Нахума, вторник, 6
כסלו שנת תרכה	Кислева года 625 (1864)
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№113

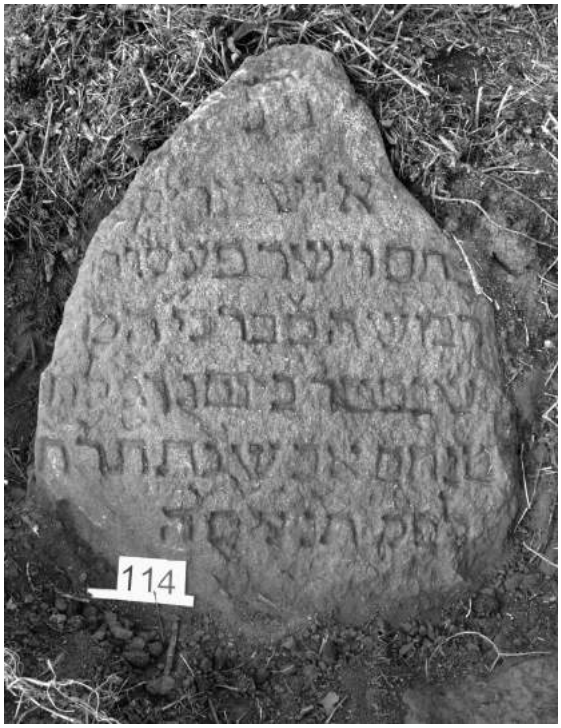
Мордехай, сын Зеева
מרדכי בן זאב
1852

Высота:	Высота: 81 см
Ширина:	Ширина: 51 см
Толщина:	Толщина: 21 см
Тип формы:	Тип формы: B

פנ	Здесь похоронен
אבינו מ֫ר מרדכי	отец наш, господин рав Мордехай,
בן מ֫ר זאב הכהן	сын господина рава Зеева Коэна,
שנפטר ע֫רח סיוון	который скончался в канун Рош Ходеш Сивана
שנת תר֫יב לפק	года 612 (1852) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№114

Моше, сын Бархи(эля)
משה בן ברכי"
1848

Высота:	90 см
Ширина:	76 см
Толщина:	14 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронен
איש צדיק	человек праведный,
תם וישר פעלום	честный и прямодушный в своих поступках
ר׳ משה ב׳ ברכי״ [המ]	рав Моше, сын [покойного] Бархи(эля),
שנפטר ביום ג דג׳ לח׳	который скончался на 23 день месяца
מנחם אב שנת תרח	Менахема Ава года 608 (1848),
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет его душа завязана в узле жизни

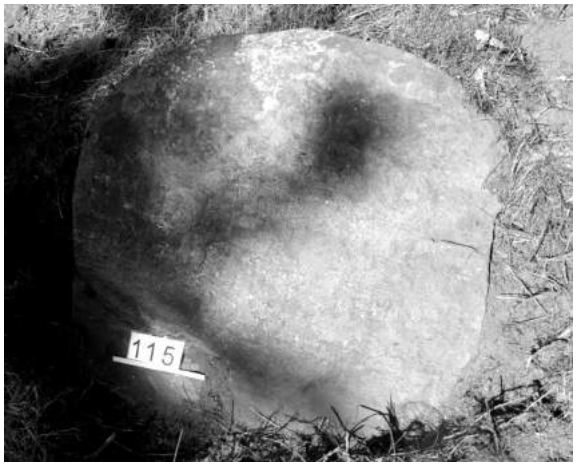
№114a

Дов Бер, сын Меира
דוב בער בן מאיר
1842

Фотографии нет по техническим причинам

Высота:	59 см
Ширина:	54 см
Толщина:	13,5 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронен
החבר ר׳	член общины рав
דוב בער בה	Дов Бер, сын рава
מאיר שנפ' ט״ו	Меира, который скончался 15
טבת שנת תרג	Тевета года 603 (1842)
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№115

Арье, сын Моше
ארי בן משה
1832

Высота:	75 см
Ширина:	87 см
Толщина:	15 см
Тип формы:	A1

ע[ל]	[Об]
אלה אני בוכ[יה] על	этом я [плачу], о том,
שנפטר אב[...]	что умер [отец]
מור ארי ב[מו] משה	наш учитель рав Арье, сын [учителя нашего] Моше
ביום ה [...] תקצ[ב]	в день 5 […] 59[2] (1832)
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№116

Двора, дочь Авраама
דבורה בת אברהם
1852

Высота:	75 см
Ширина:	71 см
Толщина:	13 см
Тип формы:	B

על	Об
אלה אני בוכיה על פטי	этом я плачу, о смерти
אמי מורתי הצנועה	скромной моей матери, моей учительницы,
מרת דבורה בת מ֫ר֫	госпожи Дворы, дочери господина рава
אברהם שנפטרה ב֫ ך֫	Авраама, которая скончалась в понедельник, 20
שבט שנת תריב לפ֫ק	Швата, года 612 (1852) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№117

Сара, дочь Арье Лейба
שרה בת ארי ליב
1800

Высота: 58 см
Ширина: 52 см
Толщина: 20 см
Тип формы: B

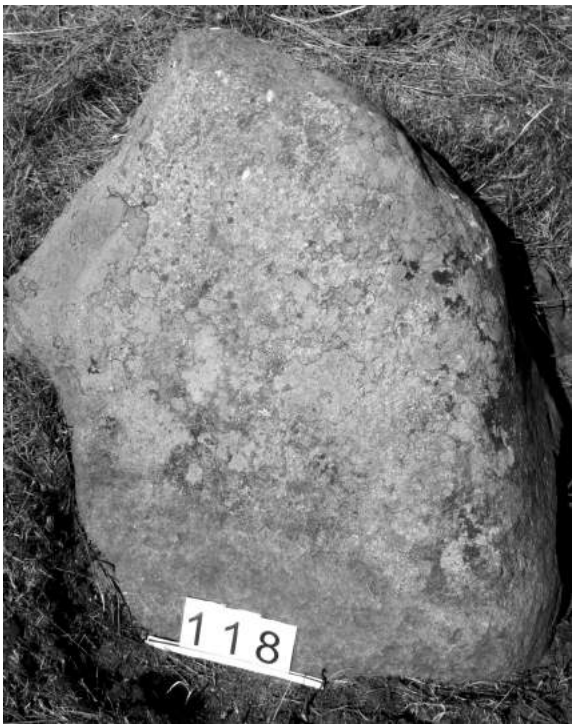

פנ	Здесь похоронена
אשה שרה	женщина Сара,
בת מֹר ארי ליב	дочь господина рава Арье Лейба,
שנפטרה ביום	которая скончалась в день
יג לחודש אלול	13 в месяц Элул
בשנת תקס	в год 560 (1800)

№118

Высота: 66 см
Ширина: 51 см
Толщина: 22 см
Тип формы: B

Без надписи

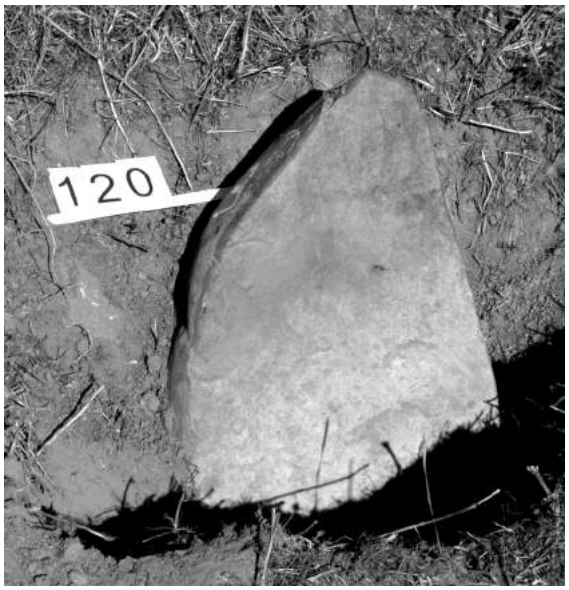

№119

Озер, сын Йосефа
עוזר בן יוסף
1847

Высота:	67 см
Ширина:	57 см
Толщина:	33 см
Тип формы:	B

במר תבכה נפ'	В горе заплачет душа моя
עפ	о смерти
אבי מורי ה'ר	отца моего, учителя моего рабби
ר' עוזר בר יוסף	рава Озера, сына рава Йосефа,
נינב כ'ב יום	скончался и вышла душа его в 22 день
בתמוז שנת תרז	в Тамуз, года 607 (1847)
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№120

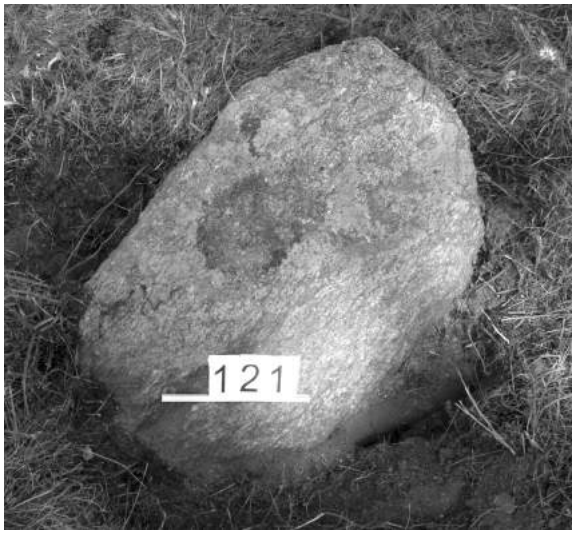
Высота:	60 см
Ширина:	31,5 см
Толщина:	7 см
Тип формы:	B

Без надписи

№121

Высота: 54 см
Ширина: 62 см
Толщина: 16 см
Тип формы: B

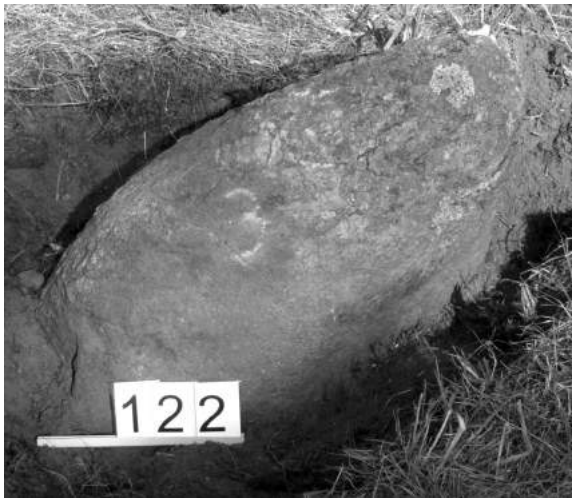
Без надписи

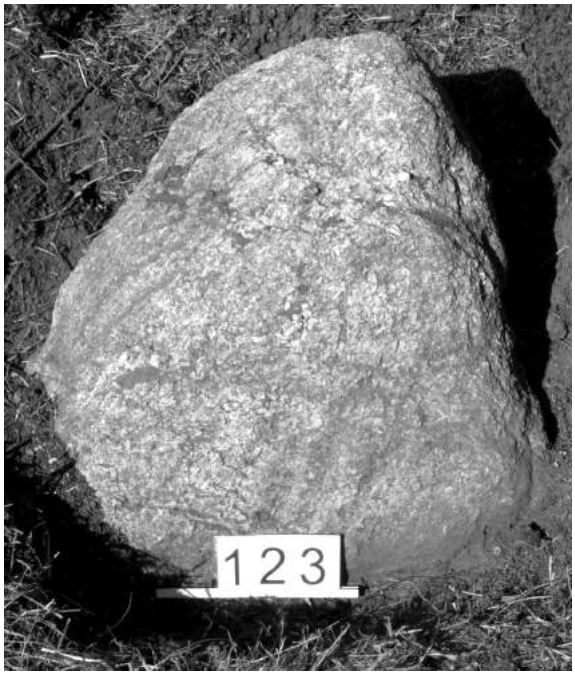

№122

Высота: 43 см
Ширина: 53 см
Толщина: 33 см
Тип формы: B

Без надписи

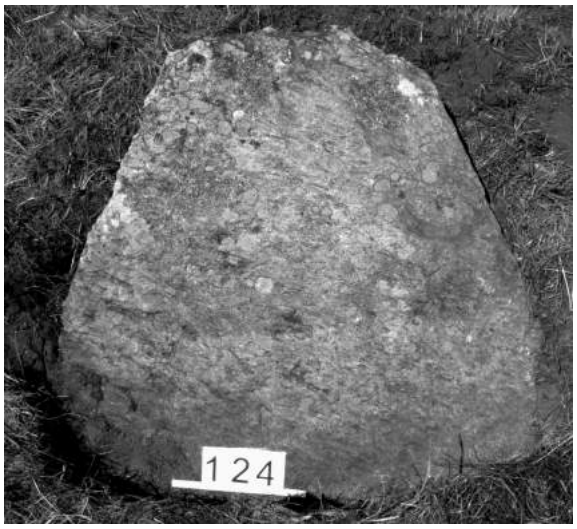

№123

Высота: 50 см
Ширина: 52 см
Толщина: 24 см
Тип формы: B

Без надписи

№124

Высота: 70 см
Ширина: 74 см
Толщина: 23 см
Тип формы: B

Без надписи

№125

Мендл, дочь Цви
מינדל בת צבי
1906

Высота:	86 см
Ширина:	56 см
Толщина:	19 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронена
אמנו היקרה אשה	наша дорогая мать, женщина
ישרה צנועה וחשובה	прямодушная, скромная и почитаемая
העניקה תמיד מטובה	дарила всегда добро
מרת מינדל בת ב״ר	госпожа Мендл, дочь рава
צבי נפטרה ט״ יום בסיון	Цви, скончалась 9 дня в Сиван
שנת תרסו ל״פק	года 666 (1906) по малому исчислению
ת׳נ׳צ׳ב׳ה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№126

Гуте, дочь Элиэзера
גוטע בת אליעזר

Высота:	73 см
Ширина:	31 см
Толщина:	19 см
Тип формы:	не определен

פנ	Здесь похоронена
האשה	женщина
[ג]וטע בת	[Г]уте, дочь
מר אליעזר	господина Элиэзера
ש ת[ר][...] [לפ]ק	год [6...] [по малому исчислению]

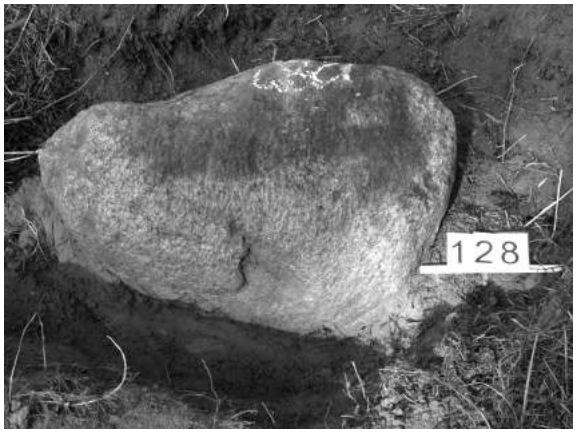

№127

Мирке, дочь Моше
מירקע בת משה
1842

Высота:	70 см
Ширина:	50 см
Толщина:	27 см
Тип формы:	B

פמ	Здесь памятник
האשה	женщины
מירקע בת	Мирке, дочери
החבר ר משה	члена общины, рава Моше,
סגל ונפטר יום	потомка Леви, и скончалась в день
דט חשון שנת	29 Хешвана года
תרג	603 (1842)

№128

Высота:	38 см
Ширина:	58 см
Толщина:	34 см
Тип формы:	D

Без надписи

№129

Высота: 43 см
Ширина: 42 см
Толщина: 24 см
Тип формы: B

Без надписи

№130

Хаим, сын Якира
חיים בן יקיר

Высота: 61 см
Ширина: 55 см
Толщина: 22 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронен
הרבני מֹר חיים	наш рабби, господин рав Хаим,
ב[מהו מ]ר יקיר	сын учителя нашего господина рава Якира,
ונפטר [...]	и скончался […]
ט[בת שנת]	[Тевета года]
…	...

№131

Высота: 33 см
Ширина: 44 см
Толщина: 34 см
Тип формы: не определен

Без надписи

№132

Хана, дочь Баруха
חנה בת ברוך
1823

Высота: 74 см
Ширина: 97 см
Толщина: 17 см
Тип формы: D2

פלגי מים ירדו	Потоки слез изливают
עין על פטירת	глаза о смерти
ביתיה אישה הצ	дома ее женщины скромной
מרת חנה בת מר	госпожи Ханы, дочери господина
הרבר ברוך שנפטר	рава рабби Баруха, которая скончалась
יום ב חש סיוון שנת	в день 2 месяца Сиван года
תקפג [לפק]	583 (1823) [по малому исчислению]

№132a

Высота: 24 см
Ширина: 35 см
Толщина: 21 см
Тип формы: не определен

Без надписи

№132b

Высота: 36 см
Ширина: 40 см
Толщина: 16 см
Тип формы: A

Без надписи

№133

Ривка, дочь Моше
רבקה בת משה
1844

Высота:	56 см
Ширина:	45 см
Толщина:	30 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронена
האשה רבקה	женщина Ривка,
בת מוה' משה	дочь учителя нашего рава Моше,
שׁ ז אייר ש	которая скончалась 7 Ияра года
תרד לפק	604 (1844) по малому исчислению

№134

Хаим Шауль, сын Якира
חיים שאול בן יקיר
1842

Высота:	61 см
Ширина:	54 см
Толщина:	11 см
Тип формы:	D2

…	…
תרדנה עינינו על	Проливают слезы глаза наши
פטירת אבינו מֹרֹ	о смерти отца нашего господина рава
חיים שאול בן מֹרֹ	Хаима Шауля, сына господина рава
יקיר הלוי שנפטר	Якира Леви, который скончался
יד ימים לח שבט	14 дня месяца Шват
שנת תרב לפק	года 602 (1842) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№135

Высота: 49 см
Ширина: 38 см
Толщина: 25 см
Тип формы: A2

Без надписи

№136

Авраам, сын Моше
אברהם בן משה
1826

Высота: 67 см
Ширина: 70 см
Толщина: 21 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронен
החבר ר' אברהם	член общины рав Авраам,
ב'ר' משה שנפטר	сын рава Моше, который скончался
והלך לעולמו וחלח	и ушел в вечность и оставил жизнь всем живым
ביום [ו] ניסן בשנת	в день 6 Нисана в год
ת'ק'פ'ו' ת'נ'צ'ב'ה'	586 (1826), да будет душа его завязана в узле жизни

№137

Высота: 61 см
Ширина: 54 см
Толщина: 15 см
Тип формы: C

Без надписи

№138

Лея, дочь Авраама
לאה בת אברהם
1848

Высота: 79 см
Ширина: 43 см
Толщина: 13 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронена
האשה מרת	женщина, госпожа
לאה בת מ֫רֿ אברהם	Лея, дочь господина рава Авраама,
שנפטרה ביום שֿק יו	которая скончалась в день Святой Субботы 16
ימים לח שבט שנת	дня месяца Шват года
תרֿחֿ לפֿק תנצבה	608 (1848) по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни
עם נשמת הנ' בירושלי[ם]	с дыханием похороненных в Иерусалиме

№139

Даниэль, сын Шнеура
דניאל בן שניאור
1827

Высота: 56 см
Ширина: 58 см
Толщина: 18 см
Тип формы: B

פּנ	Здесь похоронен
מ' דניאל במ שניאור זַל	господин Даниэль, сын господина Шнеура, благословенна память его,
הנפטר ח כסליו שנת	который скончался 8 Кислева года
תקפּח תנצבה	588 (1827), да будет душа его завязана в узле жизни

№140

Лея, дочь Хаима
לאה בת חיים
1824

Высота: 40 см
Ширина: 46 см
Толщина: 27 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронена
האשה לאה	женщина Лея,
בת מ'ר' חיים	дочь господина рава Хаима,
ונפטרה ביום	и скончалась в день
ך'א' שבט בשנת	21 Швата в год
תקפד	584 (1824)

№141

Высота: 55 см
Ширина: 41 см
Толщина: 16 см
Тип формы: B

Без надписи

№142

Исраэль, сын Шауля
ישראל בן שאול
1846

Высота: 55 см
Ширина: 46 см
Толщина: 31 см
Тип формы: B

פֹּנ	Здесь похоронен
איש תם וישר יֹא	человек честный и прямодушный, Б-гобоязненный
מר ישראל בן מֹר	господин Исраэль, сын господина рава
שאול שנפטר ו לח	Шауля, который скончался 6го в месяц
אדר שנת תֹרוֹ לֹפֹק	Адар года 606 (1846) по малому исчислению
תֹנֹצֹבֹה	да будет душа его завязана в узле жизни

№143

Элияху, сын Шломо
אליהו בן שלמה

Высота: 57 см
Ширина: 54 см
Толщина: 21 см
Тип формы: A2

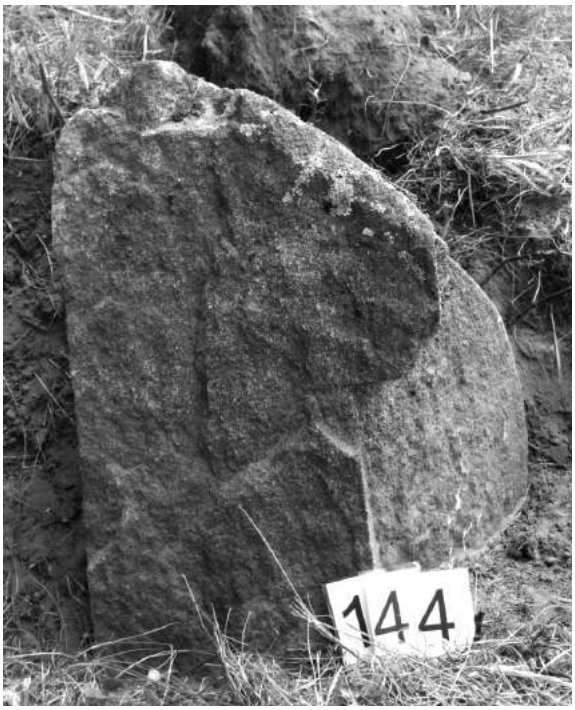

פנ	Здесь похоронен
הרבני…	наш рабби …
מוה אליהו בר	учитель наш рав Элияху, сын рава
שלמה הכהן	Шломо Коэна

№144

Высота: 46 см
Ширина: 44 см
Толщина: 27 см
Тип формы: не определен

Без надписи

№145

Высота: 70 см
Ширина: 34 см
Толщина: 20,5 см
Тип формы: не определен

Без надписи

№146

Высота: 54 см
Ширина: 74 см
Толщина: 24 см
Тип формы: A1

Без надписи

№147

Шломо, сын Мордехая
שלמה בן מרדכי
1829

Высота:	24,5 см
Ширина:	34 см
Толщина:	9 см
Тип формы:	не определен

...	…
הר שלמה ב	Господин Шломо, сын
מרדכי זל הנפ' ד	Мордехая, благословенна память его, который скончался 4
טבת תקץ לפק	Тевета 590 (1829) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№148

Биньямин, сын Йосефа
בנימין בן יוסף
1876

Высота:	85 см
Ширина:	50см
Толщина:	11 см
Тип формы:	G

פנ	Здесь похоронен
הרבני ר בנימין	наш рабби рав Биньямин,
בר יוסף נפטר	сын рава Йосефа, скончался
יד איר שנת	14 Ияра, года
תרלו תנצבה	636 (1876), да будет душа его завязана в узле жизни

№149

Сара, дочь Гершона
שרה בת גרשין
1847

Высота:	58 см
Ширина:	60,5 см
Толщина:	16 см
Тип формы:	не определен

... עיני ...	…глаза мои…
עֹל פטירת אימני	о смерти моей матери
האשה שרה בת	женщины Сары, дочери
מר גרשין שנפ	господина Гершона, которая скончалась
ביום שק כֹּח ימים	в день Святой Субботы в 28 день
לֹחֹ כסליו שנת תרח	месяца Кислев, года 608 (1847)
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№150

Брайне, дочь Цви
בראיינע בת צבי
1878

Высота:	56,5 см
Ширина:	63 см
Толщина:	18 см
Тип формы:	A

פנ	Здесь похоронена
האשה הצנוע'	женщина скромная
מרת בראיינע בת	госпожа Брайне, дочь
ר' צבי הל יום ה' שבט	рава Цви, ушла в вечность в день 5 Швата
תרלח לפק תנצבה	638 (1878) по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№151

Рейзл, дочь Ури
רייזול בת אורי
1875

Высота:	59 см
Ширина:	36 см
Толщина:	20 см
Тип формы:	B

פלגי מיים	Потоки слез
תרד עיני על	глаза мои застилают о
פטירת אמי ה	смерти моей матери, женщины
הצנועה מרת	скромной, госпожи
רייזול בת ר אורי	Рейзл, дочери рава Ури,
יג יום א כד ימים	вышла душа ее в воскресенье 24 дня месяца Кислев
לחודש כסליו	636 (1875), да будет душа ее
תרלו תנצבה	завязана в узле жизни

№152

Йона, сын Мордехая Меира
יונה בן מרדכי מאיר
1858

Высота:	91 см
Ширина:	89 см
Толщина:	20 см
Тип формы:	A2

פנ	Здесь покоится
יפה נוף	прекрасный обликом
בחור נחמד משכיל	юноша миловидный и просвещенный,
כמ יונה בן מר מרדכי מאיר	почтенный учитель Йона, сын господина Мордехая Меира
במעלליו התנכר [זך] וישר	делами своими он прославился, [чистый] и праведный
מעשיהו [אל] הה פתאים אברח	деяния его (угодны) Господу, соблазнов избегал,
תיקות הוריו בלב לא אבן	надежда родителей своих, [без камня в сердце],
קטפהו המות ביום ד יא לח	отобрала его смерть в среду 11 день месяца
כסליו שנת תריט לפק	Кислев года 619 (1858) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№153

Биньямин, сын Элияху
בנימן בן אליהו
1858

Высота:	53 см
Ширина:	69 см
Толщина:	25 см
Тип формы:	A

פ מ	Здесь памятник
תרדנה עינינו	полились из глаз наших слезы
על פטירת אבינו מר	о смерти отца нашего господина
בנימן בן מר אליהו שנ	Биньямина, сына господина Элияху, который скончался
ט לח אדר שני שנת	9 в месяц Адара II года
.: תרטו לפק :.	615 (1858) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№154

Минке, дочь Нисана
מינקע בת ניסן
1848

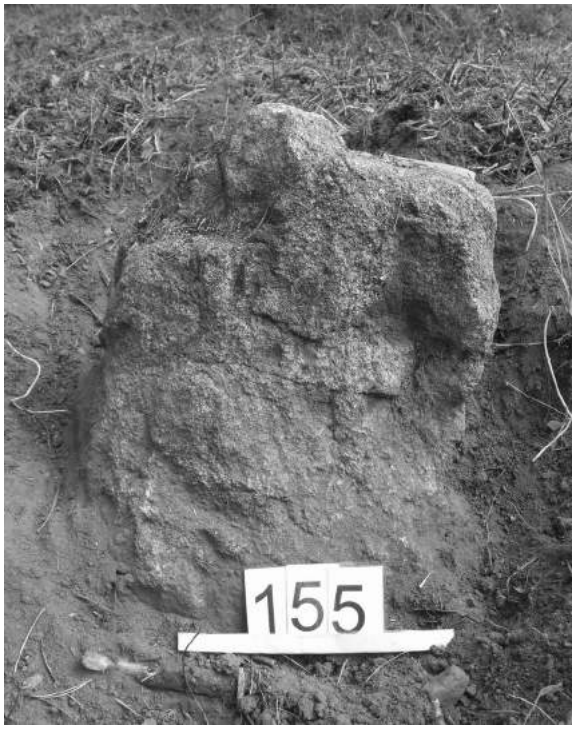
Высота:	64 см
Ширина:	63 см
Толщина:	19 см
Тип формы:	E

פנ	Здесь похоронена
האשה מינקע בת	женщина Минке, дочь
מר ניסן שנפטרה	господина Нисана, которая скончалась
ביום ב כג לחׂ כסליו	в понедельник, 23 в месяц Кислев
שנת תרטו לפק	года 609 (1848) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№155

Высота: 41 см
Ширина: 36 см
Толщина: 15 см
Тип формы: не определен

Без надписи

№156

Мордехай, сын Песаха
מרדכי בן פסח
1830

Высота: 82 см
Ширина: 64 см
Толщина: 23 см
Тип формы: A2

פנ	Здесь похоронен
הרבני	наш рабби
מ מרדכי	господин Мордехай,
במ פסח	сын господина Песаха,
[ש]נפט' [כ]ח אדר	[который] скончался [2]8 Адара
שנת תקצ	года 590 (1830),
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

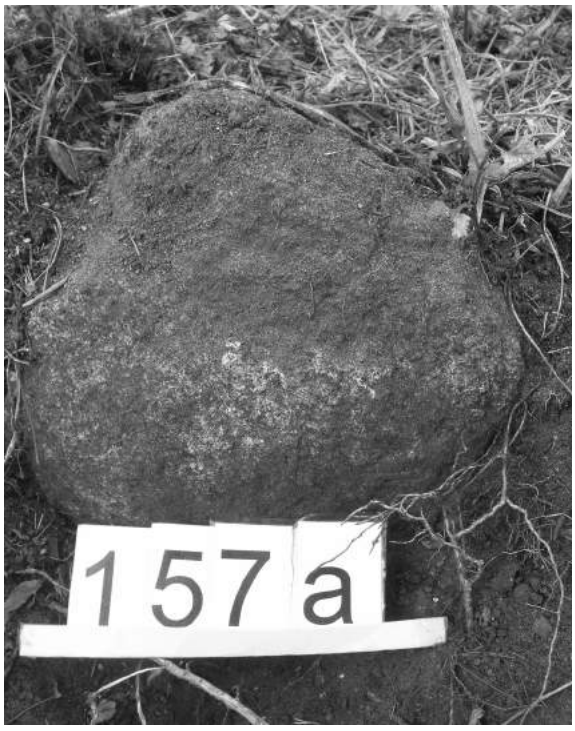

№157

Элиэзер, сын Ицхака
אליעזר בן יצחק
1830

Высота:	47 см
Ширина:	53,5 см
Толщина:	14 см
Тип формы:	не определен

פנ	Здесь похоронен
ר' אֱלִיעזר בה"ר	рав Элиэзер, сын рава рабби
יצחק זַ"ל וּנְ"י ט"ב[ת]	Ицхака, благословенна память его, и вышла душа его 10 [Тевета]
תקְץ תנצבה	590 (1830), да будет душа его завязана в узле жизни

№157a

Высота:	23 см
Ширина:	25,5 см
Толщина:	15 см
Тип формы:	не определен

Без надписи

№158

Высота: 63 см
Ширина: 38 см
Толщина: 16 см
Тип формы: B

Без надписи

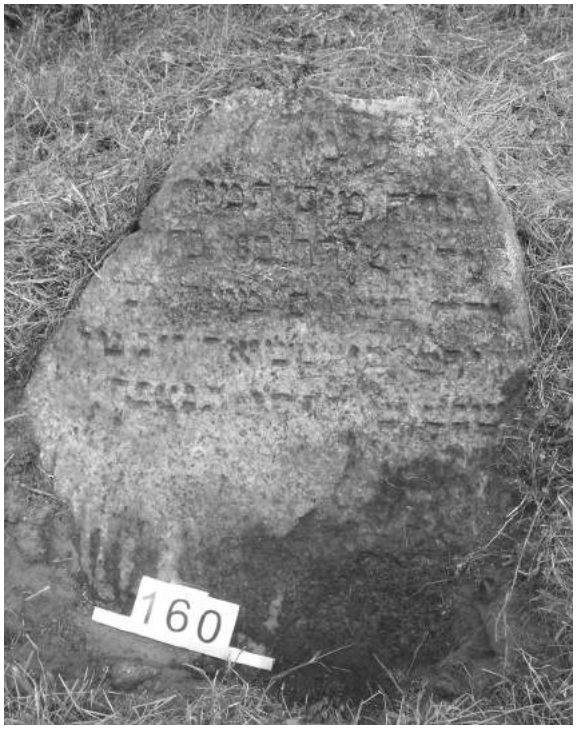
№159

Авраам, сын Арье Лейба
אברהם בן ארי ליב
1830

Высота: 65,5 см
Ширина: 51 см
Толщина: 25 см
Тип формы: B

פ נ	Здесь похоронен
ההבר ר אברהם	член общины рав Авраам,
ב החבר ר ארי ליב	сын члена общины рава Арье Лейба,
שנפטר ביום ח	который скончался в день 8
לחודש ניסן בשנת	месяца Нисан в год
תקצ לפק תנצבה	590 (1830) по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№160

Моше Цви Хирш, сын Шмуэля
משה צבי הירש בן שמואל
1877

Высота:	60 см
Ширина:	55 см
Толщина:	7 см
Тип формы:	A

עיני	Глаза мои
נגרה מים תמיד	всегда полны слез
על פטירת בני בחו'	о смерти сына моего, первенца
ורך בשנים משה צבי	и юного годами, Моше Цви
הירש בן שמואל ויצ ט	Хирша, сына Шмуэля, и вышла душа его 9
שבט ש' תרלז תנצבה	Швата, года 637 (1877), да будет душа его завязана в узле жизни

№161

Высота:	29,5 см
Ширина:	42 см
Толщина:	15 см
Тип формы:	A

Без надписи

№162 **Шана, дочь Йехезкеля**
שנה בת יחזקאל
1854

Высота: 54 см
Ширина: 59 см
Толщина: 15,5 см
Тип формы: A

פנ	Здесь похоронена
ה צנוע מרת	женщина скромная, госпожа
שנה בת ר	Шана, дочь рава
יחזקאל וינ	Йехезкеля, и вышла душа ее
ב כז שבט	в понедельник, 27 Швата
ש תריד לפק	года 614 (1854) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№163 Имя неизвестно

Высота: 33,5 см
Ширина: 30 см
Толщина: 16 см
Тип формы: не определен

…	…
...ל ש תר'	{…} ...
...	…

№164

Лея, дочь Биньямина
לאה בת בנימין
1874

Высота:	53 см
Ширина:	40 см
Толщина:	15 см
Тип формы:	G

קול נהי	Голос плача
על קבר הא	на могиле женщины
הצנועה מרת	скромной госпожи
לאה בת ר בנימין	Леи, дочери господина Биньямина,
י'נ' שק י' אייר שנת	вышла душа ее в Святую Субботу 10 Ияра года
תרלד לפק תנצבה	634 (1874) по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№165

Элиэзер, сын Моше
אליעזר בן משה
1856

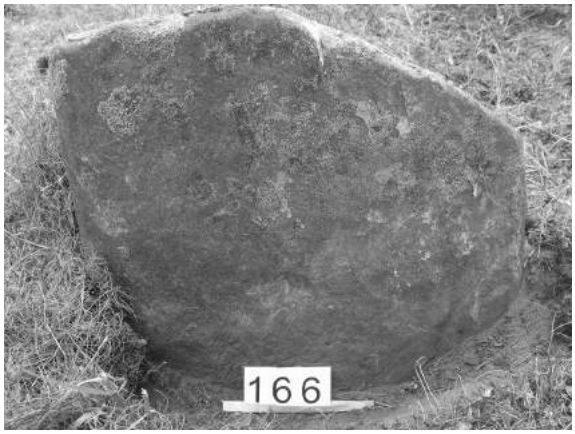
Высота:	80,5 см
Ширина:	44 см
Толщина:	13 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронен
אתוי מוה	человек честный и прямодушный, учитель наш рав
אליעזר בר משה	Элиэзер, сын Моше,
וינ ו אדר שני	и вышла душа его 6 Адара II
שנת תרטז לפק	года 616 (1856) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№166

Высота: 50,5 см
Ширина: 59 см
Толщина: 13 см
Тип формы: A1

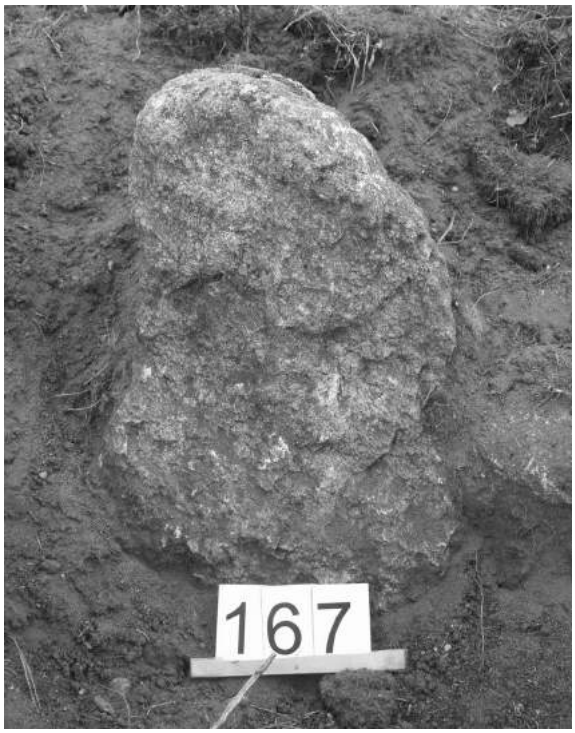
Без надписи

№167

Высота: 40 см
Ширина: 27 см
Толщина: 15 см
Тип формы: не определен

Без надписи

№168

Высота: 62 см
Ширина: 46 см
Толщина: 20 см
Тип формы: B

Без надписи

№169

Шифра Элька, дочь Шмуэля
שפרה עלקא בת שמואל
1831

Высота: 42 см
Ширина: 37,5 см
Толщина: 13 см
Тип формы: A2

פנ	Здесь похоронена
ה שפרה	женщина Шифра
עלקא בת ר'	Элька, дочь рава
שמואל הלוי	Шмуэля Леви
יג דח תמוז שנת	и вышла душа ее 28 Тамуза года
תקצא	591 (1831)

№169a

Высота: 41 см
Ширина: 25 см
Толщина: 16,5 см
Тип формы: G

Без надписи

№170

Высота: 65 см
Ширина: 54 см
Толщина: 13,5 см
Тип формы: не определен

Без надписи

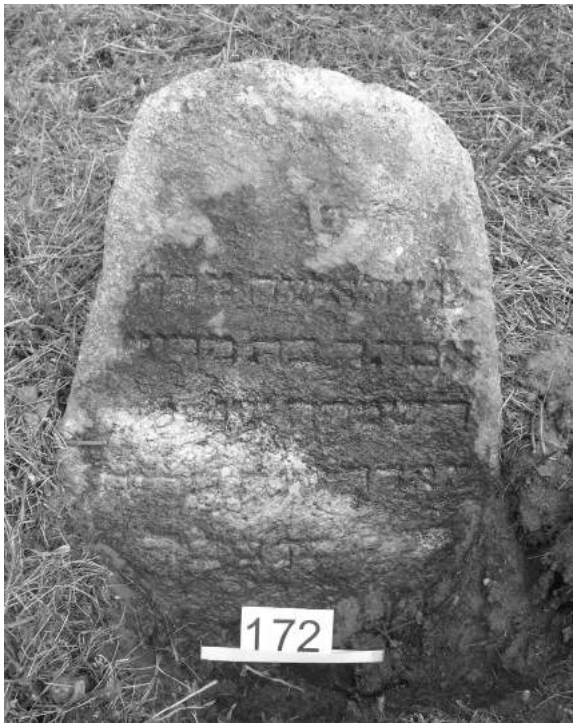

№171

Высота: 36,5 см
Ширина: 23 см
Толщина: 19 см
Тип формы: не определен

Без надписи

№172

Эстер, дочь Симхи
אסתר בת שמחה
1858

Высота: 56 см
Ширина: 51 см
Толщина: 19 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронена
אמי האשה מרת	моя мать, женщина, госпожа
אסתר בת מרינו	Эстер, дочь нашего учителя
ר שמחה שנפטרה	рава Симхи, которая скончалась
יו אדר שנת תריח	16 Адара, года 618 (1858)
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№173

Моше, сын Переца
משה בן פרץ
1857

Высота: 59 см
Ширина: 48 см
Толщина: 18 см
Тип формы: B

פ נ	Здесь похоронен
הרבני מוה	рабани наш учитель
משה בר פרץ	Моше, сын рава Переца,
נפטר דה תמוז	скончался 25 Тамуза
שנת תריז לפק	года 617 (1857) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№173a

Высота: 49,5 см
Ширина: 55,5 см
Толщина: 17 см
Тип формы: не определен

Без надписи

№173b

Фрума, дочь Йехошуа
פרומה בת יהושע

Высота:	47 см
Ширина:	44,5 см
Толщина:	24 см
Тип формы:	B

פ נ	Здесь похоронена
האשה פרומה	женщина Фрума,
בר יהושע ונ	дочь рава Йехошуа, и скончалась
ג אייר	3 ияра

№174

Хана, дочь Элиэзера
חנה בת אליעזר
1845

Высота:	74,5 см
Ширина:	46 см
Толщина:	15 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронена
אמנו האשה	наша мать, женщина
הצנועה מרת	скромная, госпожа
חנה בת מרוני	Хана, дочь учителя моего
ר אליעזר שנ	рава Элиэзера, которая скончалась
ביום א כח טבת	в воскресенье, 28 Тевета,
שנת תרה לפק	года 605 (1845) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№175

Высота: 54,5 см
Ширина: 33,5 см
Толщина: 24 см
Тип формы: A2

Без надписи

№176

Ахаме, дочь Йехезкеля
אחאמע בת יחזקאל
1831

Высота: 57 см
Ширина: 47 см
Толщина: 22 см
Тип формы: A2

פנ	Здесь похоронена
האשה	женщина
אחאמע בת	Ахаме, дочь
יחזקאל ונפטרה	Йехезкеля, и скончалась
יום ג שבט בשנת	в день 3 Швата, в год
תקצא	591 (1831)

№177

Фрума, дочь Ицхака
פרומה בת יצחק
1902

Высота:	34,5 см
Ширина:	42 см
Толщина:	12 см
Тип формы:	не определен

…	…
…[ה] צנו	… скромная
פרומה בת	Фрума, дочь
ר יצחק כץ ונפ	рава Ицхака, праведного коэна, и скончалась
טו כסלו שנ' תר	15 Кислева, года
סג תנצבה	663 (1902), да будет душа ее завязана в узле жизни

№178

Шоша, дочь Яакова
שאשע בת יעקב
1829

Высота:	68,5 см
Ширина:	72,5 см
Толщина:	13 см
Тип формы:	A2

פמ	Здесь памятник
תרדנה עינינו על	застилают слезы глаза наши о
פטירת אימנו מ	смерти матери нашей, госпожи
שאשע בת מ'ר	Шоши, дочери господина рава
יעקב ונפטרה ביום	Яакова, и скончалась в день
ב כסלו שנת תקצ	2 Кислева года 590 (1829)

№179

Высота: 50 см
Ширина: 32 см
Толщина: 20 см
Тип формы: не определен

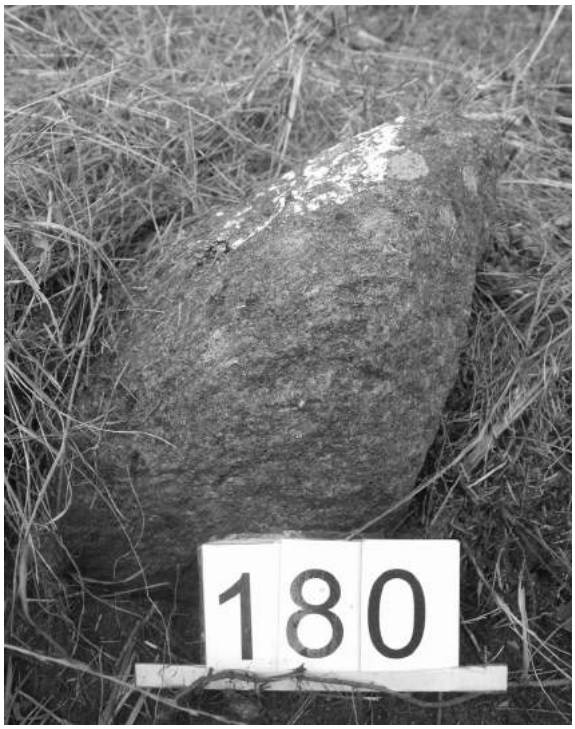
Без надписи

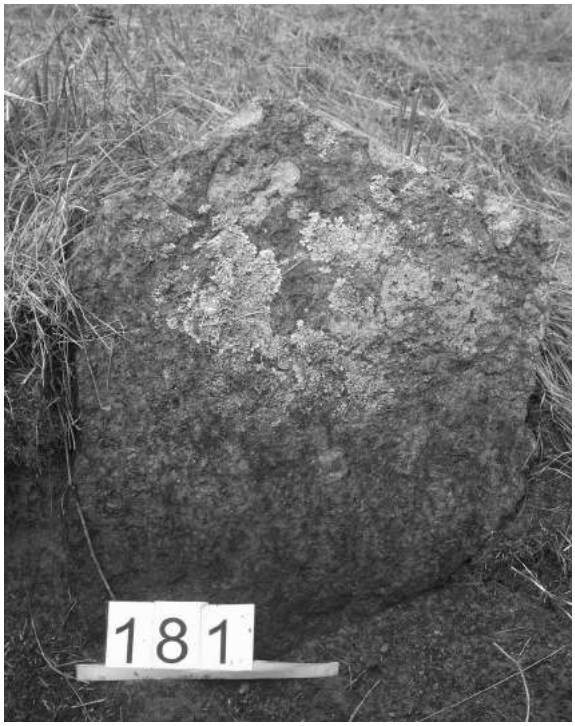

№180

Высота: 26,5 см
Ширина: 17 см
Толщина: 13 см
Тип формы: не определен

Без надписи

№181

Высота: 45 см
Ширина: 36 см
Толщина: 13,5 см
Тип формы: не определен

Без надписи

№182

Фрейда, дочь Нафтали Херца
פריידה בת נפטלי הערץ
1854

Высота: 75 см
Ширина: 32,5 см
Толщина: 14,5 см
Тип формы: D

פנ	Здесь похоронена
האשה מרת	женщина, госпожа
פריידה בת	Фрейда, дочь
מר נפטלי	господина Нафтали
הערץ שנפט	Херца, которая скончалась
דֻ֣ב מנחם אב	22 Менахем Ава,
שנת תרי֫ד	года 614 (1854)
לֻ֫פֻ֥ק	по малому исчислению

№182a

Шоша, дочь Меира
שאשה בת מאיר
1855

Высота: 87 см
Ширина: 51 см
Толщина: 20 см
Тип формы: D3

פנ	Здесь похоронена
האשה הצנועה	женщина скромная
מרת שאשה בת	госпожа Шоша, дочь
ר מאיר נפטרה	рава Меира, скончалась
[כ]ב שבט שנת	[2]2 Швата года
תרטו לפ<u>ק</u> תנצבה	615 (1855) по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№182b

Высота: 45 см
Ширина: 25 см
Толщина: 7 см
Тип формы: не определен

Без надписи

№183

Пинхас, сын Моше, и сестра
פינחס בן מושה ואחות
1837

Высота: 61 см
Ширина: 22 см
Толщина: 23 см
Тип формы: C

Северная сторона:

פֹּ נֹ	Здесь похоронен
הילֹד	ребенок
פינחס ב'	Пинхас, сын
מושה שֹ	Моше, который скончался
טֹז איר	16 Ияра
שנת	года
תקצזֹ	597 (1837)
לפֹק	по малому исчислению

Западная сторона:

פ נ	Здесь похоронена
אחותֹ	сестра
הבתוֹ	девица
בת מר	дочь господина
שֹ יטֹ	скончавшаяся 19
אייר	ияра

№184

Цирл, дочь Шломо Залмана
צירל בת שלמה זלמן
1853

Высота: 64 см
Ширина: 42,5 см
Толщина: 22 см
Тип формы: A2

פנ	Здесь похоронена
ה' הצנועה מ	женщина скромная, госпожа
צירל בת מריני	Цирл, дочь учителя моего
ר שלמה זלמן ש	рава Шломо Залмана,
שנפטרה יב לח	которая скончалась 12 в месяц
תשרי שנת תריד	Тишрей, года 614 (1853)
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№185

Эстер, дочь Дов Бера
אסתר בת דובער
1858

Высота: 51,5 см
Ширина: 46 см
Толщина: 15 см
Тип формы: A

פנ	Здесь похоронена
האשה הצנוע	женщина скромная,
מרת אסתר בת ר	госпожа Эстер, дочь рава
דובער נפטרה ך	Дов Бера, скончалась 20
אדר שנת תריח	Адара, года 618 (1858)
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№186

Шифра, дочь Йосефа Йехуды
שפרה בת יוסף יהודה
1858

Высота:	55,5 см
Ширина:	51 см
Толщина:	15 см
Тип формы:	B

[פנ]	Здесь похоронена
[...] מ [...נ]א שפרה	[…] Шифра,
בת יוסף יהודה ונפט	дочь Йосефа Йехуды, и скончалась
יום ה יח אדר בשנת	в день четверг, 18 Адара, в год
תריח לפק תנצבה	618 (1858) по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№187

Шейна, дочь Шимшона
שיינה בת שמשון
1861

Высота:	76 см
Ширина:	49 см
Толщина:	28 см
Тип формы:	B2

פנ	Здесь похоронена
ה שיינה בת	женщина Шейна, дочь
ר שמשון נפטרה	рава Шимшона, скончалась
יג ימים לירח תמוז	в 13ый день месяца Тамуза
שנת תרכא לפק	года 621 (1861) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№188

Шауль, сын Авраама
שאול בן אברהם
1852

Высота:	56,5 см
Ширина:	75 см
Толщина:	12 см
Тип формы:	A

פנ	Здесь покоится
מרוני רבי שאול בן	мой учитель раби Шауль, сын
מֹר אברהם הלוי:	господина рава Авраама Леви:
שנפטר ביום ג יט לחֹ	который скончался в день вторник 19го дня месяца
תמוז שנת תרי"ב לפֹק	Тамуза года 612 (1852) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№188a

Высота:	37 см
Ширина:	31 см
Толщина:	27 см
Тип формы:	B

Без надписи

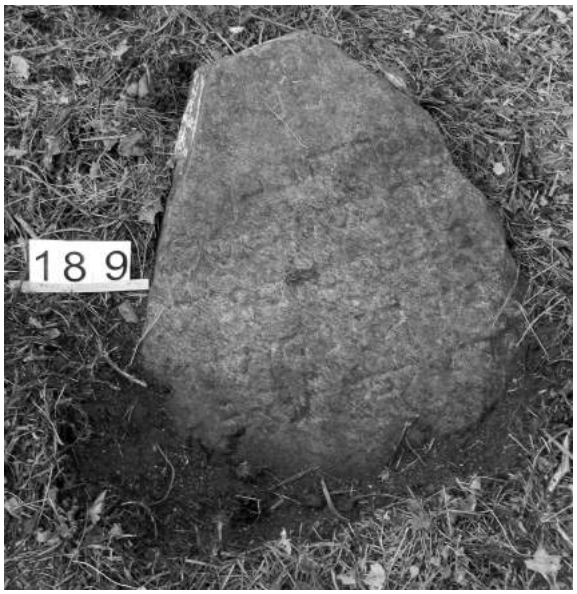

№188b

Имя неизвестно
1853

Высота:	50 см
Ширина:	77 см
Толщина:	11 см
Тип формы:	A1

…	…
מרת …	госпожа …
מו"ר יקיר...	учителя рабби Якира …
ד ח ימים ל … כסליו שנת	среда, 8 дней … Кислев года
תר"יד לפק תנצבה	614 (1853) по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№189

Дов, сын Моше Фишла
דוב בן משה פישל
1851

Высота:	55 см
Ширина:	49,5 см
Толщина:	16 см
Тип формы:	H

פ"נ	Здесь похоронен
מו"ר דוב בן	господин рав Дов, сын
מו"ר משה פישל	господина рава Моше Фишла,
שנפטר ביום א' ה'	который скончался в день воскресенье, 5го
ימים לח' ניסן שנת	дня месяца Нисан года
תר"יא לפ"ק תנצב"ה	611 (1851) по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№189a

Хая Ципа, дочь Зераха Ноаха
חיי' ציפה בת זרח נח
1860

Высота:	98 см
Ширина:	53 см
Толщина:	20 см
Тип формы:	G

על	Об
אלה אני בוכי' עיני	этом я плачу, и глаза мои
עיני ירדה מים על	глаза мои застилают слезы о
פטירת בתי האשה	смерти моей дочери, женщины
הצנועה מ' חיי' ציפא	скромной, госпожи Хаи Ципы,
בת מר זרח נח שניפ'	дочери господина Зераха Ноаха, которая скончалась
ביום ד׳ ח׳ ימים לחודש	в день среду 8 дня месяца
חשוון שנת תרכא לפ׳	Хешван года 621 (1860) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№189b

Элиякум Ицхак, сын Давида
אליקום יצחק בן דוד
1852

Высота:	93 см
Ширина:	59 см
Толщина:	13 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь покоится
איש נכבד	человек уважаемый
מה אֲליקום יצחק	учитель рав Элиякум Ицхак,
במ דוד נ' א סיוון	сын господина Давида, скончался 1го Сивана
תריב ינע	612 (1852), нашла покой душа его в раю

№190

Йосеф, сын Дова
יוסף בן דוב
1856

Высота:	70 см
Ширина:	67,5 см
Толщина:	29 см
Тип формы:	A

פֹּנ	Здесь похоронен
מֹר יוסף בן מֹר	господин рав Йосеф, сын господина рава
דוב הכהן שנפטר	Дова Коэна, который скончался
ח ימים לחו אלול	8 дня месяца Элула
שנת תרטז לפק	года 616 (1856) по малому исчислению
תּנצּבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№191

Йекутиэль, сын Давида
יקותיאל בן דוד
1855

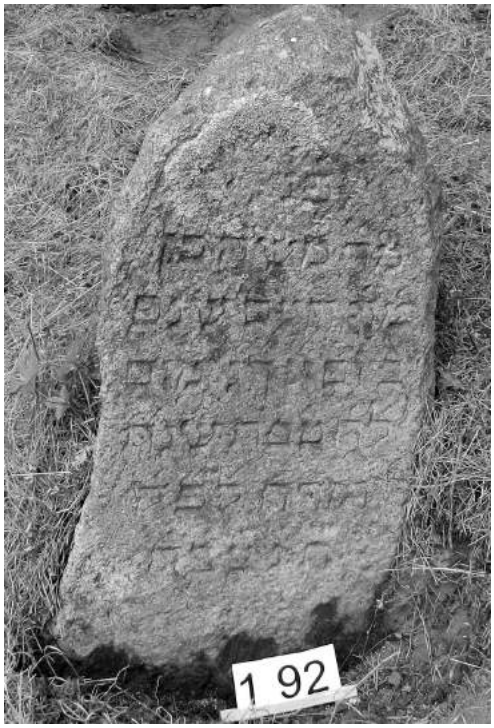
Высота:	83 см
Ширина:	73,5 см
Толщина:	12,5 см
Тип формы:	A2

על	Об
אלה אני	этом я
בוכיה עיני ־	плачу мои глаза
עיני ירדה מיים	мои глаза застилают слезы
עפ אבי הר	о смерти моего отца рава рабби
יקותיאל בר דוד ינב	Йекутиэля, сына рава Давида, вышла душа его в день
ערח ניסן ש' תרטו	кануна Рош Ходеш Нисан года 615 (1855)
לפק תּנצּבה	по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№192

Моше, сын Хаима
משה בן חיים
1855

Высота: 78 см
Ширина: 42 см
Толщина: 40 см
Тип формы: B

פ נ	Здесь похоронен
מֹרֵ משה בן	господин рав Моше, сын
מֹרֵ חיים שנפ'	господина рава Хаима, который скончался
ביום אֹ דֹזֹ ימים	в день воскресенья 27 дня
לֹחֹ טֹבת שנת	месяца Тевета года
ט[ו]רת לֹפֹקֹ	[615] (1855) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№193

Фрейда Лея, дочь Цви
פריידה לאה בת צבי
1853

Высота: 65,5 см
Ширина: 52 см
Толщина: 23 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронена
האשה הצנועה	женщина скромная
מרת פריידה לאה	госпожа Фрейда Лея,
בת מר צבי שנפט'	дочь господина Цви, которая скончалась
ביום ד יב ימים לֹחֹ	в день среды, 12 дня месяца
אייר שנת תריג	Ияр, года 613 (1853)
לֹפֹקֹ תנצבה	по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№194

Шейна Клума, дочь Моше Хаима
שיינה כלומה בת משה חיים
1860

Высота:	76 см
Ширина:	36,5 см
Толщина:	23 см
Тип формы:	B2

עד הגל הזה	Свидетель этот холм
פֹּה	здесь похоронена
האשה החשובה	женщина почитаемая
מ' שיינה כלומה	госпожа Шейна Клума,
בר משה חיים	дочь рава Моше Хаима,
הלכה לעולמה	ушла в вечность
יום ד ערח כיסלו	в день среду канун Рош Ходеш Кислев
שנת תרכא לפק	года 621 (1860) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№195

Шауль, сын Моше
שאול בן משה
1856

Высота:	83 см
Ширина:	50 см
Толщина:	24 см
Тип формы:	C

על	Об
אלה אני בוכי'	этом я плачу,
עיני עיני יורדה	глаза мои, глаза мои застилают
מים על פטירת	слезы о смерти
אבינו מ"ר שאול	отца нашего, господина рава Шауля,
בן מ"ר משה שנפ'	сына господина Моше, который скончался
ביום ש"ק ג ימים	в день Святой Субботы, 3 дня
לח' אדר שנת	месяца Адар, года
תריו לפק	616 (1856) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№196

Шмуэль, сын Авраама
שמואל בן אברהם
1854

Высота:	79 см
Ширина:	58 см
Толщина:	10,5 см
Тип формы:	C

על	Об
אלה אני בוכי'	этом я плачу,
על פטירת אבינו	о смерти отца нашего
מו"ר שמואל בן מו"ר	господина рава Шмуэля, сына господина рава
אברהם הלוי שנ	Авраама Леви, который скончался
ביום א' ז' ימים לח	в воскресенье, 7 дня месяца
אדר שנת תר"יד	Адара, года 614 (1854)
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№197

Ривка, дочь Ицхака
רבקה בת יצתק
1853

Высота:	55,5 см
Ширина:	40 см
Толщина:	14,5 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронена
האשה הצנו'	женщина скромная
וחשובה בנשים	и почитаемая среди женщин
מרת רבקה בת ר	госпожа Ривка, дочь рава
יצתק נפטרה ט'	Ицхака, скончалась 9
טבת שנת תריד	Тевета года 614 (1853)
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№198

Элька, дочь Элиэзера
עלקא בת אליעזר
1856

Высота:	61 см
Ширина:	34 см
Толщина:	24,5 см
Тип формы:	G

פ נ	Здесь похоронена
אימנו האישה	наша мать, женщина
הצנועה מרת	скромная, госпожа
עלקא בת מו"ר	Элька, дочь господина рава
אליעזר שניפט'	Элиэзера, которая скончалась
אחרון של פסח שנת	в последний день Песаха года
תר"ו לפ"ק תנצבה	616 (1856) по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№199

Высота:	42,5 см
Ширина:	24,5 см
Толщина:	13,5 см
Тип формы:	не определен

Без надписи

№199a

Эшка, дочь Дова
עשקה בן דוב
1899

Высота: 75 см
Ширина: 53 см
Толщина: 28 см
Тип формы: B

פנ	Здесь покоится
האשה	женщина
עשקה בר	Эшка, дочь рабби
דוב יג יט ימים	Дова, вышла душа ее 19 дня
לחו' חשוון ש תרס	месяца Хешван года 660 (1899)
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№200

Эйделе, дочь Биньямина
איידלה בת בנימין

Высота: 43 см
Ширина: 42,5 см
Толщина: 13 см
Тип формы: A

פּנ֫	Здесь похоронена
הבתולה	девушка
איידלה ב ר"	Эйделе, дочь рава
בנימין	Биньямина

№200a

Хаим Цви, сын Меира Даниэля
חיים צבי בן מאיר דניאל

Высота:	40,5 см
Ширина:	34 см
Толщина:	13 см
Тип формы:	D3

פנ	Здесь покоится
הילד חיים צבי	ребенок Хаим Цви,
בֹּר מאיר דניאל	сын рабби Меира Даниэля
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№200b

Имя неизвестно
1871

Высота:	30 см
Ширина:	28 см
Толщина:	9 см
Тип формы:	не определен

…	…
… חיים	… Хаима
נפטרה ג אייר	скончалась 3 Ияра
שנת תרלא	года 631 (1871)

№201

Гинеше, дочь Якира Ашера
גינעשע בת יקיר אשר
1862

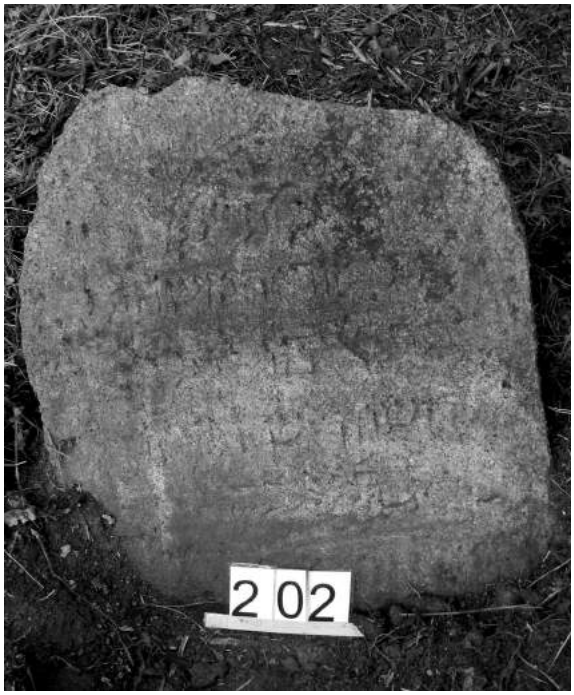

Высота:	91 см
Ширина:	66 см
Толщина:	15,5 см
Тип формы:	B

פם	Здесь памятник
תרדנה עינינו	застилают глаза наши слезы
על פטירת אמנו	о смерти матери нашей,
האשה הצנועה	женщины скромной,
וצדקניות וישרים	праведны и честны
מעשיה מרת גינעשע	деяния ее, госпожа Гинеше,
בת מר יקיר אשר	дочь господина Якира Ашера,
שבקה חלח ביום ד׳	оставила жизнь всем живым в среду,
יט אדר ראשון	19 числа месяца Адара I
שנת תרכ׳ב לפק	года 622 (1862) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№202

Моше, сын Элияху
משה בן אליהו
1856

Высота:	51 см
Ширина:	48,5 см
Толщина:	13 см
Тип формы:	B2

במר תבכה נפשי	В горе заплачет душа моя
עפ	о смерти
אבי מורי ר׳ משה	моего отца, моего учителя рава Моше,
בר אליהו יו״ב י	сына рава Элияху, и вышла душа его в день 10
חשוון ש׳ תריז	Хешвана года 617 (1856)
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№203

Реувен, сын Александра
ראובן בן אלכסנדר
1855

Высота:	70,5 см
Ширина:	53 см
Толщина:	11 см
Тип формы:	B

פֹּה	Здесь памятник
תרדנה עינינו על	полились из глаз наших слезы о
פט אבינו מר	смерти отца нашего господина
ראובן בן מוריני ר׳	Реувена, сына учителя нашего рава
אלכסנדר הכהן	Александра Коэна,
שנפטר י׳ סיוון	который скончался 10 Сивана
שנת תרטו לפֹק	года 615 (1855) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№204

Хаим Эли, сын Шраги
חיים אלי בן שרגא
1857

Высота:	74 см
Ширина:	42 см
Толщина:	28,5 см
Тип формы:	не определен

פ נ	Здесь похоронен
איש תם וישר	человек честный и прямодушный
י א מ ר חיים אלי	Б-гобоязненный господин рав Хаим Эли,
בן מר שרגא שני	сын господина рава Шраги, который скончался
י ו סיוון שנת תרי״ז	в день 16 Сивана года 617 (1857)
לפֹק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№204a

Йосеф Моше, сын Зеева
יוסף משה בן זאב
1869

Высота:	42,5 см
Ширина:	43 см
Толщина:	5 см
Тип формы:	A

פנ	Здесь покоится
עיני עיני יורדה	глаза мои глаза мои проливают
מים על פטירת	слезы о смерти
אבי מו"ה' יוסף משה	моего отца, учителя нашего рава Йосефа Моше,
ב"ר זאב נפטר י"ב	сына рава Зеева, скончался 12
אייר שנת תרכט	Ияра года 629 (1869)
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№204b

Рошке Голда,
дочь Шмуэля Накштера
ראשקע גאלדה בת שמואל
1857

Высота:	45 см
Ширина:	28 см
Толщина:	10 см
Тип формы:	D

…	…
על מות [רבני]ת	о смерти [жены раввина]
צנועה תו הוללה	скромной, восхваляемой,
מ' ראשקע גאלדה	госпожи Рошке Голде,
בת הרבי שמואל	дочери рабби Шмуэля
נאקשטער נפ'	Накштера, скончалась
ביום ד ו טבת	в день среду 6го Тевета
שנת תריח	года 618 (1857)

№205

Сара, дочь Ашера
שרה בת אשר
1876

Высота:	55 см
Ширина:	28,5 см
Толщина:	11 см
Тип формы:	A2

פ נ	Здесь похоронена
האשה מרת	женщина госпожа
שרה בת ר אשר	Сара, дочь рава Ашера,
נפטרה דג איר	скончалась 23 Ияра
תרלו תנצבה	636 (1876), да будет душа ее завязана в узле жизни

№206

Гиша Двора, дочь Биньямина
גישא דבורה בת בנימן
1871

Высота:	70 см
Ширина:	53,5 см
Толщина:	23 см
Тип формы:	не определен

פ נ	Здесь похоронена
א מ גישא דבורה	женщина госпожа Гиша Двора,
בת ר בנימן הלוי	дочь рава Биньямина Леви,
ונפטרה כא אדר	и скончалась 21 Адара
שנת תרלא	года 631 (1871)
תנצב[ה]	[да будет душа ее завязана в узле жизни]

№207

Зусла, дочь Меира
זוסלה בת מאיר
1871

Высота:	86 см
Ширина:	60 см
Толщина:	17,5 см
Тип формы:	D2

…	…
האשה הצנועה מרת זוסלה	женщина скромная, госпожа Зусла,
בת מאיר נפטרה ט ימים	дочь Меира, скончалась 9 дня
לירח אדר שנת תרלא לפק	месяца Адара года 631 (1871) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№208

Хая, дочь Шломо
חיי בת שלמה
1869

Высота:	42 см
Ширина:	28 см
Толщина:	12 см
Тип формы:	A2

פנ	Здесь похоронена
האשה חיי	женщина Хая,
בת שלמה	дочь Шломо,
וינ י ניסן ש	и вышла душа ее 10 Нисана года
תרכט תנצבה	629 (1869), да будет душа ее завязана в узле жизни

№209

Ривка, дочь Меира
רבקה בת מאיר
1867

Высота:	55 см
Ширина:	50 см
Толщина:	17,5 см
Тип формы:	A2

פנ	Здесь похоронена
אשה צנוע׳	женщина скромная
מ׳ רבקה בהר	госпожа Ривка, дочь рава рабби
מאיר וינ כא	Меира, и вышла душа ее 21
אדר ב׳ ש׳ ת׳ר׳כ׳ז׳	Адара II года 627 (1867)
ת׳נ׳צ׳ב׳ה׳	да будет душа ее завязана в узле жизни

№210

Лейба Двора, дочь Меира Шауля
ליבה דבורה בת מאיר שאל
1874

Высота:	60 см
Ширина:	53 см
Толщина:	19 см
Тип формы:	B

פ ט	Здесь сокрыта
הבתולה ליבה	девица Лейба
דבורה בת ר מאיר	Двора, дочь рава Меира
שאל נפטרה יד אלול	[Шауля], скончалась 14 Элула
שנת תרלד לפק	года 634 (1874) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№211

Шломо, сын Моше
שלמה בן משה
1844

Высота: 51,5 см
Ширина: 37 см
Толщина: 10 см
Тип формы: G

פֹּה	Здесь похоронен
מֹרֵ שלמה בֵּ	господин рав Шломо, сын
מר משה הכהן	господина Моше Коэна
שנפטר דְּאֵ לֵהּ	который скончался 21 в месяц
אייר שנת תֹּרֵ[דְּ]	Ияр года 60[4] (1844)
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№212

Гитл, дочь Авраама
גיטל בת אברהם
1862

Высота: 98,5 см
Ширина: 55 см
Толщина: 19 см
Тип формы: G

פֹּנ	Здесь похоронена
האשה	женщина
הצנועה מרת	скромная, госпожа
גיטל בת מר״	Гитл, дочь господина рава
אברהם שנפט״	Авраама, которая скончалась
ביום שֹׁקֵ דְּדֵ לֵהּ	в день Святой Субботы 24 месяца
שבט שנת תרכב	Швата года 622 (1862)
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№213

Цирл, дочь Меира
צירל בת מאיר
1859

Высота:	63,5 см
Ширина:	54 см
Толщина:	14 см
Тип формы:	C

פּוֹ	Здесь похоронена
האשה	женщина
הצנועה מרת	скромная, госпожа
צירל בת מוֹ"ר מאיר	Цирл, дочь господина рава Меира,
שנפטרה ד' לח' תשרי	которая скончалась 4 в месяц Тишрей
שנת תּרכ"ל לפק	года 620 (1859) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№214

Высота:	15 см
Ширина:	27 см
Толщина:	10 см
Тип формы:	не определен

Без надписи

№215

Хая Сара, дочь Залмана
חיה שרה בת זלמן
1860

Высота:	88 см
Ширина:	36,5 см
Толщина:	20 см
Тип формы:	B

פ״נ	Здесь похоронена
אמי מורתי מרת	моя мать и моя учительница госпожа
חיה שרה	Хая Сара,
בת ר׳ זלמן ז״ל	дочь рава Залмана, благословенна память его,
שהלכה לעולמ׳	которая ушла в вечность
י״א ימים לח׳ ניסן	11 дня месяца Нисана
בשנת ת׳ר׳ך לפ״ק	в год 620 (1860) по малому исчислению
ת׳נ׳צ׳ב׳ה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№216

Хая Ривка, дочь Аарона
חייה רבקה בת אהרן
1861

Высота:	68,5 см
Ширина:	64 см
Толщина:	17 см
Тип формы:	B2

במר תבכה נפשי	В горе плачет душа моя
עפ	о смерти
אמי מ חייה	моей матери госпожи Хаи
רבקה בר אהרן	Ривки, дочери рава Аарона
הלוי נ ערח אייר	Леви, скончалась в канун Рош Ходеш Ияр
תרכא לפ״ק	621 (1861) по малому исчислению

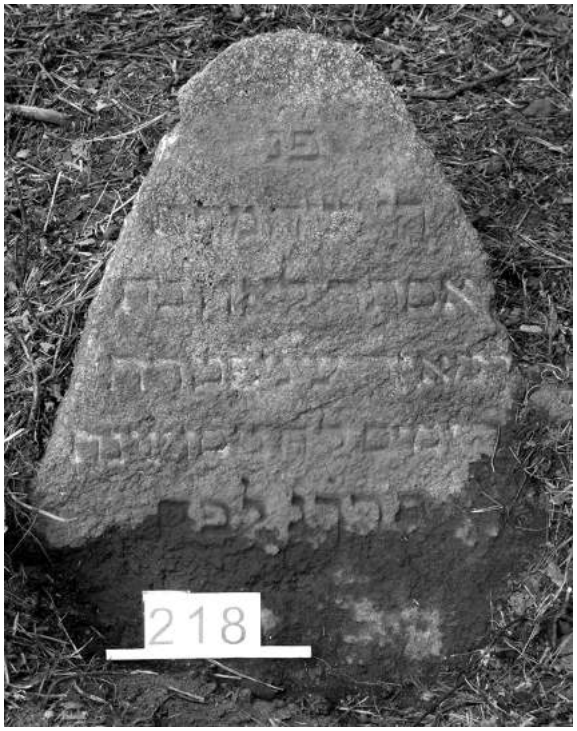

№217

Ройза, дочь Биньямина
רויזה בת בנימין
1861

Высота:	48,5 см
Ширина:	53 см
Толщина:	19 см
Тип формы:	A2

פּנ֗	Здесь похоронена
האשה הצנו	женщина скромная
מרת רויזה בת	госпожа Ройза, дочь
מר֗ בנימין הכהן	господина Биньямина Коэна,
שנ֗ יז֗ אייר שנת	которая скончалась 17 Ияра года
תרכא לפק תנצבה	621 (1861) по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№218

Эстер Лея, дочь Меира
אסתר לאה בת מאיר
1863

Высота:	60 см
Ширина:	52 см
Толщина:	13,5 см
Тип формы:	A2

פּנ֗	Здесь похоронена
האשה מרת	женщина госпожа
אסתר לאה בת	Эстер Лея, дочь
ר מאיר שניפטרה	рава Меира, которая скончалась
ה֗ ימים לח֗ ניסן שנת	5 дня месяца Нисана года
תר֗כ֗ג֗ לפק	623 (1863) по малому исчислению
[...]	[…]

№219

Михаэль, сын Авраама
מיכאל בן אברהם
1867

Высота:	85 см
Ширина:	37,5 см
Толщина:	14,5 см
Тип формы:	A2

פֹּנ	Здесь похоронен
מר	господин
מיכאל	Михаэль,
בן מר	сын господина
אברהם	Авраама,
שנפטר כז	который скончался 27
לח ניסן	месяца Нисана
שנת תרכז	года 627 (1867)
לפֹק	по малому исчислению
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№220

Меир, сын Калонимуса
מאיר בן קלונומס
1861

Высота:	61 см
Ширина:	63 см
Толщина:	14 см
Тип формы:	A

פנ	Здесь похоронен
אבינו היקר המופלג	дорогой выдающийся отец наш
מוה׳ מאיר בר׳	учитель наш и рав Меир, сын рава
קלונומס ינ ח חשוון	[Калонимуса], вышла душа его 8 Хешвана
שֹׁ תרכב לפֹק ת׳נ׳צ׳ב׳ה׳	года 622 (1861) по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№221

Высота: 35 см
Ширина: 55 см
Толщина: 32 см
Тип формы: В

Без надписи

№222

Высота: 33 см
Ширина: 28 см
Толщина: 17 см
Тип формы: не определен

Без надписи

№223

Марьяша
מאריאשה

Высота: 28 см
Ширина: 52 см
Толщина: 19 см
Тип формы: D

במר תבכה נפשי ע[ל]	В горе плакала душа моя [о] смерти
פ אמי מורתי מרת	моей матери, моей учительницы госпожи
[מ]אריאשה בת ר'	[М]арьяши, дочери рава
... ינב [ביו' ש']	… вышла душа ее [в день] {…}
...	…

№223a

Давид, сын Авраама Ицхака
דוד בן אברהם יצחק
1872

Высота: 83 см
Ширина: 35 см
Толщина: 17 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронен
הרבני	рабби,
מוה דוד	учитель наш рав Давид,
בר אברהם	сын рава Авраама
יצחק נ ח	Ицхака, скончался 8
אדר א	Адара I
שנת תרלב	года 632 (1872)
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№223b

Эстер Цирл, дочь Шмуэля
אסתר צירול בת שמואל

Высота:	85 см
Ширина:	38 см
Толщина:	23 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронена
ה מ אסתר	женщина, госпожа Эстер
צירול בת ר	Цирл, дочь рава
שמואל נפ	Шмуэля, скончалась
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№224

Высота:	53 см
Ширина:	72 см
Толщина:	9,5 см
Тип формы:	B

Без надписи

№225

Эли Цви, сын Авраама
אלי צבי בן אברהם
1868

Высота: 86 см
Ширина: 45 см
Толщина: 15 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронен
הישיש מוה' אלי	старец, учитель наш рав Эли
צבי בֹּר אברהם	Цви, сын рава Авраама
הלוי ונ' א תמוז	Леви, и скончался 1 Тамуза
תרכח תִּנָּצְבֶה	628 (1868), да будет душа его завязана в узле жизни

№226

Хая Фрейда, дочь Хаима
חיה פריידה בת חיים
1867

Высота: 59 см
Ширина: 55 см
Толщина: 23 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронена
האשה הצנועֹ	скромная женщина
מרת חיה פריידה	госпожа Хая Фрейда,
בת ר חיים נפטרה	дочь рава Хаима, скончалась
עֹר השנה תרכח	в канун Рош ха-Шана 628 (1867)
לפק תִּנָּצְבֶה	по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№227

Ривка Лея, дочь Авигдора
רבקה לאה בת אבגדור
1862

Высота:	58 см
Ширина:	43 см
Толщина:	10 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронена
האשה מרת	женщина госпожа
רבקה לאה בת	Ривка Лея, дочь
ר אבגדור יִנ	рава Авигдора, вышла душа ее
ד ח שבט שנת	в среду 8 Швата года
תרכב לְפק תנצבה	622 (1862) по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№228

Фрума, дочь Аарона
פרומא בת אהרן
1865

Высота:	67 см
Ширина:	49 см
Толщина:	18 см
Тип формы:	G

עיני נגרה מים	Глаза проливают слезы
עַפ	о смерти
אמי מ פרומא	моей матери, госпожи Фрумы,
בר אהרן זַל	дочери рава Аарона, благословенна память его,
יִנַּב רַח כסליו	вышла душа ее в день Рош Ходеш Кислев
תרכו תִּנַּצֵבָה	626 (1865), да будет душа ее завязана в узле жизни
לְפק	по малому исчислению

№229

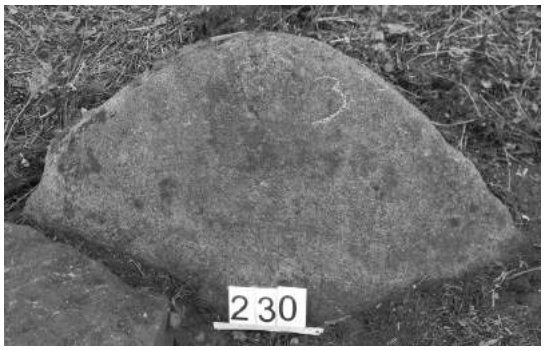
Яаков Зеев, сын Моше
יעקב זאב בן מושה
1867

Высота: 99 см
Ширина: 62 см
Толщина: 14 см
Тип формы: B2

פה מנוחת אבינו	Здесь (место) упокоения отца нашего
היקר	дорогого
יעקב זאב בר מושה	Яакова Зеева, сына рава Моше,
נפטר יום ג כו ימים	скончался во вторник, 26 дня
לירח אדר בשנת	месяца Адара в год
תרכז לִפְקֹ תנצבה	627 (1867) по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№230

Высота: 42 см
Ширина: 77 см
Толщина: 23 см
Тип формы: A

Без надписи

№231

Брейна, дочь Меира
ברוינה בת מאיר
1857

Высота:	95 см
Ширина:	40 см
Толщина:	10 см
Тип формы:	B

פּנ	Здесь похоронена
הּ צנועה אמי	женщина скромная, моя мать
מורתי ברוינה	моя учительница Брейна,
בת רׄ מאיר יׄנ	дочь рава Меира, вышла душа ее
ב ע רח ניסן	в канун Рош Ходеш Нисан
שנת תריז	года 617 (1857)
לפק תּנצבׄ	по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле
הׄ	жизни

№232

Двора, дочь Йехуды Зундла
דבורה בת יהודה זונדל

Высота:	59 см
Ширина:	30 см
Толщина:	13 см
Тип формы:	B

פ נ	Здесь похоронена
האשה	женщина
דבורה	Двора,
בת מׄרׄ	дочь учителя нашего рава
יהודה זונדל	Йехуды Зундла,
שׄנׄ כׄוׄ מנחם	которая скончалась 26 Менахем
אב	Ава

№233

Зеев, сын Шмуэля
זאב בן שמואל
1872

Высота: 77 см
Ширина: 31 см
Толщина: 18 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронен
הרבני	рабби,
מרה זאב	господин рав Зеев,
בר שמואל	сын рава Шмуэля
הלוי נפטר	Леви, скончался
יט לירח תמוז	19 месяца Тамуза
שנת תרלב	года 632 (1872)
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№234

Имя неизвестно

Высота: 19 см
Ширина: 10 см
Толщина: 5 см
Тип формы: не определен

…	…
פנ...	Здесь похоронен(а) …
… [ה]	… [...]
...	...

№235

Хинта, дочь Шмуэля
הינתה בת שמואל
1843

Высота:	45 см
Ширина:	43 см
Толщина:	15 см
Тип формы:	D3

פנ	Здесь похоронена
ה הצנועה מרת	женщина скромная, госпожа
הינתה בת ר שמואל	Хинта, дочь рава Шмуэля
הלוי נפטרה ז	Леви, скончалась 7
מרחשוון תרד	Мархешвана 604 (1843)
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№236

Тамара, дочь Симхи
תמרא בת שמחה
1870

Высота:	59 см
Ширина:	29 см
Толщина:	33 см
Тип формы:	G

פּנ֗	Здесь похоронена
אמי מורתי	моя мать, моя учительница,
ה מ' תמרא	женщина, госпожа Тамара,
בר֗ שמחה נ'	дочь рава Симхи, скончалась
דו תמוז שנ'	26 Тамуза года
תרל תנצבה	630 (1870), да будет душа ее завязана в узле жизни
לפק	по малому исчислению

№237

Хая, дочь Цви
חיה בת צבי
1865

Высота: 49 см
Ширина: 40 см
Толщина: 21см
Тип формы: B

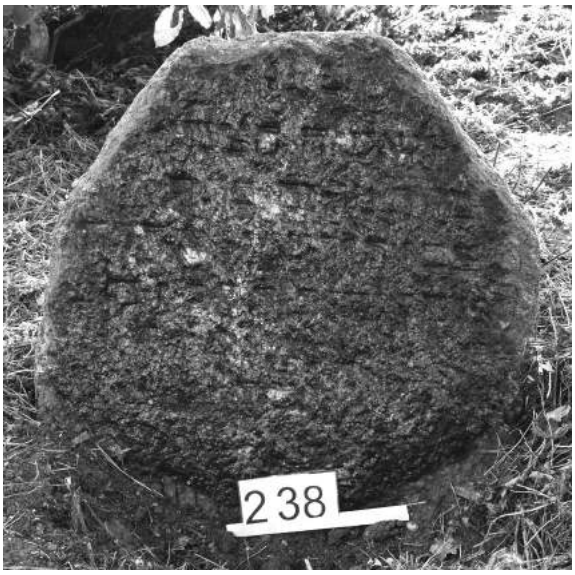

פנ	Здесь похоронена
האשה הצנו	женщина скромная
מרת חיה בת ר	госпожа Хая, дочь рава
צבי ינ דה אלול	Цви, вышла душа ее 25 Элула
שנת תרדה לפק	года 625 (1865) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

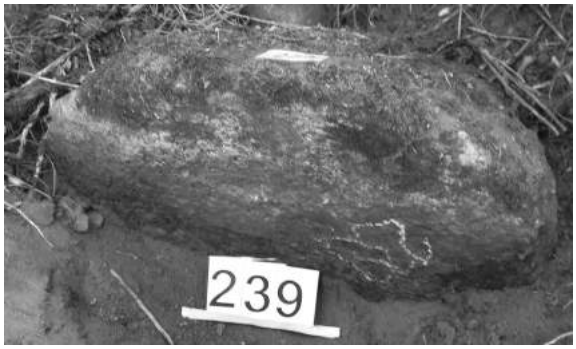
№238

Мирьям, дочь Цви Хирша
מרים בת צבי הירש
1877

Высота: 60 см
Ширина: 58 см
Толщина: 15 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронена
האשה הצנו'	женщина скромная,
מרת מרים בת ר'	госпожа Мирьям, дочь рава
צבי הירש ינ א דרח	Цви Хирша, вышла душа ее в первый день Рош Ходеш
ניסן שנת תרלז לפק	Нисан года 637 (1877) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№239

Высота: 35 см
Ширина: 47 см
Толщина: 22 см
Тип формы: B

Без надписи

№240

Шимон, сын Цви Хирша
שמעון בן צבי הירש
1874

Высота: 59 см
Ширина: 40 см
Толщина: 27 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронен
הרבני מוה	рабби наш учитель рав
שמעון בר צבי	Шимон, сын рава Цви
הירש נפטר יט	Хирша, скончался 19
כסלו שנת תרלה	Кислева года 635 (1874)
לפ̲ק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№241

Высота: 15 см
Ширина: 25 см
Толщина: 28 см
Тип формы: не определен

Без надписи

№242

Авраам, сын Меира
אברהם בן מאיר
1875

Высота: 56 см
Ширина: 46 см
Толщина: 21 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронен
הרבני הישיש	рабби старец
יא מוה אברהם	Б-гобоязненный учитель наш рав Авраам,
בר מאיר יג יום י"ט	сын рава Меира, вышла душа его в день 19
אדר שני שנת תרלה	Адара II года 635 (1875)
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№243

Голда, дочь Элияху
גאלדה בת אליהו

Высота:	55 см
Ширина:	34 см
Толщина:	15 см
Тип формы:	G

פנ ה...	Здесь похоронена …
ה' גאלדה	женщина Голда,
בת אליהו	дочь Элияху

№244

Авраам Моше, сын Давида
אברהם משה בן דוד
1875

Высота:	55 см
Ширина:	41 см
Толщина:	15 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронен
הרבני מוה	рабби, учитель наш рав
אברהם משה	Авраам Моше,
בר דוד נפטר	сын рава Давида, скончался
יט מרחשון שנת	19 Мархешвана года
תרלו לפק תנ	636 (1875) по малому исчислению, да будет душа его
צבה	завязана в узле жизни

№245

Голда Рахель,
дочь Шалома Арье
גאלדה רחל בת שלום אריה
1878

Высота:	80 см
Ширина:	56 см
Толщина:	17 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронена
האשה הצנועה	женщина скромная,
מרת גאלדה רחל בת	госпожа Голда Рахель, дочь
ר שלום אריה ינב ז	рава Шалома Арье, вышла душа ее в день 7
איר שנת תרלח לפק	Ияра года 638 (1878) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№246

Хая Шоша, дочь Хаима
חיה שאשע בת חיים
1877

Высота:	68 см
Ширина:	65 см
Толщина:	25 см
Тип формы:	B

צק	Знак на могиле
האשה הצנועה	женщине скромной,
מרת חיה שאשע	госпоже Хае Шоше,
בת ר חיים הקדו'	дочери Хаима святого,
שנפטרה ך ימים	которая скончалась 20 дня
לחוד' אייר שנת	месяца Ияр года
תרלז לפק תנצבה	637 (1877) по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№247

Хана, дочь Арье Лейба
חנה בת אריה ליב
1878

Высота:	75 см
Ширина:	52 см
Толщина:	15 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронена
האשה הצנועה	женщина скромная,
מרת חנה בת ר אריה	госпожа Хана, дочь рава Арье
ליב נפ ו אדר בשנ	Лейба, скончалась 6 Адара в год
תרלח לפק תנצבה	638 (1878) по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

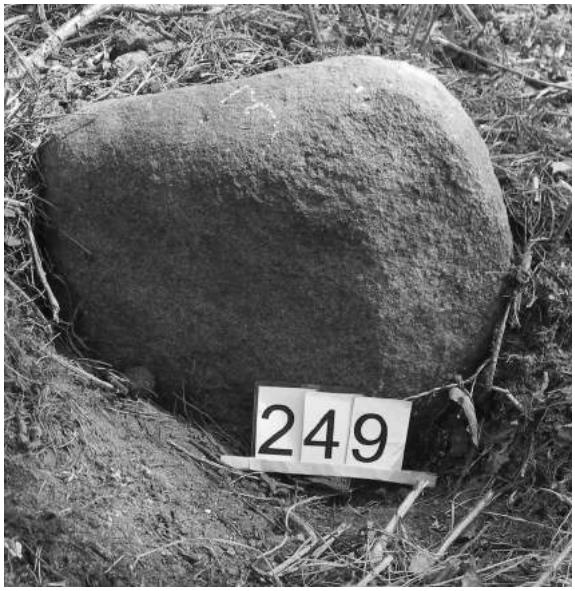
№248

Давид Ицхак, сын Мордехая
דוד יצחק בן מרדכי
1860

Высота:	55 см
Ширина:	50 см
Толщина:	24 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронен
הרבני מוה דוד	рабби учитель наш рав Давид
יצחק בר מרדכי	Ицхак, сын рава Мордехая,
ונפטר טו אלול שנת	и скончался 15 Элула года
תרכ תנצבה	620 (1860) да будет душа его завязана в узле жизни

№249

Высота: 31 см
Ширина: 36 см
Толщина: 16 см
Тип формы: A

Без надписи

№250

Хана, дочь Шмуэля
חנה בת שמואל
1877

Высота: 67 см
Ширина: 68 см
Толщина: 36 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронена
הילדה חנה בת	девочка Хана, дочь
שמואל ויצא	Шмуэля, и вышла
נשמתה בטהרה	душа ее в чистоте
ד א יום לחודש תמוז	в среду, 1 дня месяца Тамуза
שנת תרלז תנצבה	года 637 (1877), да будет душа ее завязана в узле жизни

№251

Ицхак, сын Эли Дова
יצחק בן אלי דוב
1883

Высота:	55 см
Ширина:	56 см
Толщина:	21 см
Тип формы:	B

פה	Здесь
קבר המנוח ר'	памятник упокоения рава
יצחק בן אלי דוב	Ицхака, сына Эли Дова,
הל יב ימים לחו'	ушел в мир иной 12 дня месяца
אדר ר ש תרמג	Адара [II] года 643 (1883)
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№252

Высота:	28 см
Ширина:	14 см
Толщина:	9 см
Тип формы:	не определен

Без надписи

№253

Шоша, дочь Меира
שאשה בת מאיר
1888

Высота: 73 см
Ширина: 48 см
Толщина: 18 см
Тип формы: B

פה	Здесь
מנוחת אמנו	упокоение нашей матери,
האשה הצנועה	женщины скромной,
מרת שאשה בת	госпожи Шоши, дочери
ר מאיר ינב יט	рава Меира, вышла душа ее в день 19
אדר ראשון שנת	Адара I года
תרמח תנצבה	648 (1888), да будет душа ее завязана в узле жизни

№253a

Высота: 36,5 см
Ширина: 44 см
Толщина: 20 см
Тип формы: A1

Без надписи

№254

Моше, сын Хаима
משה בן חיים
1899

Высота:	60 см
Ширина:	57 см
Толщина:	24 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронен
אבינו הישיש	отец наш, старец,
מוה משה בר	наш учитель рав Моше, сын рава
חיים יונ יח מרחשון	Хаима, вышла душа его в день 18 Мархешвана
שנת תרס תנצבה	года 660 (1899), да будет душа его завязана в узле жизни

№255

Высота:	35 см
Ширина:	48 см
Толщина:	17 см
Тип формы:	A

Без надписи

№256

Высота: 22 см
Ширина: 33 см
Толщина: 26 см
Тип формы: не определен

Без надписи

№257

Хилель, сын Ицхака
הילל בן יצחק
1896

Высота: 48 см
Ширина: 57 см
Толщина: 21 см
Тип формы: A

פנ	Здесь похоронен
אבינו מוה' הילל	отец наш учитель наш рав Хилель,
בר יצחק הלוי ינב	сын рава Ицхака Леви, вышла душа его в день
י טבת שנת תרנז לפק	10 Тевета года 657 (1896) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№258

Шауль Зисол, сын Йосефа
שאול זיסול בן יוסף
1896

Высота:	72 см
Ширина:	68 см
Толщина:	13,5 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронен
אבינו מר שאול	отец наш, господин Шауль
זיסול בר יוסף נפטר	Зисол, сын рава Йосефа, скончался
ב ימים לחודש טבת שנת	2 дня месяца Тевет года
תרנז תנצבה	657 (1896), да будет душа его завязана в узле жизни

№259

Высота:	35 см
Ширина:	62 см
Толщина:	20 см
Тип формы:	не определен

Без надписи

№260

Бейле Мирьям, дочь Лейба
ביילע מרים בת ליב
1840

Высота: 63 см
Ширина: 36 см
Толщина: 22 см
Тип формы: D1

פנ	Здесь похоронена
המרת ביילע	госпожа Бейле
מרים בת ר ליב	Мирьям, дочь рава Лейба,
יג כב מ"א תר	вышла душа ее 22 Менахем Ава 600 (1840)
לפק תנצבה חיים	по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни
עד ביאת הא	до прихода Всевышнего

№261

Высота: 24 см
Ширина: 32,5 см
Толщина: 15 см
Тип формы: A

Без надписи

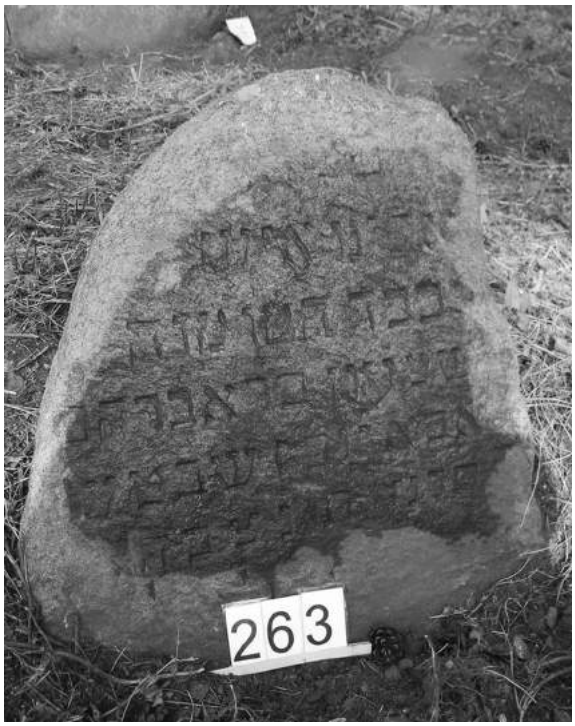

№262

Высота: 33 см
Ширина: 41 см
Толщина: 13 см
Тип формы: A

Без надписи

№263

Шимон, сын Авраама Аба
שמעון בן אברהם אבא
1897

Высота: 56 см
Ширина: 52 см
Толщина: 18 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронен
אבינו איש	отец наш, человек
נכבד המו מוה	уважаемый, учитель наш рав
שמעון בר אברהם	Шимон, сын рава Авраама
אבא ינב ז שבט שנ	Аба, вышла душа его в день 7 Швата года
תרנז תנצבה	657 (1897), да будет душа его завязана в узле жизни

№264

Рахель, дочь Авраама
רחל בת אברהם
1898

Высота:	57 см
Ширина:	46,5 см
Толщина:	17 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронена
האשה הצנועה	женщина скромная,
מרת רחל בת ר	госпожа Рахель, дочь рава
אברהם יצ״ב א דרח	Авраама, вышла душа ее в первый день Рош Ходеш
טבת שנת תרנט לפק	Тевет года 659 (1898) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№265

Двора, дочь Элияху
דבורה בת אליהו
1907

Высота:	37 см
Ширина:	53 см
Толщина:	25 см
Тип формы:	не определен

[האשה] הצנועה	Женщина скромная,
מרת דבורה בת ר	госпожа Двора, дочь рава
אליהו ויצ ך שבט	Элияху, и вышла душа ее 20 Швата
תרסז תנצ בה	667 (1907), да будет душа ее завязана в узле жизни

№266

Ицхак, сын Моше
יצחק בן משה
1873

Высота:	28 см
Ширина:	40,5 см
Толщина:	12 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронен
הרבני מוה יצחק	рабби учитель наш рав Ицхак,
בר משה ונפטר ד	сын рава Моше, и скончался 4
סיון שנת תרלג	Сивана года 633 (1873)
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№267

Элиэзер, сын рава Элияху
אלעזר בן אליהו
1873

Высота:	96 см
Ширина:	31 см
Толщина:	20 см
Тип формы:	не определен

פנ הרבני	Здесь похоронен рабби
מוה אלעזר בר	наш учитель рав Элиэзер, сын рава
אליהו נפטר	Элияху, скончался
ח אדר שנת	8 Адара года
תרלג לפק	633 (1873) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

Лея, дочь Йехезкеля

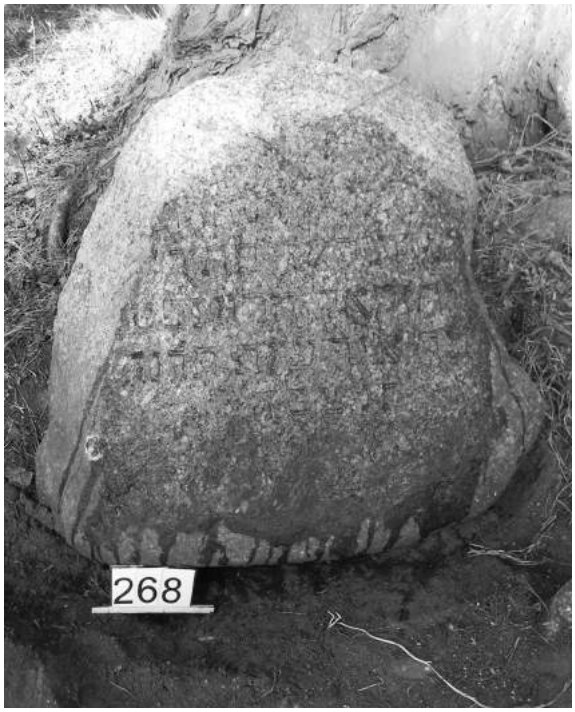
№268

לאה בת יחזקאל

1896

Высота: 52 см
Ширина: 71 см
Толщина: 19 см
Тип формы: B

פנ	Здесь покоится
אמנו האשה הצנ'	наша мать, женщина скромная,
מרת לאה בת ר'	госпожа Лея, дочь рава
יחזקאל הלוי נפט'	Йехезкеля Леви, скончалась
כח איר שנת תרנו	28го Ияра года 656 (1896)
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

Хая Сара, дочь Дова

№269

חיה שרה בת דוב

1897

Высота: 60 см
Ширина: 65 см
Толщина: 25 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронена
אמני האשה	моя мать, женщина
הצנוה מרת חיה	скромная, госпожа Хая
שרה בת ר דוב ינב	Сара, дочь рава Дова, вышла душа ее в день
יד אדר א שנת תרנז	14 Адара I года 657 (1897),
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№270

Шимон, сын Хаима
שמעון בן חיים
1879

Высота:	62 см
Ширина:	49 см
Толщина:	17 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронен
איש נכבד שמעון	человек уважаемый Шимон,
בן ר חיים הלך לעו'	сын рава Хаима, ушел в мир иной
כ"א ימים לחודש	21 дня месяца
ניסן ז' של פסח שנת	Нисан 7 дня праздника Песах года
תרלט לפק תנצבה	639 (1879) по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№271

Шауль Эльханан, сын Шмуэля
שואל אלחנן בן שמואל
1895

Высота:	68 см
Ширина:	53 см
Толщина:	14 см
Тип формы:	G

פנ	Здесь похоронен
אבי הישיש מו	отец мой, старец, наш учитель
שואל אלחנן בר	Шауль Эльханан, сын рава
שמואל נפטר יז	Шмуэля, скончался 17
כסליו שנת תרנו	Кислева года 656 (1895),
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№272

Шломо, сын Авраама Ицхака
שלמה בן אברהם יצחק
1898

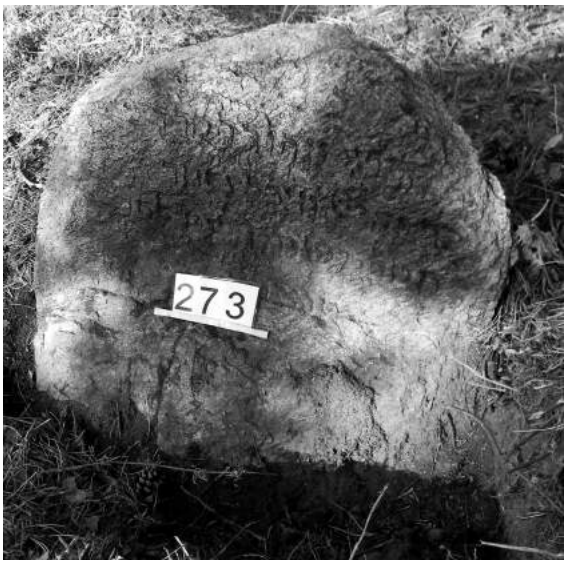

Высота:	56 см
Ширина:	45 см
Толщина:	10 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронен
אבינו מוה שלמה	отец наш учитель наш рав Шломо,
בר אברהם יצחק	сын рава Авраама Ицхака,
נפטר כ אדר שנת	скончался 20 Адара года
תרנח לפק תנצבה	658 (1898) по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

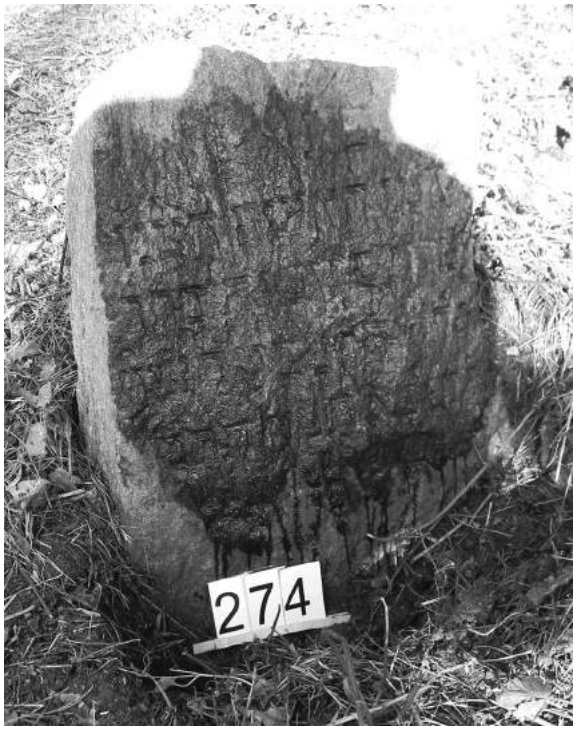
№273

Мордехай,
сын Йехиэля Михла
מרדכי בן יחיאל מיכל
1898

Высота:	68 см
Ширина:	65 см
Толщина:	10 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронен
הרבני מוה רב מרדכי	рабби, учитель наш рав Мордехай,
בר יחיאל מיכל נפטר	сын рава Йехиэля Михла, скончался
[ח] טבת שנת תרנט לפק	[8] Тевета года 659 (1898) по малому исчислению,
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№274

Алия, дочь Гедалияху
עליה בת גדליהו
1849

Высота:	57 см
Ширина:	42 см
Толщина:	14 см
Тип формы:	D2

פנ	Здесь похоронена
אמי האשה הצנו	моя мать, женщина скромная,
מרת [...] עליה בת ר	госпожа […] Алия, дочь рава
גדליהו מ בעליצע	Гедалияху из Белицы,
ינב כא תמוז תרט	вышла душа ее в день 21 Тамуза 609 (1849),
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№275

Захария Михол, сын Ицхака
זכריה מיכול בן יצחק
1876

Высота:	40 см
Ширина:	49 см
Толщина:	14 см
Тип формы:	A

פנ	Здесь покоится
הרבני מוה זכריה	рабби, наш учитель рав Захария
מיכול בר יצחק ינ יד	Михол, сын рава Ицхака, вышла душа его 14
טבת שנת תרלו לפק	Тевета года 636 (1876) по малому исчислению,
תִּנְצְבָה	да будет душа его завязана в узле жизни

№276

Двора, дочь Ахузана Давида
דבורה בת אחוזן דוד
1896

Высота: 77 см
Ширина: 44,5 см
Толщина: 18 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронена
אמי הצנועה	моя мать скромная,
אשה מרת	женщина, госпожа
דבורה בת ר	Двора, дочь рава
אחוזן דוד ינב	Ахузана Давида, вышла душа ее в день
כו חשוון תרנז	26 Хешвана 657 (1896),
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№277

Двора
דבורה
1899

Высота: 59 см
Ширина: 42 см
Толщина: 12 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронена
אמי האשה	моя мать, женщина
הצנועה מרת	скромная, госпожа
דבורה בת ר	Двора, дочь рава
[… … … … …]	[…]
ב איר שנת	2 Ияра года
תרנט תנצבה	659 (1899), да будет душа ее завязана в узле жизни

№278

Ципа, дочь Ицхака
ציפה בת יצחק
1899

Высота:	64 см
Ширина:	47 см
Толщина:	9 см
Тип формы:	G

פנ	Здесь похоронена
אמי האשה	моя мать, женщина
הצנועה מרת	скромная, госпожа
ציפה בת ר יצחק	Ципа, дочь рава Ицхака,
נפטרה ג סיון שנת	скончалась 3 Сивана года
תרנט תנצבה	659 (1899), да будет душа ее завязана в узле жизни

№279

Нехама, дочь Элияху
נחמה בת אליהו
1878

Высота:	56 см
Ширина:	40 см
Толщина:	16 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронена
האשה הצנו	женщина скромная
מרת נחמה בת ר	госпожа Нехама, дочь рава
אליהו יג שק [...] ימים	Элияху, вышла душа ее в Святую Субботу […] день
לירח איר תרלח	месяца Ияра 638 (1878)
לפק תנצבה	по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№280

Высота: 38 см
Ширина: 46 см
Толщина: 23 см
Тип формы: A2

Без надписи

№281

Зисла, дочь Авраама
זיסלה בת אברהם
1893

Высота: 55 см
Ширина: 45 см
Толщина: 23 см
Тип формы: B

על	Об
אלה אני בוכיה	этом я плачу,
עיני ירדה מים על	и глаза мои застилают слезы о
פטירת אמי האשה	смерти моей матери, женщины
הצנועה מרת זיסלה	скромной, госпожи Зислы,
בת ר׳ אברהם נפטרה	дочери рава Авраама, скончалась
כה טבת שנת תרנג	25 Тевета года 653 (1893)
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№282

Авраам, сын Йосефа
אברהם בן יוסף
1888

Высота:	63 см
Ширина:	54 см
Толщина:	22 см
Тип формы:	B

פה	Здесь
קבר איש תם וישר	могила человека честного и прямодушного,
ר אברהם בר יוסף	рава Авраама, сына рава Йосефа,
ינב' ה ימים לחודש	вышла душа его 5 дня месяца
אדר שנת תרמח לפק	Адар года 648 (1888) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№283

Хая Лея, дочь Элияху Арье
חיי לאה בת אליהו ארי
1916

Высота:	93 см
Ширина:	41 см
Толщина:	22 см
Тип формы:	B

על זה דוה לבנו	Об этом печалится сердце наше,
ודמעות תזל עינינו	и слезы проливают глаза наши,
כי יום שמחת תורתנו	потому что день радости нашего учения –
נה בכה לאבל משושינו	теперь плач скорби нашей радости,
כי נלקחה עטרת ראשנו	так как забрали венец головы нашей,
אמנו הצנועה נדבת הלב	нашу мать, скромную и добросердечную,
מרת חיי לאה בר אליהו	госпожу Хаю Лею, дочь рава Элияху
ארי שנת תרעו תנצבה	Арье года 676 (1916), да будет душа ее завязана в узле жизни

№284

Песя Ривка, дочь Йосефа Цви
פאשע רבקה בת יוסף צבי
1910

Высота:	76 см
Ширина:	38 см
Толщина:	26 см
Тип формы:	D2

פנ	Здесь покоится
האשה הצנועה	женщина скромная,
מרת פאשע רבקה	госпожа Песя Ривка,
בר יוסף צבי יונב	дочь рабби Йосефа Цви, вышла душа ее в день
יום א דג מנחם אב	воскресенье, 23 Менахем Ава,
שנת רעת לפק תנצבה	года 670 (1910) по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№285

Ципа, дочь Авраама
ציפה בת אברהם
1912

Высота:	130 см
Ширина:	50,5 см
Толщина:	22 см
Тип формы:	B

פנ	Здесь похоронена
האשה	женщина
הצנועה מרת	скромная, госпожа
ציפה בת הה	Ципа, дочь рабби
ר אברהם זל	рава Авраама, да будет благословенна его память,
נ ערב יום כפור	скончалась в канун Йом Кипура
שנת תרעג	года 673 (1912)
תנצבה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№286

Высота: 38 см
Ширина: 47 см
Толщина: 12 см
Тип формы: A

Без надписи

№287

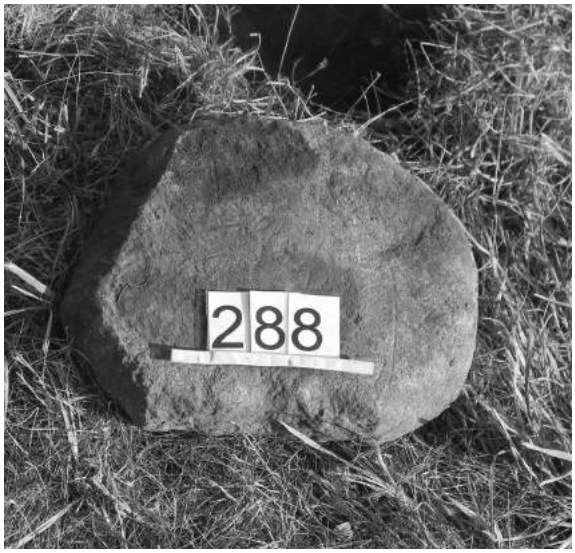
Высота: 28 см
Ширина: 37 см
Толщина: 14 см
Тип формы: A

Без надписи

№288

Высота: 29 см
Ширина: 34 см
Толщина: 10 см
Тип формы: A

Без надписи

№289

Высота: 40 см
Ширина: 24 см
Толщина: 15 см
Тип формы: A

Без надписи

№290

Йосеф, сын Авреха
יוסף בן אברח
1908

Высота:	64 см
Ширина:	44 см
Толщина:	13 см
Тип формы:	D4

עד הגל הזה	Свидетель этот холм
הרבני הישיש	рабби, старец
מהו יוסף בן אברח	наш учитель рав Йосеф, сын Авреха,
ינב מ"ש יב אדר ב	вышла душа его в день исхода Святой Субботы 12 Адара II
ש תרסח לפק תנצבה	года 668 (1908) по малому исчислению, да будет душа его завязана в узле жизни

№291

Шауль, сын Танхума
שאול בן תנחום
1910

Высота:	133 см
Ширина:	57 см
Толщина:	10 см
Тип формы:	E

קול נוהי נרימה	Подниму я плач
על פטירת אבינו היק'	о смерти нашего дорогого отца,
אשר נקטף בחצי ימיו	которого забрали в середине дней его,
מהו שאול בר תנחום	наш учитель Шауль, сын рава Танхума,
הלך למנוחות עולמים	ушел на вечный покой
עשק טו אדר א תרע לפק	в вечер Святой Субботы 15 Адара I 670 (1910) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

Хаим Моше, сын Ашера

№292

חיים משה בן אשר

1910

Высота: 60 см
Ширина: 33 см
Толщина: 14 см
Тип формы: D2

פּנ֗	Здесь похоронен
איש תּם וישר	человек честный и прямодушный
מהו חיים משה	наш учитель рав Хаим Моше,
בּר֗ אשר נפטר	сын рава Ашера, скончался
ערכ ש' תּרעא֗ לפק	в канун первого дня Кислева года 671(1911) по малому исчислению
תּנצבּה֗	да будет душа его завязана в узле жизни

Авраам, сын Цви

№293

אברהם בן צבי

1911

Высота: 63 см
Ширина: 42 см
Толщина: 18 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронен
ר אברהם בר	рав Авраам, сын рава
צבי נ כו סיון	Цви, скончался 26 Сивана
שׁ תרעא לפק	года 671 (1911) по малому исчислению
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№293a

Высота: 23 см
Ширина: 43 см
Толщина: 10 см
Тип формы: A

Без надписи

№294

Хасе Минье, дочь Арье Лейба
חאשע מיניע בת אריה ליב
1912

Высота: 68 см
Ширина: 38 см
Толщина: 11 см
Тип формы: D

פנ	Здесь похоронена
האשה חאשע	женщина Хасе
מיניע בּר אריה	Минье, дочь рава Арье
ליב יַנֵּב יום ו יט	Лейба, вышла душа ее в день пятницы 15
אדר שׁ תרעב לפק	Адара, года 672 (1912) по малому исчислению
תִּנָּצְבָה	да будет душа ее завязана в узле жизни

№295

Высота: 50 см
Ширина: 46 см
Толщина: 10 см
Тип формы: A1

Без надписи

№296

Хаим, сын Моше
חיים בן משה
1901

Высота: 75 см
Ширина: 38 см
Толщина: 14 см
Тип формы: D2

פנ	Здесь похоронен
ר חיים בר	рав Хаим, сын рава
משה נ ו	Моше, скончался 6
כסלו תרסב	Кислева 662 (1901)
תנצבה	да будет душа его завязана в узле жизни

№297

Йосеф, сын Йехуды
יוסף בן יהודה
1905

Высота:	81 см
Ширина:	49 см
Толщина:	20,5 см
Тип формы:	B2

ציון לנפש יקרה	Знак для дорогой души
הוא בּני בּבת עיני	он мой сын любимый,
נקטף בימי אבו	срезан в дни отца его
הילד יוסף בר	ребенок Йосеф, сын рава
יהודה נ' טו כסלו	Йехуды, скончался 15 Кислева
התרסו תּנצבה	5666 (1905), да будет душа его завязана в узле жизни

№298

Симе, дочь Моше
סימע בת משה
1906

Высота:	81 см
Ширина:	59 см
Толщина:	11 см
Тип формы:	D4

לזיכרון עולם	На вечную память
האשה הצנועה	женщина скромная
מרת סימע בר משה	госпожа Симе, дочь рава Моше,
שׁ חלח יום בּ יב טבת	оставила жизнь всем живым в день понедельник 12 Тевета
שנת תרסו לפק תּנצבה	года 666 (1906) по малому исчислению, да будет душа ее завязана в узле жизни

№299

Рута, дочь Яакова
רוטא בת יעקב
1901

Высота: 64 см
Ширина: 40 см
Толщина: 10,5 см
Тип формы: B

פנ	Здесь похоронена
אמי האשה	моя мать, женщина
הצנועה מרת	скромная, госпожа
רוטא בת ר׳ יעקב	Рута, дочь рава Яакова
הלוי ינב ו שבט	Леви, вышла душа ее в день 6 Швата
שנת תרסא תנצ	года 661 (1901), да будет душа ее завязана
בה	в узле жизни

№300

Имя неизвестно
1896

Высота: 39 см
Ширина: 60 см
Толщина: 56 см
Тип формы: тумба

נפטר טו שבט תרנו 1896	Скончался 15 швата 656 1896,
ועדה המצבה שהוקמה	и свидетель эта мацева, которая установлена
בשנת תרפו 1925	в год 686 1925,
ת'נ'צ'ב'ה'	да будет душа его завязана в узле жизни

№300а

Высота: 33 см
Ширина: 60 см
Толщина: 18 см
Тип формы: не определен

Без надписи

№301

Имя неизвестно
1900

Высота: 24 см
Ширина: 60 см
Толщина: 11 см
Тип формы: не определен

… …
שנת תרס תנצבה года 660 (1900), да будет душа ее/его завязана в узле жизни

Указатель дат

1800 – 117

1811 – 101

1823 – 132
1824 – 140
1826 – 136
1827 – 139
1829 – 147, 178

1830 – 156, 157, 159
1831 – 169, 176
1832 – 115
1836 – 38, 42
1837 – 39, 43, 183
1838 – 81, 96
1839 – 44, 80, 94, 95

1840 – 97, 260
1841 – 46
1842 – 103, 106, 114a, 127, 134
1843 – 91, 105, 235
1844 – 98, 99, 133, 211
1845 – 174
1846 – 104, 142
1847 – 119, 149
1848 – 114, 138, 154
1849 – 274

1850 – 41, 83
1851 – 189
1852 – 47, 48, 93, 113, 116, 188, 189b
1853 – 184, 188b, 193, 197
1854 – 162, 182, 196
1855 – 182a, 191, 192, 203
1856 – 40, 165, 190, 195, 198, 202
1857 – 45, 173, 204, 204b, 231
1858 – 152, 153, 172, 185, 186
1859 – 23a, 34, 85b, 213

1860 – 189a, 194, 215, 248
1861 – 187, 216, 217, 220
1862 – 201, 212, 227
1863 – 218

1864 – 112
1865 – 28, 228, 237
1867 – 32, 33, 209, 219, 226, 229
1868 – 5, 225
1869 – 204a, 208

1870 – 236
1871 – 200b, 206, 207
1872 – 223a, 233
1873 – 266, 267
1874 – 4, 164, 210, 240
1875 – 2, 3, 13, 14, 18, 151, 242, 244
1876 – 19, 148, 205, 275
1877 – 17, 160, 238, 246, 250
1878 – 1a, 11, 26, 30, 150, 245, 247, 279
1879 – 10, 25, 270

1881 – 27
1882 – 15, 16
1883 – 8, 251
1886 – 7
1888 – 9, 253, 282

1890 – 23
1891 – 1, 21
1893 – 281
1894 – 1b, 20, 24
1895 – 35, 271
1896 – 36, 257, 258, 268, 276, 300
1897 – 263, 269
1898 – 22, 264, 272, 273
1899 – 29, 54a, 85, 199a, 254, 277, 278

1900 – 37, 85a, 301
1901 – 296, 299
1902 – 177
1903 – 60, 90
1904 – 102
1905 – 53, 297
1906 – 59, 65, 75a, 125, 298
1907 – 61, 79, 265
1908 – 58a, 111, 290
1909 – 49, 62, 66, 68, 69, 74

1910 – 50, 63, 67, 73, 77, 284, 291, 292
1911 – 51, 70, 71, 293
1912 – 54, 56, 75, 76, 78, 285, 294
1914 – 52, 55, 58, 64
1915 – 72
1916 – 283

Указатель имен, фамилий и географических названий

Имена:

Аарон	אהרן	46, 110, 216, 228
Авигдор	אבגדור	227
Авраам	אברהם	62, 85a, 104, 106, 116, 136, 138, 159, 188, 196, 212, 219, 225, 242, 264, 281, 282, 285, 293
Авраам Аба	אברהם אבה	72, 263
Авраам Дов	אברהם דוב	45
Авраам Ицхак	אברהם יצחק	33, 223a, 272
Авраам Моше	אברהם משה	244
Авраам Нахум	אברהם נחום	71
Авраам Ури	אברהם אורי	51
Авраам Хаим	אברהם חיים	52
Авраам Цви	אברהם צבי	55
Авраам Цедек	אברהם צדק	34
Авраам Шломо Зеев	אברהם שלמה זאב	58
Авраам Элияху	אברהם אליהו	27
Аврех	אברח	290
Александр	אלכסנדר	203
Алия	עליה	274
Арье	אריה	1b, 92, 115
Арье Лейб	ארי ליב	105, 117, 159, 247, 294
Ахаме	אחאמע	176

Ахузан Давид	אחוזן דוד	276
Ашер	אשר	205, 292
Бархиэль	ברכיאל	114
Барух	ברוך	35, 132
Батья	בתיא	8
Бейла	ביילה	95
Бейле Мирьям	ביילע מרים	260
Биньямин	בנימן	5, 9, 11, 43, 148, 153, 164, 200, 206, 217
Брайне	בראיינע	150
Брейна	בריינה	231
Гедалия	גדליה	36
Гедалияху	גדליהו	274
Гента	געטה	1b
Гершон	גרשין	149
Гинеше	גינעשע	201
Гитл	גיטל	212
Гиша Двора	גישא דבורה	206
Голда	גאלדה	243
Голда Рахель	גאלדה רחל	245
Голде	גאלדע	80
Готе	גוטע	126
Дабруш	דברוש	10
Давид	דוד	35, 72, 189b, 191, 223a, 244
Давид Ицхак	דוד יצחק	248
Даниэль	דניאל	1a, 40, 44, 73, 139
Двора	דבורה	1a, 74, 116, 232, 265, 276, 277
Дове	דאבע	38
Дов	דוב	189, 190, 199a, 269
Дов Бер	דוב בער, דובער	95, 114a, 185
Залман	זלמן	103, 215
Захария Михол	זכריה מיכול	275
Зеев	זאב	74, 105, 111, 113, 204a, 233
Зерах Ноах	זרח נח	24, 189a
Зисла	זיסלה	281
Злате	זלאטע	98
Зусла	זוסלה	207
Исраэль	ישראל	142
Ицхак	יצחק	54, 56, 63, 91, 157, 177, 197, 251, 257, 266, 275, 278
Йекутиэль	יקותיאל	23, 25, 26, 191
Йехезкель	יחזקאל	162, 176, 268
Йехиэль Михл	יחיאל מיכל	273
Йехошуа	יהושע	173b
Йехуда	יהודה, יהודא	28, 50, 67, 297
Йехуда Арье	יהודא אריה	55
Йехуда Зундл	יהודה זונדל	232
Йехуда Лейб	יהודה ליב	17
Йона	יונה	152
Йосеф	יוסף	1, 46, 58a, 61, 65, 70, 85, 119, 148, 190, 258, 282, 290, 297
Йосеф Йехуда	יוסף יהודה	186
Йосеф Зеев	יוסף זאב	71
Йосеф Моше	יוסף משה	204a
Йосеф Цви	יוסף צבי	284
Йоханан	יוחנן	36
Йоэль	יואל	14
Калонимус	קלונומס	220
Кальман	קלמן	15
Кейла Рахель	קיילא רחל	60
Лейб	ליב	260
Лейба Двора	ליבה דבורה	210
Лея	לאה	138, 140, 164, 268
Либе	לבע	102
Липе	ליפע	102
Малка	מלכה	23
Марьяша	מאריאשה	223
Меир	מאיר	2, 77, 92, 96, 114a, 182a, 207, 209, 213, 218, 220, 231, 242, 253
Меир Ари[эль]	מאיר ארי'	59
Меир Даниэль	מאיר דניאל	200a
Меир Шауль	מאיר שאל	210
Менахем	מנחם	77
Мендл	מינדל	125
Минке	מינקע	154
Мирке	מירקע	127
Мирьям, Марьем	מרים	56, 238
Мирьям Батья	מרים בתיו	64
Мирьям Лея	מרים לאה	29
Мирьям Церне	מרים צערנע	81
Михаэль	מיכאל	219
Михла	מיכלה	21
Михла Бейла	מיכלא	112

Мордехай	מרדכי	60, 78, 96, 113, 114, 147, 156, 248, 273
Мордехай Меир	מרדכי מאיר	152
Мордехай Элиэзер	מרדכי אליעזר	63
Моше	משה	42, 59, 75a, 76, 104, 114, 115, 127, 133, 136, 165, 173, 183, 189, 192, 195, 202, 211, 229, 254, 266, 296, 298
Моше Ицхак	משה יצחק	48
Моше Йосеф	משה יוסף	30
Моше Хаим	משה חיים	80
Моше Цви Хирш	משה צבי הירש	160
Моше Шмуэль	משה שמואל	62
Нафтали Херц	נפטלי הערץ	182
Нахум	נחום	8, 112
Нехама	נחמה	279
Нисан	ניסן	154
Ноах	נח	66
Озер	עוזר	61, 119
Озер Цви	עוזר צבי	111
Перец	פרץ	173
Песах	פסח	156
Песя Ривка	פאשע רבקה	284
Петахия	פתחיה	65, 94
Пинхас	פנחס	30, 183
Рафаэль	רפאל	28
Рахель	רחל	14, 41, 97, 264
Рейзл	רייזל	5, 110, 151
Реувен	ראובן	78, 203
Ривка	רבקה	13, 49, 83, 133, 197, 209
Ривка Лея	רבקה לאה	227
Ройза	רויזה	217
Рошке Голда	ראשקע גאלדה	45, 204b
Рута	רוטא	299
Сара	שרה	15, 99, 117, 149, 205
Сара Ривка	שרה רבקה	25
Симе	סימע	298
Симха	שמחה	172, 236
Соне Фейге	סונע פייגע	11
Тамара	תמרא	236
Танхум	תנחום	37, 58a, 291
Ури	אורי	151
Фейга Мирьям	פייגה מרים	85
Фрейда	פריידה	182
Фрейда Лея	פריידה לאה	193
Фрума	פרומה	173b, 177, 228
Хаим	חיים	13, 91, 130, 140, 192, 200b, 226, 246, 254, 270, 296
Хаим Давид	חיים דוד	33
Хаим Йехошуа	חיים יהושע	17
Хаим Моше	חיים משה	292
Хаим Цви	חיים צבי	200a
Хаим Шауль	חיים שאול	134
Хаим Эли	חיים אלי	204
Хаим Элияху	חיים אליהו	37
Хана	חנה	53, 94, 132, 174, 247, 250
Хана Ривка	חנה רבקה	93
Хана Тайбл	חנה תייבול	1
Хасе Минье	חאשע מיניע	294
Хая	חיי, חיה	208, 237
Хая Лея	חיי לאה	283
Хая Ривка	חייה רבקה	216
Хая Сара	חיה שרה	215, 269
Хая Фрейда	חיה פריידה	226
Хая Ципа	חיי' ציפא	189a
Хая Шоше	חיה שאשע	246
Хеня	העניא	85a
Хилель	הילל	257
Хинда Ройза	הינדא רויזה	7
Хинта	הינתה	235
Хейна Хаси	הייונה האסי	2
Цви	צבי	10, 42, 85b, 106, 125, 150, 193, 237, 293
Цви Хирш	צבי הירש	18, 238, 240
Цинна	צינה	22
Ципа	ציפה	39, 278, 285
Цирл	צירל	184, 213
Шабтай	שבתי	44
Шалом	שלום	51, 58
Шалом Арье	שלום אריה	245
Шалом Арье Лейб	שלום ארי ליב	70
Шалом Михал	שלום מיכל	27
Шамай	שמאי	66
Шана	שנה	162

Шауль	שאול	18, 20, 32, 142, 188, 195, 291
Шауль Зисол	שאול זיסול	258
Шауль Эльханан	שואל אלחנן	271
Шейна	שיינה	187
Шейна Рейзл	שיינה רייזיל	68
Шейна Фейга	שיינה פייגא	79
Шимон	שמעון	19, 240, 263, 270
Шимшон	שמשון	85b, 187
Шифра	שפרה	76, 186
Шифра Элька	שפרה עלקא	169
Шломо	שלמה	34, 52, 54a, 143, 147, 208, 211, 272
Шломо Арья	שלמה אריא	54
Шломо Залман	שלמה זלמן	7, 93, 184
Шмуэль	שמואל	3, 4, 39, 45, 98, 160, 169, 196, 204b, 223b, 233, 235, 250, 271
Шнеер	שניאר	73
Шнеур	שניאור	22, 24, 40, 139
Шоша	שאשה	67, 178, 182a, 253
Шрага	שרגא	204
Эйделе	איידלה	4, 75a, 200
Эйкель	איקל	111
Эйтл	עיטל	9
Эли	אלי	97
Эли Дов	אלי דוב	251
Эли Цви	אלי צבי	225
Элимелех	אלימלך	29
Элимелех Йосеф	אלימלך יוסף	47, 48
Элиэзер	אליעזר	19, 23a, 29, 41, 99, 126, 157, 165, 174, 198, 267
Элиякум Ицхак	אליקום יצחק	189b
Элияху	אליהו	43, 64, 143, 153, 202, 243, 265, 267, 279, 283
Элияху Давид	אליהו דוד	69
Элька	עלקא	198
Эстер	אסתר	103, 172, 185
Эстер Лея	אסתר לאה	218
Эстер Цирул	אסתר צירול	223b
Эшка	עשקה	199a
Яаков	יעקב	21, 54a, 69, 81, 178, 299
Яаков Зеев	יעקב זאב	229
Яаков Менахем	יעקב מנחם	50, 68
Яаков Моше	יעקב משה	90
Яаков Цви	יעקב צבי	49
Якир	יקיר	23a, 26, 32, 47, 53, 83, 130, 134, 188b
Якир Ашер	יקיר אשר	201
Якир Халелай	יקיר האללאי	90

Фамилии:

Виленкин	וילנקין	27
Гринберг	גרינברג	20
Карен	קארען	59
Накштер	נאקשטער	204b
Сегаль	סגל	98, 127
Фишл	פישל	189
Шкляр	שקלאר	62
Шнеерович	שנייעראוויטש	58

Географические названия:

Белица	בעליצע	36, 274
Вильна	ווילנא	27
Лида	לידא	29

Типы и формы надгробий

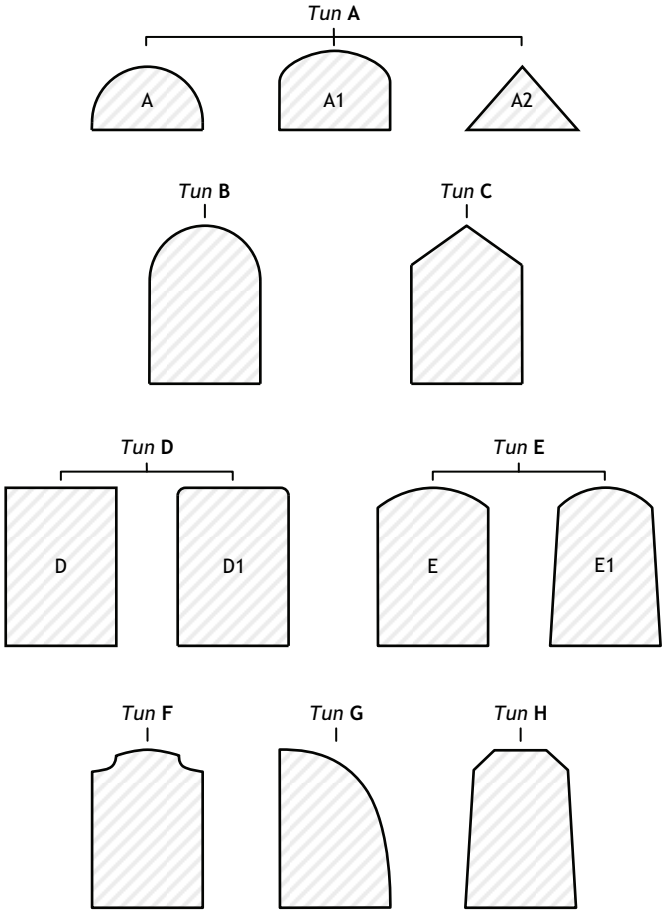
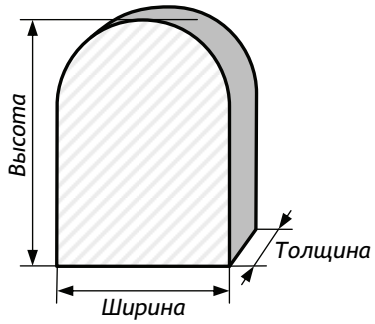

Схема замеров

ЧАСТЬ 3

Воспоминания

Мирон Мордухович

I. Местечко Желудок

Вступление[1]

Я родился в маленьком еврейском местечке, в Польше, теперь западная Беларусь.

Край этот был сплошь заселен еврейским населением, проживающим здесь с 14–15 веков. Евреи селились в крупных и малых городах, но особенно много их проживало в маленьких тесных местечках, насчитывающих несколько тысяч жителей.

Эти еврейские местечки, со своим бытом и нравом, придавали краю особый колорит, особую экзотику, и трудно было себе представить Виленскую или Гродненскую губернии без еврейского присутствия.

И вот прошло 50 лет, всего 50 лет! И какие разительные перемены в национальном и социальном составе региона.

Во время войны почти всё еврейское население было уничтожено фашистами. 9 мая 1942 г. стал черным днем для евреев Щучина, Рожанки, Желудка и других городков, чьи жители закончили свой трагический путь в огромных ямах на окраинах местечек. Сердце стынет от боли и горя, когда вспоминаешь о разыгравшейся здесь трагедии.

И вот уже много лет оставшиеся чудом в живых люди приезжают в этот скорбный день сюда, чтобы отдать долг памяти жертвам геноцида.

После войны на пепелища вернулись те, что выжили после армии и партизанки, возвратились эвакуированные, и жизнь затеплилась, и дали ростки новые семьи, и казалось, что еще немного — и вновь возродится здесь еврейский этнос.

Но слишком велики были потери, слишком значительными были политические и социальные перемены.

Уцелевшие евреи ушли из местечек, сначала в крупные города, а в последние годы начался массовый исход из стран Восточной Европы в Америку и Израиль.

Оставшиеся здесь — это маленькая горстка наполовину ассимилированных евреев, в основ-

[1] Текст публикуется в авторской редакции. Орфография и пунктуация приведены в соответствие с принятыми нормами.

ном в смешанных семьях, где уважают и чтут свои корни, но жизнь берет свое: уходят старые, еще помнившие довоенное местечко, а молодые знают уже совершенно другую жизнь, другие идеалы, другие ценности.

Приезжая на родину, я вижу сохранившиеся бывшие еврейские дома, бывшую синагогу, старое кладбище; я узнаю этот с детства знакомый мне край... и не узнаю его. В нем нет евреев. Шесть веков они здесь жили, придя из Западной Европы под защиту польских и литовских князей; шесть веков они здесь рождались, созидали, умирали на этой земле, создавая пласт за пластом еврейские поселения и города.

И вот их нет; совершенно нет; нет навсегда. Они исчезли так же, как евреи средневековья Испании и Португалии, как в новейшее время исчезли евреи Ирана, Сирии, Йемена, Египта.

И чувствуя, что этот процесс необратим, понимая, что мы — последнее поколение этого завершающегося исхода, что мы — «последние из могикан», я постарался изложить свои воспоминания детства, в которых запечатлен образ маленького еврейского местечка первой половины XX века. Это не научный труд и не повесть — это воспоминания для себя и моих ровесников-земляков. Может быть, кому-то это будет интересно.

Наш край

Виленский край выделялся среди других регионов Восточной Европы, заселенных евреями, своей культурой и чистотой языка. Идиш виленских евреев считался эталонным, на нем писали Шолом-Алейхем, И.Л. Перец, другие еврейские писатели и поэты. Здесь было меньше фанатичного хасидизма, которым славилась западная Украина (Галиция) и Балканы. Виленский регион почитался своей религиозной ученостью, наукой, светской культурой.

Район, откуда родом наши предки, расположен между гг. Гродно и Лидой, по течению Немана, и включал местечки Щучин, Желудок, Рожанка, Василишки, Острына, Белица, Орля. В каждом местечке евреи составляли от 60 до 90% населения. Они селились компактно в центре и по основным улицам. Христианское население, в основном католики, также жило компактно, но на окраинах, т.к. было связано с сельхозугодьями.

Местечки численностью в 2–3 тыс. человек располагались в 15–20 км друг от друга. Они возникли в средние века во времена великого переселения евреев из Западной Европы на восток, на польские и литовские земли, где им была предоставлена возможность заняться торговлей и ремеслом и где они были защищены от истребления королевскими указами.

Местечки возникали на пересечении дорог, у речных переправ, а во многих случаях при богатых имениях польских графов. Таким было местечко Желудок, о котором пойдет речь в дальнейшем.

Социальный состав населения

Как и все местечки, Желудок был неоднороден по своему социальному составу. Здесь проживало около 2500 человек, из них более 2000 евреев.

Основная масса людей имела средний достаток, однако были богатые и очень богатые, было много бедных и просто нищих. Семьи были традиционно большими, по 10–12 детей, обычно половина умирала в младенчестве и средняя семья из 5–6 братьев и сестер считалась нормальной. В XX в. с ростом благосостояния и культуры и уменьшением смертности детей резко упала рождаемость, и мое поколение насчитывало уже по 2–3 ребенка в семье. Дети, подрастая, начинали помогать родителям, поэтому наблюдались семейные традиции в торговле и ремесле, профессии переходили от отца к сыну по наследству.

Высшую прослойку общества составляли люди богатые и именитые из известных в местечке семейств. Это были купцы и владельцы магазинов, врачи и другая интеллигенция.

Они решали основные жизненные проблемы городка, содержали синагогу, школы, благотворительные комитеты, они являлись гарантами порядка и спокойствия.

К этой части принадлежало духовенство в лице раввина (ров), кантора (хазан). В городе было два врача: польский врач, пан Ельский, и еврейский, Эрдман. Была семья дантистов Ольштейн, три аптеки, народный банк, где бессменным директором был Шмуэл Левин.

Большим уважением пользовались учителя двух школ: еврейской с преподаванием на идиш, и гебрайской, с преподаванием на иврите. Учителей было немного, и жили они весьма скромно, но были преданы своей работе, внося в общество культуру и знания.

Вторую значительную группу составляли владельцы небольших магазинов и лавок, владельцы мастерских, ремесленники различных профессий, которых в местечке было великое множество. Все они в упорном труде добывали свой хлеб насущный и обеспечивали себе средний достаток.

По периметру базарной площади размещалось несколько крупных магазинов, где торговали мануфактурой, были магазины железных изделий, магазины зерна и фуража. Было много мелких бакалейных лавчонок, где торговали «колониальными товарами» и всеми прочими, начиная от шоколада и ландрина (карамель) и кончая бочковой селедкой в рассоле. Много было мясных лавок, однако мясо обычно продавали «с доставкой на дом», в кредит, лишь бы скорее сбыть скоропортящийся товар.

Зажиточно жили владельцы пекарен, снабжающие хлебом, булками и бубликами жителей городка и деревень. Хорошо зарабатывали владельцы харчевен и пивных, кондитерских, где можно было выпить, закусить и сыграть на бильярде. Несколько мужских парикмахерских обрабатывали головы и бороды горожан, но чаще всего это были места, где проводили время в беседах на местечковые темы.

В городке было несколько мастерских по ремонту велосипедов, замков, швейных машин «Зингер» и чуда кухонной техники — примусов.

Но основные профессии — это портные и сапожники разной квалификации, заготовщики и шорники, каменщики, столяры, кровельщики, печники, бондари и гончары и даже трубочист в традиционном наряде.

Особо выделялся клан кузнецов, которые состояли в родстве. В городке было 5–6 кузниц, где ковали серпы и косы, изготавливали колеса и телеги, подковывали лошадей. Это были крепкие, работящие люди, делавшие чудеса из железа при помощи горна, наковальни и молота.

Третья группа состояла из мелких торговцев-корабельников (очевидно, от слова «коробейники»), которые разъезжали по деревням на своих тощих лошадках и занимались малым бизнесом: скупали у крестьян кур, яйца, зерно, шерсть, шкуры, чаще всего это обменивалось на галантерею: нитки, пуговицы, зеркала, посуду. В местечке товар перепродавался более крупным купцам, которые его обрабатывали, сортировали, упаковывали и вывозили обозами в Гродно, Вильно и др. города. В городке имелись склады для хранения зерна, подземные хранилища яиц, где их сортировали и покрывали известью, было несколько примитивных мастерских для обработки шкур под кожу-сырье, была даже небольшая механическая шерстечесальная фабрика.

Почти при всех домах имелись огороды, а у некоторых любителей и фруктовые сады. Были семьи, особенно с детьми, где держали корову или козу, разводили кур, а осенью покупали гусей на откорм, чтобы обеспечить себя жиром и пером. Все это было подспорьем для выживания в трудных экономических условиях.

Характеризуя экономическое состояние местечка, можно сказать, что жили тяжело, за исключением небольшой части богачей, труженики еле сводили концы с концами. Жили без всяких удобств, в маленьких, тесных деревянных домах, с примитивной мебелью. Так как бедняки не в состоянии были платить налоги, то нередко были случаи, когда «экзекутор» (так назывался сборщик налогов) описывал мебель или уводил со двора лошадь. Такие трагедии случались редко, т.к. население всегда узнавало о приезде чиновника и все ценные вещи прятали, а лошадь увозили из сарая. На этом и завершались эти мероприятия, до следующего приезда экзекутора.

Базарная площадь

Но в местечке имелась еще небольшая группа людей, стоящих на самой низшей ступени общества: это бедняки, с большим количеством детей и очень малыми, случайными доходами. В таких семьях была постоянная нужда, жили впроголодь, одевались в лохмотья. Жили на подаяния, а нередко просили милостыню.

Кроме своих нищих, были еще приходящие, кочующие из селения в селение и просящие подаяния. В городке имелась комнатка, вернее конура, где эти несчастные жили во время своих гастролей. В местечке было много психически больных, их знали по именам и повадкам, некоторые были очень занятны и вызывали восторг у мальчишек своими выходками и репликами.

Всеми еврейскими делами в местечке ведала кигила, выборный орган из зажиточных и уважаемых людей. Она следила за порядком и моралью горожан, за расходами на общественные нужды и благотворительностью, решала спорные вопросы и помогала беднейшим. В ее ведении были синагоги, кладбище, баня, разные общества и товарищества.

Административными делами в городке занималась Гмина (администрация), во дворе которой даже имелась тюрьма, в виде каменного сарая с маленькими окошками, правда, почти всегда пустая. Рядом с Гминой располагалась почта, с одетым в униформу почтальоном. В местечке имелся полицейский участок — «посторунек», с несколькими полицейскими. Основная их работа заключалась в поддержании порядка и чистоты на улицах. Они могли составить протокол за нарушение общественного порядка и антисанитарное состояние участка перед домом. В государственных учреждениях и в полиции евреев не было, их туда не принимали, да они и сами не стремились к этому.

Несмотря на тяжелые условия жизни в предвоенные годы местечко развивалось и росло в спокойной обстановке. Сложившуюся иерархию общества принимали как установленный

Богом порядок, не было зависти и злобы, и большинство принимало свою судьбу покорно. Не было между людьми крупных споров и баталий, не было воровства, пьянства, разврата. Лишь изредка вспыхивали ссоры между соседями или родственниками за клочок земли, забор, или имущества при разделе наследства.

Общим несчастьем для всех евреев был усиливающийся в предвоенные годы антисемитизм. Он выражался в надписях на стенах, которые выводили мелом ученики польской школы. К этим надписям «Жиды до Палестины» и «Жид-Бейлис» привыкли и воспринимали, как неизбежное зло.

Погромов не было, были обычные драки между еврейскими парнями и мещанами ближайших сел. Но чувство постоянной опасности и тревоги, страха и неуверенности не покидало евреев, как взрослых, так и детей, и накладывало особую специфику в их поведении.

Природа и структура

Местечко Желудок когда-то принадлежало графам Четвертинским, которые жили в своем родовом имении вплоть до 1939 г.

Городок строился ими по четкому плану, и его структура сохранилась до сих пор. Центр городка — Базарная площадь имела форму правильного эллипса, по периметру обстроенной одно-двухэтажными каменными домами, в первых этажах которых размещались магазины, а на вторых этажах и мансардах — жилые помещения. В центре площади, по длинной оси эллипса находился большой двухэтажный дом с магазинами в первом этаже. Дом прорезала арка, которая по-польски называлась «брама». От центра во все стороны уходили улицы — лучи, ведущие в соседние городки. Их названия соответствовали направлениям. Так, самая красивая улица — Дворная — вела в графский двор; улица Виленская давала направление на Вильно, улицы Орлянская и Белицкая вели в Орлю и Белицу. На улице Костельной размещался костел. Была еще улица Глухая, т.к. никуда не вела. На этой короткой улице жили крестьяне, и она напоминала деревенскую улицу. Было несколько переулков, соединяющих радиальные улицы.

Вдоль узкой проезжей части стояли очень густо деревянные дома, довольно убогого вида, многие с соломенными крышами, без палисадников, вообще без зелени. Во дворах размещались сараи и др. помещения. Через каждый десяток домов стоял колодец, обычно из сруба с коловоротом, но было несколько колодцев с журавлями.

В начале века городок утопал в грязи, улицы из-за болотистой местности весной и осенью становились непроходимыми. В 30-х годах, при поляках, были проведены значительные работы по благоустройству, все улицы и дороги оделись в булыжные покрытия, появились бетонные тротуары и водоотводные канавы.

В 1937 г. была построена небольшая электростанция при паровой мельнице. Весь город ходил смотреть на это строительство века. Начали проводить электричество в домах, причем не во всех, а в самых зажиточных. Я помню ту зимнюю ночь, когда на улицах вспыхнули электрические фонари, и всё население гуляло до поздней ночи, любуясь невиданным зрелищем. В эти годы появились первые автобусы на линии Лида–Василишки, через Желудок и Щучин. Первые легковые машины появились в начале 30-х годов, это были графские машины, и мальчишки бегали за каждой из них, пока они не скрывались в облаках пыли.

Городок располагался очень живописно, на небольшой возвышенности среди полей, лесов и лугов. По существующей легенде, свое название он получил по польскому слову «желудь», которые в большом количестве находились в дубовых лесах, расположенных в округе. Вокруг городка в болотистых берегах петляла небольшая речка Желудянка. Очень частыми гостями на ее берегах и лугах были белые аисты, по-польски «боцяны». Эти красивые, большие птицы плавно бродили в поисках лягушек, и их веселый клёкот часто слышался в солнечные весенние дни.

Субботняя прогулка

Поездка на станцию

В конце Орлянской улицы начинался большой густой лес из хвойных и лиственных пород, тянувшийся вдоль дороги на Орлю на несколько километров. Назывался лес «Лапишки» и принадлежал графам. Часто графские кареты с нарядной публикой плавно покачивались по таинственным дорожкам леса. Летом детишки шумными ватагами отправлялись на опушку леса за земляникой и черникой, вглубь леса не заходили, т.к. густой и темный бор наводил ужас на наши детские души. Куда веселее было посещать небольшой лес в конце Виленской улицы, по названию «хвойник», куда в летние субботы приходил отдыхать народ. Рядом находилось еврейское кладбище, огороженное канавой. Под соснами размещались традиционные еврейские надгробья, в виде тесаного камня с овальным верхом и выбитой надписью на иврите. В последнее время появилось несколько памятников из полированного гранита, а самые богатые сооружали небольшие склепы из кирпича. На другой стороне улицы размещалась бойня и огражденная деревянным забором конная ярмарка. Несколько раз в году здесь производилась продажа лошадей, на которую съезжались крестьяне, помещики, евреи, цыгане. Нам, мальчишкам, были интересны эти сделки: лошадей прогоняли по кругу, ощупывали, осматривали, торговались и спорили до хрипоты. Но летом эта площадь использовалась также как футбольное поле, и матчи между нашими футбольными ассами и командами других местечек превращались в важное городское событие.

Основным транспортным средством на протяжении веков была телега, по по-польски «фура». У евреев она была очень простой, с плетенными ивовыми вставками. На ней перевозили товары, выезжали в села и местечки, особенно в базарные дни, телеги с местами для пассажиров возили людей на станцию Скрибовцы к поезду.

Особым шиком отличались выезды из графского имения: здесь были хозяйственные фуры, маленькие двуколки для лесничих и управляющих, были тяжелые кареты с фонарями по бокам, запряженные четверкой лошадей или «цугом».

В последние годы появились велосипеды и даже несколько полу-мотоциклов, что-то вроде велосипеда с мотором. Это могли позволить себе люди зажиточные, также как приобретение радиоприемника на батареях. На слушание музыки собирались семьями, особенно, когда передавали политические новости из Европы, дело шло к войне, или веселую музыку и песни на еврейском языке, передаваемые из Москвы и Минска.

Так, тихо и мирно, протекала жизнь еврейского местечка накануне Второй мировой войны, со своими радостями и горестями, со своей спецификой и своеобразием, не думая и гадая, что пройдет всего несколько лет и разразится эта страшная катастрофа.

Язык и быт

Основным разговорным языком в местечке был идиш, на нем говорили дома, на улице, в синагоге. Многие мещане, не евреи, довольно бегло разговаривали на идиш, а понимать — понимали почти все. Идиш, маме-лошн, сложился в средние века на основе немецкого языка, но были в нем вкраплены многие слова на иврите и слова славянских корней. Письменность состояла из букв ивритского алфавита, и письмо велось справа налево.

Иврит — древнееврейский язык — был языком религии, поэзии и литературы. Хотя все молитвы произносились на иврите, но понимали этот древний язык очень небольшое число людей, в основном священнослужители и евреи культурной сферы. В начале XX века, в связи с социальным самосознанием евреев и ростом социалистических идей многие отходят от иврита, отдавая предпочтение языку идиш, на котором писали Шолом Алейхем, Менделе Мойхер Сфорим, Авром Рейзен, на котором говорил народ. На идиш выходили все левые газеты, такие как «Фолксцайтунг» («Народная газета»), «Дер Хайнт» («Сегодня»), «Дер эмес» («Правда»), «Вилнер тог» («Виленский день») и другие. Большинство мужчин знали еврейскую грамоту,

многие выписывали газеты, покупали книги. Хуже было со знанием других языков. Купцы и ремесленники, имевшие общение с деревней, знали польский, русский и «гойский» языки. Вокруг местечка располагалось большое количество деревень, в которых жили белорусы, однако слово «белорус» в Польше не знали. Деревни, в которых большинство было православным, назывались русскими, у них был поп и церковь; там, где большинство было католическим, назывались польскими, они сами считали себя поляками, у них был ксендз и костел. Польские деревни говорили по-польски, русские — по-белорусски. Между польскими и русскими селами происходила постоянная вражда, причем русские деревни притеснялись властями и находились в оппозиции к власти. Поэтому евреи предпочитали иметь дело с русскими, где их доброжелательно встречали. В польских — могли оскорбить и даже избить.

По-польски и по-русски говорили правильно немногие, основная масса говорила на «гойском», на плохом белорусском, смешанном с польским, на котором говорили крестьяне.

В конце XIX века все евреи местечка были набожными, ходили в синагогу, соблюдали обычаи и праздники, очень редко наблюдались отход от религии или крещение. В начале XX столетия, под воздействием революционных перемен и культурного веяния молодежь резко отошла от соблюдения культа, однако массовой ассимиляции в местечках не было.

В 30-е годы, о которых я пишу, все было в полном порядке, и хотя многие стали атеистами, но соблюдение субботы и праздников, обряды обрезания и бар-мицвы строго сохранялись, сохранялась причастность к истории и судьбе еврейского народа.

Атеизм и ассимиляция пришли позже, вместе с идеями Советской власти. Тогда и началось разрушение патриархального быта местечка, который сохранялся в течение четырех столетий.

Этот патриархальный быт в течение столетий сложился из многих компонентов, главные из которых — религия и заповеди, борьба за существование и страх за жизнь, влечение к наукам и энергия созидания, это врожденная смекалка, народные мелодии, природный юмор и вера в мессию.

И связывающим звеном всего еврейского быта была синагога.

Синагога

По оси Базарной площади, в некотором углублении стояли две синагоги, и назывались они, как обычно во всех местечках, старая и новая. Они стояли рядом, под прямым углом, образовав общий двор, куда во время перерывов выходили молящиеся немного передохнуть, переговорить, подышать свежим воздухом. В середине 30-х годов, темной, осенней ночью новая синагога сгорела от упавшей свечи, но кирпичные стены уцелели, и вскоре она возродилась в более современном виде. У нее был красивый фасад с полукруглыми окнами, с множеством архитектурных деталей. Внутренний вид был весьма аскетичным: чистые белые стены, балкон для женщин, в центре — возвышение (бима) для чтения Торы и богато орнаментированный алтарь (Орен-Кодеш), где в бархатных чехлах хранились свитки Торы.

По субботам и праздничным дням, евреи, одев лучшую одежду, в одиночку и семьями отправлялись в синагогу. У мужчин под мышкой обычно размещался талэс-зекл, сумка, где лежали талес и сидорим (молитвенники). В синагоге (Бет-медреш) каждый имел свое определенное место у молитвенной стойки (стендер). Молитвы читались индивидуально и совместно, и через определенные промежутки звучало общее восклицание «Омэн». В отличие от христианских храмов, здесь было довольно шумно, т.к. каждый молился на свой резон, часто с шатанием и поклонами, иногда с напевами. Между молитвами успевали поговорить и о будничных делах, о парносэ (заработках), о ценах на овес, о новостях местечка и мира.

Особенно торжественно проходили моления в праздничные дни, когда приходило много на-

роду и хазн (кантор) заливался, выводя еврейские религиозные мелодии на самые высокие ноты, и это песнопение проникало глубоко в сердце бедных и простых людей. Синагога была не только местом молитв. Она заменяла людям народный дом, где можно было встретиться, поговорить, решить важные местечковые проблемы, молодые люди использовали это место для личных свиданий, знакомились, ну а детишки, пока взрослые занимались своим божественным делом, гоняли по двору, играли и предавались веселью.

После молитв не спеша расходились по домам, где ждал праздничный стол с халой, фаршированной рыбой, традиционный чонт (особое блюдо из мяса, картофеля, чернослива, тушенное всю ночь в русской печи). Нередко на столе были цимес, кугель и другие яства еврейской кухни, полагалась и чарка водки или стакан вина.

Синагога сохранилась по сей день, в сильно измененном виде. Она превращена в поселковый клуб, впереди пристроено фойе, которое исказило фасад здания. Лишь на восточной стене видны остатки старой архитектуры, с явно выделенным местом алтаря.

Обычаи

С синагогой связаны многие религиозные и ритуальные обычаи, окружающие еврея от рождения до дня смерти. На дворе перед зданием, в хорошую погоду проходила официальная часть свадебных обрядов. Здесь ставили хупу — балдахин из прямоугольной ткани, натянутой на четыре шеста, которые держали подростки. Под хупой размещались жених и невеста, а раввин зачитывал свадебный договор, рядом стояли родители, свидетели, родня и просто знакомые, которые приходили поглазеть на свадьбу. Молодые отпивали из чаши вино, разбивали бокал, читались соответствующие молитвы — и считалось, что хупа состоялась и образована новая семья. Этот обряд должны были проходить все евреи, даже атеисты, т.к. без церковного брака не выдавалось официального свидетельства и брак считался недействительным.

Но не всегда было весело на шумном дворе. Через этот двор проходили и погребальные процессии. Еврейский погребальный обряд был очень печальным и в корне отличался от христианского: мертвеца зашивали в белый саван, и тело лежало на полу, окруженное свечами, вокруг на полу сидели родственники. В день похорон человек от хевре кадушим (погребальное братство) шел по улицам местечка и монотонным криком призывал горожан к участию в похоронах. Тело погружалось на носилки и четыре мужчины носили носилки до кладбища. Женщины плакали навзрыд, с криками, причитаниями. Хоронили не в гробу, а в сколоченном досками ограждении, на тело клали черепки и сосновые ветки, чтобы легче было подняться во время прибытия мошияха. У евреев не бывает поминок. Лишь 7 дней на полу сидят близкие родственники: «сидят шивэ», не бреются, не умываются, а сын или другой младший мужчина читает кадэш (поминальную молитву).

Синагога являлась местом для всяких проповедников местных и приезжих, в ней ночевали нищие и юродивые, люди, оказавшиеся в сложных жизненных ситуациях.

С синагогой был связан шамес (служка) и шохет (резник), которому разрешалось за особую плату резать скот и птицу. Не прошедшая через резника курицасчиталась трефной. Связано это было с тем, что евреям категорически запрещалось употреблять в пищу кровь. Даже яйцо с кровяным пятном следовало выбросить. На этой почве составлен целый свод законов и обычаев о трефном мясе, о мясной и молочной пище, о постах и прочих постулатах. Законы о трефной и кошерной пище составляли серьезные ограничения в процессе питания, однако к ним привыкли с детства и принимались как само собой разумеющееся.

Иногда случались пожары

Пожарная команда

Рядом с синагогами располагалась пожарная команда. Как во всех местечках, пожарная команда была предметом особой гордости жителей. В ней добровольно участвовали молодые и старые, представители всех социальных слоев общества. В своих форменных мундирах, медных касках, надраенных до блеска, в широких ремнях с топориком на боку они выглядели весьма молодцевато, и мальчишки любовались и грезили ими.

В большом и чистом сарае с булыжным полом стояла вся пожарная техника: огромная, черная немецкая машина «черная помпа», с упряжкой на 4-х лошадей и насосом, который с трудом качали 8 человек, по 4 с каждой стороны. Было еще два малых ручных насоса, размещенных на бричках, но особым почетом они не пользовались. Всех затмила приобретенная в конце 30-х годов «мотуровка» — моторный насос большой мощности. Какой священный восторг испытывали мальчишки, когда запускалась эта машина. Она обычно долго не заводилась, потом вдруг что-то взрывалось, она издавала страшный грохот, что закладывало в ушах, потом окутывалась голубым дымом и начинала монотонно работать к всеобщему восхищению зевак, которые всегда окружали пожарные ученья.

Ученья обычно проходили на лужайке позади синагоги. Пожарные строились в шеренгу, делали перестроения, шли парадным шагом, потом начинались тренировки с лестницами, баграми, разматывали шланги и соединяли их в сложные сплетения, звучали команды, ревели моторы, все было четко и торжественно.

На пожарах, а их в городе случалось несколько в году, все получалось совсем не так. По набату колокола, а позже по вою воздушной сирены, добровольцы-пожарники, те же сапожни-

ки и портные, выскакивали из домов, сбрасывали свои фартуки, на ходу одевали каски и широкие ремни и мчались к пожарному сараю. Туда же верхом на лошадях скакали мещане, торопливо запрягали в помпы и бочки-двуколки с водой, и стремглав вся команда двигалась к месту пожара. Внушительно катила «черная помпа», издавая страшный грохот по булыжной мостовой, бегали пожарные с лестницами, баграми, бегали горожане, мальчишки, собаки.

Обычно, когда приезжали, дом уже догорал: соломенные крыши горят быстро. Теперь баграми растаскивали еще пылающие бревна, разваливали стены, заливали слабой струей воды и, главное, спасали от огня соседние здания. После пожара еще много дней велись разговоры о бравых и смелых, отличавшихся на пожаре, о нерадивых и растерявшихся, о других печальных, а порой и смешных событиях, всегда сопутствующих такому явлению.

Но основным стержнем пожарной команды был ее духовой оркестр и его капельмейстер Шифманович Герцл, человек музыкально одаренный и хороший организатор.

Летом пожарные ученья и парады были довольно часты, и когда по улицам местечка шагал духовой оркестр, а за ним в мундирах вся пожарная часть, то впечатление было очень внушительным для нас, мальчишек, и все мы мечтали стать пожарными. И потом, во дворах, в играх, мы точно повторяли все команды и все построения, копируя наших кумиров.

Костел и мельница

На пригорке, в конце Костельной улицы стоит костел характерной архитектуры, с колоннами и фронтоном, на котором разместились три великолепные фигуры святых. Участок окружен оградой из крупных камней, на углу разместилась башня-звонница, откуда колокольный звон доносился по праздникам.

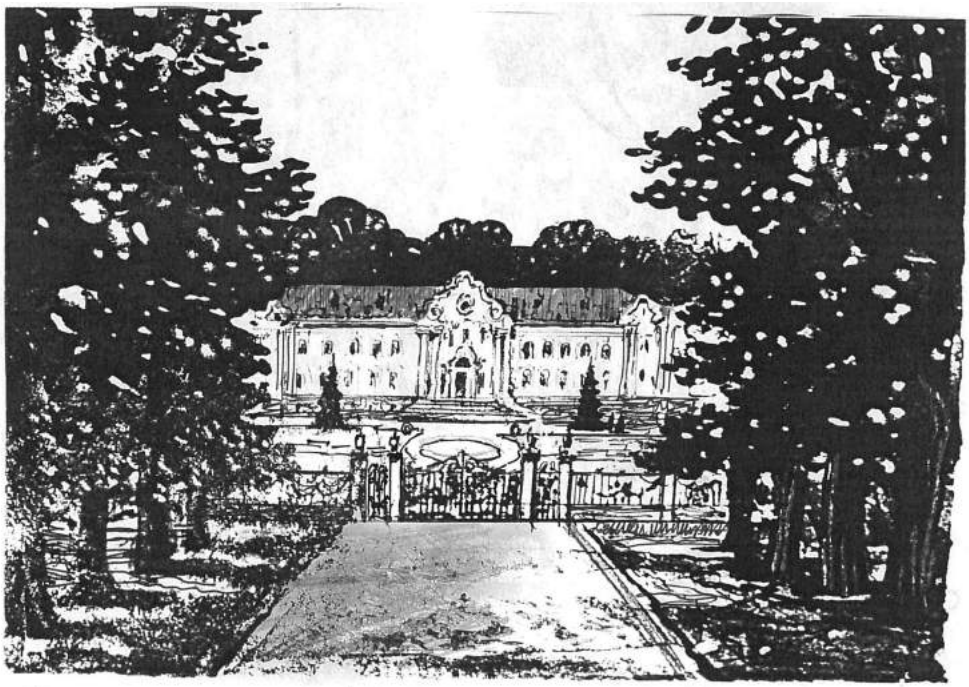
Костел жил своей жизнью, объединяя католиков всей округи. Ксендз и его окружение размещались на территории костела, не вмешиваясь в дела местечка, хотя ксендза уважали и хорошо принимали. Евреи избегали это место и почти никогда не переступали порог костела.

Вторая святая реликвия католиков находилась в конце ул. Белицкой и составляла огороженную площадку с тремя крестами и фигурой Распятия. Раз в году, летом, совершался крестный ход из костела к 3-м крестам. Это было очень красочное зрелище, с хоругвями, стягами, иконами, фонарями. В ней участвовало очень много людей, идущих с песнопениями, в праздничных костюмах. В этот день город замирал, относясь с уважением к чужой религии.

Часто по улицам проходили польские похоронные процессии из ближайших сел, которые также отвечали установленному ритуалу: впереди несли крест с распятием, черные знамена с эмблемами смерти — черепом и костями, носили фонари и другие атрибуты, на телеге размещался гроб, украшенный цветами, а за ним уже шла процессия из родственников, распевая заунывные псалмы.

Пониже костела располагалась водяная мельница. На мощном каменном основании, она стояла на берегу запруды у обширного искусственного водоема, обросшего ветлами и ольхой. Когда поднимались затворы, вода с шумом устремлялась на колесо, и мельница медленно начинала работать, приходили в движение каменные жернова, начинали гудеть и дрожать механизмы и сетки, и горячая мука заполняла подставленные лари. На мельнице всегда стоял характерный запах мучной пыли, люди ходили измазанные в муке, хлопотали и перетаскивали мешки, и все говорили о будущей сытой зиме.

Но особенно шумно и весело было ниже по реке. Вода быстро прибывала, закручивалась, образуя водовороты. В такие редкие дни мальчики и молодые люди были в восторге: купались, ныряли, переплывая плес вдоль и поперек, и не было предела ликованию. Но через несколько часов запасы воды истощались, закрывались затворы, и снова наступал покой над мельничной округой. Лишь иногда крупная рыба выпрыгнет из воды и с шумом шлепнется обратно.

Графское имение

Возвращение с охоты

Кроме плеса у мельницы, было еще два места, куда летом ходили купаться взрослые и детвора. Особенно шумно было на Олеснике, небольшой речке, протекающей вдоль Орлянской улицы. Берега обросли густым камышом, дно было болотистым, и вода была грязноватой, но какое это удовольствие — пробежаться по мокрому лугу, среди высокой и пахучей травы, целой ватагой, и с шумом, смехом, шутками броситься в прохладную воду Олесника.

Какое огромное удовольствие получали дети из бедных семей, потому что оно было бесплатное, доступное и одинаковое для всех.

Имение

Особое место в жизни местечка занимало имение графа Четвертинского. Оно располагалось в километре от города, туда вела дорога, обсаженная вековыми деревьями, а перед имением превращающаяся в тенистую аллею, в конце которой размещались массивные ворота. Дальше пути не было. Через решетку ворот можно было видеть великолепный травяной газон с цветникам, темно-зеленые декоративные деревья, а в глубине двора стояло 2-х этажное здание дворца, названное «палац», с причудливой архитектурой, с красной черепичной крышей и высоким импозантным крыльцом. За воротами шла тихая и таинственная жизнь графского семейства и местечковые мальчишки скорее с удивлением, чем с завистью, смотрели на нарядных панычей, играющих на лужайке.

В имении постоянно проживал граф, а его сыновья и дочери жили в Варшаве, в Париже, и только летом и зимой приезжали на каникулы. И тогда через местечко, через узкие, бедные улицы тянулись шумные, веселые кавалькады из множества карет, верховых мужчин и женщин, тянулись фуры с провиантом, ехали егеря и охотники; вся эта кампания выезжала на охоту в графские леса. Через несколько дней они возвращались с трофеями: в возах лежали подстреленные кабаны, олени, серны. Иногда попадались и волки. Ах, как мы восхищались молодыми панычами, их видом и осанкой, и понимали, что это их доля, их судьба, а наша доля и судьба — это наша бедная местечковая улица.

Справа от большого дворца стояло здание поскромней, но также с белыми балюстрадами, балконами; здесь жил управляющий имением Славинский со своей семьей.

За этими зданиями размещался прекрасный парк, а за ним пруд, в центре которого был таинственный зеленый остров с. беседкой. За прудом располагался «фольварек», где были дома многочисленной прислуги, амбары, конюшни, склады. У запруды с одной стороны стояла водяная мельница, с другой — небольшой спиртзавод, оба здания были сложены из красного кирпича и бутового камня. Еще несколько лет назад руины их можно было видеть у дороги. Углубляться слишком далеко в имение евреям и простым людям не рекомендовалось, т.к. графские слуги могли намять бока. Однако по субботам еврейское население местечка прогуливалось по дороге — аллее до графских ворот и обратно, наслаждаясь отдыхом с прекрасным видом на зеленые поля, водные поверхности запруд, где откармливали золотистого карпа, на чудесный божий мир, такой спокойный и мирный в середине тридцатых годов. И никто еще не предполагал, что пройдет всего несколько лет и страшная трагедия разразится над местечком, графским имением и всей округой на берегах Немана.

Базар

Базар, который в Желудке проходил в понедельник, заслуживает особого описания. Это было шумное, многоликое, красочное зрелище, на которое съезжались крестьяне всей округи и торговцы всех сопредельных местечек. Проходило это действо на круглой базарной площади. В центре размещались сборные столы лавочников, на которых продавалась мануфактура, готовая одежда, белье и т.п. Несколько человек с громким восклицанием продавали шапки, фуражки, шляпы. Они напяливали шапку малого размера на здоровую голову ошарашенного крестьянина,

Каждый понедельник на площади располагалась ярмарка

подсовывали зеркало, восхищались и восторгались, кричали и уговаривали, пока мужик не заплатит за покупку. На малых столиках под навесом раскладывали товар бакалейщики: здесь были конфеты, глазурованные пряники в виде зверей, птиц, человечков. Продавались игрушки всех сортов и знаменитые «ваньки-встаньки». Больше всего шума было около гончаров, т.к. их товар нужно простукивать, чтобы по звону определить годность посудины.

Продавался сельский инвентарь — это кузнецы вынесли серпы, косы, лопаты, колеса и целые телеги. Шорники продавали хомуты и сбрую. На площади располагалось около сотни телег, распряженные кони с мешками на мордах спокойно жевали овес, а в телегах кричали, блеяли, кудахтали всякая живность: куры, утки, гуси, овцы, поросята — каждый подавал голос на свой норов. Евреи ходили меж возов, щупали, торговались, смеялись и сердились, уходили и снова возвращались, пока желанная утка не перекочует в плетеную ивовую корзинку. На площади стоял сплошной гул, прорываемый отдельными звуками: то шарманка заиграет, то слепой нищий затянет свою заунывную песню, стоя около брамы. На площади появлялись разные фокусники, расстилали свои коврики акробаты и тут же показывали гимнастические фигуры, сворачиваясь в клубок, стуча каблуками по своей голове. Все это было забавно, и крестьяне не очень охотно подбрасывали медяки в кружку, которую гимнаст держал в зубах. Что только не продавалось на этом базаре! К обеду торговля слабела, а после обеда [базар] закрывался. Разбирали прилавки, подсчитывали барыши, упаковывали товары в подводы и накрывали брезентом. Крестьяне, собираясь домой, заезжали в пивную, где пропускали стаканчик, запивали пивом, закусывали своими запасами, потом, напоив коня у колодца, направлялись в свои деревни. Тогда на площади выходили уборщики и подметали мостовую от конского навоза, соломы, остатков овощей и бумаг, приводили площадь в нормальное состояние до следующего понедельника.

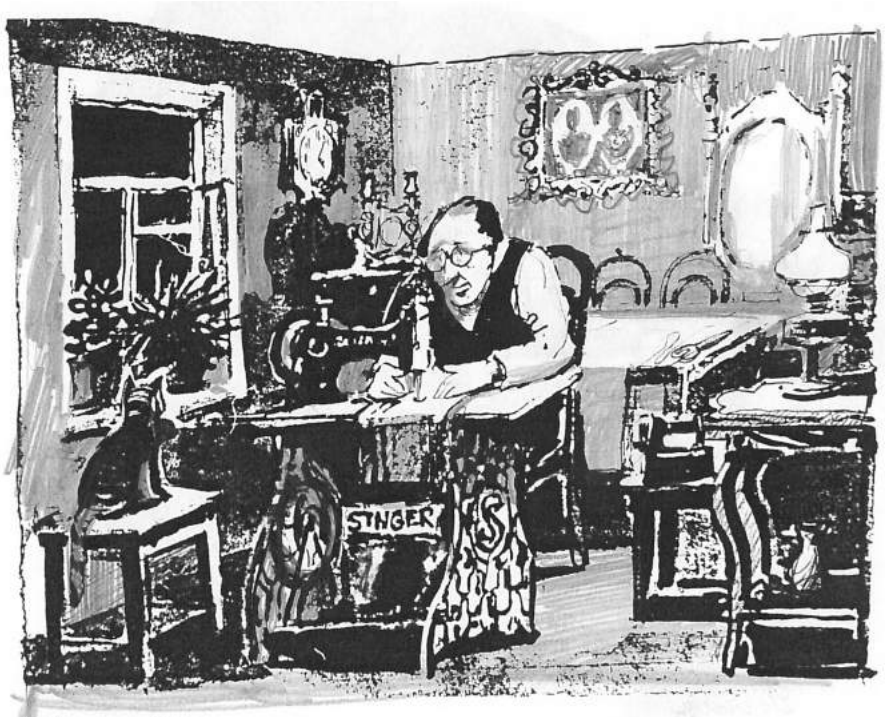
А назавтра вся эта торговая братья поедет в Щучин, где базар проводился во вторник, потом в Василишки, Острыну и так всю неделю. Портные и сапожники, шапочники и лавочники очень надеялись на эти базары, где, сбыв хотя бы что-то из своего не очень изящного товара, могли обеспечить себе пропитание на следующий день.

Школы

В маленьком местечке имелись три школы: государственная 7-классная польская и две частные еврейские, одна с преподаванием на идиш, другая — на иврите, причем назывались они еврейская (идише шул) и эбрайская (эбреише шул). Первая была более светской, носила имя доктора Шабада, тяготела к «Бунду» и социалистическим идеям, вторая — религиозная, с изучением Торы и других священных книг. В еврейскую школу отдавали своих детей интеллигенция и считавшие себя либералами — коммерсанты и часть ремесленников. В эбрайскую школу шли дети из религиозных семей, считающих, что ребенок должен научиться чтить Бога и Тору, а потом уже все остальное. В этой школе была тяга к сионизму, к палестинской идее и изучению иврита. Некоторые дети давали обет говорить только на иврите или польском, везде — в школе, на улице и дома, и это приводило к конфликтам, т.к. поголовно всё население говорило на идиш, а иврит знали лишь единицы. На таких смотрели, как на фанатиков, а идея эмиграции в Палестину [казалась] несбыточной фантазией.

Школы были платные, и плата взималась от доходов родителей: ученики из бедных семей вносили почти символическую плату. И всё же если плата не вносилась, то ребенка отправляли домой, но это случалось редко.

Коллектив учителей был небольшим, всего несколько человек, но среди них большинство были великими энтузиастами своего дела, такие как учитель Волчковский, оставшийся в памяти всех жителей местечка.

Портной.

В кузнице

Обычно ученье длилось 4–5 лет, потом наиболее успевающие переходили в польскую школу, где заканчивали семь классов, а единицы продолжали учебу в средних учебных заведениях и техникумах уже в других городах, чаще всего в Вильнюсе.

Среди коллективов двух еврейских школ шла постоянная борьба за перетягивание учеников, особенно из богатых семей, шло соревнование за умы, за общественное и политическое влияние в местечке.

Светские школы с изучением литературы, математики, естественных наук и истории были значительным прогрессом, т.к. еще в начале XX века дети, в основном мальчишки, обучались в хедерах у малограмотных ребе только закону божьему и немного счету и письму по-еврейски. Школы в современном понятии появились в местечках после Первой мировой войны, причем с преподаванием на идиш были не везде: в нашем округе такие школы были в Желудке, Дятлово и более крупных городах — Лиде, Слониме, Волковыске.

Школа являлась для еврейского ребенка более чем местом, где он познавал грамоту. Здесь он приобщался к культуре и искусству. В школах ставились детские спектакли, выходили рукописные журналы, школа становилась светлым притягивающим домом, особенно для детей из бедных многодетных семей.

Особенностью малых городков была тяга интеллигенции и развитых ремесленников к театру, а так как профессиональные труппы не приезжали в местечки, то здесь своими силами создавались народные театры, основанные на энтузиазме любителей искусства. Постановка спектакля являлась важным событием на местечковом небосклоне, к нему готовились долго и кропотливо. Все начиналось с подборки репертуара и исполнителей, с решения технических и финансовых вопросов. У нас в местечке был сформировавшийся коллектив самодеятельных актеров, аккомпаниаторов, суфлеров и технических работников. В среднем спектакли ставили один раз в год. В репертуаре были пьесы известных драматургов и еврейских писателей, иногда ставились ревью из разных номеров и музыкальных фрагментов. Все работали добровольно, без оплаты, отдавая театру силы и время. Шла конкуренция за исполнение главных ролей, участвовать в спектакле считалось престижным.

Мой отец ведал техническими вопросами, рисовал и монтировал декорации, устраивал шумовые и световые эффекты, открывал занавес. Иногда декорации представляли собой довольно сложные конструкции: во время музыкального номера «Лесной царь» Шиллера, всадник сидел на макете лошади, выполненном в натуральную величину. Во время шторма (пьеса «Потерянная “Надежда”» Ибсена) на сцене волновалось «море», гремел гром, и сверкали молнии. В детском спектакле «Бум ун дрейдл» на сцене стоял лес из свежесрубленных сосенок, шел снег из хлопьев ваты, и светились окна сказочного замка. Надо вспомнить, что это совершалось, когда в городе еще не было электричества, сцена подсвечивалась керосиновыми лампами, а световые трюки отец осуществлял при помощи мощного электрического фонарика, пропуская свет через цветную бумагу.

Костюмы собирали по всему городу, а к детским спектаклям за полгода начинали шить и клеить костюмы, доспехи, используя цветную бумагу, фольгу, бусы и другие поделки.

Билеты распространяла специальная группа за несколько дней до спектакля. Вырученные деньги шли обычно для школы или на благотворительные цели.

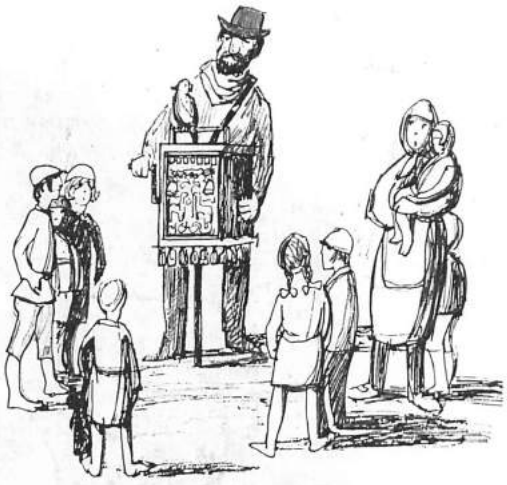
В последние дни перед постановкой все только и говорили о новом спектакле, о ссорах в среде артистов, кто-то отказался играть, кого-то заменили из-за болезни, уехал внезапно аккомпаниатор, потерял голос суфлер. Но вот наступает вечер премьеры, народ повалил в городской зал на две сотни мест, дежурные, следящие за порядком, усаживают людей согласно купленным билетам. В первых рядах сидят самые именитые граждане по самым дорогим билетам. На последних рядах, на высоких скамьях, как куры на

Гончар

Комлобейники

Шарманщик

Точильщик

Трубочист

насесте, сидит беднота. Все одеты в лучшие платья, жуют конфеты и яблоки, пришли семьями, разговаривают, смеются. В зале никакой вентиляции — жарко и душно. Но вот прозвучал звонок, наступает тишина, и медленно раздвигается занавес.

На сцене интерьер рыбацкой хаты, в центре комнаты, подсвеченная голубым лучом, сидит старая, седая женщина из шведского поселка и читает на еврейском грустный, душещипательный монолог. И хотя все знают, что артистка — это Элька, никакая она не рыбачка, а жена кузнеца Нохума, но все равно женщины обливаются слезами, а мужчины, обычно такие равнодушные, на этот раз опустили головы, чтобы не заметили, как заблестели глаза. О, чудесная сила искусства!

После спектакля в местечке долго обсуждали понравившиеся роли и их исполнителей, а песни запоминали и многократно повторяли в молодежных компаниях и в семейном кругу.

В спектаклях часто затрагивалась социальная тема: «Песня безработных», «Ауф дер Канонэ» — песня про испанскую гражданскую войну, с большой осторожностью проходила тема Советской России, воспевали счастливую жизнь евреев в Биробиджане. В зале часто сидел полицейский и следил, чтобы не было большевистской крамолы, красных флагов и тому подобное. И так все бывало завуалировано, что страж порядка всегда оставался доволен.

Особой любовью пользовались музыкальные сборные ревью с песнями, танцами, стихами.

Перед войной был поставлен детский спектакль «Бум ун дрейдл», который особенно понравился горожанам и запомнился на всю жизнь. Готовились более полугода, в нем участвовало несколько десятков детей, для них готовились сказочные костюмы, богатые декорации, было много песен и танцев, это был праздник детского творчества. И всё от души, без принуждения, наоборот, участвовать в спектакле была великая несть и ее надо было заслужить. И дети, и взрослые пережили счастливые минуты в своей жизни.

К великому горю, почти все участники остались навеки детьми, найдя свой конец в ужасной могиле на краю местечка. Остались из участников сегодня лишь трое: Хана Шифманович, Зелик Смоленский и я.

Праздники

Целую неделю люди трудились в поте лица, добывая свой хлеб насущный, но вот наступила суббота, день отдыха, отведенный Богом, и бедный еврей становился монархом в своем скромном жилище.

Он ждал этого дня, питаясь пищей бедняков: черным хлебом, картофелем с селедочным рассолом, который можно попросить в лавке бесплатно, капустой, брюквой, редькой, сдобренной подсолнечным маслом. Но в субботу на столе была обязательна хала, над которой женщины творили молитву «кидуш», был чонт и кугель, суп с кнейделах, цимес и др. яства. После обеда отдыхали, а к вечеру выходили посидеть с соседями на лавочке около дома и толковать о жизни, политике, ценах, лошадях и других житейских делах и заботах.

Но было много религиозных праздников, ставших народными, и каждый выделялся своим особым подходом, своей спецификой, своими обычаями.

Так, в Хануку зажигались на окнах ханукальные свечи, которые мерцали на фоне темного стекла, напоминая о событиях далекой древности. Дети играли в юлу, получали ханукальные деньги, было принято печь блины и есть их в компании за общим столом.

В Сукес — осеннем празднике — строили шалаши, накрывали их вместо пальмовых листьев обыкновенной хвоей и устраивали в них трапезы. Из дома в дом ходили святители с пальмовой ветвью и фруктом, похожим на лимон (лулэх и эсриг), творя при этом молитву.

В Швуэс — праздник весны — существовал культ зелени, дома и квартиры украшались молодыми побегами и зеленью.

В Пурим в синагогах читали сказание про Мордехая и Эстер, царя Артаксеркса и злого Аммана. Устраивали спектакли на этот библейский сюжет, в синагогах трубили в рог, проклинали Аммана, а дома пекли оменташн, треугольные пироги с начинкой из сладкого мака.

Но венцом всех праздников была Пасха (Песах). О ней мечтали все: взрослые и дети, богатые и бедные, набожные и атеисты. Это была неделя отдыха, веселья, наслажденья. Детей особенно радовал канун праздника (Эрев Песах). После долгой и холодной зимы открывались окна и двери, белились потолки, красились стены, везде наводился порядок и чистота. Во дворах горели костры, где сжигали все ненужное и «хомец», а заодно «кашерили» чугуны и кастрюли. Стало совсем тепло, солнце заливает своими лучами пробуждающуюся землю, оживает природа, и на душе становится светло.

Наступал самый ответственный момент — с чердака снимались ящики с пасхальной посудой. Чего тут только не было: фаянсовые супницы и серебряные разливные ложки, красивые сервизы на 6 персон, мельхиоровые ложки и вилки и, конечно, рюмки, бокалы, стаканы, с рисунками и надписями на пасхальные темы. У меня была рюмочка из синего стекла в форме бочонка, и я с нетерпением ежегодно ждал встречи с ней, пришедшей из темного ящика, где она провела в заточении целый год, чтобы сверкать и подмигивать своими синими глазками-бликами в этот чудесный праздник.

Примерно за месяц до праздника начинали функционировать «подряды», где выпекали мацу. За день до пасхи убирался «хомец», все, что содержало закваску, пряталось, выносилось в сараи, и в доме целую неделю безраздельно правила бал маца и изделия из нее. Обеды были очень плотные и вкусные: мясные бульоны с кнейдлах, мясо всяких сортов, рыба, фрукты. Ежедневно к обеду пили вино с этикеткой «кошер ла песах». Во многих семьях, и у нас в том числе, к пасхе готовили напиток «мэд» из меда, хмеля и других добавок. Несколько недель он бродил, потом долго процеживался через бумажные фильтры, и к началу праздника эта вкусная, сладкая, чуть хмельная, янтарного цвета жидкость была готова.

В каждом доме, где почитали религию, вечером устраивали «седер» с его знаменитым ритуалом и чтением «агады», с песнопением, молитвой, на пороге ставили рюмку с вином для Ильи пророка (Илья-а-нови).

Кончался праздник через неделю, приходили будни, пасхальную посуду снова укладывали в ящики до будущего года, впереди было трудовое лето со своими прелестями и своими трудностями, а за ним веселый новый год Рош-Ашана.

Отдых

Как отдыхали летом евреи местечка? Поразному, конечно, в зависимости от возможностей. Если смотреть с точки зрения экологии сегодняшнего дня, то воздух нашего края, настоянный на запахах сосновых лесов и влажных лугов, сам по себе был уже целебным, курортным, и лучшего места отдыха и сыскать трудно, но все-таки считалось, что живем в городе и на лето необходимо выезжать в деревню, на дачу. Люди богатые уезжали в Закопане, знаменитый польский курорт в Карпатах, менее обеспеченные выезжали в Друскиникай или на худой конец в деревни на берегу Немана. Ну, а подавляющее большинство населения никуда не выезжало и никаких каникул не знало. День и ночь трудились, тянули свою лямку, чтобы обеспечить семье достойную жизнь.

Но летом, в субботу, весь городок устремлялся в ближайший сосновый лес, в наш знаменитый хвойник, где предавались отдыху. Лес был не густым, чистый, с крупными соснами, в верхушках которых неистово кричали вороны. Отдыхать выходили целыми семьями, между деревьями подвешивали самодельные гамаки из простой и прочной ткани, выкладывали провизию и предавались отдыху. Люди лежали, читали, дремали, ходили друг другу в гости, беседовали, спорили и... ели. Аппетит под этими

соснами, под монотонный шум хвои и карканье ворон, был отменным. Уничтожались сумки с припасами, среди которых особым почетом пользовались холодный щавель со сметаной, бурачки, холодные котлеты и куриные ножки, разные закуски, леках и струдель, все запивалось холодным чаем и компотом, и снова ложились отдыхать. Где-то собралась компания и пели. Дети бегали, играли и бесились, и было хорошо на душе. На поляне молодежь играла в футбол, который входил в моду даже в малых городах.

К вечеру лес начинал пустеть, уходили домой с опустошенными сумками, отдохнувшие и успокоенные, чтобы завтра снова начать трудовой круговорот.

И кто мог подумать, что пройдет всего несколько лет, и этих людей приведут сюда, на окраину хвойника, чтобы всех завалить в одну огромную страшную яму.

Нет уже хвойника, вырубили старые деревья и вместе с ними и поросль, что поднималась по краям. Остались лишь очень старые сосны на еврейском кладбище, которое тоже заброшено; повалены старые каменные плиты, многие увезены для строительства фундаментов домов, и пройдет совсем немного, и не останется даже намеков от некогда проходившей здесь тихой счастливой жизни.

Лишь стоит средь этого безмолвия скромный бетонный обелиск в память 2000 погибших здесь евреев из Желудка и Орли.

Партии и течения

В маленьком городке были свои течения, общества, партии. Кроме деления на сторонников двух школ, были приверженцы левых и правых направлений.

Довольно крупной была сионистская молодежная организация «Холуц», в которую входили молодые люди, поддерживающие идею создания еврейского очага в Палестине. Они имели свой союз, подготовительные курсы и лагеря, где обучались, получали профессию и готовились к переселению в Палестину.

Многие воспользовались этой возможностью, хотя переезд в англо-арабскую Палестину не сулил никаких материальных благ и был связан с трудностями и лишениями. Но идея была очень сильная, в основе которой лежали постулаты социализма и коммуны. У них были свои лозунги, свои песни и большая вера в будущее. Уехали совсем немного, но они стали первыми пионерами, освоившими трудные земли бесплодной почвы Эрец-Исраэля.

Другой сионистской организацией, но более экстремистской, был «Бейтар», куда вступали молодые парни, прельщенные не так идеей, как военизированной обстановкой и полувоенной формой. Их кумир Жаботинский призывал к решительным действиям, чем сильно не нравился умеренной части нашего общества. Они вели себя вызывающе, устраивали скандалы и драки, к тому же их форма коричневого цвета вызывала ассоциации со штурмовиками.

Левые организации легального положения представляли сторонники «Бунда» — еврейской социал-демократической партии. У них был свой профсоюз, который заботился о правах работающих. Боролись за 8-ми часовой рабочий день, за лучшие условия наемного труда и т.д.

Компартия была запрещена и работала в подполье. В местечке догадывались о сторонниках коммунистических идей и друзьях Советского Союза, они состояли на учете в полиции, за ними велась тайная слежка, но так как никаких серьезных дел не принималось, то они оставались на свободе. В тюрьму можно было угодить за хранение литературы, распространение листовок, за красный флаг или празднование 1 Мая. Многие из горожан провели в тюрьмах по несколько лет за активную деятельность в подполье. Подавляющее число ремесленников в душе сочувствовали идеям коммунизма, с теплотой отзывались о Советской стране, где царствует труд, свобода и справедливость.

Мой отец и его друзья были убежденными сторонниками Советской власти, с великим интересом читали все, что добывали о жизни России, восхищались их успехами, еврейской рес-

публикой Биробиджан и великими руководителями страны Сталиным, Молотовым, Ворошиловым и, конечно, Кагановичем. Где это могло произойти, чтобы еврей, сын рабочего стал четвертым человеком в руководстве государством, правой рукой товарища Сталина, вождя и учителя всех народов.

По вечерам слушали запрещенные передачи из Минска, где на еврейском языке передавали беседы и пели еврейские песни. Закрывались, читали переведенные на идиш «Тихий дон» и «Поднятую целину» Шолохова, а книгу «Ди мутер» («Мать») Горького перечитывали много раз, и она стала путеводной звездой для многих в революцию.

В нашей семье говорили о великом счастье некоторых знакомых, которым удалось перемахнуть через границу и перебраться в Россию. Правда, об их дальнейшей судьбе ничего не было известно, с Россией не было связи, но какое это имело значение: главное, что они ТАМ и этим безмерно счастливы...

О, святая наивность! Все они оказались в 37-м в Гулаге, и лишь единицы остались в живых и умерли своей смертью.

Отец рассказывал мне о чудесной Советской стране, где все люди равны, нет бедных и богатых, всеобщая справедливость и дружба между народами и главное — нет и в помине антисемитизма. А мы его очень чувствовали в Польше. На местечковом бытовом уровне это было не очень заметно, но пропаганда в газетах, в антисемитских листках, в националистических партиях, наконец, левые скамьи для еврейских студентов, притеснения в сфере торговли, культуры, всё это выливалось грязным потоком, и польские школьники на стенах домов выводили мелом антисемитские призывы, вроде «Жиды до Палестины», «Бейлис» и далее в таком роде.

Антисемитизм охватил многие страны. В Германии громили еврейские магазины и массами высылали евреев за пределы страны.

Поэтому тяга к Советскому Союзу была очень сильна. Правда, иногда доходили слухи, что там свирепствует террор, людей расстреливают без суда и отправляют в Сибирь, даже печатались фотографии репрессированных, но в нашей семье и семьях друзей в это не верили и говорили, что это выдумки врагов Советской власти.

Моя родня

Еврейские семьи в конце XIX века отличались многодетностью. В каждой семье было 10–12 детей и более. Считалось нормальным, если половина умирала в младенчестве, а остальные, пройдя эпидемии и болезни, вырастали и сами обзаводились семьями.

У моего деда по отцу, которого звали Перец, было 12 детей, выросли пятеро: трое от первой жены и двое от второй, по имени Эстер. Я не помню своих дедов и бабок, все они умерли до моего рождения, не осталось никаких фотографий или документов, кто они и откуда, но многие поколения жили в Желудке, и после них осталось крупная, разветвленная семья, жившая в близлежащих местечках.

Трое старших детей по отцовской линии. Шлойме Мордухович был женат на Эне, жили в Желудке, занимались торговлей фруктами, имели небольшой магазин на базарной площади. Прозвище у него было «Швед», и все дети наследовали эту кличку «шведы». У них было 6 детей. Хашка, Михл, Этка, Мойше, Бейле и Шмуэл. Хашка вышла замуж за Рувена Боровского, у них было 2 сына, Шмулик и Перец. Жили в Желудке. Михл Мордухович был женат на Кейле — жили в Щучине — двое детей, Этка с мужем жили в Острыне, Мойше с женой и детьми жили в Желудке, Бейле с мужем Моше Токер и маленькой дочерью — в Желудке, самый младший Шмуэл был холостым. Из этой большой семьи после войны остался один Шмуэл, женился в России на русской женщине, имеет дочь Галину и внучку, живет в Ростовской области, г. Каменск, пенсионер. На этом фактически обрывается ветвь этой семьи.

Мойше Мордухович. В 1905 году эмигрировал в Америку, женился, имел крупную фрукто-

вую фирму. У него было 2 сына, о которых ничего не известно. После войны они ответили на письмо моего отца, сообщив, что дядя умер в 1942 г., намекнули на помощь и больше не писали. Отец тоже не писал, т.к. в эти годы было опасно вести какую-либо переписку с заграницей. Американский дядя был очень религиозным, сменил фамилию, взяв новую, благозвучную, и назывался Морис Кон (Коэн).

В 1913 году Мойше хотел взять к себе своего сводного брата (моего отца), но разразилась Первая мировая война, и поездка сорвалась. А после войны, в 1920 году Мойше узнал, что его брат безбожник и большевик, прислал гневное письмо и прервал всякие отношения. Лишь в 1939 г., когда я сильно заболел, дядя прислал 200 долларов, это была крупная сумма, которой мы так и не успели воспользоваться.

Фруме Мордухович — старшая сводная сестра отца (от первой жены деда) жила в Желудке, муж ее Файвел в 1935 г. умер, и тетя перешла жить к нам. У нее не было детей, она была несчастной и плаксивой старушкой, с трудным характером. Сколько я помню, у нее была вражда со старшим братом Шлойме и его семьей. Когда началась война, родственники помирились, чтобы вместе лечь в одну братскую могилу.

Вторая ветвь Мордухович — мой отец Велв и его старшая сестра Соре-Гитл — дети от второй жены деда Переца.

Когда умерла их мать, Велвеле был малым ребенком, Соре-Гитл заменила ему мать. Она его содержала и воспитала, он учился в хедере и даже кончил 2 класса школы. Поэтому он, умеющий читать и писать по-русски и на идиш, считался образованным. Он действительно был очень развитым человеком, хорошо рисовал, слыл за интересного собеседника и дружил с людьми из интеллигентной среды.

Соре-Гитл вышла замуж за Файвиша Завадски и поселилась в Рожанке. У них был маленький магазин и крошечный постоялый двор, основным достоинством которого был большой сарай, куда размещали лошадей. Часто в базарные дни тетя приезжала к нам в гости со своим большим и некрасивым мужем (у него было бельмо на глазу), всегда дарила мне дешевые гостинцы, обнимала и ласкала, и я помню доброту, которая исходила из ее маленькой фигурки, закутанной в плед, когда она вылезала из подводы. У них было 3 детей. Старшая дочь Двейрке, которая в 1933 г. уехала в Палестину вместе со своим мужем Моше Кац. Старший сын Тевье, который так же как отец был высок, силен и молчалив, работал столяром в Орле и Зацепиче. Третьим был Кадэш, одногодок нашей Перл, очень веселый и шустрый паренек, работающий сапожником в Рожанке.

Перед войной, в 1935 г. я приезжал в гости к тете, это было ее давнее желание, чтобы я пожил у нее. Я же стремился в Рожанку больше всего из-за поезда, который проходил за окраиной местечка. И вот этот день наступил, я еду в Рожанку с тетей и дядей, на их телеге, к ним в гости. Может быть уже завтра я увижу настоящий поезд, его стремительный бег. Никто из моих товарищей еще не видел поезда. Когда телега отъехала довольно далеко от местечка и наступили сумерки, я загрустил, хотелось плакать, но стало стыдно, я всё же мальчик; потом, уже в большом и незнакомом доме в Рожанке мне стало еще грустнее, тетя не знала, как меня отвлечь от грустных мыслей, а я всё думал о нашем доме, где сейчас ужинают без меня, о кошке, которая, наверное, ищет меня, и слезы закапали из глаз; но что не вытерпишь из-за настоящего поезда.

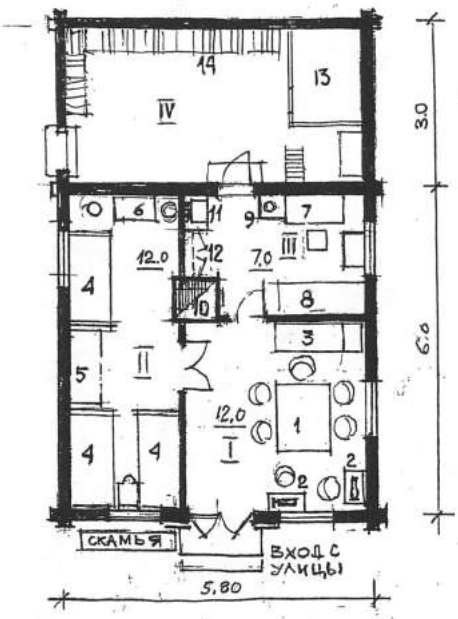
Назавтра, вечером, мы пошли к железной дороге. В Рожанке это было самым распространенным развлечением: идти встречать поезд. Приходили семьями, компаниями стояли у переезда, ждали. Поезда очень долго не было, я начал беспокоиться, а вдруг он вовсе не придет. Но вот на горизонте из-за леса показалась черная точка и белый дымок, потом она росла, росла, и вот уже хорошо виден паровоз с огромной трубой. Он летит на всех парах, выпуская клубы дыма. Мы отходим дальше от колеи, вот он уже совсем близко, слышен грохот, видны зеленые

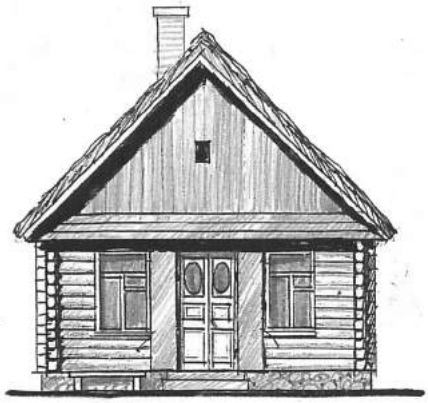
Дом в котором я родился и жил до 23 июня 1941г

Общий вид дома после войны 1950 г.

План дома по ул. Орлянской 27 (1939г)
с 1939 г. - улица Комсомольская
после войны - улица Партизанская

Фасад дома в начале 20-х годов.

I - комната II - спальня III - кухня IV - сени
1 стол 2 шв. машина „ZINGER" 3 кушетка 4 кровати 5 шкаф
6 столик 7 кухон стол 8 комод и полка 9 ведро с водой
10 печка 11 камин 12 шкаф 13 курятник 14 дрова
3 комнаты - общ. площадью 31 кв. м

вагоны, и вдруг что-то огромное, железное, грохочущее проносится мимо нас, огромные колеса, что-то вертится и громыхает, свистит пар, извергается дым, а в окошке смеющееся лицо машиниста; и вот покатили, покатили, покатили вагоны, в окнах люди машут платками, мы тоже машем, улыбаемся и желаем им доброго пути. С грохотом проскакивает последний вагон с красным фонарем на конце, и сразу стало тихо, лишь рельсы еще гудят. Быстро удаляется поезд, и я стою очарованный и не могу осознать, что это было. Быстрей, быстрей домой, надо зарисовать все, что запомнил пока оно в памяти. Какое зрелище! Какая сила!

В Рожанку попал я снова через... 57 лет. Это было в 1993 г., когда вместе с Йоавом, американским внуком моей тети Соре-Гитл, посетили местечко его предков. Рожанку не узнать, не живут больше там евреи, стоит руина старой синагоги, и пожилые люди указали нам место, где стоял дом Соре-Гитки Завадски. Проезжая на поезде из Гродно в Москву, я увидел этот переезд, но никто уже не встречал проходящий поезд, никто не махал платочком, совсем, совсем другие времена, другие люди. И только в сердце далекое и теплое воспоминание о первом поезде моего детства.

С маминой стороны все мои родственники были кузнецами. Кузнецом был мой дед Меир-Янкл Токер, все его братья и даже прадед. Кузнецами стали сыновья деда, мои дяди, Эльчик, Мойшке и Хаим-Берл. Кроме них были еще Нохум-Зелик, Лея и Рахиль (моя мама).

Старший мой дядя Эля Токер был невысоким, крепким, широкоплечим с небольшой бородкой и курчавыми волосами. Он был женат на Бейлке, и у них было трое детей: Моше, Мирче и Адаске. Последние две девушки были подругами моей сестры, дома наши стояли почти рядом, и наши семьи были очень дружны.

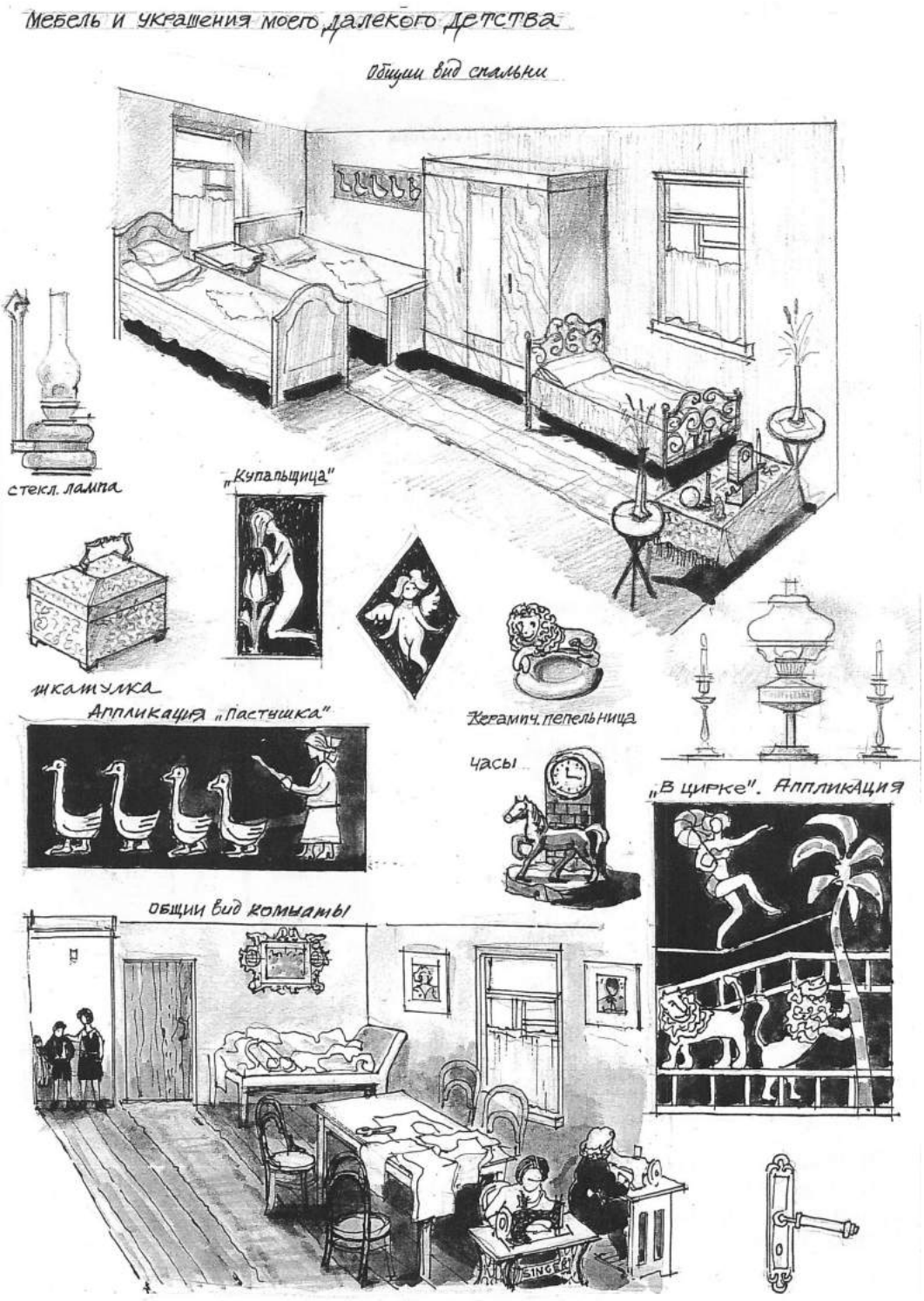
В молодые годы дядя был кузнецом, потом понемногу начал заниматься торговлей мануфактурой, был возчиком — возил товары в Вильно на своей фуре, занимался огородничеством. Основой хозяйства была крепкая лошадь и дойная корова. Осенью покупали гусей на откорм, резали и продавали мясо, жир, перо. Летом продавали мешками огурцы, для чего выезжали в занеманские деревни, где эта культура плохо прорастала. Он часто брал меня с собой в свои поездки. Какое это было наслажденье, когда дядя дремал и мне доставались вожжи и полное управление лошадью. Так, работая в поте лица, он накопил деньги, продал свою лошадь, и в компании с доктором и банкиром купили грузовую машину. Теперь дядя и его сын Моше начали заниматься перевозкой грузов, но уже не на телеге, а на машине. Вдвоем они исколесили всю Польшу и, наверное, разбогатели бы, не случись в начале 1939 г. аварии: машина сгорела вместе с грузом, и это было полное разорение. Но началась Вторая мировая война, потом пришли Советы и не стало никаких долгов.

Дядя Нохум-Зелик жил в Острыне, у него была семья, но я их плохо помню.

Мамина старшая сестра Лейка, замужем за Янкл Ремз, жила в Василишках. У нее было двое детей: сын Залмен и дочь Мира. Тетя моя была очень энергичной и умной женщиной, сколько я помню, она болела сахарным диабетом, но весь дом и мануфактурный магазин лежал на ее плечах. Она часто приезжала в Желудок на ярмарки и всегда останавливалась у нас.

В Василишках жил также дядя Мейшке, невысокий, полный добряк, очень близорукий, имевший небольшой магазинчик железных изделий. У него было двое детей, дочь Соре и мальчик Берл, мой ровесник. В 1939 г. я был у них в гостях и хорошо запомнил этот небольшой городок, откуда меня срочно отправили домой 20 августа 1939 г., когда началась мобилизация в польскую армию. Война была на носу.

Младший из Токеров — Хаим-Берл — жил в Желудке, рядом с нашим домом, в старом доме деда. Жена его Соре-Лея и два сына, младше меня, Меер и Довидка. Кузница дяди, принадлежащая еще деду, стояла позади нашего дома, и я был частым гостем там. Я досконально

Мебель и украшения моего далекого детства
Общий вид спальни
стекл. лампа
„Купальщица"
шкатулка
Аппликация „Пастушка"
Керамич. пепельница
часы
„В цирке". Аппликация
Общий вид комнаты
SINGER

знал процесс обработки железа, как простая полоса, пройдя через горн и наковальню, превращается в изящный серп или железный обод колеса. В кузне подковывали лошадей, изготавливали косы, серпы, подковы, обручи и др. изделия. Целыми днями монотонно гудел горн, вокруг была сажа, уголь, шипела вода от раскаленного железа, и периодически раздавался перезвон молотка и кувалды. Мне это нравилось и, скорее всего, быть бы мне кузнецом, но судьба решила иначе, совсем все иначе.

Ну а дома у нас с восхода до полуночи стучали две швейные машинки «Зингер», и мама с одной–двумя помощницами шила белье, рубашки, пижамы, постельные принадлежности для всего городка, и это обеспечивало нам приличное существование.

Отец работал совместно с Шлеймо Дубчанским, они шили женские пальто и жакеты — дамские портные. Работы было мало, в 30-е годы народ бросился покупать готовое платье, которое было дешевле и изящней, многие профессионалы не могли конкурировать с магазинами готового платья и разорялись. Мастерская отца и напарника превратилась в домашний клуб; в середине большой комнаты стоял обширный стол, всегда заваленный выкройками и материалом, под потолком горела газовая лампа, в углу стояла «фигура» — манекен в форме женского торса, а на скамьях и стульях обычно сидело несколько друзей; здесь разговаривали о политике, разбирали местные новости, рассказывали анекдоты; спорили, шутили, смеялись. Среди завсегдатаев был Нохум-Велвке Грайжевский, маляр высокого класса, почти художник, юморист и острослов. Приходили Берл Липшович — заготовщик, Велвке Зерницкий — портной и многие-многие другие. Здесь всегда можно было услышать интересное и вдоволь посмеяться над местечковыми нравами.

Но самыми близкими друзьями отца и мамы были Волчковские, учитель Шимен и его жена Сара, содержащая небольшую лавку. У них мы бывали почти каждую субботу, и, естественно, их дети Хана и Нейка были мне как родня. У них на столе всегда стояло угощение: белые семечки и ландринки. Говорили о делах и политике, читали газеты художественную литературу, шли гулять по Дворной улице.

Сестра моя Перл дружила со своими двоюродными сестрами и другими девушками по школе. А у меня были две компании: одна из школьных товарищей, а это были дети богатых семей, живущие на Базарной площади; другая из соседних ребят — детей бедняков и ремесленников. А играли, как все дети мира: в пожарных, в полицейских и бандитов, в считалки и прятки, с беготней, шумом и весельем. А вечером, после летнего жаркого дня рассказывали, где-нибудь на крыльце, страшные истории о чертях, русалках, «малахайчиках», вампирах и других страшилищах, которые пугали до ужаса детское сознание.

Вся наша большая родня погибла в ужасных муках в ямах на окраинах местечка в 1942 г. Остались лишь по счастливой случайности наша семья: я, Поля и отец с матерью. Еще осталась Двейрке Кац, которая жила в Палестине, и ее три сына, живущих со своими семьями в США. Остался Шмуэл Мордухович, который живет в России. И остался еще дядя Янкл Ремз из Василишек. Его арестовали перед войной за спекуляцию, дали 5 лет и отправили в Сибирь. Это его спасло. После войны он уехал в Польшу, оттуда в Израиль и вскоре умер.

Мой двоюродный брат Моше Токер с польской войны не вернулся, он попал в плен, ему в 1940-м г. даже отправляли посылки. Где он закончил свой путь, в каком лагере смерти, никому неизвестно.

Начало Второй мировой войны. Год 1939-й

1939 г. был тревожным в Европе. Уже захвачена Австрия, присоединена Чехословакия и теперь на очереди стала Польша. Немецкая дипломатия стала всё более агрессивной, немцы требуют от Польши земли Познанского округа и «Коридор» в районе Данцига. Идет бешеная

подготовка к войне, тайные дипломатические вояжи, пытаются создать антигитлеровскую коалицию в составе Англии, Франции, СССР в защиту Польши. В воздухе пахнет войной, но люди не хотят этому верить, надеются, что политики найдут выход умерить аппетиты Гитлера.

Лето было тревожным. Везде только разговоры о войне, догадки, предположения, но в одном все сходились: Россия не допустит нападения на Польшу, это не в ее интересах, да и вообще, справедливая и добрая Россия не бросит нас в беде, зачем ей, к тому же, граница с фашистской Германией? Вот уже начались переговоры между Англией, Францией и Россией, все ждали скорых результатов и вдруг, в августе, как гром с ясного неба: Пакт Рибентропа-Молотова о дружбе и ненападении. Все были в шоке. Особенно папины друзья. Еще бы! Наша справедливая Россия, где у власти коммунисты, пожимают руки злейшим врагам человечества — фашистам. Было от чего потерять голову. Многие недоброжелатели ехидничали: «Ну что, ваши коммунисты стали друзьями Гитлера». Было стыдно и страшно. Польша была обречена. Ничего больше не мешало Германии напасть на Польшу.

1 сентября началась Вторая мировая война. За неделю до этого Польша объявила мобилизацию. В местечке наступил траур — забирали в армию многих молодых людей, но по необъяснимой логике попали мужчины и среднего поколения. Тяжелые были проводы, т.к. понимали — на страшную войну, на поражение. Забрали в армию и моего двоюродного брата Моше Токер, у него только родилась дочка. Хотя все понимали, что война вспыхнет со дня на день, но всё же тайно надеялись, что минует нас эта горькая доля. Не миновала.

С первых дней начали поступать тревожные вести. Немцы сразу перехватили инициативу и наступали по всем фронтам. Через неделю они подошли к Варшаве и начались кровопролитные бои за город. Поляки отчаянно сражались, но силы были слишком не равные, и участь города и вместе с ним Польши была решена.

Городок погрузился в шок. Что делать? Куда бежать?

Потом решили, что мужчины должны уходить на восток и прорываться в Россию, а женщины и дети остаются на месте. Нервы были напряжены до предела. Однажды вечером в конце нашей улицы показался на двуколке человек не в польской форме (это был лесник), и увидевшие его решили, что это немец, бросились бежать с криком «немцы за городом». Весь люд, от мала до велика, схватив заранее приготовленные вещмешки, бросились бежать по Виленской улице. Пробежав с километр, остановились, огляделись. Никаких немцев не видно, выяснилось, что кому-то показалось... И начали хохотать над собой, над другими, над трусостью и паникой, над местечковой судьбой нашей. Вернулись и стали ждать своей доли. Куда убежишь от самого себя?

Утром прошел слушок, кто-то слышал радио и передавали, что Красная Армия перешла границу и идет на выручку братскому белорусскому народу, т.е. нам. Нет, не верится. Этого не может быть. Это было бы слишком большим счастьем. Но слухи все сильнее. Варшава уже пала, по всему немцы должны быть уже здесь, но их почему-то нет. А может быть это правда?

Соре говорит моей маме: «Рохке, ущипни меня, мне кажется, что это во сне». Но нет, это не сон. 17 сентября Красная Армия перешла границу и идет к нам на выручку. Кажется, мы спасены.

Прилетели два двухмоторных самолета, сели на наш полевой аэродром. Еще перед войной в городке, на графских землях начали строить аэродром. Сотни подвод подвозили землю, землекопы выравнивали поверхность, и работы подходили к концу. Но никогда еще не садились самолеты. А тут сразу два, притом французские. Прилетели из Литвы за графским семейством. Через несколько часов они улетели, увозя молодых господ. Старый граф почему-то остался. И дождался прихода красных, и через несколько дней был арестован и вывезен куда-то. Говорили — в Сибирь.

А мы не могли дождаться Красной Армии. Несколько дней мальчишки и молодые люди дежурили на окраинах в надежде встретить Советские части. Приходили слухи, что они уже в Лиде, в Барановичах, но у нас их еще нет.

Внезапно в имении появилась воинская часть. Мы бежали им навстречу и вдруг… о, ужас! Это поляки, они очень враждебны, и мы быстро соображаем, что надо бежать. Действительно, это уже не армия, а польская банда. Поляки загоняют всех по домам, берут нескольких заложников и требуют деньги, драгоценности и велосипеды. Всё это им дают, и они уходят обратно в имение. Вечером произошла перестрелка между ними и несколькими боевиками из левых. Это Дубровник со своим братом залегли в лесу и начали обстрел банды. Мы чуть не попали под пули, когда в панике бежали из дома. Наутро сообщили, что банда бежала. В обед над местечком низко пролетел самолет с красными звездами. А после обеда в городок въехала легковая машина, в которой сидели военные. Они велели организовать охрану и сказали, что завтра войдут войска. Всё еще не верилось. Теперь боялись польских банд. Они рыскали по местечкам и убивали коммунистов. Так, в Скиделе молодые люди приняли поляков за красных и вышли встречать их с красными флагами. Их поймали, пытали и зверски убили. После прихода Красной Армии их изуродованные тела с почестями похоронили на площади, как героев, в братской могиле.

Полицейские сбежали, и теперь в полиции сидели бывшие подпольщики. Отец тоже ходил по городу с большим карабином, правда, без патрон. Назавтра городок проснулся от грохота. Через нашу улицу шли танки. Настоящие танки. Они остановились в центре, все население их окружало, улыбались, плакали от счастья, угощали танкистов яблоками. Теперь мы спасены. После танкистов пришла пехотная часть, с обозом. Бойцы расположились на лужайке за синагогой. Отдыхали, закусывали, мы пытались завести с ними разговор, они были такие простые и добрые, делились табаком, горожане носили им фрукты. Особенно удивили маленькие, лохматые лошадки из обоза, говорили, что это сибирская порода.

В местечке установилась Советская власть. Все бывшие левые вошли в Горсовет, был там и мой отец. В доме, где была мастерская отца, накрыли стол, было много водки и разные закуски, собралось человек двадцать, «все друзья» Советской власти, но не начинали: ждали политрука. Наконец он пришел, с ним еще несколько военных. Политрук оказался евреем. На рукаве золотая звезда (знак политрука). Все с умилением смотрели на него, он поднял бокал, и произнес речь о народах-братьях, о свободе и дружбе, об учителе и вожде тов. Сталине, и тут все закричали ура, выпили, обнимались, целовались от счастья. Пошли речи на русском и еврейском языках, политрука начали качать, качали всех его спутников. Разошлись с песнями и пением «Интернационала».

Да, такого счастья мы не ожидали. Вот-вот должны были прибыть немцы и принести рабское существование и вот, чудо! Пришла Красная Армия, и мы стали гражданами великой Советской страны, о которой мечтали!

Ох, какое светлое будущее впереди! Сколько счастья!

Советы

Это была чудесная золотая осень. В день присоединения западной Белоруссии к СССР в Желудке был красочный митинг. На круглой площади, около синагоги соорудили трибуну. Собралось много народу, много выступающих, говорили горячо, без бумажки, от чистого сердца. Оркестр играл «Интернационал», и вся площадь запела. Вдруг показалась кавалькада — это крестьяне, на лошадях, в национальной одежде, со снопами ржи въезжали в город приветствовать Советскую власть. В этот день все, даже богатые и набожные евреи, радовались великому превращению в Советских граждан. Это потом они увидят и поймут, и ужаснутся, а в первые дни была полная эйфория, как теперь выражаются.

У МЕЛЬНИЦЫ

КЛАДБИЩЕ

Отец работал в имении графа по национализации графской библиотеки, которая перевозилась в недавно организованный клуб, куда мог зайти каждый. В клубе было интересно, читались лекции, были игры, шахматы, открылась библиотека. В графском имении разместилась военная часть, и вход туда был запрещен. Графское имущество было вывезено и понемногу растащено новыми начальниками, прибывшими с востока.

Отец пошел работать завхозом в больницу. Считалось, что теперь портняжничать неудобно, и портные, сапожники, все устремились на новые должности. Гебрайская школа была закрыта, и обе школы объединились на базе еврейской. Притихли бывшие бейтаристы, запрятав свои коричневые рубашки. Начали принимать в комсомол, причем очень выборочно, строго следили за происхождением, чтобы случайно не попался «чужой» из буржуазной среды. Начались доносы, кто чем занимался при поляках. Теперь поляки вели себя тише воды и ниже травы. Уже не писали на стенах «Бейлис». Евреи были хозяевами положения, еврейские барышни разгуливали с русскими, «восточниками», как их называли, уже начал работу НКВД. Начались аресты. Попадали совершенно случайные люди, и никто не мог понять, за что их арестовали. Особенно много было поляков.

Однажды днем по нашей улице потянулся длинный обоз. В телегах сидели напуганные женщины и дети в сопровождении милиционеров. Это были семьи лесников, говорили, что их вывозят в Сибирь, т.к. они враги Советской власти. Мне их было жаль, уж очень не верилось, что эти несчастные люди — враги. Но раз их вывозят — значит так нужно, Советская власть — справедливая власть, она невинных не наказывает, — так говорит мой отец. Вывезли несколько богачей, арестовали раввина, всем им дали большие сроки и вывезли в сибирские лагеря. Ирония судьбы! Именно они остались живы и после войны оказались в Израиле.

Между тем Советская власть занимала новые рубежи местечковой жизни. К великому огорчению бывших «красных» на них не обращали никакого внимания, даже наоборот, принадлежность к ПРП, польской рабочей партии, нужно было скрывать, т.к. она была исключена из Коминтерна, и можно было запросто оказаться в застенках НКВД. Приехало много «восточников», которые заняли руководящие должности, а местные «начальники» вернулись к своим старым профессиям. Так снова стал портным мой отец, который был явно разочарован новой властью и как все его друзья не понимал: неужели эти бессовестные, вороватые и примитивные люди и есть основа коммунистического общества. Они хватали, растаскивали, вывозили на восток всё, что можно было украсть, особенно имущество арестованных богатеев. Закрылись все частные магазины и лавки. Бывшие хозяева пекарен теперь работали на отобранных у них предприятиях как служащие, а сапожники, портные и др. специальности объединились в артели, и создался Райпромкомбинат. Пропали многие товары, хлеб выдавали по списку, белый хлеб совсем исчез. Но деревня была еще сильна и привозила дешевые товары на новые советские деньги.

В 1940 г. начали строить аэродром, который был заложен еще при поляках. Но теперь он строился с размахом, с применением техники, огромные гусеничные тягачи тянули мощные платформы через нашу узкую улицу, и это было в диковину. Но еще более странным были колонны заключенных, которых ежедневно прогоняли строем через городок. Сколько их там было! Впереди, по бокам и сзади, шли с винтовками наперевес конвоиры, охраняя эту черную людскую массу преступников, врагов Советской власти, и люди были убеждены, что это справедливо.

Осенью аэродром принял двухмоторные самолеты-бомбардировщики, местечко заполнили военные летчики, на которых заглядывались девушки. Иметь знакомого летчика было очень престижно, и это могли позволить себе только самые бойкие и красивые.

Городок преобразился. Для размещения военных у всех изымали комнаты, ставили военных

«на постой». Комиссия шла от дома к дому и определяла, где будут жить летчики, и так получалось, что размещали их в основном к богатым, у которых дома были лучше и квартиры просторней. Везет этим богачам! Я очень переживал, боялся, как бы нас не обошли, вдруг нам не достанется летчик. Но все обошлось, достался нам лейтенант, Козлов Петр, большой, улыбчивый и очевидно добрый человек. Мы ему отдали большую из двух комнат, а сами перебрались впятером в маленькую спальню, не более 12 м. Но были довольны! Что не сделаешь для таких дорогих гостей. Когда он пришел с небольшим чемоданом, устроили торжественный обед, он очень стеснялся есть и больше пил, он выпил целый чайник пива и здорово захмелел. Отец снова был в шоке: военный летчик, лейтенант, а пьет как простой мужик. Потом с Урала приехала его жена Клава и сынок Шурик, они были очень скромно одеты, но в пушистых меховых шапках, что у нас было в диковину. Клава была женщиной крутого нрава, а Петя большой и простодушный, а т.к. он часто прикладывался к бутылке, то в нашем тихом доме, за дощатой перегородкой вспыхивали скандалы, и говорили даже, что Клава бьет Петю. Это было сверх всяких понятий: эта хрупкая женщина избивает Сталинского сокола. Позор всей Красной Армии. Теперь у меня появился товарищ Шурик, он был моложе и меньше меня, но характером весь в мамашу: забияка и нахаленок. Шурик, естественно, говорил по-русски, и очень скоро я освоил этот язык, который мне очень нравился. Конечно, разве его можно сравнить с шипящим, ненавистным польским, думал я, ведь русский язык это будущий язык всего человечества.

Вскоре, при полете, где-то под Смоленском Петя разбился, еще раньше Клава с Шуриком уехали от него на Урал, и мы снова заняли большую комнату. Теперь уже никому не хотелось отдавать комнату, даже во имя Красной Армии.

Целыми днями мы наблюдали, как садились и взлетали самолеты. Это была очень внушительная сила, и мы чувствами себя как за каменной стеной.

Однажды к нам пожаловал гость, мамин двоюродный брат, который из нашего местечка ушел с Красной Армией в 1920 г., о котором 20 лет ничего не знали. Он все годы жил в Минске, работал кузнецом и, получив пропуск, приехал на родину повидать своих родных, о которых также ничего не знал. Побывай у него, мама рассказывала, что он накупил масла и сала, мануфактуру и повезет все это в Минск, где все в большом дефиците. Мы не могли понять: почему нет масла в столице БССР? Он пришел к нам поздно вечером, оглядывался, как будто боялся слежки, потом закрылся с отцом в спальне и шепотом разговаривали. Он рассказывал отцу такие вещи, что волосы вставали дыбом: о судах, лагерях, казнях, о всемогущем НКВД, которое любого может арестовать, и никто не узнает, куда делся человек.

Нужно сидеть тихо, помалкивать, ни с кем не делиться, не лезть в начальники, потому что их чаще всего и сажают. Он поминал общих знакомых, которых уже нет в живых или отправленных в сибирские лагеря.

Его откровение поразило отца, но он все-таки сомневался. Не может быть, чтобы сажали безвинных, твердил мой отец, у нас такая партия, такая армия, такое замечательное Политбюро. Портреты тов. Сталина, лучшего друга Советских детей, развешивали во всех классах школы. Вышли красочные плакаты, где вверху Сталин, а пониже все члены Политбюро. Красивый, с седыми височками Ворошилов, на петлицах крупные золотые звезды; благородный, в пенсне, Молотов; всесоюзный староста с интеллигентной бородкой и тростью Калинин и четвертый человек в правительстве, близкий друг и соратник Сталина, Лазарь Моисеевич Каганович, нарком путей сообщения — вообще еврей. Где это видано, в какой стране мира еврей может занимать такую должность.

Нет, лучше страны Советов нет земли на свете. Так думал я, мальчишка, так думал мой отец, так думали миллионы людей, взрослых, умных, дальновидящих.

С появлением летчиков появилась необходимость в клубе для военных. Вскоре была национализирована синагога, превращенная в Дом Красной армии. Атеисты и молодежь встретили это благосклонно, но для верующих это был жестокий удар. Теперь они собирались в старом и тесном здании, число молящихся сильно уменьшилось, вера в бога быстро улетучивалась. Никто открыто не возмущался этим произволом, к этому времени все осознали, что нужно помалкивать, если не хочешь угодить в НКВД. А мы, мальчишки были в восторге, теперь каждый вечер показывали кинофильмы про героев на границе, тайных шпионов и смелых коммунистов.

Особенно много картин было о Дальнем востоке, о вероломных японцах, которые в конце картины обязательно терпели поражение. Контролером в дверях был старый служка (шамес) синагоги, превратившийся в советского служащего. Когда сеансы были только для летчиков, он, приподнимал свою бороду и, закатывая глаза, говорил нараспев, будто с амвона, но по-русски: «Шеводня для военных, гражданам нельзя». Мальчишки возмущались, обзывали его «выкрестом» и старались прошмыгнуть зайцем.

Школа теперь стала общей, и занимались в двух зданиях. Очень интенсивно изучали русский язык. Было трудно, но все очень старались. Ввели семидневку вместо шестидневки и единым выходным стало воскресенье. Это страшно возмутило еврейских школьников, было непривычно учиться в субботу, в праздничный день. Мы объявили забастовку и в субботу не пошли в школу. Учителя и родители испугались. Еще бы! Бунт в школе. Нас уговаривали, пугали и наконец победили, сказав, что бунтовщиков не будут принимать в пионеры. Вскоре, действительно, была организована пионерская организация. Принимали выборочно, сначала старшие, потом младшие классы, несмотря на происхождение. Мне было обидно, т.к. я чувствовал свою пролетарскую принадлежность и имел много шансов быть среди первых пионеров.

С торжеством одевали красные галстуки, мы давали торжественную клятву и были счастливы. На рубашках теперь сияли всякие значки, а было их великое множество: «МОПР» — общество защиты политзаключенных революционеров, «Осоавиахим» — общество содействия авиации и химии, красивый значок на цепочках «БГТО» — будь готов к труду и обороне, «Ворошиловский стрелок» и много других.

Начали репетировать спектакль на еврейском языке про героя пионера Павлика Морозова, который донес на отца предателя. Павлика убили кулаки, и на его могиле дают клятву пионеры со всего света: черные, желтые, белые — всякие. Спектакль провалился.

Это была пошлая стряпня в угоду партийной системе. Больше спектаклей не ставили. Вообще всё стало другим. Исчезло еврейское единство, община со своими местечковыми проблемами, исчезли национальная общность, сострадание и выручка, поразительно быстро на поверхность вылезли отвратительные людские качества: страх, приспособляемость, зависть, коррупция и доносы. Началась погоня за власть и престиж, за должности и близость к начальству, партии и даже НКВД, которого ужасно боялись. Очень скоро мы стали настоящими советскими людьми.

Произошли выборы в Верховные Советы СССР и БССР. Готовились как к большому празднику, сооружали агитпункты, везде были плакаты и лозунги, читались агитационные лекции. В Верховный Совет СССР выбрали Притицкого, белорусского революционера-подпольщика, который был всем известен, а в Верховный Совет БССР — Ольгу Ненартовюч, молодую неграмотную крестьянку, батрачку, которая теперь станет управлять страной. Люди втихую посмеивались, но вслух не высказывались, научились помалкивать, а в день выборов единодушно, с подъемом шли на участки, чтобы продемонстрировать свою преданность партии, правительству и великому вождю всех времен и народов товарищу Сталину.

Пришло лето 1941 г. и с ним долгожданные каникулы. Пионеры организовывали военизиро-

ванный отряд, целые дни маршируем, поем походные песни и готовимся защищать страну.

Снова поговаривают о войне. По радио втихую слушали передачу из Лондона, где говорили, что Германия нападет на СССР в ближайший вторник. Люди переполошились, но появилось заявление ТАСС, где сообщалось о дружественных отношениях между нашими странами. Все эти слухи — это вымыслы англичан, которые хотят вбить клин между СССР и Германией. Снова спокойно и радостно на душе.

У меня уже есть путевка в пионерский лагерь на 1 июля, около г. Гродно, на самой границе. Очень хотели достать путевку на 1 июня, не получилось, не достали... Моя звезда уже меня хранила.

Купаемся в речке, голышом прыгаем в прохладную воду. Солнце палит немилосердно, стоит душная, жаркая погода.

В субботу смотрели новую кинокартину «Валерий Чкалов». Спокойно и радостно на душе, впереди длинное лето...

...До начала войны осталось 12 часов.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Ксерокопии
«Списка евреев м. Желудок, расстрелянных немецкими фашистами 9 мая 1942 г.»
и «Списка евреев м. Орля, расстрелянных немецкими фашистами 9 мая 1942 г.»
хранятся в поселковом совете г.п. Желудок Щучинского района Гродненского области
(оригиналы не найдены)

Список

евреев м. Желудок, расстрелянных немецкими фашистами 9 мая 1942 года.

1. Авигдор Липке с детьми.
2. Абратович Аврам, жена Ида с мальчиком
3. Абрамович Зейдл, жена Элька с двумя детьми.
4. Агульник Бэйла-Лея и четверо детей
5. Агульник Ицхак-Довид, жена Итка и один ребенок
6. Ольштейн Хаим, жена Маня и сын Изя
7. Ольштейн Лазарь, жена Мара и один ребенок
8. Ольштейн Ципа
9. Ольштейн Сара с семьей.
10. Оронички Зейдл, жена Сара, дети Арон, Мойше и Абеле.
11. Айон Мойше, жена Хана, дочь Фрида
12. Айонски Наам, девочка Сулька и Абрам
13. Индерштейн Лейзер, жена Лея и дети
14. Альперович Натан, жена Сара, дети Неях и Вельв
15. Богдановски Блюма и трое детей
16. Богдановски Лейбл с женой
17. Богдановски Мендл, жена Либа и двое детей.
18. Богдановски Тахия с семьей
19. Богдановски Шмуль-Хаим, жена и трое детей
20. Боярски Зелик, жена Сара и двое детей
21. Боярски Иегуда, жена Хана и сын Яков
22. Боярски Хона, жена Фаня и сын Исроэл
23. Боярски Яков, жена Шейндл и дети
24. Боярски Ошер с женой
25. Боярски Двойра с семьей
26. Боярски Мира-Лея с семьей.
27. Боярски Файвл с семьей.

28. Боярски Меер и сестра Мирьям
29. Боярски Гирш
30. Бусель Берл с семьей
31. Бусель Ейсеф-ирш с семьей
32 Бусель Ицхок
33 Бусель Меер, жена Мина, дочь Двойра
34 Боровски Ицхок с семьей
35 Боровски Двойра с семьей
36 Боровски Иосеф, жена Хашка и трое детей
37 Боровски Шолом, жена Мирка, сын Берл погиб в партизанах
38 Боровски Жалмен с семьей
39 Безовик Алтер, жена Голде-Бейле, трое детей
40 Безовик Берл, жена и двое детей
41 Безовик Нохим и двое детей
42 Байкальски Аврам жена Ципа дочери Башка и Фейгл
43 Байкальски Иосиф-Лейб
44 Байкальски Яков с семьей
45 Байкальски Эйл жена Ривл дети Башка, Исроел-Меер и Мойше
46 Байкальски Фишл, жена Рутке и трое детей
47 Блох Шнеер, дети Аврам-Ия, Хая, Соня
48 Блох Башка с семьей
49 Блоштейн Иосеф, дети Эшке, Хане, Велвл и Рут
50 Блоштейн Мойше, жена Ривл, дети Лейзер и Фрида
51 Блоштейн Рувн, жена Сара
52 Бом Бенчомин, сестра Рейзке
53 Бекнштейн Этл
54 Бекнштейн Хаим с семьей
55 Бекнштейн Лейбл, жена Эстер и ребенок
56 [illegible]

57. Барнцовски Юдл, жена и двое детей
58. Баранцовски Меер-Ицхок, жена Фрида и двое детей
59. Баранцовски Мотке, жена и двое детей
60 Баранцовски Райне
61 Баранчук Гитл, сыновья Шайке и Рувн
62 Брестовицки Бобл с ребенком
63 Брестовицки Гершн, жена Соня и трое детей
64 Брестовицки Яков, дети Меер и Сара
65 Брестовицки Исроел, жена Хьена, дети Гершн и Ихиеле
66 Берковыч Аврам
67 Берковыч Бен-Цион с семьей
68 Берковыч Завл с семьей
69. Берковыч Яков, жена Хае-Соре с семьей
70. Гуткин Шмуэл, жена Рашка сын Иосиф
71. Гордон Гершн, жена Хьена
72. Гордон Гитл с семьей
73. Гордон Геня с семьей
74. Гордон Давид, жена Ривеле и двое детей
75 Горштейн Гершн, жена Песя и двое детей
76 Горштейн Мариме
77 Герштейн Шолом, жена Цыпа
78 Голомбоцки Меер, жена Рут и двое детей
79 Гельман Гитл
80 Гельман Хаим-Ицхок, жена и дети
81 Гельман Мирьям и дети
82 Гельман Файвл, жена Фрейде и двое детей
83 Гербер Ихиэл, жена и двое детей
84 Гербер Шейндл
85 Гербер Шимек, жена Бейля

86. Гроденчик Мара-Лея
87. Грибицки Аврам-Довид, жена Мара, сын Мойша
88. Грибицки Аврам с семьей
89. Грибицки Бер с семьей
90. Грибицки Соре-Песя
91 Грайжевски Эне с семьей
92 Грайжевски Иосер, жена и дети: Хаим-Лейб и Шмуэл
93 Грайжевски Лейзер, жена и дети: Голде, Хаим-Лейб и Файвл
94 Грайжевски Лейзер, жена Мира, дети Фейгл, Идиде и Шейне-Лее.
95 Грайжевски Мойше жена Сара
96 Грайжевски Нохим-Велвл с женой
97 Грайжевски Танхум, жена Злата, дети Сорле и Рувн
98 Герцовски Элиу, жена Злата и дети
99 Герцовски Файвл, жена Ривка.
100 Герцовски Ирш с семьей
101 Герцовски Яков с семьей
102 Герцовски Мирьям с семьей
103 Дворжински Аврам
104 Дворжински Мойше, жена Эне-Хае дочь Соня
105 Дворжински Юдл с семьей
106 Дворжински Шеел с семьей
107 Дворецки Ирш жена Фейгл
108 Дворецки Рохл с семьей
109 Дворецки с женой и дети Бер, Рохл, Зелде
110 Дворецки Мирьям с женой и сыном Шолом-Лейб.
111 Давидовски Аврам-Бер, жена Башке-Лее, дети Рохл, Ласке, Хане и Либе
112 Дубчански Ицхок, жена Мира и сын
113 Дубчански Шлейме, жена Тайбе
114 Деревянски Аврам жена Ида [illegible]

115. Деревянски Двора и дети Ципа и Идл
116. Деревянски Даниэл, жена Голда и дочь Соня
117. Деревянски Завл с семьей
118 Деревянски Зелик, жена Песя дети Рохл, сын Мойше погиб в партизанах.
119. Деревянски Хацкл, жена Хане и двое детей
120 Деревянски Яков жена Фейгл и дочь Хай-Соре
121 Деревянски Яков с семьей.
122 Деревянски Шаботай, жена Бебл и сын Ейсеф-Довид
123 Деревянски Шолом, жена Либа с детьми
124 Деревянски Шнеер, жена Рива, дети Хаим, Мейше-Мойе
125 Дразнин Лея с родителями
126 Дразнин Зелик, жена Любе с детьми
127. Аллай Яков жена Брайне с ребенком
128 Аллай Менахем-Мендл и жена Двора
129 Аллай Мордхе жена Сара и дочь Ривке
130 Аллай Егуше с сестрой Тайба
131 Альперин Ирш и жена Хася
132 Альперин Иосиф, жена Соня и дети
133 Альперин Юдл жена Фейгл
134 Гаркави Иуда, жена Батся, дети Иосеф, Хаим, Ципе, Цви, Малка, Рохл
135 Вагнер Ихзакл, жена Виктория
136 Витковски Зундл, жена Бобка, дети Эстер и Бенямин
137 Витковски Адаса, погибла в партизанах
138 Волковыски Аврам, жена Эстер, дети Брайна, Берл, Бецалэль-Лейб погиб в па
139 Волковыски Ирша, жена Нехама, дети: Эстер, Маша, Шебатай погиб в Кр Армии
140 Волчковски Ципа с детьми Сореле и Шейнделе
141 Волчковски Натан-Нофе, жена Шейна
142. Волчковски Идл, жена Фейгл, дочь Мира
143 Вайнштейн Аврам, жена Гитл и двое детей.

14. Вайнштейн Элиезер с семьей
5 Вайнштейн Эле-Мойше, жена Мирела и двое детей
6 Вайнштейн Элке, дети Соре и Двойра
7 Вайнштейн Биниомен с женой
8 Вайнштейн Бен-Цион с женой
9 Вайнштейн Хане-Соре, дочери Мирьям, Хая и Рива
50 Вайнштейн Иосеф, жена Соря с ребенком
51 Вайнштейн Иосеф, жена Соре, дети Довид-Юдл, Шевах-Лейб, Доба и Неудит
52 Вайнштейн Ицхок, жена Либе и трое детей
53 Вайнштейн Нохим-Ицхок с женой Соре
54 Вайнштейн Муля, жена Брайна и двое детей
55 Вайнштейн Рива с семьей
56 Вайнштейн Рувн с семьей
157 Вайнштейн Хая
158 Вайнштейн Хаим-Шлейме, жена Эстер, дети Геня, Бацлав и Коля
159 Вайнштейн Абрам, жена Фрейдл
160 Вайнштейн Яков с семьёй
161 Вайнштейн Лейб, жена Фейгеле
162 Вайнштейн Михл, жена Рейзке, дети Шмуэль и Бейля
163 Вайнштейн Шмуэл, жена Ципа и двое детей
164 Вайсберг Нохим, жена Мирке и ребёнок
165 Вирник Юдл, жена Двойра и ребенок
166 Виршубски Берл, жена и дети: Эстер, Хана, Шеел и Фрейда
167 Виршубски Хаим-Лейб с женой Сара
168 Василишки Ципа, Малка
169 Забровски Лейб, жена Хана
170 Забровски Мирка и дети Итка, Бейля, Хася и Люба
171 Забровски Фрида и дочь Нехама
172 Забровски Итка, Бейля и Батя

173. Забровски Шахна, жена Либа-Двойра, дети Фишл, Хая, Шмуэл, Фейгеле
174 Жагер Даниэл с женой и детьми.
175. Жагер Хаим-Мейшл, жена и дети: Ривка, Тувья погиб в партизанах.
176. Жагер Майрим-Иосеф, жена Ривка.
177. Жагер Малка и дочь Рохеле
178. Жагер Цивья с семьей.
179. Жагер Рувен, жена и дети: Этер-Лея, Юдке, Бецалял и Фрида.
180. Жагер Рувен и жена Лея-Розка
181 Жагер Шмуэл, жена Гутка и семья
182 Жагер Шнеер и жена Элька
183 Зильберштейн Бейля
84 Зильберштейн Лейбл, жена Итка с ребенком
185 Заяц Либа
186 Заяц Иосиф с семьей.
187 Жалуцки Мордхе-Меер жена Люба и дети: Иейсеф-Яков, Хана, Двойра
188 Жалуцки Шимен жена Одее дети Рашл, Иршл, Двойра и Этер-Рохл.
89. Жалуцки Шивтай, жена Люба с ребёнком.
90 Жалуцки Ирш с семьей
91 Злотницки Двойра с ребенкам
92 Зеликович Арон и сын Нохим-Эле
93 Зеликович Зейдл, жена Раше-Мире с ребенком
194. Зеликович Ирш, жена и двое детей
95 Зеликович Игуше, жена Муся и двое детей
96 Залкинд Шлейме-Мелах, жена Хася и трое детей
197. Жмудски Акива, жена Брайна и дети
98. Занг Лима, жена Фейгл и дети
99 Закройски Доба
200 Закройски Иуда-Зхарья и жена Шоша
201 Закройски Мойша, жена Эня и дети

203 Закройски Борух-Мордхе, жена Роза и дети
204 Зернички Лея и сын Шлейме
205 Зайчички Ейне, жена Эня и дети
206 Зайков Нахум, жена Батья и двое детей
207 Ходоровски Хаим дочь Шошка
208 Хасман Шлейме жена Блюма дети Сарра и Алек
209 Токерь Элиягу жена Бейля дети Мирьям и Ядаса
210 Токерь Хаим-Берл жена Соре-Лея и двое детей
211 Токерь Моше жена Бейля и один ребенок
212 Токерь Нафтолий жена Гите-Лея дочь Эшке
213 Тинковичкий Люда дочери Цви и Малка
214 Явриски Лёля и дети Хане, Злате и Липка
215 Ядуав Палит из города Павьянец
216 Кац Айзик с семьей
217 Кац Рувн с семьей
218 Кац Шимон жена Шейнка и трое детей
220 Лев Файвл жена Ривка
221 Ледерман Шимон погиб в Кр. Армии
222 Любецкий Меер жена Хана дети Сара, Израиль, Рувен
223 Левит Яков, жена Лея, дети Рохл, Сореле, Зейдл погиб в Кр. армии
224 Левин Элиягу, жена Гитл
225 Левин Шмуэл
226 Левин Хана дочери Хасле, Сореле, Миреле
227 Левин Сарра и двое детей
228 Левички Зейдл, жена Рейзл, дети Иоселе, Люба и Шлейме
229 Лунянски Элиягу жена Элька и дети
230 Лунянски Зейдл жена Гитл и дочери Рива и Хая
231 Лунянски Мордхе
[illegible] Мордхе жена Элька дети Иосеф и Либеле

232 Лунянски Неах жена Генесия и сын Хопл
233 Лусски Бейгл дочери Ханеле и Теселе
234 Лурбя Меер с семьей
235 Лурбя Соре-Этя
236 Лазовик Исер жена Сара дети Эня, Арон и Злата
237 Лазовик Авигдор жена
238 Лазовик Меер-Мойше
239 Лазовик Мойше-Арн жена Эстер
240 Липовикьят Хаим-Ицхок жена Сарра дети Абе, Шолом, Ирил и Хая
241 Липовикьят Цви с семьей
242 Липшович Рива и двое детей
243 Медлинский Ирс жена Инда и дочь Мира
244 Медлинский Нахмон жена Буня дочь Циля
245 Медницкий Аврам жена Гитл и сын Мойшеле
246 Медницкий Бениамин жена Ципка и сыновья
247 Медницки Эрил жена Итка и дети
248 Медницки Лейб-Бер жена и дочери Хая и Рохл
249 Медницки Шмуэл
250 Медницки Рашке и двое детей
251 Мулер Лейб жена Бейгл дочери Элеза и Рива
252 Муллер Меер-Мойше
253 Муллер Жуне и сын Шмуэл-Ейсеф
254 Мордухович Итка с семьей
255 Мордухович Михал с семьей
256 Мордухович Моше, жена и дети
257 Мордухович Шлейме, жена и сын Шмуэл
258 Механик Иосеф, жена Хая дочери Бейга, Маша и Эстер-Лея
259 Ниткович Ирил жена Брайна, дочери Муся, Соня и Этя
260 Нахимович Эле-Мойше жена Бейля и двое детей

261 Нахимович Шлейме
262 Нахимович Рохл с семьей
263 Нахимовски Исроэл с женой
264 Нахимовски Литер жена Циля и сын
265 Садовик Бейрах, жена Хесна, дети Яков и Циля
266 Садовик Меер жена Хана дети Дов и Циля
267 Садовик Лейб с семьей
268 Святой Файвл
269 Сотник Песя и сын Меер
270 Сотник Шушана с семьей
271 Сорочкин Шейна дети Люба и Бен-Цион
272 Столов Зейдл и мать
273 Столницки Яков жена Иехудит и дети
274 Стукалски Ирил жена Минка дочь Хана-Бейля
275 Стукальски Меер с семьей
276 Стукалески Сора и двое детей
277 Стукальски Рейка и сын Борух
278 Смоленски Яков дети Рива и Фейгеле
279 Сендеровски Михал и дети Лея и Шабатай
280 Скубски Эле-Ошер жена Кейлка и дети
281 Скубски Бенямин, жена и пятеро детей
282 Скубски Двойра и дочь Эстер-Фейгл
283 Скубски Сара и дети
284 Эфрон Литке и двое детей
285 Эрдман с семьей
286 Эрдман Хана с ребёнком
287 Подолинский Мойше-Лейб, жена Хане-Баше и дети
288 Подлински Мордхе жена Либе и дети Яков-Исроэл и Малка

289 Подолински Шмуэл с семьей
290 Пудчински Малке и сын Аврам
291 Познер Батья и двое детей
292 Померанц Хаим жена Хьена и сын
293 Померанц Фрида дочь Хайке
294 Померанц Шмуэл жена Ханс Фейгл
295 Портной Ошер жена Ривка и двое детей
296 Пинтель Бен-Цион с семьей
297 Пинтель Цила
298 Писсчнер Юдл-Натан жена Фрида и дочери Эшке и Гителе
299 Платовски Яков жена и дети Фрида, Лейба, Элиягу и Тевка
300 Пасински Залмен жена Цирл и дети Хае-Рохл и сын
301 Парецки Бейрах, жена Батья и сын Шлеймсле
302 Файнд Герин из Пабианиц
303 Цигульницки Герин жена Эшке
304 Цигульницки Шмуэл, жена Хае-Лее и дети
305 Цирулеництки Йоше жена Хане и дочери Двойра, Хьена и Талмуд
306 Цирулеництки Шлейме жена Хая и дети Ривка и Берл
307 Цирулеництки Фейгл дети Нехама, Шейндл и третья
308 Кобуровски Герин жена Люба и девочка
309 Казаковски Элтер жена Рива-Идя
310 Казаковски Ицхак жена Батья и дети
311 Казарезски Эстер-Лея
312 Казарезски Даниэл жена Фрида и двое детей
313 Казарезски Перл с семьей
314 Казарезски Рувн с семьей
315 Колтун Бейле с семьей
316 Колтун Тевье с семьей
317 Колтун Яков с семьей

318 Колтун Липка с семьей
319 Колтун Михал с семьей
320 Кубинеки с семьей
321 Колтун Рувн, жена Липка и ребенок
322 Кунинц Яхке и ребенок
323 Коплман Минурка и дети
324 Коплман Ицхак, жена Менурка и дети
325 Куперштейн с семьей
326 Корен Мира-Либа дочь Хае-Сорс с семьей
327 Корытнянски Аврам, жена и дети
328 Корытнянеки Зорах жена Ривка
329 Корытнянеки Ицхак, жена Роха и двое детей
330 Кошарски Пиня жена и дети Аврам и Яков
331 Кошарски Файвл жена Малке и дети
332 Клофт Иосеф жена Катя и дочь Нахама
333 Колманович Хона жена Шейнке и дети
334 Канторович Иршке жена Блюма и двое детей
335 Кантарович Рейзка и мать
336 Каплан Алтер
337 Каплан Ирш жена Шейндл и двое детей
338 Каплсн Майрим жена Голда и дети
339 Карвиц Иосеф, жена Эстер-Фейгл и дети
340 Карвицкий и семья
341 Крикски Лейб жена и трое детей
342 Крикски Фрида
343 Крикеки Шмуэл
344 Крупицки Борух
345 Карник жена Шейндл и ребенок
346 Каменеки Борух жена Либа и ребенок

347 Рубинштейн Ури с семьей
348 Рубинштейн Арсе-Лейб жена Сара и дочь Рохл
349 Рубинштейн Беньямин жена Хана
350 Рубинштейн Хаим-Ицы с семьей
351 Рубинштейн Исроэл
352 Рубинштейн Моше
353 Рубинштейн Мер-Бер, жена Фрума-Лея, дети Шлейма, Гольда, Минс Рохл и Егудит
354 Рубинштейн Аврам-Файвл жена Фрида
355 Рубинштейн Неях
356 Рознбойм Исроэл, жена Шейна и дочь Двойреле
357 Рознман Лея
358 Рожанеки Аврам-Мер жена и дочь Фейгл
359 Рожанеки Иосиф и жена
360 Рожанеки Залмен, жена Розка и сын
361 Резницки Майрим жена Люба и дети
362 Рамаз Егудит и дочь Ривка
363 Рамаз Егуша жена Хае-Лея
364 Рамаз Шабатай с женой
365 Рамаз Вельвл жена Песя и двое детей
366 Рамаз Итахия жена Егудит и двое детей
367 Рамаз Шлейма с семьей
368 Рамаз Гутка
369 Шебах Беньямин жена Сара
370 Шебах Лейб жена Ида
371 Шебах Соня и сын Иосл
372 Шулбаски Файвл жена Фейге-Малка и дети
373 Шумах Берл жена Ента и дети
374 Шумах Иосеф жена Малка и сын Залмен
375 Штейн Берл и семья

376 Штейн Бейле-Розе
377 Штейн Хася
378 Штейн Гирш
379 Штейн Идида жена Цинке
180 Штейн Меер жена Люба и дети
181 Штейн Мотка жена Хане Мерл и дети
82 Штейн Цинка
83 Штейн Шлейме-Бер
84 Штейн Шолом жена Хоена и дети Моше и Абрам
85 Штейн Калмен и семья
186 Шинберг Эзл и жена Сора
187 Шифманович Эле-Борух
188 Шифманович Гершн, жена Бат-Шева дети Фрида, Эня и Брайня
89 Шифманович Эрул жена Элька дети Эня, Шлеймеле погиб в партиз
90 Шифманович Якер жена Фейгл дети Мирьям и Лейзер
91 Шифманович Лиов жена Шифра
192 Шифманович Лазарь и сестра Батья
193 Шифманович Лейб жена и дети Машка и Сулька
194 Шифманович Люба с семьей
95 Шифманович Соня с семьей
196 Шик Элияу жена Цирл дочери Раше и Песя
397 Шахнович Шимон жена Ента и дети
398 Шахнович Либа и дети Мерелея, Маша, Эсер, Дов и Шекл
399 Шахнович Хана с ребенком
100 Шахнович Ицхак жена Двойра
401 Шахнович Абрам жена Хая
402 Шахнович Сара дети Рутка и Берл
403 Шахнович Авигдор жена Нехамка и дети
104 Шахнович Авигдор жена Сара и дети

405 Шахнович Элка дети Эстер и Бейля
406 Шахнович Бен-Цион жена Малка дети Черна, Аврам-Иэухок
407 Шахнович Батся
408 Шахнович Ири жена Малка и ребенок
409 Шахнович Хемл и жена Цилл-Рохл
410 Шахнович Хаим-Нота жена Ента дети Лея, Шмуэл, Майрим и Ривка
411 Шахнович Хаим-Шесл жена Эня и двое детей
412 Шахнович Хая и двое детей
413 Шахнович Хана с ребенком
414 Шахнович Юдл жена Хана и двое детей
415 Шахнович Иэухок жена Сара и двое детей
416 Шахнович Лейб жена Хая-Бейля и дети
417 Шахнович Лейб и семья
418 Шахнович Либа и семья
419 Шахнович Шеср жена Рива и дети
420 Шахнович Мира и дети
421 Шахнович Рувн, жена Хана-Цирл, дети Иегудиф, Итка, Рейзл и Мира
422 Шахнович Шлейма и семья
423 Шахнович Шимон жена Минка и двое детей
424 Шахнович Шимон жена Сара и дети Бер и Рут
425 Шляпочник Тевел и дети Хая, Бейля и другие
426 Шляпочник Элел жена Эня-Хая и дети Сара и Мирьям
427 Шляпочник Израел жена Сара и двое детей
428 Шляпочник Яков жена Эстер дети Злата и Арон-Зисл
429 Шляпочник Лейб с семьей
430 Шляпочник Нахум
431 Шляпочник Нёма
432 Шляпочник Шесл жена Соре-Ципа дочь Голда
433 Шляпочник Шер[illegible] жена Пер[illegible] дети Элиэер

434 Шмуйлович Иосеф жена Хана

435 Шмуйлович Ири жена Эстери трое детей

436 Шнеерович Берл жена Шейне-Дина и дети

437 Шнеерович Зелиг жена Брума и дети

438 Шнеерович Исроэл с семьёй.

439 Шнеерович Хаим-Вельв жена Шошка и дети Сара, Ядоса, Шолом и Ирил

430 Шнеерович Нисн жена Минка и дети.

431 Шафрански Элиё-Шимон с семьей

432 Шафрански Ирйл жена Хана и дети

433 Шафрански Хаим, погиб в Кр. Армии

434 Шепшелевич Ошер с семьей

435 Шепшелевич Ири

436 Шепшелевич Калмен жена Бейгл дети Хайке и Авраам

437 Шклярски Эдалия с семьей

438 Шклярски Давид и семья

439 Шклярски Ири-Лейб

430 Шклярски Вельв жена Груня

Список

евреев м. Орля, расстрелянных немецкими фашистами 9 мая 1942 года.

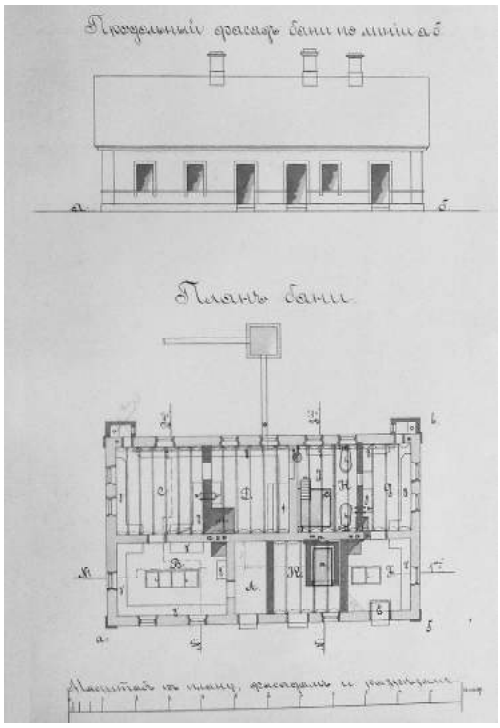
1. Ивиницки Шейне и сыновья Абраша и Яков
2. Ивиницки Яков жена Хая-Михля и трое детей
3. Ивиницки Элиегу жена Хая и двое детей
4. Аншер Айзик жена Шошка и трое детей
5. Аншер Юдл с семьёй
6. Голубовски Юдл с семьей
7. Голубовски Ицхок с семьей
8. Голубовски Нохим с семьей
9. Гончаровски Юдл с семьей
10. Гончаровски Берл жена Злата и дети
11. Гончаровски Миня-Геня муж Шлейме-Залмен и трое детей
12. Гончаровски Ципа-Ривка муж Шмуэл-Иосиф и двое детей
13. Гончаровски Хая-Гиша сыновья Арон и Эфроим
14. Гончаровски Яков-Хаим с семьёй
15. Гончаровски Шмуэл-Шлейме и семья
16. Гончаровски Арон-Ейсеф с семьей
17. Гончаровски Соре-Гитл
18. Волчковски Егуша жена Этка и дети
19. Зашков Итамар жена Хана и двое детей
20. Зашков Цви
21. Зашков Менахем-Мендл жена Черна
22. Зашков Залмен
23. Зашков Аврам-Шлейма жена Гиша-Рейзл, дети Эня, Мирьям и Цви
24. Зашков Элке и дети Залмен, Роха и Меер
25. Хаим Ахаит с семьей
26. Товия жена Эстер-Лея и трое детей
27. Герняковски Шеел жена Лея дети Ривка, Шахне и ещё двое детей

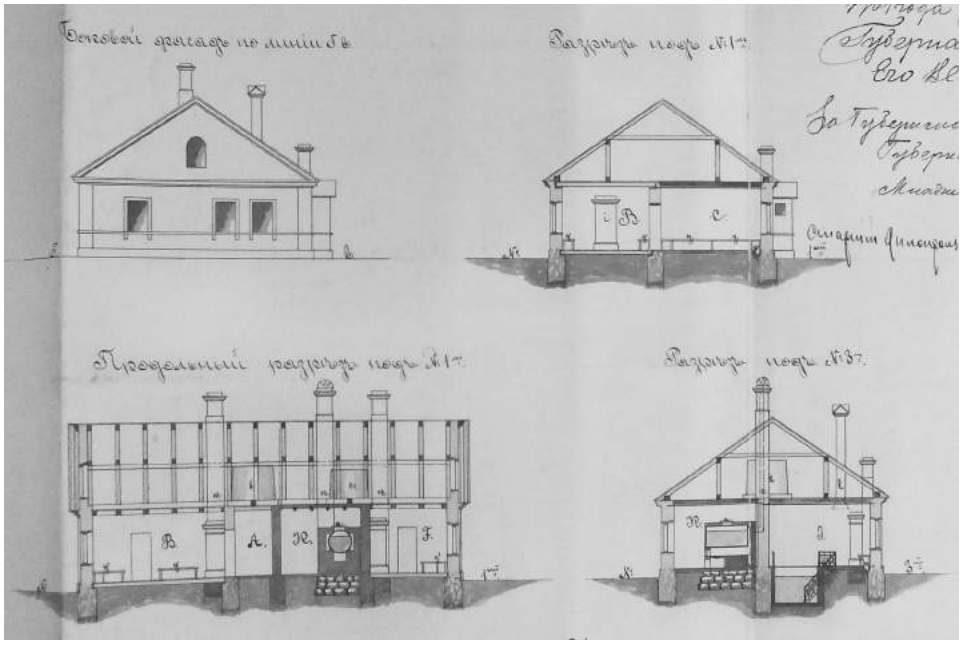
28. Матловски Итка
29 Матловски Ицхак и семья
30 Матловски Нехама и дети Хаим, Шейнке и Этка
31 Матловски Лытер и семья
32 Мирски Хаим жена Лея и трое детей
33 Мирски Екутиэл жена Рашкя и трое детей
34 Мошезав жена Егудит и двое детей
35 Моше Лейзер с семьей (Токеры)
36 Неманеки Ихезл и сестра Соре-Этя
37 Стерлинг Песя
38 Стокойни Элиягу с семьей
39 Скупски Хая и трое детей
40 Скупски Лея с семьей
41 Флубич Хана-Сора и дочь Хая
42 Флюбич Абрам с семьей
43 Корн Айзик жена Шошка
44 Корн Хана-Зелда
45 Корн Лея с сыном
16 Корн Ейсер с семьей
17 Корн Зелда с семьей
18 Корн Нахман жена Минка и две дочери
19 Корн Миро-Либа дочь Хаи-Сора и семья
50 Корн Линка
51 Корн Мойше-Иосер
52 Корн Зелик
53 Корн Злата
54 Котлюбич Хая
55 Котлюбич Берл жена Эшелея
56 Котлюбич Рива

Котлюбич Хана-Бейля и Хая
Клинберг Шмуэл-Шлейме жена Ёдл с дочерьми
Клинберг Ирма, Ента, Ида
Клинберг Ицхак, Сара и Эшкелее.
Клинберг Егуда и семья
Клинберг Залмен-Захрия жена Песя и двое детей
Катницки Егуда с женой
Каплан Шлейма, жена Сара и пятеро детей
Карп Мордхе жена Рашка дети Залмен, Нахалке и ещё двое детей
Карп Яков и жена Гита
Рожански Шлейме-Копл жена Бейля и двое детей, Хонан и Бецалел
Рожански Хая с семьей
Резницки Элиягу, жена Лея и трое детей
Ратман Аврам, жена Хая и четверо детей
Ратман Броха с семьей
Муцки Эфроим
Муцки Элка
Минцки Ицхак-Лейб жена Фрейда и дочь Хайка
Шмуклер Ицхак жена Сорс-Эшке дети Лея, Ента, Ида и Цви
Шмуклер Зев и семья
76.

План бани в местечке Желудок (1899 г.).

Литовский государственный исторический архив. Ф. 382. Оп. 11. Д. 760.

Книга для записи родившихся евреев в 1914 г.

НИАБ г. Гродно. — Ф. 79. — Оп. 2. — Д. 56. — Книга для записи родившихся евреев на 1914 г.

№ п/п		Кто совершил обряд обрезания	Число и месяц рождения и обрезания	Где родился	Состояние отца или отца и матери	Кто родился и какое ему или ей дано имя
Ж	М					
	1		2 января родился 9 обрезание	Жолудок	Слонимский мещанин Мовша иоселев Бекенштейн, Эстер-Цырля Хаимовна	Лейб
	2		8 января родился 15 обрезание		Дятловский мещанин Михель Шобиолев Сендеровский или Шиндеровский, Шоша-Двора Иоселевна	Иосиф
	3		13 января родился 20 обрезание		Жолудский мещанин Файвель Невахов Рубинштейн, Фрейда Шмуелевна	Зелик
	4		19 января родился 26 обрезание		Лидский мещанин Мовша Лейбович Дворжинский, Геня-Хая Шебшелевна	Шебшель
	5		20 января родился 27 обрезание		Каменский мещанин Алтер Янкель Еврейский, Ривка-Лея Абрамовна	Ерухим
	6		13 марта родился 20 обрезание		Жолудокский мещанин Рубин Тевелев Жагер, Ривка Гиршовна	Цалель
	7		7 апреля родился 14 обрезание		Дятловский мещанин Мордух Михелев Герцовский, Фейга	Иосиф
1			7 апреля родилась		Новодворский мещанин Ицко Абрамович Гордон, Перель Юделевна	Сара
2			21 апреля родилась		Лидский мещанин Израиль Овсеев Жиженский, Гнеша Гилелевна	Шейна
	8		14 мая родился 21 мая обрезание		Жолудский мещанин Мовша Хаимов Грайжевский, Сара-Эмка Абрамовна	Эфроим
3			1 июня родилась		Мостский мещанин Зельман Аншелев Пасинский, Цирля Янкелевна	Эстер
	9		3 июня родился 10 обрезание		Жолудский мещанин Мовша Гиршов Грайжевский, Сора Тинхелевна	Бер
	10		3 июля родился 10 обрезание		Жолудский мещанин Шмуель рубинов Подолинский, Ривка Иоселевна	Абрам

№ п/п		Кто совершил обряд обрезания	Число и месяц рождения и обрезания	Где родился	Состояние отца или отца и матери	Кто родился и какое ему или ей дано имя
Ж	М					
4			12 июня родилась		Свислочский мещанин Шлиома Симхов Слапак, Рута Меер Лейбовна	Сара
5			13 июня родилась		Новомышский мещанин Минской губернии Мовша Хаимов Вайнер, Бейня Лейбовна	Геня-Михля
6			14 июня родилась		Василишский мещанин Гершон Хаим Еремиев Гордон, Хиена-Сора Шмуйловна	Гитель
7			21 августа родилась		Жолудский мещанин Абрам Пинхосов Грибицкий, Хана-Фрейда Мордуховна	Хая
	11		25 августа родился 1 сентября обрезание		Жолудский мещанин Овсей Хацкелев Деревянский, Сора Мордуховна	Невах
	12		31 августа родился 7 сентября обрезание		Жолудский мещанин Шнеер Донисиев Жагер, Мерьям Файвелевна	Лейба
	13		1 сентября родился 8 сентября обрезание		Щучинский мещанин Шнеер Хаимович Блох, Рохель Гиршевна	Гирш
	14		8 сентября родился 15 обрезание		Жолудский мещанин Иосель-Янкель Лейзеров Порецкий, Фрейда Ельявна	Лейзер
	15		23 сентября родился 30 обрезание		Деречинский мещанин Янкель Ариель Щеранский, Хава Ицковна	Зелик
8			23 октября родилась		Мещанин м. Воли Шмуель Абрамов Левин, Хая-Эйдля Абрамовна	Мирьям
	16		1 декабря родился 8 обрезание		Жолудский мещанин Юдель Янкелев Боярский, Хана-Рохель Мовшовна	Самуил
9			3 декабря родилась		Жолудский мещанин Шолом Хаимов Богдановский, Шейна-Сора Овсеевна	Шоша
	17		19 декабря родился 26 обрезание		Скидельский мещанин Хонон Шмуелев Мудрик, Шоша Янкелев-на	Гесель
	18		20 декабря родился 27 обрезание		Дятловский мещанин Хаим-Елья Вульфов Дворецкий, Хана-лея Берковна	Абрам

Книга для записи бракосочетавшихся евреев на 1914 год. Желудок

НИАБ г. Гродно. — Ф. 79. — Оп. 1. — Д. 57. — Книга для записи бракосочетавшихся евреев на 1914 г.

№ п/п	Лет		Кто совершил обряд обручения и бракосочетания (хипу)	Число и месяц		Главные акты или записи и обязательства между вступающими в брак и свидетели оных	Кто именно, с кем вступает в брак, также имена и состояние родителей
	Ж	М		Христиан-ский	Еврей-ский		
1	24	26	Равин	16 января			Холостой Вселюбский мещанин Иосель-Ицко Лейбович Шмуелиович с девицей Желудокской мещанкой Хана-Михлею Урьевой Брестовицкою
2	19	24	Равин	29 января			Холостой Рожанковский мещанин Вольф Ицкович Падалинский с девицею Желудокской мещанкою Фейга-Бейлею Иоселевной Садовик
3	35	40	Равин	13 февраля			Вдовец Жолудский мещанин Мовша Файвель Гродзенчик с вдовою Жолудокской мещанкою Мирьян Зеликовной Корень
4	25	26	Равин	18 марта			Холостой Волнянский мещанин Кушель Вольфов Гольнер с девицею Желудокской мещанкою Рейделью Иоселевной Штейн
5	20	21	Равин	13 апреля			Холостой Щучинский мещанин Абрам-Еля Иосель-Лейбов Байкальский с девицею Желудокской мещанкою Иткою Шлиомовной Индерштейн
6	20	26	Равин	13 апреля			Холостой Мариупольский мещанин Екатеринославской губернии Хаим Сане-Довидов Рожанский с девицею Липнишскою мещанкою Итою Мовшовной Пейсахович
7	23	24	Равин	29 мая			Холостой Жолудский мещанин Хаим Юделев Шпеерович с девицею Желудокской мещанкою Шошею Неваховной Рубинштейн
8	19	24	Равин	30 мая			Холостой Щучинский мещанин Довид Мееров Казереский с девицею Жолудокской мещанкою Ривка-леей Овзеровной Богдановскою

№ п/п	Лет		Кто совершил обряд обручения и бракосочетания (хипу)	Число и месяц		Главные акты или записи и обязательства между вступающими в брак и свидетели оных	Кто именно, с кем вступает в брак, также имена и состояние родителей
	Ж	М		Христиан-ский	Еврей-ский		
9	18	19	Равин	12 июня			Холостой Жолудокский мещанин Рубин ЯнкелевИвахнович с девицею Жолудскою мещанкою Гадасею Иоселевной Шахнович
10	22	27	Равин	19 декабря			Вдовец Лидский мещанин Янкель Овсеев Жиженский с девицею Орлянского мещанкою Гита-Фейгой Шамшелевной Стукальской

Summary

The book you are holding is unique. It is for the first time that archival, memoir, ethnographic, and epigraphic evidence of Jewish life of a small town is collected under the same cover and published in the Russian language. The object of this study is the former Zheludók shtetl (Belorussian Zhaludók; Polish Żołudek; Yiddish זשעלודאָק) which is now a small town in the Shchuchyn district of Grodno region in Belarus.

The materials were collected during the field school-expedition on Jewish ethnography and epigraphy which took place in Zheludok on 22–29 July 2012. It was organized by Moscow Center for University Teaching of Jewish civilization "Sefer" in cooperation with the Center for Judeo-Slavic Research, Institute for Slavic Studies (RAS), and Yanka Kupaly State University of Grodno.

Prior to World War II about 70% of Zheludok population were Jewish. The local Jewish community ceased to exist after the execution of Zheludok Ghetto inhabitants on 9 May 1942. Those Jews from Zheludok who had survived did not return there after the end of the war. Nevertheless, the invisible presence of the Jews is still felt in the reminiscences of the local population, and — symbolically — in the tombstones in the Jewish cemetery.

The volume includes four thematic chapters. The first chapter contains the articles by the members of the expedition. These articles are based on the materials from the archives of Grodno and Vilnius and the interviews with the residents of Zheludok and the villages situated nearby. The chapter provides the general overview of the history of Zheludok and its Jewish community. The authors analyzed the position of the Jews in the social and economic life of Belarus in the 19th and 20th centuries, and the perception of the Jews through the eyes of the local Christian population. A special emphasis was placed on the tragic history of the Jews in the time of the German occupation. The second chapter is largely an illustrated catalogue of the Jewish cemetery of Zheludok with appendices (indices of names, dates, surnames, toponyms, types and forms of tombstones). The catalogue covers about 300 tombstone inscriptions supplemented by photos, Hebrew epitaphs and their transcripts, information about the size and types of the tombstones. The introduction to the catalogue demonstrates the importance of the published materials in the context of the current research on Jewish epigraphy in the former Soviet Union. It also provides necessary clarifications and describes the progress of the study of the Zheludok cemetery. The third chapter focuses on the fragment of the memoirs of Myron Mordukhovich who was born in Zheludok on 9 July 1929. His family had lived there for generations. The memoirs of Myron Mordukhovich are the only living Jewish voice in the volume, and it describes the life of the former Jewish shtetl with a number of interesting details. The author not only creates the literary image of the shtetl, but supplements his narration with his own sketches of Zheludok of those days. The appendix contains valuable documentary records on the history of Zheludok. It includes the handwritten lists of the Jews of Zheludok and the village of Orlya who were executed on 9 May 1942 (these lists were found by our group), the materials from the Lithuanian State Historical Archive and the National Historical Archive of Belarus in Grodno.

This volume shows the importance of the complex approach to the study of Jewish shtetl. Ethnographic research, while being conducted simultaneously with the study of epigraphic, archival and oral data, provides scholars with deeper insight into Jewish life in a shtetl. It is through this complex study that scholars may receive answers to the questions: chronology of the Jewish community in the region, its size, culture, relations with Christian neighbors and within the community. Furthermore, such a study reveals the mechanisms of the relations between Jews and local institutions of power, features of the socio-economic development etc.

This volume was prepared with the financial support of Avi-Chai Foundation and UJA Federation of NY. For many years Sefer Field Schools have enjoyed the support of The Chais Family Foundation, Genesis Philanthropy Group (within the framework of the Charities Aid Foundation program "The Jewish Communities"), American Joint Distribution Committee, the Jewish Agency for Israel, The Rothschild Foundation (Hanadiv) Europe.

Научное издание

Желудок:
память о еврейском местечке

Оформление: С. Трофимов
Корректор: Е. Кузнецова
Верстка: О. Волкова, М. Горшенкова

Подписано в печать 12.04.2013
Формат $84\times100^{1}/_{16}$. Печать офсетная
Печ. л. 20,5. Тираж 300 экз
Заказ №